

АНДРЕЙ
ЛИВАДНЫЙ
ФОРПОСТ

Annotation

3847 год.

Двадцать четвертая база ВКС...

Единственный форпост Конфедерации Солнц среди множества звездных систем, заселенных враждебными негуманоидами-инсектами. Именно сюда прибыл для дальнейшего прохождения службы лейтенант Иван Дорохов, и именно ему судьба подарила шанс разгадать еще одну загадку Космоса. Хотя вряд ли можно назвать подарком жестокие испытания, выпавшие на его долю в отчаянном противостоянии с Дикими Семьями ксеноморфов.

Андрей Ливадный Форпост

ПРОЛОГ

Длинный сумеречный коридор.

Запах пота и метала. Прерывистое дыхание. Солоноватый вкус крови на губах.

Поворот.

Ольга остановилась, поднимая АРГ-8. В холодном прищуре двадцатилетней девушки нет страха. Она спокойна. По крайней мере, так кажется остальным бойцам ее группы.

Металлокевлар бронежилета преданно льнет к телу.

- Серж, Огюст, - она не произносит имена вслух, шевелятся только ее губы, а датчики, закрепленные у горла, улавливают микровибрации мышечных тканей и передают сигнал по коммуникационному каналу.

Двое бойцов неслышно возникают из сумерек пройденного коридора.

Впереди зал - огромное полусферическое помещение, за которым вновь паутина замысловато проложенных коридоров, то широких, то узких.

Там тюрьма. Хотя вернее сказать - консервационное хранилище, ибо инсекты держат своих узников в особом состоянии, адекватного определения которому попросту нет в человеческом лексиконе.

Запах. Ольга долго училась различать запахи, но упорства ей хватало с избытком, и теперь, уловив характерные флюиды *чужих* организмов, она отдала четкое целеуказание:

- Двое инсектов - прямо, дистанция семьдесят метров. Еще три особи левее, до них - метров сто двадцать. Больше никого не чувствую.

Сергей Немершев слушает спокойно, внимательно. Лишь блеск глаз выдает напряженное внутреннее состояние, да еще палец поглаживает сенсорную гашетку АРГ-8, играя чутким датчиком. Сколько раз говорила ему - не смей трогать спусковой механизм.

- Гасим? - Губы Огюста шевельнулись в жутковатой усмешке.

Садист. Живодер. Но в бою незаменим. Есть ли ей разница, каким способом он убивает врага? Наверное, есть, раз в голову приходят подобные мысли.

- Без шума.

Огюст кивнул. Немершев, наконец, убрал палец с гашетки, провел им по самодельному глушителю и тихо ответил:

- Когда выполним миссию, отпустишь? Без глушителя? - Он подмигнул Ольге.

- Ты пришел сюда за славой или за смертью? - Беззвучно осведомилась она.

- Не угадала. Я пришел убивать. И хочу, чтобы они слышали все, от начала до конца: мои шаги, звук затвора, хочу, чтобы читали мои мысли, - он презрительно коснулся устройства мнемонического блокиратора. - Отпустишь?

- Отпущу.

- Я с тобой. Буду участвовать. - Тут же подхватил идею Огюст.

Ольга лишь сокрушенно покачала головой.

Многого она попросту не понимала.

Не время для размышлений. Позже.

- Вперед. Мы прикрываем.

Две тени исчезли за ближайшим штабелем контейнеров, на смену им из сумрака коридора подтянулись еще двое бойцов, между которых по принуждению двигался пленный инсект.

Его грубо оттолкнули в угол, чтобы не мешался под ногами. Сейчас от него уже нет проку, но убивать насекомоподобное существо нельзя, - Ольга твердо пообещана ему жизнь в обмен на сотрудничество.

Она оглянулась.

Антон и Рик похожи друг на друга - оба худощавые, спокойные, с лихорадочным блеском в глубоко запавших глазах.

В руках Антона снайперская модификация штурмовой винтовки. Он делает шаг вперед, одна рука, согнутая в локте опирается о контейнер из черной органики, которую в качестве конструктивного и строительного материала выделяют неразумные особи инсектов.

Вокруг царят плотные сумерки.

Свет насекомоподобным не нужен. По крайней мере, не так, как людям. Выпученные фасетчатые глаза прекрасно приспособлены к «сумеречному зрению».

Они *чужие*. Чужие во всем, начиная от способности к телепатическому общению, и заканчивая архитектурой своих построек, несущих неизгладимый отпечаток общественного разума, некоего квазисознания.

Сережа Немершев ошибается, думая, что их будет трясти от ужаса перед смертью. Ничего подобного. Смерть одного инсекта воспринимается муравейником не чувствительнее, чем для человека - отмирание одной клетки в организме. Конечно клетки то же бывают разные - мысленно поправилась Ольга, но развивать аналогию не стала.

…

Огюст медленно, неслышно крался вдоль плавно загибающегося возвышения. Тусклый свет от далеких немногочисленных фосфоресцирующих источников освещения, ложился на лезвие десантного ножа холодным змеящимся бликом.

Тихо.

Как в вашей могиле… - подумал он, и радуясь, и сожалея, что находящийся в нескольких метрах инсект не может слышать его мысли. Странная все-таки девчонка - их командир.

Огюст не помнил случая, чтобы незнакомый человек за пару недель приобрел такое неоспоримое влияние. Если она открывала рот, то говорила по существу. А смыслом ее бытия являлась *идея*.

Впервые услышав о возможности вырвать людей из рабства инсектов, Огюст только усмехнулся. Он-то знал, что насекомых не победить. Их можно убивать. Но победить в глобальном смысле нельзя. Патронов не хватит.

За две недели у него накопилось достаточно вопросов к Ольге. Он пока держал их при себе, желая видеть, как пройдет первая операция под ее руководством. Вообще это немыслимо, чтобы отрядом командовала девчонка, да еще едва знакомая. Но она обладала какой-то непонятной, неуловимой силой воздействия, сопротивляться которой так же бесполезно, как ментальному удару нескольких инсектов.

За нее говорили дела. Две недели назад, заговорив, она не робея, не запинаясь, сухо и доступно изложила свой план. Ее выслушали с понимающими усмешками и разошлись, кто куда, по своим делам. Тогда она впервые обратилась лично к Огюсту, и… попросила одолжить ей АРГ-8.

Он попросту опешил от такой просьбы, но она, твердо взглянув в его глаза, добавила:

- Я должна привести доказательства всем вам. С инсектами можно бороться. Сколько особей я должна убить, чтобы мне поверили?

Он только покачал головой.

- Ты не убьешь ни одного их них, девочка. Не воображай, если тебе удалось выбраться из их лаборатории, сохранив при этом рассудок, это еще не значит, что ты…

- Сколько?

Две недели назад Огюст совершил непостижимый для себя поступок: он протянул ей штурмовую винтовку, потом, подумав, добавил запасной магазин и нож.

- Десять. Принесешь хитин - пойду за тобой хоть в ад.

- Пойдешь. Обещаю. - Твердо ответила она.

…

И вот он тут. Почти в аду. Со странным, непостижимым для его рассудка устройством на шее, которое блокировало мнемонические способности инсектов.

Кому сказать, - рука с ножом напряглась, - я чувствую его запах, а он не слышит моих мыслей.

Ольга предупреждала: *действовать тихо* .

Огюст прыгнул, преодолевая невысокую преграду.

Инсект, услышав шорох, начал разворачиваться.

Чтобы тварь ненароком не вскрикнула, или того хуже - не успела *громко* подумать, он врезал левой в податливый хитин ненавистной морды, одновременно полоснув ножом по горлу насекомого.

Голову инсекта снесло с покатых плеч, тело с невнятным шелестом оползло на пол, а Огюст нагнулся, вытер лезвие о мягкие покровы брюха, посмотрел на отсеченную голову и приложил палец к губам.

Лежи тихо. Мы только начали , - говорил его холодный, беспощадный взгляд.

Часть 1. ЛОВУШКА

На экранах свет тысяч звезд,
Тишь отсеков. Разорваны нервы…
Горсть людей и машин. Форпост.
Каждый знает, что будет первым…

Командующему двадцать четвертой базой ВКС Конфедерации капитану Мищенко Сергею Дмитриевичу:

По сведениям, опубликованным в ежемесячном обозрении «Все миры», цитата: «…положение, складывающееся в границах населенного инсектами и логрианами скопления О'Хара, сложно назвать обнадеживающим. Скорее оно может обозначаться медицинским термином "стабильно тяжелое", так как подавляющее большинство Диких Семей расы инсектов не только не желает присоединяться к мирным договоренностям, достигнутым между Конфедерацией и отдельными планетными цивилизациями насекомоподобных существ, но многие из инсектов, проживающих в зоне средней звездной плотности скопления, даже не подозревают о существовании нашей расы, ошибочно принимая людей за Харамминов…»

Секретно.

Директива 16/22.

В связи с утечкой оперативной информации приказываю исключить отпуска личного состава базы. До сведения офицеров довести недопустимость выдачи конкретных данных в частных разговорах при связи с родственниками. Обеспечить повышенную секретность.

В ответ на Ваш рапорт, относительно нехватки квалифицированного личного состава, приказываю в качестве временной меры прекратить плановую стерилизацию искусственных нейронных сетей кибернетических систем серв-машин и андроидов пехотной поддержки.

Данная мера направлена на недопущение захвата инсектами образчиков исполнительной боевой техники. По мнению специалистов отдела искусственного интеллекта, предложенная мера полностью исключит возможное использование «Дикими Семьями» инсектов трофейных образчиков техники. О дополнительных мерах безопасности в прилагаемых файлах.

Командующий группировкой сил скопления О'Хара адмирал Латышев.

Глава 1.

Системау-604, шаровоескопление О'Хара. Зона среднейзвездной плотности.

- Заходи, лейтенант, садись. - Капитан Мищенко указал на кресло и добавил, пресекая попытку уставного приветствия, со стороны вновь прибывшего офицера: - Брось, не на Элио, чай… Обойдемся без условностей.

Такое пренебрежение к формальной дисциплине могло показаться признаком царящего на базе ВКС бардака, но тут галактлейтенант ошибся.

- Давай документы. - Капитан принял чип, воткнул его в считывающее гнездо своего кибстека[1] и посмотрел на крохотный дисплей. - Так… Иван Андреевич Дорохов, галактлейтенант, спецбригада охраны Логриса. - Бровь капитана удивленно приподнялась. - Проходил мнемоническую подготовку?[2]

- Полный курс. - Кратко ответил Дорохов, еще не решив для себя, следует ли поддерживать предложенный неформальный тон общения?

Мищенко вновь взглянул на дисплей кибстека, хотя мог и не делать этого, - вся информация транслировалась в его рассудок через стандартный порт височного импланта.

- И как же Иван Андреевич, вместо повышения по службе - к нам? - Мищенко пытливо посмотрел на него.

По лицу лейтенанта скользнула тень.

- Там все зафиксировано.

- Знаю. Но не люблю официальных формулировок. - Сергей Дмитриевич мысленно отдал распоряжение бытовому автомату, и на краю рабочего стола бесшумно поднялся подвижный сегмент с двумя чашками кофе.

- Крепче пока не предлагаю. - Капитан, чуть прищурясь, наблюдал за реакцией молодого офицера. - На чтение рапортов, да отчетов уходит время. - Пояснил он. - А человека все равно не знаешь. Вот здесь, к примеру, зафиксировано: пилот первого класса. Владеет всеми видами космической и планетарной техники. Прошел курс специальной подготовки. Как мне это понимать. Кто ты? - Взгляд Мищенко оставался доброжелательным, не смотря на кажущуюся резкость слов, - вышколенный убийца на службе Конфедерации, или офицер, по чести и

совести?

- Вам решать. - Ответил Иван, сделав глоток кофе.

- Вот я и решаю… - Мищенко усмехнулся. - За что избил старшего по званию?

- Честно?

- А как иначе? - Капитан отключил кибстек и сцепил пальцы рук в замок. От Ивана не укрылось, что руки у Сергея Дмитриевича в ссадинах. Бьет подчиненных? Нет, вон след химического ожога. Наверное, недавно помогал техникам в каком-то ремонте? Что-то староват он для капитана. Непонятно, ведь должность командира базы ВКС как минимум адмиральская…

Мищенко будто прочел его мысли.

- Нас тут не так и много, лейтенант. База ВКС - звучит громко, объемно, а офицеров - по пальцам сосчитать можно. Все больше кибермеханизмы вместо штатного состава. Так что давай по-честному. Нам с тобой быть может завтра - в пекло, плечом к плечу.

- Даже так?

- Так. - Мищенко отпил кофе. - *Форпост* . - Он произнес это слово, будто подвел черту, за которой по умолчанию оставлял все громкие, претенциозные названия. - Мы одни, среди чуждых цивилизаций. Здесь случайные люди долго не живут. Посему: можно отступить на время от субординации, - есть смысл говорить открыто, - ты рассказываешь о себе, как на духу, а я в ответ ввожу тебя в курс оперативной обстановки, без штабного словоблудства, идет?

Иван кивнул.

Странный мужик, этот Мищенко… - Подумалось ему.

- История у меня банальная. - Произнес Иван. - Наша бригада осуществляла «силовое» прикрытие Логриса. Патрулирование запретных для полетов зон, обеспечение безопасности дальних подступов, реже - контроль территории близлежащих планет. Ближе к древней машине, в тесном контакте с ней работают мнемоники Конфедерации. Именно они осуществляют настоящую защиту, контролируя виртуальное пространство. В основном штат мнемоников - это молодые девушки.

- Любовь?

- Нет. - Покачал головой Иван. - Они стараются держаться обособленно. Однако, пару раз крепко выручали нас в бою.

- На Логрис были нападения? - Капитан выглядел удивленным.

- Посмертное копирование личностей в Логры доступно не всем. - Ответил Дорохов. - К примеру, лица нарушившие закон, лишаются права на

виртуальное существование после смерти. Но спрос всегда рождает предложение: на черном рынке можно купить кристалл, в подпольной лаборатории скопировать в него личность, дело остается за малым - доставить «левый» логр в запретную зону и интегрировать его в массу кристаллов самого Логриса. Это криминальный бизнес, в котором вращаются огромные деньги. Идиотов, которые нападали бы на саму машину, нет, но нарушение периметра охраны не такое уж редкое явление.

- Ясно. Мнемоники выручали вас в боях, и что дальше? При чем тут драка, за которую тебя перевели из элитной части к нам?

- Отдыхали мы после патрулирования. Как водиться пошли в виртоданк[3]. Там все и произошло. Девушка-мнемоник оказалась за соседним столиком, сидела тихо, никого не трогала. Они всегда сами в себе, даже отдыхают в одиночестве. - Иван рассказывал скупо, нехотя. - Короче подсели к ней двое штабных, оба майоры.

- Приставали? - Мищенко опять прищурился, видно такая у него была привычка.

- Если бы. Издеваться начали. Два недоумка. Она могла вырубить их одним ментальным ударом, но терпела. Мнемоников обычному человеку вообще трудно понять. Чаще из-за недопонимания их недолюбливают и побаиваются. А эти двое уже изрядно выпили, - берега совсем потеряли. Завелись на нее, мол, не дело, когда всякие *имплантированные* мешают своим присутствием нормально отдыхать «боевым офицерам». Девчонка совсем побледнела, губы поджала, непонятно, расплачется сейчас, или мозги им сдвинет… В общем не выдержал я, подошел, хотел по-человечески, но куда там. Переключились на меня майоры, один в драку полез. Сломал я ему руки.

- Обе?

- Обе. Как учили.

- Ну, вроде рядовой случай. Всякое бывает. - Пожав плечами, заметил Мищенко.

- Нет, оказалось, что пострадавший из батальона спецсвязи, и в штабе флота у него «высокие друзья». Приказ на меня пришел уже на следующий день. Даже с ребятами из эскадрильи попрощаться не дали. Час на сборы и сюда. Вот и вся история.

- Действительно банально… - Капитан Мищенко протянул Дорохову микрочип. - Данные я скопировал, выводы сделал, забирай.

Иван молча убрал чип в нагрудный карман униформы.

- Значит, водил «Тайфун»? Командир звена?

- Бывший. - Уточнил Дорохов, чтобы окончательно расставить все точки.

- Ладно, лейтенант, что было, то было. Думаю - сработаемся. У нас на базе, кстати, то же есть подразделение мнемоников. Теперь слушай, что я тебе скажу: первое правило, которое нужно усвоить - забудь обо всем, что тебе когда-либо говорили о скоплении О'Хара, Диких Семьях инсектов и нашей «дружественной политике» по отношению к братьям по разуму.

- Все так плохо?

- Все нормально. Штатная боевая ситуация, когда не знаешь с какой стороны сегодня… - Мищенко не закончил фразы, переключившись на другую тему: - Некомплект офицерского состава - шестьдесят процентов. До ближайшей системы Корпоративной Окраины - 37 световых лет. База построена как транспортно-технический узел для поддержки картографических и разведывательных операций Совета Безопасности Миров, но это «де юре». Фактически мы были и остаемся единственным форпостом Конфедерации в данной части скопления, - Сергей Дмитриевич включил голографический монитор, на котором выделился внушительный объем пространства, включающий сотни близко расположенных звездных систем.

- Теперь об инсектах, плотно населяющих планеты в зоне нашей ответственности. - Продолжил он. - На сто процентов, - подчеркиваю, - на *сто процентов,* это Дикие Семьи. Они никогда не подписывали никаких договоренностей с Конфедеративным Содружеством, к нам относятся, как привыкли относиться к гуманоидам, которые в сознании насекомоподобных существ обобщенно ассоциируются с расой Харамминов, то есть их реакция на наше присутствие в секторе варьируется от настороженной подозрительности до открытых агрессий. Теперь о самих Семьях. Все что пишут и говорят о них в Галактических средствах массовой информации, лишь сотая доля правды. На самом деле они не «несчастные, деградировавшие анклавы великой цивилизации», как это принято считать, списывая все их выходки на регресс и дикость. - Мищенко встал, прохаживаясь по кабинету. - Они действительно пребывают на разных уровнях технического и социального развития, некоторые регрессировали, но таких мало. Фактически каждая вторая планета инсектов имеет свой, пусть минимальный космический флот, но что самое неприятное, - они находятся в постоянной конфронтации друг с другом. Борьба за жизненное пространство, за ресурсы, не прекращается ни на день, и это обстоятельство существенно усложняет выполнение любой, поставленной перед нами задачи. К примеру, сейчас мы имеем в

зоне ответственности три картографических миссии, одну археологическую экспедицию и всевозрастающее число частных космических кораблей, которые прибывают в скопление, наивно полагая, что инсекты будут с ними торговать. Часть «предпринимателей» нам удается спасти, но некоторые пропадают бесследно, вместе с кораблями. Кроме прочего, нами обнаружено пять очагов космических поселений расы логриан. Они относятся к нам дружественно, но в силу своего врожденного пацифизма, нуждаются в защите. В ответ они оказывают посильную техническую помощь, даже предоставили некоторые из своих уникальных технологий. К примеру - вот этот прибор. - Мищенко коснулся своего уха, за которым оказалось закреплено незнакомое Ивану устройство. - Мнемонический блокиратор, - пояснил он. - Как известно Инсекты являются природными телепатами. Логриане, не признающие насилия над личностью, широко использовали эти устройства для защиты от телепатических способностей «братьев по разуму». Компактный прибор, потребляет минимум энергии, зато надежно блокирует любые попытки чтения мыслей или телепатического воздействия. Однако у каждой медали есть оборотная сторона. - Капитан вновь сел в кресло. - Недостаток этого прибора в том, что он мешает работе имплантов, то есть, человек в свою очередь не может отдавать мысленные дистанционные приказы исполнительным механизмам.

Иван, выслушав длинный монолог своего нового командира, выглядел озадаченным. Действительно утверждения капитана Мищенко шли в разрез с общепринятыми мнениями…

- Не загружайся особо. Втянешься понемногу, хотя гарантировать тебе время на раскачку не могу. Ситуация постоянно меняется. Сегодня тихо, - завтра война, только не смотри на меня как на ксенофоба, ладно? Мы инсектов по большинству не трогаем, но им жутко не нравиться сам факт военного присутсвия Конфедерации. Большинство Глав Семей предпочло бы видеть на месте базы скопление обломков. Пока им не удается предпринять серьезных действий, в основном из-за внутренних междоусобиц, хотя попытки атак со стороны отдельных Семей уже были.

- И какая задача в действительности стоит перед нами? - Иван постепенно начал вникать в обстановку.

- Говоря простым, понятным языком, главная задача - выжить. Не больше и не меньше. При этом мы обязаны обеспечивать эскорты различных миссий Совета Безопасности, и, в меру своих возможностей, - помогать особо рьяным бизнесменам, везущим инсектам «плоды цивилизации», в надежде обогатиться на меновой торговле.

- А что могут им предложить инсекты? И вообще как они относятся к торговцам?

- Как к добыче. Конечно, есть люди, способные выторговать у них изрядное количество артефактов, но таких мы отлавливаем сами.

- Почему?

- Да потому, что инсектов в плане меновой торговли интересует только оружие. Наше оружие. - Недобро усмехнувшись, пояснил Мищенко.

- А свое?

- Есть и свое. - Кивнул капитан. - Деградация расы инсектов - это миф. У них существуют собственные уникальные технологии вооружений, постройки кораблей. Рассказывать долго, проще будет, если ты сам ознакомишься с техническими справками.

- Сделаю. - Кивнул Иван.

- Теперь по тебе конкретно. «Тайфуны» на базе, конечно, есть, но в силу особой специфики службы мне приходится выжимать из офицеров все, на что они способны. Так что, - Мищенко подмигнул Ивану, - готовься: будешь водить и серв-машины, и транспорты, - скучать не дам.

- Серв-машины какого типа? - Сразу уточнил Дорохов.

- В смысле? - Удивился подобному вопросу капитан. - Как обычно. «Фалангеры», «Хоплиты», есть один «Ворон», но он в резерве. Для особо тяжелых случаев.

- Я не о том, Сергей Дмитриевич, меня интересует схема управления сервомеханизмами.

- "Одиночки". - Коротко осведомил его капитан. - Имеешь фобии относительно искусственных интеллектов? - Тут же уточнил он.

- Нет, не имею. - Ответил Иван. - Но, насколько я знаю, нейросети «Одиночек» периодически стерилизуются, чтобы машина не переступала определенного порога саморазвития?

- Только не у нас, лейтенант. - Спокойно ответил Мищенко. - Инструкция отменена по моему приказу. Под личную ответственность, так сказать. Знаю, ты сейчас, наверное, вспомнил об учебниках истории, верно? - Капитан дождался кивка и пояснил:

- Кристаллосхемы «Одиночек», как ты знаешь, накапливают в нейромодулях не только конкретный боевой опыт, они вольно или невольно принимают эмоциональное состояние пилота, его характер мышления. Учитывая хронический некомплект личного состава, я предпочитаю допускать к управлению серв-машинами тех офицеров, кому полностью доверяю. Таким образом, у меня в резерве всегда находиться несколько боевых сервомеханизмов, способных действовать самостоятельно в

сложной оперативной обстановке, но их поведение адекватно поведению тех людей, с кем «Одиночки» вступали в прямой нейросенсорный контакт. Улавливаешь?

- Улавливаю. - Ответил Иван. Он сталкивался с подобной ситуацией только теоретически, и не мог сейчас выдать категоричного суждения - оправдан подобный риск или нет?

Историческое наследие Галактической войны предостерегало от такого рода экспериментов, а трактовка капитана Мищенко еще не гарантировала, что модули «Одиночек» однажды не перехватят инициативу… *Впрочем, судить пока рано.* - Мысленно одернул себя Дорохов.

- Ну, что лейтенант, давай закругляться с формальностями. Обстановку в общих чертах я тебе обрисовал. Легкой службы не обещаю, но сутки на адаптацию, пожалуй, дам. Осмотрись, познакомься с личным составом, почувствуй атмосферу на станции. Есть ко мне вопросы?

- Пока нет. Как появятся - задам.

- Не проблема. Появятся вопросы - отвечу. Носить в себе и молчать - не рекомендую.

- Я понял.

- Тогда иди, устраивайся. - Мищенко протянул руку. - И прошу не путать панибратство с боевым братством, договорились?

Иван пожал сильную, сухую ладонь.

Перспективы, скупо обрисованные командиром базы ВКС, гарантировали, что скучать, как он полагал, тут не придется.

* * *

Вещей у Дорохова было немного: к тридцати пяти годам он, отдавая большинство времени службе, незаметно для самого себя привык к тесноте отсеков, стандартным планировкам орбитальных станций или космических баз. Несколько сувениров с далеких планет, кристаллы с видеозаписями, пара кибстеков (один именной от командующего флотом) парадная форма, - вот, пожалуй, все личные вещи, что привез с собой Иван.

Отыскав отведенную ему каюту, он лишний раз убедился в неизменности гарнизонного быта: стандартное помещение жилого модуля станции отличалось от предыдущих разве что незначительными деталями интерьера. Кейс с его вещами сиротливо стоял подле встроенного в переборку шкафа, спать не хотелось, и он решил внять совету капитана

Мищенко: познакомится с офицерами.

Где искать личный состав, не занятый в данный момент на службе, гадать не приходилось.

«Коридор жилого модуля никогда не оканчивается тупиком» - бородатая, дежурная шутка, на самом деле в точности соответствующая действительности.

Перед Иваном услужливо распахнулись двери помещения, где по негласной, сложившейся в космическом флоте традиции, все были равны, от рядового до адмирала.

Неформальная обстановка бывает разной, - эту истину Иван усвоил сразу по окончанию училища, когда менять гарнизоны приходилось по нескольку раз в год. Эмосфера, царящая в кают-компаниях станций, всегда с точностью отражала сложившиеся в подразделениях отношения, по ней можно было с уверенностью судить, куда ты попал, на заштатную караульную службу в тыловом гарнизоне или в условия, приближенные к боевым: если офицеры не чурались проводить часы отдыха вместе с подчиненными, значит, тебя ждут напряженные боевые будни…

Иван осмотрелся.

В дымном, прокуренном сумраке помещения звучала ностальгическая мелодия кьюганского вальса, к чистым нотам элианских скрипок примешивался передаваемый переборкой, глухой ритм ультрасовременного «энерго», попавший в поле зрения Ивана официант (стандартный бытовой агрегат: цилиндрический корпус, тускло подсвеченные ряды сенсорных кнопок, отображающих пункты меню, четыре гибких манипулятора) выглядел неважно: один из штатных манипуляторов отсутствовал вообще, несколько латок на корпусе подозрительно походили на заделанные пулевые отверстия…

Взгляд быстро адаптировался к сумраку. Иван разглядел стойку, за которой традиционно возвышался сложный кибернетический комплекс, двух андроидов, подающих напитки, и хотел для начала пройти туда, но его остановил голос:

- Ба, да нашего полку прибыло!.. Давай к нам лейтенант.

Он повернулся.

Вопреки всем нормам безопасности несколько столиков оказались сняты с крепежных кронштейнов и сдвинуты вместе, так, чтобы за ними могла разместиться кампания человек в десять.

Сейчас там сидели четыре офицера, один из них, со знаками различия полковника ВКС на расстегнутом кителе, обернулся, призывно подняв руку.

- Давай, не стесняйся.

Иван, знакомый с традициями (и уважавший их), последовал приглашению. Прежде чем сесть в свободное кресло он кивнул собравшимся, коротко представившись:

- Галактлейтенант Дорохов, Иван Андреевич, к вашим услугам, господа.

В ответ встал только один офицер.

- Галакткапитан Фирсов, - он протянул руку для пожатия. - Приятно видеть нового человека. Присаживайся лейтенант.

К столику подкатил официант.

- Предлагаю эригонский клирк, за встречу и знакомство, господа. - Дорохов сделал ударение на последнем слове. Он не обижался на полковника, тот был сильно пьян и похоже находился не в духе, а вот два молодых лейтенанта, могли бы оторвать задницы от кресел.

- Поддерживаю. - Полковник криво усмехнулся. - Билл Хански. - представился он. - Давно прибыл?

- Пару часов назад. - Ответил Иван, заинтересованно потрогав латку на корпусе бытовой машины.

- Угрюмов стресс снимал. - Проследив за его жестом, пояснил Фирсов.

- И как? Без последствий?

- Без. - По лицу галакткапитана промелькнула тень. - В госпитале сейчас. Тяжелое ранение. Двух ведомых потерял.

Иван не стал расспрашивать о подробностях инцидента, сделал заказ и отпустил машину.

Его взгляд вернулся к лейтенантам, но полковник безнадежно мазнул рукой.

- Не трать на них свое внимание. Представятся позже.

Только сейчас Иван заметил, что оба лейтенанта, как минимум не в себе, и причиной тому было вовсе не опьянение.

- Первый бой. С хода попали в мясорубку. Я им эреснийской травы порекомендовал.

- Ясно. - Дорохов теперь видел, что глаза у молодых офицеров как есть - стеклянные.

- Ну, - тем временем продолжил свой монолог полковник, - как тебе наш командир? Получил уже промывание мозгов от него?

- Не понял? - Сощурился Иван.

- Скоро поймешь. - В интонациях Билла Хански прозвучала нескрываемая злоба. - Идейный… Где только берут таких. Не знаешь часом лейтенант? «Если не мы - то кто?» - криво передразнил он Мищенко. - Ты

его больше слушай. Знаешь, почему мы тут сидим в полной… - он не окончил фразы безнадежно махнув рукой. - Потому что штабу флота плевать на скопление. Только Мищенко этого не понимает. Почему нам не дают нормальных пополнений? Где боевые мнемоники? Где штатные соединения? Нету. Все брошено на разведку вертикалей. А мы здесь во имя чего тогда должны умирать? Нет, ты ответь, лейтенант? Вокруг одни инсекты, перспектив - ноль, новые колонии явно будут возникать не тут. Раз уж рассекретили свойства Вертикалей, на что нам прорывать через скопление? Молчишь? А я тебе скажу: чтобы внимание привлекать. Экспансия пойдет другим путем, а мы - смертники. Кто-то ведь должен внедрять в сознание насекомых, что людей трогать нельзя? Вот мы и внедряем…

Иван молча слушал полковника, еще не зная как отнестись к подобным «откровениям».

- Ну молчи, молчи… Заткнет тобой Мищенко очередную «дыру» вспомнишь мои слова…

* * *

Двое суток спустя. Скопление О'Хара. Район патрулирования фрегата «Раптор»…

Предостережение Билла Хански сбылось необычайно быстро.

Нас следующий день после прибытия на базу Иван проснулся от назойливого сигнала тревоги.

Инструктаж, полученный от капитана Мищенко, был коротким:

- Черед два часа в точку гиперсферного всплытия выйдет «Раптор». Тебе предстоит автономный поиск, лейтенант. Два дня как потеряли связь с группой археологов. Извини, но сейчас кроме тебя посылать туда некого. Так что, давай, - ровно час на сборы.

…

- Борт семнадцать, на связи ходовая рубка. Вышли на низкую орбиту. Отстрел штурмового носителя на втором витке.

- Понял вас. К отстрелу готов. Бортовые системы в норме. - Иван находился совершенно один на борту штурмового носителя класса «Нибелунг». Две легкие серв-машины, запаркованные в десантных боксах штурмового носителя служили для него слабым утешением, - он водил «Хоплитов» лишь на симуляторах, да в условиях полигонов…

- Удачи, лейтенант. Мы вернемся через семьдесят два часа. Передавай привет археологам.

- Обязательно…

Первое самостоятельное задание. Дорохов понимал: для порученной ему операции нужен как минимум взвод космической пехоты, с обязательной орбитальной поддержкой, но, как и предупреждал капитан Мищенко, выбирать не приходилось - получил приказ - исполняй.

Задача перед ним стояла с одной стороны пустяковая, но, даже не успев вжиться в обстановку, царящую в скоплении, Дорохов понимал: если археологическая экспедиция не вышла на связь, то вряд ли молчание может быть объяснено тривиальной поломкой передатчика.

Вакуум-створ фрегата начал открываться, показывая феерию звездного огня.

Десятки близко расположенных светил (расстояние между отдельными системами в зоне средней звездной плотности не превышало одного-двух световых лет) сияли как драгоценные камни в скупой оправе черного бархата. Свет, как казалось, шел отовсюду.

- Приготовиться. Пошел обратный отсчет.

Стартовая плита дрогнула, начиная выдвигаться в проем открывшегося вакуум-створа.

- Электромагниты удержания выключены. Предварительный импульс!

Многотонный «Нибелунг» плавно отделился от стартовой плиты, одновременно получив ускорение по курсу.

Все. С этого момента я предоставлен самому себе . - Промелькнула в рассудке Дорохова мысль, которая заставила его сосредоточиться, отдавая все внимание контролю над автоматическими системами штурмового носителя.

На дистанции в пятьсот метров автопилот включил двигатели планетарной тяги, и масса фрегата начала стремительно удаляться.

Скупо подсвеченный габаритными и навигационными огнями, вытянутый силуэт «Раптора» истаивал на экранах заднего обзора, растворяясь на фоне холодного звездного огня, а впереди, по курсу штурмового носителя рос шар планеты, густо испятнанный разводами серой облачности.

Механизм пилот-ложемента мягко вобрал первые импульсы ускорения, компенсируя возникающие перегрузки.

Иван пока что следил за обстановкой, не вмешиваясь в работу автоматики. Три голографических дисплея, проецирующих данные от различных систем обнаружения, свидетельствовали: орбитальный маяк на

месте, параметры орбиты искусственного спутника имеют отклонение в рамках разрешенной погрешности, тестовый обмен данными с аппаратурой, обеспечивающей временный канал гиперсферных частот, успешно завершен.

Значит, передатчики в порядке, и проблема кроется не в зоне орбит, а непосредственно на поверхности планеты.

За двое суток, истекших с момента его прибытия на базу ВКС Конфедерации, которую все называли просто - *форпост* - Дорохов естественно не мог *лично* убедился в справедливости оценок, услышанных им от капитана Мищенко.

Однако не доверять полученной информации у него то же не было никаких оснований. Ломка стереотипов всегда неприятна, ему же, получившему военное образование на Элио, поначалу казалось диким, абсурдным и непонятным - почему в среде человеческих миров прижилось поверхностное и зачастую ложное представление о скоплении О'Хара, и цивилизации инсектов в частности?

Действительно, на поверку получалось, что в состав Конфедеративного Содружества вошли всего полтора десятка Семей насекомоподобных существ, населяющих планеты, расположенные у границ Рукава Пустоты, в то время, как истинное количество заселенных инсектами миров, по последним данным исчислялось сотнями.

Как могло получиться, что всего в двух прыжках от столицы Конфедерации любой человеческий корабль попадал, мягко говоря, в «недружественное» окружение?

Ответ, со слов капитана Мищенко, казался простым, а потому правдоподобным: инсектам, населяющим скопление, не было никакого дела до содружества трех рас, и до цивилизации людей в частности. Они не вынашивали экспансивных планов в отношении миров Обитаемой Галактики, но данный участок космоса считали своей территорией, и не желали терпеть тут чьего-либо присутсвия, как военного, так и чисто коммерческого. Однако людям для продвижения вперед, дальше, вдоль спирального рукава Галактики, требовались навигационные и технические базы, расположенные непосредственно в скоплении. Конфедерация не могла отказаться от развития, которое суть - постоянная экспансия к новым звездным системам.

Пока что разрешить ситуацию дипломатическим путем явно не удавалось, - эти сведения Иван почерпнул из переданной ему командиром базы информационной справки, помеченной грифом «для внутреннего пользования». Из отчета аналитического отдела становилось ясно:

насекомоподобные существа неохотно шли на контакт, памятуя о своей жестокой, тысячелетней борьбе с расой Харамминов, которые несколько миллионов лет назад полностью контролировали скопление, куда, спасаясь от миграции Предтеч[4], были вынуждены эмигрировать расы инсектов и логриан. Рабское, зависимое положение инсектов сохранялось очень долго. Исторические свидетельства той эпохи были чрезвычайно редки и расплывчаты, не вызывал сомнения лишь факт массового восстания инсектов, изгнавших голубокожих гуманоидов из большинства систем скопления О'Хара.

Историю древнего мира приходилось собирать буквально по крохам. Но легче от воссоздания событий миллионолетней давности не становилось. Потомки строителей знаменитой Сферы Дайсона, не желали подчиняться чьей-либо воле, и даже не принимали к рассмотрению вопрос о массовом переселении на просторы постепенно восстанавливаемой Сферы. Каждая, отдельно взятая Семья инсектов, проводила собственную политику, преследуя узкие, сиюминутные цели и интересы. Между отдельными планетами вспыхивали и угасали кровопролитные войны, часто целые флотилии насекомоподобных существ начинали миграцию между мирами, отвоевывая для себя новые жизненные пространства, при этом любые корабли, оказавшиеся на пути подобной миграции, захватывались, либо уничтожались, без надежды на переговоры.

По сути, между людьми и инсектами лежала бездонная семантическая пропасть, которую еще только предстояло преодолеть.

Теперь Иван понемногу начал понимать, почему от рядовых граждан Конфедерации тщательно скрывают истинное положение дел в скоплении.

Если сложить вместе население сотен подконтрольных инсектам планет, то цифра получалась внушительной, а, учитывая агрессивность «Диких Семей», и наличие у них космических средств передвижения, обнародование некоторых данных могло вызвать непредсказуемые последствия.

Сейчас главной задачей для ВКС Конфедерации являлось изучение и картография скопления. Среди сотен миров находились незаселенные инсектами системы, чаще всего непригодные для жизни вообще. Терраформирование мертвых планет, создание на их базе космических инфраструктур навигации и связи в конечном итоге позволит цивилизации людей в буквальном смысле «просочиться» сквозь заслон скопления О'Хара и вновь выйти на просторы неосвоенного космоса.

Именно такая цель ставилась перед личным составом

немногочисленных передовых постов.

* * *

Планета росла на экранах обзора.

Штурмовой носитель класса «Нибелунг», приближался к одному из незаселенных инсектами миров, который ко всему прочему таил загадку тысячелетней давности, - на поверхности планеты был обнаружен покинутый людьми Цоколь - зародыш города-мегаполиса, который обычно возводился машинами в местах посадки колониальных транспортов, эпохи Великого Исхода[5].

Археологическая экспедиция Совета Безопасности Миров, как раз занималась поиском ответа на вопрос: почему не состоялась колония, и куда исчезли триста тысяч колонистов, которых неисследованная в ту пору гиперсфера занесла сюда, в скопление О'Хара?

Связь с археологами прервалась трое суток назад, но в глубине души Иван все же надеялся, что ничего трагического за это время не произошло.

Учитывая, что непосредственно в системе звезды не было зафиксировано появления кораблей инсектов, надежда на благополучный исход его миссии была велика, однако, получив ряд предупреждений, Дорохов не спешил с окончательными выводами.

Два орбитальных витка на зондирование, затем, если дистанционная разведка не даст результата, снижение и посадка.

Он спокойно работал, не поддаваясь предчувствиям, не строя ложных, преждевременных выводов.

Легкий толчок возвестил о старте атмосферных зондов.

Пока они сближались с планетой и выполняли маневр для плавного снижения, с широким охватом сканирования, Иван связался с навигационным спутником, оставленным на орбите еще в период первоначальной картографической разведки системы.

Ничего примечательно ему обнаружить не удалось. Данные предварительного сканирования полностью подтверждались - никаких аномалий метрики пространства, кроме явного следа гиперсферных маневров «Раптора» сенсоры спутника не зарегистрировали. Значит, постороннее присутствие исключено. Но почему в таком случае нет результатов от постоянных, выполняемых в автоматическом режиме попыток связаться с исчезнувшей группой археологов?

Аппаратура спутника, исправна, тест «плавающего» канала

гиперсферных частот дал положительный результат.

Может, возникла природная аномалия на самой планете? Например, резкое ухудшение погоды, ливневые дожди или напротив - песчаная буря?

Иван терялся в догадках. Возможно, тут оказала влияние солнечная активность, - вариантов было множество, и он надеялся, что сейчас сканеры зондов дадут, наконец, конкретный ответ или, по крайней мере, подскажут направление поиска.

…

Тридцать минут спустя, когда штурмовой носитель вышел в зону низких орбит, маневрируя, чтобы в любой момент начать вхождение в атмосферу, Иван, получив подробную информацию от зондов, понял, что простыми явлением молчание группы археологов вряд ли удастся объяснить.

Планета, как и говорилось в описании, принадлежала к мирам кислородного типа, с так называемой «дружественной» биосферой; благодаря наклону оси на поверхности происходила смена времен года, местные сутки равнялись тридцати с половиной часам универсального времени[6].

Картографической миссией Совета Безопасности здесь был обнаружен покинутый «цоколь». Собственно группа археологов была прислана сюда для выяснения обстоятельств исчезновения людей. По мнению Ивана вариантов могло быть два - колонисты либо пропустили что-то важное в исследовании биосферы, либо здесь имело место недружественное отношение «Диких Семей» инсектов, населявших планеты соседних систем.

К сожалению, археологическая партия только приступила к изысканиям, и никаких предварительных отчетов в распоряжении Дорохова не оказалось.

Значит, буду разбираться на месте, - подумал он, отдавая автопилотам «Нибелунга» приказ на осуществление маневра снижения и посадки, место для которой он избрал в двухстах километрах от заброшенного «цоколя».

Садиться подле древнего сооружения было рискованно, - Иван всегда предпочитал действовать исходя из наихудших предположений, так было надежнее, а все неожиданности при подобном подходе автоматически превращались в приятные сюрпризы.

На борту «Нибелунга» большинство ангаров, предназначенных для подразделения серв-машин, пустовали, только в двух технических боксах

возвышались в ожидании своего часа два легких разведывательных «Хоплита».

Вот они и помогут мне разведать цоколь, и определить местоположение базы археологов , - мысленно рассудил Иван.

На быстрый и благополучный исход спасательной операции он уже не рассчитывал, - «Нибелунг», начиная снижение, постоянно транслировал запрос, на всех возможных частотах связи, но планета немо, непонятно молчала. Предположить, что все без исключения передатчики, включая личные коммуникаторы участников экспедиции, вдруг оказались неисправны, было бы глупо.

А Мищенко и не говорил, что будет просто.

Единственное, что вселяло надежду, - это политика Совета Безопасности при подборе кадров для подобных экспедиций. По имевшимся у Ивана сведениям все археологи в прошлом были людьми военными.

Пока он размышлял над нюансами складывающейся ситуации, штурмовой носитель прекратил попытки связи и, задействовав режим максимальной маскировки, начал снижение.

Несколько сообщений, появившихся на информационном экране свидетельствовали, что обе серв-машины находятся в режиме активации.

Иван следил за показаниями приборов, но в зоне эффективного сканирования все оставалось спокойно, никаких чужеродных кораблей, техники, впрочем, как и явных признаков недавнего человеческого присутсвия.

* * *

ПланетаY-406. Двумя часами позже…

А какой прекрасный был день.

Солнце светило по-весеннему тепло, ласково, снег таял, ноздреватые сугробы истекали мутными ручейками талых вод, кое-где уже виднелись пучки пожелтевшей прошлогодней травы, над землей плыли свежие, пьянящие ароматы, предрекающие обновление жизни.

В такие дни хочется отрешиться от суеты и дышать, созерцать, душой вбирая признаки обновления, думать о чем-то, не относящемся к заботам повседневной службы.

Но запахи смешивались, в пьянящий весенний воздух вкрадывались

иные флюиды, - вот легкий ветерок донес со стороны реки особый, неповторимый букет ароматов: пахло нагретой броней и резким, несвойственным природе концентратом озона.

Тревожные, зовущие ароматы, которые сбивают лирический настрой.

Галактлейтенант Дорохов встал с поваленного ствола дерева.

Справа высился лес, впереди туманилась пойма реки, слева и сзади простирались покрытые снегом поля.

Практически «земной эталон», - подумалось ему. - Даже метаболических имплантов не потребовалось, разве что антибактериологические дыхательные фильтры, которые пропускали запахи, но уничтожали все микроорганизмы.

Расчехлив электронный бинокль, Иван осмотрел горизонт.

До угловатого, местами обрушенного временем «цоколя» оставалось двести два километра. Зародыш несостоявшегося мегаполиса возвышался на равнине за рекой. Два часа пристального наблюдения не выявили недавних следов человеческой деятельности, либо энергетической активности механизмов. Судя по всему, древняя постройка, относящаяся к эпохе Великого Исхода, в данный момент была полностью заброшена. Даже тепловые аномалии отсутствовали. Не просматривался ни термальный всплеск от работы термоядерного ректора, ничего, что свидетельствовало бы о функциональности систем титанической постройки, возведенной более тысячи лет назад на месте посадки не идентифицированного (пока не идентифицированного - мысленно поправился лейтенант) колониального транспорта.

Вообще, странная планета. Мир, входящий в состав одной из окраинных систем скопления О'Хара не заселен ни инсектами, ни людьми. Ну, относительно насекомоподобных существ понятно: климат для них не подходящий, слишком холодно, но люди? Почему все же не состоялась колония? Что помешало развитию мегаполиса?

Именно на этот вопрос искала ответ археологическая экспедиция Совета Безопасности Миров

Не могли у них отказать все рации вплоть до личных коммуникаторов, - Иван все более убеждался, что не зря посадил «Нибелунг» на солидном удалении от цоколя. С археологами что-то случилось. Возможно у древней постройки его так же ожидают неприятные сюрпризы. Датчикам спутника можно верить лишь до определенной степени, в конечном итоге одиночный корабль инсектов вполне мог проскочить, прикрывшись от сенсоров планетой.

Не зверье же пожрало археологов . - Мрачно размышлял Дорохов,

направляясь к своему «Хоплиту». Против представителей местной биосферы у археологов имелось адекватное оружие, да и сами они, судя по прочитанному отчету, мужики не робкого десятка. В скоплении О'Хара работали специалисты «двойного профиля», ученых мужей из числа йогов-теоретиков суда не посылали, подбирая кадры для экспедиций из числа бывших военных.

Нет, местные формы жизни отпадают. - Иван поднялся в рубку серв-машины, сел в кресло пилот-ложемента и, пока система закрепляла выдвижные дуги амортизационного каркаса, взглянул на датчики сканирующих систем.

Тишина. Зловещая, не предвещающая ничего доброго тишина.

Иван?

Он невольно вздрогнул, когда в его сознании прозвучал переданный через имплант синтезированный голос бортовой киберсистемы.

В разговоре с капитаном Мищенко Дорохов сказал, что не испытывает никаких фобий относительно «Одиночек». В тот момент он был уверен, что говорит правду, но на поверку все оказалась много сложнее. Конечно он проходил полную виртуальную подготовку, однако первый практический опыт ясно дал понять, что между симуляторами и *реальными* ощущениями лежит настоящая пропасть.

Он привык управлять «Тайфуном», - машиной рассчитанной на непосредственное управление *человеком.* Кибернетическая система многоцелевого истребителя являлась набором исполнительных программных модулей, которые не пытались интерактивно общаться с пилотом, и никак не тянули на определение «искусственный интеллект».

Слышать в своем рассудке голос кибернетической системы, которая по всем признакам осознавала факт собственного бытия, было *жутковато.* С первых минут общения Иван старательно давил в себе чувство подсознательного недоверия к искусственному разуму. У него попросту не было времени на адаптацию, и приходилось стоически переносить факт явной неполноценности пройденной несколько лет назад виртуальной подготовки.

Слушаю. - Так же мысленно ответил он. -*Докладывай.*

У Ивана не вызывал удивления тот факт, что в его сознании звучит женский голос - так проектировались все «Одиночки» - для мужчин включался женский аудиоряд, для женщин-пилотов соответсвенно мужской. Психологи считали, что таким образом быстрее возникают устойчивые взаимосвязи между кибернетическим ядром серв-машины и человеком.

Возможно, они знали свое дело, но Ивана здорово напрягал этот голос, чьи хрупкие интонации плохо ассоциировались с мощью сорокапятитонного сервомеханизма.

На сенсорах только фоновая активность. Напоминаю - инсекты не имеют собственной температуры тела.

Это ты к чему ? - Насторожился Иван.

Есть доля вероятности, что в руинах цоколя засада. Мои сканеры не могут обнаружить термальных всплесков, но это не значит, что впереди все чисто .

Принял к сведению. Начинаем движение.

Он указал взглядом ориентир, и «Хоплит» выпрямив ступоходы, широкой тяжелой поступью направился к серому, местами разрушенному сооружению, на наклонных стенах которого уже растаял снег.

Ведомая машина, так же управляемая «Одиночкой», двигалась следом, соблюдая боевую дистанцию.

* * *

Времени на адаптацию у него действительно не оказалось.

Мнемонический удар обрушился внезапно, когда до сорванных с направляющих створов исполинских ворот, открывающих доступ в недра цоколя, оставалось не более пятисот метров.

Ивану казалось, что он готов к немедленному отражению любой опасности, но воздействие на его рассудок оказалось столь внезапным, сокрушительным, что на миг помутилось в глазах. Не обладай он специальной подготовкой, удар такой силы вырубил бы его сознание, но в спецбригаде Логриса практиковалась жесткая система тренинга, - пилотов обучали противостоять не только физическому противнику, но и ментальным атакам.

Сознание помутилось, но не погасло…

«Хоплит» даже не сбился с ритма тяжелой поступи.

В следующий миг воздействие истончилось, и он услышал, как включилась внутренняя аудиосистема.

- Мнемонический блокиратор активирован дистанционной командой. Ядро системы в боевом режиме. Имплант заблокирован, задействована громкая связь.

Дорохов с трудом сглотнул вставший в горле ком.

Ни фрайга себе, шарахнуло …

Он знал, что «Одиночка» фиксирует его взгляд, направляя сенсоры и нацеливая орудия[7] в точку, куда смотрит пилот.

Реверс.

«Хоплит» на миг остановился, затем начал медленно отступать, удерживая под прицелом темный провал, ведущий в недра цоколя.

- Выше. За осыпью.

Иван поднял взгляд в указанном направлении.

Точно. За иззубренной, осыпавшейся стеной, из которой торчали прутья проржавевшей арматуры, внезапно промелькнула сгорбленная тень, и вдруг руины на краю исполинской постройки осветила вспышка ракетного запуска.

Нервный звуковой сигнал взвизгнул и смолк одновременно с резким разворотом торсового привода и сухим трескучим залпом двух подвесных орудий. Первая очередь поразила выпущенную ракету, вторая хлестнула по пролому в стене, где промелькнула фигура инсекта.

Кустистые, белесые разрывы щедро осыпали непрочную, растрескавшуюся стену, вниз посыпались обломки бетонных конструкций, пролом расширился вдвое, на миг показав узнаваемые фигуры насекомоподобных существ, карабкающиеся по древней осыпи к верхним полуразрушенным этажам возведенных на цоколе зданий.

Сзади с утробным рокотом разрядились орудия ведомой машины, одна из построек (где скрылись инсекты), не выдержав, начала оседать, поднимая облако бетонной пыли…

Хорошая работа, нечего сказать. Так можно с успехом снести половину цоколя.

Иван злился, потому что не мог понять, кем он является в данный момент - биологическим придатком кибернетической системы, больше стесняющим ее действия, или все же направляющей волей, которой подчинена мощь сервомеханизма?

- Прекратить огонь!

- Принято.

В рубке на миг наступила тишина, была слышна лишь работа боевых эскалаторов, подающих боекомплект к подвесным орудиям.

- Контролировать подступы к цоколю! Ведомый, контроль воздушного пространства! - Он коснулся сенсора, и пилот-ложемент послушно раскрылся, позволяя пилоту встать.

- Иван, ты покидаешь машину?

- Нечего расходовать боекомплект. - Огрызнулся Дорохов. - На месте

не стоять, маневрировать. На ракетные запуски отвечать прицельным огнем. При появлении воздушных целей докладывать немедленно.

- Лимит времени?

- Час.

Выбравшись из рубки «Хоплита», Дорохов спрыгнул на землю. Мнемонический блокиратор был включен, и повторный ментальный удар ему не грозил.

Какого фрайга понадобилось насекомым ползать по заледеневшему, заброшенному цоколю?

Теперь о судьбе археологов стоило обеспокоиться всерьез.

- Первый, как слышно?

- Связь устойчивая.

- Отступите метров на триста. Все внимание воздушному пространству.

- Подразумевается атака со стороны корабля инсектов?

- Не исключено. Не телепортировались же они сюда!.. - Иван уже карабкался по наклонной стене, используя для опоры многочисленные трещины.

Парадокс, но сейчас он чувствовал себя увереннее, чем под защитой брони «Хоплита», значит, действительно покривил душой, когда говорил капитану Мищенко, что фобий относительно «Одиночек» у него нет.

Нужно взять инсекта. Живым. Хотя бы одного, иначе можно без толку обшаривать руины в поисках исчезнувших археологов…

И все же, на что им сдалась эта планета? - Мысли бились в рассудке в такт физическим усилиям. - Холодно, климат сезонный, ради чего они насмерть замерзали тут, ожидая пока кто-то прибудет на поиски археологов?

Одни вопросы.

Рука уцепилась за край иззубренной стены. Вокруг в стылом воздухе все еще клубилась едкая бетонная пыль и, подтянувшись, Дорохов опустил забрало боевого шлема, включив автономную систему подачи воздушной смеси.

Под ногами шуршал покрытый белесым налетом щебень, сканеры проецировали на полупрозрачное забрало сюрреалистические контуры руин, - все же колонисты приступили к строительству первого яруса жилых кварталов, прежде чем загадочно исчезнуть…

Иван рывком пересек открытую всем ветрам площадку и, прижавшись спиной к стене углового здания, осторожно выглянул в сумеречное ущелье улицы.

На тротуарах и проезжей части, укрывая уродливые обломки, толстым слоем лежал подтаявший ноздреватый снег. Видно солнышко редко заглядывало сюда…

По хрупкому насту тянулись две цепочки следов. Иван проследил взглядом за отчетливыми отпечатками, отметив здание, в котором скрылись инсекты.

Он уже собирался пересечь улицу, когда три фигуры внезапно появились в поле зрения, поочередно спрыгнув из оконного проема первого этажа.

Сканеры автоматически взяли увеличение.

Не слабо… Двое инсектов оказались вооружены громоздкими импульсными лазерами, закрепленными через плечи и грудь при помощи специальной, сплетенной из толстых, но пластичных жгутов подвеске. Если Ивану не изменяла память, такие установки являлись собственным изобретением насекомоподобных существ. Одна из древнейших технологий, - изначально подобные устройства применялись при строительстве Сферы Дайсона, боевое применение они получили уже позже, в период вынужденной миграции инсектов в скопление О'Хара.

Третий представитель расы насекомых нес на плече заряженный тубус реактивной пусковой установки.

Времени на раздумья не оставалось, и Иван вскинул «ИМ-200», плавно коснувшись сенсора огня.

Две короткие очереди повалили инсектов, вооруженных лазерами, третьего Дорохов не тронул, рассчитывая взять живым.

Выскочив из-за укрытия, он стремительно рванулся вперед, дистанция между ним и оставшимся в живых инсектом не превышала ста метров, но все же лейтенант понял, что не успевает: вместо того, чтобы бежать, насекомоподобное существо развернулось и…

Ослепительный, бездымный сполох ракетного запуска заставил Ивана ничком рухнуть на землю, и, вовремя, - реактивный снаряд пронесся в полуметре над ним, по счастью влетев в оконный проем здания, которое содрогнулось от полыхнувшего внутри взрыва.

Мелкие осколки бетонного щебня и сгорающего на лету пластика еще барабанили по экипировке, когда он вскочил, изо всех сил рванувшись вслед оставшемуся безоружным инсекту, который, отбросив дымящийся тубус, убегал вдоль улицы, даже не пытаясь скрыться в одном из близлежащих домов.

Дорохов уже почти настиг противника, когда за спиной явственно, громко ударил одиночный выстрел, и пуля (отнюдь не шариковая),

выпущенная, скорее всего из АРГ-8, навылет пробила голову инсекта, с визгом срикошетив от стены.

Проклятье…

Лейтенант едва не налетел на безвольно оседающее в снег, фактически обезглавленное тело.

Резко развернувшись, он приблизительно сориентировался на выстрел, и термальная оптика сканеров внезапно показала на фоне оконного проема второго этажа близлежащего здания смутный контур человеческой фигуры.

* * *

Человек, бессильно привалившийся к запорошенному снегом пластиковому подоконнику, выглядел прескверно.

На его осунувшемся лице в данный момент жили только глаза. Иван понимал, что перед ним один из сотрудников археологической экспедиции, но тут что-то не стыковалось по времени, - как за трое суток можно так отощать?

- Ну, блин, снайпер… - Иван поднял забрало боевого шлема, открывая лицо. - Зачем стрелял?

- Ненавижу… - Тихо выдохнул незнакомец. Его голос прозвучал как шелест пожухлого, осеннего листа скребущего по асфальту.

Присев на корточки рядом с ним Дорохов достал автоматическую походную аптечку.

- Замерз?

- Терпимо… Не узнал меня, лейтенант?

Иван, прижав анализаторы прибора к шее археолога, внимательно всмотрелся в осунувшиеся черты лица.

Дьяволы Элио… Это же начальник экспедиции!.. Дорохов запомнил его лицо просматривая информационный файл при получении задания.

- Лагутин?.. Илья Андреевич?..

Тот молча с усилием кивнул.

- Что они с вами сделали?

- Пытали. - Едва слышно ответил археолог. - Сколько - не помню. Все, как кошмарный сон…

- Зря вы стреляли. Мне нужен был инсект для допроса.

Лагутин некоторое время молчал, затем, собравшись с силами, ответил:

- Давай на «ты», лейтенант, теперь вместе горе мыкать… А эта тварь все равно больше моего не знает. Они исполнители, переходная форма… - После нескольких инъекций Лагутину стало значительно лучше, даже на бледных щеках появились пятна румянца.

- Переходная форма? - Переспросил Дорохов.

- Ну, да. Слышал об эволюционном механизме деградации?

- Слышал. - Кивнул Иван. - Когда инсектам грозит перенаселение, часть их особей прекращает интеллектуальное развитие.

- Верно. Эти, - Лагутин неопределенно кивнул за окно, - нечто среднее между рабочей и полноценно мыслящей формой.

- Бойцы с начатками разума? Не слышал о таких…

- Можешь верить мне на слово. - Хрипло произнес Лагутин. Минимум интеллектуальных способностей им необходимы для ведения мнемонических допросов.

Иван хмуро посмотрел за окно, делая вид, что контролирует пространство улицы. На самом деле ему потребовалось некоторое время чтобы осмыслить только что прозвучавшее утверждение.

- Что с остальными? - Наконец спросил он.

- Ты об экспедиции?

- Да.

- Их взяли в плен. Двоих убили, четверо точно у них в руках… Вернее в лапах.

- А вы, Илья Андреевич?

- Сбежал. Поймали, по-моему, сегодня утром. Не могу поручиться, во время мнемонического допроса часто терял сознание.

- Где их корабль? На нем содержат пленных?

Лагутин посмотрел на Ивана мутным, полным боли взглядом и вдруг произнес:

- А нет никакого корабля, лейтенант. Разгадали мы тайну этой колонии… Вот и нарвались…

- Так, где в таком случае люди? - Иван чувствовал, что сбит с толку туманными пояснениями начальника экспедиции.

Тот сглотнул, дернув кадыком на худой, покрытой щетиной шее.

- На другой планете. Где, не знаю. Мы раскопали древний портал…

* * *

Час от часу не легче… - Дорохов сплюнул в снег. Хотелось курить.

- Вставайте, Илья Андреевич, вам нужно в тепло. Да и комплексная медицинская помощь не помешает.

Лагутин поморщился.

- Я же сказал лейтенант, давай без формальностей. Слух режет. - Он привстал, опираясь на протянутую руку, затем нашел взглядом древнее оружие, цепко ухватил его, всем своим видом давая понять, что бросать реликтовый механизм не собирается. - Просто Илья, договорились?

- Извините, машинально выходит… - Ивана сейчас заботили иные, более серьезные вопросы. - Первый, - произнес он в коммуникатор.

- На связи. - Тут же откликнулась кибернетическая система его «Хоплита».

- Обстановка?

- На сканерах чисто. Признаков присутсвия космического корабля не обнаружено.

Иван мысленно оценил ситуацию:

До места посадки «Нибелунга» двести километров. Гнать его сюда нецелесообразно. Однако Лагутину нужно срочно доставить на борт носителя, где имелись аппараты искусственного поддержания жизни. Осматривая пожилого исстрадавшегося, едва державшегося на ногах археолога Иван всерьез опасался что организм Ильи Андреевича может отказать в любую минуту. Подобное физическое истощение могло вызвать любые и что самое неприятно - непредсказуемые последствия.

Пока он раздумывал, как поступить, Лагутин, опираясь на АРГ-8, тяжело приподнялся, и привалился к краю пролома, чтобы отдышаться.

- Сколько у тебя машин, лейтенант? - спросил он, отыскав взглядом две темные точки у горизонта.

- Два «Хоплита». - Ответил Дорохов. Скрывать количество боевых единиц не имело смысла. - А в чем дело?

- Я не могу сейчас ложиться на реабилитацию. - Сухо отрезал Лагутин

- Не геройствуйте, Илья Андреевич. - Покачал головой Иван. - Вам нужна интенсивная терапия.

- Знаешь что мне действительно нужно?

- Ну?

Лагутин зачем-то полез во внутренний карман своей изодранной одежды.

- На подключи, - он достал два похожих друг на друга микрочипа.

Дорохов указал взглядом на кибстек, закрепленный поверх экипировки. Оперировать микрочипами в гермоперчатках не очень-то удобно.

Илья Андреевич кивнул, вставил чипы в резервные гнезда для съемных носителей информации, и Иван, не рискнув отключать мнемонический блокиратор, опустил проекционное забрало боевого шлема, чтобы прочесть данные, появившиеся в оперативном окне информационной подсистемы:

Первый чип содержал персональные данные Лагутина, среди которых, помимо прочего фигурировала запись о воинском учете офицера запаса.

- Значит вы командовали серв-соединением? - Голос Дорохова прозвучал глухо из-под опущенного забрала.

Лагутин кивнул.

- Галакткапитан запаса. Ребят выручать надо… - Негромко произнес он, но в тихом голосе Ильи Андреевича прозвучали металлические нотки отчаянной решимости, заставившие Ивана призадуматься.

Не наделает глупостей? Можно ли ему доверять в полной мере? Дорохов хорошо понимал меру собственной ответственности: одно дело позволить Лагутину оставить при себе древний автомат, и совершенное иное - допустить его в рубку боевой серв-машины.

- Тебя почему пытали? Что хотели узнать?

Щека Лагутина дернулась. Нервное.

- Думал, что ты и не спросишь… Инсектов интересует форпост. База ВКС.

- Готовят нападение?

- Лейтенант, ты осторожный или глупый? - Лагутин говорил отрывисто, с сиплым придыхом. - Не обижайся… - он все же попытался загладить прозвучавшую резкость. - Меня вывернули наизнанку, и интересовали их исключительно впечатления, полученные во время пребывания на базе. Все что я видел, слышал, и даже не думал, что запомнил.

- Да, понял я… - Дорохов отнюдь не пасовал перед моментально усложнившейся задачей, но ему все же требовался какой-то, пусть минимальный промежуток времени, для принятия здравого решения. Археологов без сомнения нужно выручать, но слова Лагутина меняли ситуацию в корне. С одной стороны действовать следовало жестко, немедленно, с другой - он не имел понятия о количестве и качестве противника. Что такое стационарные гиперсферные тоннели, создание которых практиковали Инсекты еще в период расцвета своей цивилизации, он знал, по крайней мере, в теории. Серв-машины через такой тоннель пройдут, а вот «Нибелунг» через портал не протащишь.

Что даст мне возвращение на базу?

Ничего. Туда должна отправиться информация, а моя задача не выполнена и на десятую часть.

Моментально вспомнилось, как прямой нейросенсорный контакт с системой серв-машины внезапно обнаружил его неподготовленность.

- С «Одиночками» работал? - Спросил он у Лагутина.

Тот кивнул.

- Ты поторопись, лейтенант. Они вернуться. Инсектов было не трое, - десятка полтора. И портал, что мы нашли, вполне функционален. Схема вырисовывается элементарная. Нас взяли, как приманку. Знали, что помощь будет присланы с базы, которой они так интересуются. Сейчас инсектам уже известно, что прибыл ты один. Меня они бросили, даже не добив. Думай - почему? Только не нужно недооценивать противника.

- Хотели, чтобы я получил информацию о портале?

- Не только. Они стремятся сбить тебя с толка, заставить нервничать, дергаться. А сами тем временем готовят группу захвата. Для *настоящего* допроса им нужен ты, а не я.

Слова Лагутина звучали убедительно. Но для того чтобы получить нужные сведения и при этом не раскрыть собственных планов инсекты должны захлопнуть ловушку не только на планете, но и в космосе.

Вывод напрашивал сам собой. Их корабли находились неподалеку. Чтобы блокировать планету по первому сигналу.

Лагутин был прав: промедление в такой ситуации подобно смерти.

- Пошли. - Иван принял решение. - Спускаемся вниз. Пока не поднимем «Нибелунг» для прыжка к базе, ты - мой ведомый.

- Дело. - Лагутин коснулся плеча Ивана, останавливая его.

- Ну? - Дорохов обернулся.

- Мы не уйдем с планеты?

- Нет. Отправим штурмовой носитель, продублируем его прыжок сообщением на экстренном канале ГЧ, и выдвигаемся к порталу. Ребят твоих выручим, не волнуйся. Мне теперь без координат планеты, откуда они собираются ударить, возвращаться не с руки.

- Тогда пошли. - В глубоко запавших глазах Ильи Андреевича блеснул злой огонек.

Нормальный мужик, лейтенант. Другой бы не решился… - подумал он, вслед за Дороховым выбираясь из здания.

Стиснув зубы, он старался не отставать, хотя действие стимуляторов уже почти прекратилось, и каждый новый шаг давался ему с невероятным трудом.

Заметив, что Лагутин отстает, Иван сбавил темп.

- Спуск почти отвесный…

- Справлюсь. - Прохрипел Лагутин. - Ты на меня пореже оглядывайся, лейтенант. Дай только до рубки «Хоплита» добраться. Там будем на равных. - Он говорил, чтобы не сосредотачиваться на физических усилиях. - Слышал о системе звезды Непрун? Планета там есть - «Счастье» называется. Такое вот каламбурное сочетание.

- Слышал. - Они вышли к краю цоколя, и Иван уже отцепил карабин тонкого страховочного фала. - Нужен ремень от оружия. - Потребовал он, решив, что изодранная одежда Лагутина не выдержит нагрузок при спуске.

Получив необходимое, он быстро смастерил недостающий элемент снаряжения.

Через минуту Илья Андреевич уже начал спуск, но его голос некоторое время все еще отчетливо раздавался в стылой напряженной тишине:

- Сколько тебе лет, лейтенант?

- Тридцать.

- Ну, а мне уже за шестьдесят… Уволен в запас по состоянию здоровья, после ранения. Четверть века назад это было…

- Где воевал?

- Там, на «Счастье». - Голос Лагутина теперь доносился издалека. - Зачищали планету от боевых реликтовых механизмов. Теперь там вроде колония.

- Да. - Скупо отозвался Иван. Судя по длине отпущенного троса, спуск практически завершен.

Точно. Страховочный фал несколько раз дернулся, затем ослаб и начал автоматически сматываться, накручиваясь на барабан микролебедки, закрепленной на поясе Дорохова.

- Первый, на связь. - Иван внезапно почувствовал, как кожу на затылке стягивает пробежавшими по телу мурашками. Нет, это не дело. Нужно налаживать контакт с «Одиночкой». Впереди - неизвестность, а дергаться в бою, неадекватно воспринимая машину, и хуже того - подсознательно не доверяя ей, никуда не годиться.

Несущая частота отозвалась щелчком случайной помехи. Система «Одиночка» ждала его распоряжений.

- Приказ ведомому: выдвигаться к основанию цоколя. Ты прикрываешь. Связь с системой «Нибелунга».

- Исполнено.

Иван сознательно задержался наверху. Сейчас, связавшись с автопилотами штурмового носителя, он запустил нужные командные

последовательности, и вновь переключился на частоту «Хоплита»:

- Контролируй старт «Нибелунга». - Приказал он. - Зашифруй сообщение для передачи на канале ГЧ: "На планете обнаружено военное присутствие расы инсектов. По сведениям, полученным от начальника археологической миссии Лагутина Илья Андреевича, экспедицией выявлено наличие активного портала, аналогичного известным устройствам, характерным для расы насекомоподобных существ. Двое из археологов погибли, четыре человека пленены и перемещены через стационарный гиперпространственный тоннель. Лагутин подвергался мнемоническим пыткам, допрос велся с целью получения данных по системам противокосмической обороны базы ВКС. В сложившейся ситуации считаю целесообразным проведение автономного поиска с перемещением по гиперпространственному тоннелю. Прошу обеспечить прикрытие точки выхода и техническую поддержку работоспособности древнего устройства, контроль времени - сорок восемь часов. Данные по точному месторасположению портала прилагаются.

Галактлейтенант Дорохов.

- Принято. «Нибелунг» начал выполнение предстартовых процедур.

- Прикрывай. Я спускаюсь.

* * *

Оказавшись у подножия цоколя, Иван протянул Лагутину кодон доступа в рубку управления ведомого «Хоплита». Электронный ключ не только отпирал входной люк, но и подтверждал полномочия его обладателя на управление серв-машиной.

- Постой. - Илья Андреевич сжал микрочип в ладони. - Инсекты могли воздействовать на мой рассудок. Прикажи «Одиночке», чтобы отсканировала мой разум на первых секундах нейросенсорного контакта.

Дорохов кивнул, отдав нужные распоряжения.

Похоже, что Лагутин вполне доверял кибернетической системе серв-машины.

- Есть еще одна проблема, Илья Андреевич. Тебе придется использовать мнемонический блокиратор. Его применение не позволяет пользоваться передатчиками импланта.

- Это не проблема, Иван. Используй шунт прямого кабельного соединения. Он расположен в нише под правым подлокотником. Технология старая, но проверенная. Гарантировано - не подведет.

Иван молча кивнул, оценив его лаконичный совет.

Он все еще испытывал двойственность восприятия, ощущая, насколько не готов оказался к нейросенсорному контакту с искусственным интеллектом. Управлять «Тайфуном» с этой точки зрения было намного проще. Вероятно, привычка во всем полагаться только на собственные решения мешала ему воспринимать «Хоплита» как часть себя самого - подспудно ощущалось незримое присутствие еще одного рассудка, словно в момент нейросенсорного контакта с машиной происходило раздвоение личности.

Нет времени на адаптацию. - Подумал он, глядя, как Лагутин, прихрамывая, идет к застывшему неподалеку боевому сервомеханизму. - Либо я сумею принять «Одиночку», либо мое неприятие ровно наполовину понизит эффективность любого из совершаемых действий.

У горизонта уже обозначилось характерное зарево, - двигатели штурмового носителя завершили предстартовый прогрев и начали поднимать «Нибелунг» в зону низких околопланетных орбит, откуда открывалась возможность к передаче данных по каналам гиперсферных частот.

Глава 2.

СистемаY-406. Район посадки колониального транспорта «Надежда»…

Корабли инсектов появились внезапно.

Иван едва успел подняться в рубку «Хоплита», когда на заработавших голографических экранах, окружающих пилот-ложемент, внезапно начала разворачиваться телеметрия данных с датчиков бортовых систем штурмового носителя.

«Нибелунг» медленно поднимался, планетарные двигатели с изменяемым вектором тяги обладали достаточной мощностью, чтобы обеспечить многотонной машине не только подъем к зоне низких орбит, но (при необходимости) и экстренное маневрирование в атмосфере.

- Илья Андреевич, ты принимаешь данные?

- Вижу их. Пять кораблей. Двигаются курсом атаки. Цель - штурмовой носитель.

Возможности немедленному к противодействию у них не было, это Иван понимал, - оперативные ракеты легких серв-машин не достанут до находящихся в трехстах километрах целей, но автопилоты «Нибелунга», имели собственные боевые программы, которые обязаны отреагировать на появление противника.

Не факт.

Проблема заключалась в тонких настройках вариаторов целей.

Вся техника, действующая в пределах населенного инсектами скопления, проходила дополнительную отладку, когда в схемы управления автоматическим огнем, вводились ограничители. Пока корабли насекомоподобных существ не произведут первый выстрел, провоцируя ответный огонь, штурмовой носитель будет продолжать подъем.

Патовая ситуация. Мощный, отлично вооруженный «Нибелунг» продолжал медленно карабкаться ввысь: орудийно-лазерные комплексы, обеспечивающие стопроцентное прикрытие всех полусфер, в данный момент были убраны внутрь бронированного корпуса, шахты электромагнитных катапульт, снаряженные тяжелыми ракетами класса космос-земля, закрыты. На реактивацию боевых систем, после первого выстрела со стороны кораблей инсектов уйдет десять-пятнадцать секунд, которые могут оказаться роковыми.

Решение пришло мгновенно.

Иван успел достать шунт прямого нейросенсорного контакта, но еще не подключил его к своему импланту.

- Илья Андреевич, принимай командование «Хоплитами»! Я переключаюсь на дистанционное управление носителем!

- Понял.

Черный, покрытый глянцевитой изоляцией оптический кабель, неприятно ассоциирующийся с притаившейся в руках змеей, с легким щелчком вошел в ответное гнездо под подлокотником пилот-ложемента. Теперь имплант.

Раздвоенное жало шунта раздвинуло герметичную заглушку на боевом шлеме и контакты коснулись височного импланта.

Ощущение не из приятных, но иного выбора не было, корабли насекомоподобных существ явно не случайно заявились сюда, потеря же «Нибелунга» грозила провалом всей операции.

Мнемонический блокиратор продолжал работать, но теперь разум Дорохова получил прямой доступ к кибернетическим системам серв-машины, для которых ментальные воздействия инсектов не представляли никакой угрозы.

Еще мгновенье и рассудок Ивана подключился к штурмовому носителю.

Виртуальная реальность.

Он мог управлять системами корабля, воспринимать окружающую обстановку посредством датчиков «Нибелунга».

Вовремя.

* * *

Приказы человека не обсуждаются автоматикой. Корабли инсектов находились еще в сотне километров от штурмового носителя, атакуя его с верхней полусферы, когда «Нибелунг» прекратил подъем.

Опираясь на ослепительное пламя, истекающее из установок планетарных двигателей, штурмовой носитель мгновенно открыл диафрагменные люки, откуда выдвинулись покатые башни комплексов «Прайд-124М». Иван уже мысленно зафиксировал цели, и…

Массированный ракетный залп со стороны покрытых черной органической броней кораблей, явился для него полнейшей неожиданностью. Дорохов отлично знал устройство и типы вооружений,

которые несли на борту известные образцы космической техники инсектов. Научно-технический прогресс расы насекомоподобных существ хоть и имел миллионолетнюю историю, но развивался в иных, отличающихся от человеческой практики направлениях. Они никогда не использовали (и не изобретали) сложных сервосистем, техника инсектов базировалась на иных принципах, имевших в своей основе генную инженерию, а не механику.

Развернувшиеся в боевое положение комплексы «Нибелунга» полыхнули огнем: по выпущенным ракетам работали все установки верхней полусферы, росчерки когерентного излучения сжигали реактивные снаряды, но противодействие не могло быть успешным на сто процентов: пять черных кораблей, по своей форме напоминающие отрубленные в запястьях трехпалые кисти рук, выпустили две с половиной сотни боеголовок, и половина из них, так или иначе, преодолевала заградительный огонь…

Иван ощутил дыхание *рока* , когда «Нибелунг» конвульсивно содрогнулся от десятков одновременных попаданий, видеодатчики штурмового носителя мгновенно потеряли настройку, часть из них выключилась, некоторые показывали стремительное вращение, падая вместе с фрагментами брони, третьи продолжали фиксировать корабли инсектов, и это позволило Дорохову заметить необычную структуру: в черную как смоль обшивку оказались интегрированы металлопластиковые конструкции; заостряющийся (против обыкновения) нос каждого из пяти кораблей был покрыт стартовыми стволами ракетных установок, расположенных в виде концентрических окружностей.

Наши устройства …

Мысль промелькнула в сознании, одновременно с болезненным ощущением распада. Иван, находившийся в прямом контакте с кибернетической системой «Нибелунга», воспринимал короткую агонию штурмового носителя каждым нервом, каждой клеточкой собственного тела, словно это его рвали на части…

Сознание на миг помутилось.

* * *

Первым чувством, вернувшимся вместе с прояснением рассудка, была злость.

Ивану вдруг отчаянно захотелось выключить мнемонический блокиратор, чтобы иметь возможность задать один вопрос: *какого фрайга*

вам здесь нужно?!

Действительно, поведение инсектов трудно было объяснить или назвать разумным. Их никто не трогал. Данная планета насекомоподобным не подходит, так в чем суть конфликта? Почему они даже не пытаются предъявить каких-либо претензий, а тупо и нагло лезут в бой, словно поставили перед собой задачу уничтожать все, что относиться к человеческой цивилизации…

Бред какой-то.

Мысли вихрем пронеслись в сознании, пока взгляд жадно вбирал резко изменившуюся обстановку.

Как оказалось, его беспамятство не являлось кратковременным, - на экранах сканирующих комплексов уже не фиксировался «Нибелунг», а обе серв-машины, огрызаясь короткими очередями, отступали к цокольному этажу мегаполиса.

Земля и огонь смешивались в неистовстве разрывов, корабли инсектов держали двух «Хоплитов» под постоянным ракетным обстрелом, сменяя друг друга в конусе атаки.

Гибель «Нибелунга» еще стыла в сознании фантомными ощущениями травматического шока, и Дорохов, окончательно приходя в себя, вдруг подумал: *как мы еще живы в этом аду?*

Стоило бросить беглый взгляд на экраны обзора, увидеть, как одна стена разрывов опадает тоннами сгорающей на лету почвы, а ей на смену уже вырастает новая аллея оранжево-черных султанов, высотой в десять-пятнадцать метров, заметить стробоскопические вспышки от тактовой работы орудий серв-машин, услышать разнотонный вой гироскопов самостабилизации, пытающихся выровнять «Хоплита», удержать его от падения, компенсируя рвущиеся со всех сторон ударные волны, как рассудок тут же погрузился в сумеречный ад, который нельзя было назвать боем - их пытались уничтожить, стереть с лица планеты, но ракетные залпы раз за разом ложились мимо, оставляя уродливые шрамы на перепаханной серой земле.

«Хоплиты» маневрировали, уклоняясь от стреловидных росчерков НУРСов[8], - кто-то крупно подгадил инсектам, недопоставив им систем самонаведения, либо они слишком поторопились, не разобравшись в нюансах устройства чуждой для них техники.

Однако, долго так продолжаться не могло. Иван отчетливо понимал, что обе серв-машины сейчас находятся под управлением Лагутина, который с завидным хладнокровием вел «Хоплитов» под основание

наклонной стены цоколя, где зиял провал огромного шлюза, предназначенного для продвижения тяжелой планетарной техники.

- Иван, очнулся?!

- Да.

- Не трогай ничего на пульте. - Голос Лагутина был бодрым и злым. - Извини лейтенант, как говорила наш президент, Шейла Норман, - «нет времени на медленные танцы»[9]. - Прорвемся в цоколь, отдам управление. Подружись с «Одиночкой», мой совет. У нее есть имя, это если ты не знал…

Окончание фразы потонуло в грохоте близкой серии разрывов.

Хладнокровию Лагутина оставалось лишь позавидовать. Складывалось полное впечатление, что, оказавшись в рубке серв-машины, Илья Андреевич полностью преобразился, словно попал в родную для него стихию.

«Хоплит» Дорохова на миг потерял равновесие.

Рубку резко качнуло, вой осколков, уходящих в рикошет от покатых бронеплит корпуса, казалось, въедается в разум тонкой, безысходной нотой…

На виртуальных мониторах отчет статуса систем цвел погребальным узором алых индикаторов, - внешние датчики срезало как бритвой, и лишь бронированные кожухи, за которыми скрывались основные сканирующие комплексы, еще держались, принимая на себя удары осколков.

«Хоплит» пошатнулся, но не упал.

Иван, не в силах оставаться *вне* полыхающего вокруг боя, мысленным усилием включился в цепи управления серв-машины.

…

Он больше не пытался абстрагироваться от «Хоплита».

Эффект оказался мгновенным, потрясающим, рассудок тут же наполнился совершенно новой для него гаммой ощущений, которые не несли фантомного травматизма, как оказалось в момент гибели «Нибелунга», напротив, он вдруг испытал перерождение: кристальная ясность мышления, иное видение окружающего мира, спокойное осознание собственных возможностей, мгновенный расчет каждого совершаемого действия, - непередаваемый, не подающийся точному описанию ритм боя, когда рассудок человека и модуль «Одиночка» внезапно начинают осознавать себя, как единое целое.

Стопроцентный нейросенсорный контакт.

Пилотами не рождаются, ими становятся, однажды и навсегда, в

момент наивысшего напряжения, когда натужный вой сервоприводов вдруг вызывает рефлекторное сокращение мышц, а гулкая вибрация поврежденного двигателя точной наводки орудия натягивает нервы, грозя порвать их за секунду до выстрела…

Он больше не видел сплошной стены разрывов, комья барабанящей по броне земли, воспринимались как удары по собственному телу, но расширившееся восприятие не концентрировалось на несущественных ощущениях, - Иван сумел сконцентрировать внимание на кораблях инсектов: непосредственное влияние сенсорных систем на зрительный нерв оказалось намного острее, чем любая, самая подробная модель, построенная в сфере голографического монитора.

Он видел их, не смотря на дым, тонны поднятой в воздух земли и яркую засветку от множества полыхающих вокруг разрывов.

Шаг назад…

Вибрирующая работа поворотной платформы, тихое напряженное гудение электромагнитных фиксаторов, удерживающих приподнявшуюся рубку в заданном положении, едва ощутимое движение подвесного орудия правого борта и…

Залп.

Пятитактовая очередь восьмидесятимиллиметровой спаренной установки, две зримые снарядные трассы, точечные вспышки разрывов осыпавших борт корабля инсектов, клочья черной органической брони, разлетающиеся как размягченное температурой вулканическое стекло, и среди этих мгновенных ощущений - блеск обнажившегося металла, на котором тут же фиксируется внимание кибернетической системы.

Левое орудие резко приподнимается, разряжаясь с утробным воем, мимо рубки, наискось, отлетает выброшенный лоток израсходованной обоймы, гулко вибрируют боевые эскалаторы перезарядки, но эти ощущения внезапно становятся фоном, скользят по периферии сознания; взгляд Ивана молниеносно следует за выпущенными снарядами в точку попадания, где с тяжким грохотом разрывов сминается, крошится металлокерамический сплав пусковых шахт ракетных комплексов.

Эбеново-черный корабль, похожий на парящую в воздухе кисть руки, вдруг начинает крениться, приподнимая искалеченный нос, из трех перпендикулярно расположенных относительно корпуса «выростов» тщетно вырываются струи холодного пламени, - центр тяжести критически сместился и чужеродному кораблю уже не удержаться в режиме горизонтального парения…

Иван успел отчетливо рассмотреть, как в глянцевитой броне

открываются похожие на безгубые рты щели, и оттуда, словно муравьи, начинаются сыпаться крошечные фигурки инсектов. Их сотни, они падают с небольшой высоты, не разбиваясь, тут же стремительно начиная удирать от места падения, куда после отчаянной, но бесполезной борьбы грузно оседает масса подбитого корабля.

По субъективным ощущениям бой растягивается в вечность, но в действительности прошло не более минуты с того момента, как Дорохов разговаривал с Лагутиным.

В поле бокового зрения внезапно попадают древние, покрытые окислами конструкции, за которыми царит вязкая тьма, - это покосившаяся рама рухнувших створов, некогда запиравших проход в недра цокольного этажа.

Все…

Вырвались.

«Хоплит» разворачивается, разгоняя мрак, включаются два уцелевших прожектора.

Еще шаг и Иван начинает ощущать, как тяжкая поступь серв-машины переходит в подчинение его воле: Лагутин, как и обещал, отключил дистанционное управление.

Дорохов не прерывая нейросенсорного контакта, на миг остановил «Хоплита».

Он понимал, что минута боя полностью переродила его сознание, и, прежде чем двигаться дальше, вглубь мрачной древней постройки он, не напрягаясь, как прежде, мысленно спросил, не заметив, сколь естественно, *по-человечески тепло* , сформировал его разум запрос кибернетической системе серв-машины:

Я знаю, у тебя есть имя?

Нет. Есть только серийное название модели.

Назови его.

«Беатрис». СИИНТ[10] *«Беатрис27».*

Красивое имя. Позволь, я буду называть тебя просто - Беат?

Конечно…

Кому-то это могло показаться абсурдом, излишеством, но Иван, понимал - все гораздо сложнее. Она осознавала факт собственного бытия, и имела право, на адекватное обращение.

* * *

Два часа они, не останавливаясь, углублялись в недра древнего цоколя, прежде чем «Хоплит» Лагутина остановился, поджав ступоходы.

- Все, Иван, - раздалось в коммуникаторе. - Дальше прохода нет.

Дорохов едва ощущал собственное тело. Мышцы затекли, страховочные ремни пилот-ложемента врезались в грудь, но он мысленно отогнал болезненные симптомы. Если он измотан то какого сейчас приходиться Илье Андреевичу?

Амортизационные дуги с тихим шелестом втянулись в основание сложного противоперегрузочного механизма, и он встал.

- Следи за обстановкой, Беат.

- Можешь рассчитывать на меня, Иван.

Человеческие фразы. В них еще сквозила некоторая сухость, напряженность в формулировках, но кибернетическая система уже достаточно взяла от его рассудка, чтобы начать следующий этап саморазвития. Для нее Иван являлся не просто пилотом, - он стал единственным человеком, который отныне и навсегда будет для нее символом нового восприятия окружающего мира, потому как нейросенсорный контакт предполагает *взаимный* обмен данными, - он почувствовал себя частью многотонной серв-машины, а она заглянула в рассудок Дорохова, как губка впитала его мысли, ощущения, порывы…

Теперь «Одиночка» стремительно обрабатывала полученную информацию, формируя иной взгляд на окружающую данность, чуть менее отрешенный чем ранее…

…

Свет прожекторов разгонял мрак, бросал на стены древнего сооружения длинные тени двух человек, покинувших серв-машины.

Вопреки ожиданию лицо Лагутина утратило смертельную бледность, он выглядел гораздо лучше, чем в тот момент, когда Иван передавал ему кодон активации.

Дорохов, еще не до конца узнавший всех возможностей бортовых систем «Хоплита», удивленно посмотрел на Илью Андреевича.

- Все нормально. Модуль поддержания жизни постарался.

- На «Тайфунах» такого нет. - Ответил ему Иван.

- Серв-машина в корне отличается от других видов техники. - Пояснил Лагутин, придирчиво осматривая выщербленную, посеченную осколками броню. - Здесь предел живучести не лимитирован. Насильственное поддержание жизни не перегиб, а норма.

- Почему?

- Подумай сам. Пилот аэрокосмического истребителя всегда

находиться неподалеку от базового корабля. Даже если подбили - пилот-ложемент автоматически замыкается в кокон спасательной капсулы, у которой одна программа: доставить тебя на борт носителя, в госпитальный отсек, верно?

- Допустим. - Кивнул Иван.

- Иное дело серв-соединения. Нам не положено умирать. - Усмехнулся Лагутин. - Корабль высадки может быть уничтожен. А «Одиночка» без человека, - жестокий боец. За все приходится платить, Иван. И за сверхэффективность тоже. Ты можешь состариться на несколько лет за пару часов техногенного боя, но будешь жив, либо погибнешь вместе со своей машиной, третьего не дано. Галактическая война научила этому железному правилу.

Дорохов кивнул, осматриваясь.

Тупиковое помещение имело несколько выходов, рассчитанных под рост человека.

Вокруг признаки векового запустения, сырость на стенах, плесень, бурые лишайники, осклизлый пол, на котором смутно угадываются следы погребенных под прахом предметов.

- Надо решать, что делать дальше. - Произнес он.

- Решим. Только сначала давай поедим по человечески. Инсекты тут появятся не раньше чем через час. Так что успеем.

Иван не выказал удивления. Он видел, как из подбитого корабля на землю десятками сыпались фигурки насекомоподобных существ. Учитывая их упорство и непонятный, агрессивный настрой, инсекты наверняка организуют прочесывание цоколя, - у них хватит сообразительности на организацию эффективного наблюдения за выходами из древней постройки, так что Илья Андреевич прав, им не отсидеться тут…

* * *

Пока Дорохов осматривал смежные помещения, Лагутин поднялся в рубку своего «Хоплита», и вернулся оттуда с увесистым пакетом в руках.

Иван, появившись в круге прожекторного света, увидел, как Илья Андреевич раскладывает походный столик, и молча принялся помогать ему.

Все постепенно приходило в норму, - повышенная нервозность Дорохова была связана с непривычными для него способами ведения боя, но период короткой, жесткой адаптации был пройден, и сейчас лейтенант уже вполне владел собой.

За стремительной чередой событий им толком не удалось поговорить, и сейчас, вскрыв небольшой саморазогревающийся контейнер с пищевым концентратом, Иван спросил:

- Так что здесь произошло, Илья Андреевич?

Лагутин предвидел подобный вопрос. Не прекращая жевать, он включил голографический монитор кибстека, и рядом со столиком возник виртуальный монитор, в объеме которого появилась рельефная модель карты местности. Иван нашел взглядом цоколь, обратив внимание на два маркера, расположенные в стороне от серой коробки несостоявшегося мегаполиса.

- Вот тут был наш базовый лагерь - Пояснил Лагутин. - Это - он указал на вторую отметку - холм, образовавшийся на месте древнего сооружения инсектов.

- Ты говоришь о портале?

- Да.

Иван был отлично осведомлен об истории развития расы Инсектов (по крайней мере, в известной ее части). Насекомоподобные существа не сумели создать компактного гипердрайва, который мог бы устанавливаться на отдельные корабли, и их исследования гиперсферы, как аномалии пространства-времени, шли иным путем: совместно с Логрианам инсектам удалось разгадать физику горизонтальных и вертикальных линий напряженности[11]. Главное открытие (которое только недавно сделали люди) определившее общую направленность исследования, а затем и практического использования аномалии, заключалось в том, что любая линия напряженности будь то вертикаль, либо горизонталь гиперсферы, во-первых, берет свое начало в «гравитационном колодце» системы (с отдельными источниками гравитации, в частности с планетами, общий центр масс соединен локальными отрезками линий напряженности) и, во-вторых, обладает уникальным свойством - проводить материальные тела внутри потока составляющих ее (линию напряженности) частиц, не разрушая при этом перемещающийся объект.

Единственным непременным условием, для подобного рода перемещений было создание контуров пробоя метрики трехмерного континуума, в точках входа и выхода. Именно такие «пробойники» (которые аналогичны созданным людьми контурам генераторов низкой и высокой частоты) принято именовать «порталами».

Изначально инсекты осваивали ближайшие к родной звезде системы, колонизируя подходящие по климату миры, в дальнейшем, после

строительства Сферы Дайсона, колонии и исполинское искусственное сооружение связали стационарные гипертоннели. Как показали события последних десятилетий, подобные устройства получили широкое распространение в древнем мире. Исследования Сферы Дайсона помогли установить тот факт, что по поверхности искусственного сооружения разбросаны сотни порталов, а активация наиболее сохранившихся из них показала: гиперпространственные тоннели связывали Сферу не только с исконными колониями инсектов, но и отдельными системами скопления О'Хара.

Иван понимал: три миллиона лет назад, под ударом предтеч в границы скопления вторглись (или бежали, - по данному вопросу еще не сформировалось единого мнения) сотни Семей расы инсектов. Часть из них попали в зависимость от господствовавшей в скоплении расы Харамминов, иным удалось избежать рабской участи - они-то и составили костяк современных Диких Семей.

Наивно полагать, что инсекты, стоявшие у истоков колонизации сотен планет скопления, находились на низкой ступени развития. Напротив, основатели колоний являлись представителями эпохи расцвета своей расы, поэтому создание «сетки» гиперпространственных тоннелей, объединяющих близко расположенные системы, было логичным, обоснованным действием.

Прежде чем их потомки растеряли большинство знаний и технологий в долгой кровопролитной борьбе с Харамминами, минули тысячелетия.

- Значит, система порталов есть, и она до сих пор действует? - Подвел Иван чету под своими размышлениями.

- Насчет работоспособности глобальной сети - сложно поручиться. Но отдельные тоннели функционируют. - Ответил Лагутин. Он говорил спокойно, - все, что могло сгореть в душе Ильи Андреевича, уже подернулось пеплом, и он мог рассказывать о событиях, уже не задыхаясь от ярости, которая ушла вглубь, затаилась до срока… - Мы не рискнули бы активировать портал самостоятельно, без оповещения о начале рискованного эксперимента.

- Однако он заработал. - Заметил Иван.

- С той стороны. - Уточнил Лагутин. - Моя группа занималась изучением сохранившейся в цоколе информации. Мы искали ответ на вопрос о загадочном «вымирании» колонии, но, как выяснилось, за свидетельствами не обязательно было апеллировать к уцелевшим базам данных, - сканирование «культурного слоя», как окружающего цоколь, так и образовавшегося на его поверхности, среди размеченной, но не

выстроенной инфраструктуры первого жилого яруса, выявило наличие множественных останков людей и инсектов.

- Насекомые истребили колонию? - Хмуро осведомился Иван.

Вопреки ожиданию, Лагутин отрицательно покачал головой.

- Нет. - Он отставил в сторону на половину опустевший контейнер с пищевым концентратом. - Дело обстоит хуже, Иван. Нам удалось подсчитать приблизительное число останков, и составить карты их взаимного расположения, с привязкой к скрытым в почве объектам. Анализ данных свидетельствует о кровопролитных многодневных боях. Вывод получился неутешительный - все, кто мог носить оружие, оказывал сопротивление, были уничтожены, остальных инсекты депортировали с планеты, используя портал.

- Взяли в рабство? - Уточнил Иван.

- Мне неизвестно с какой целью инсекты брали пленных. Факт, что от цоколя к порталу проложена дорога. Никаких более поздних свидетельств появления людей, нами не обнаружено. Анализ минеральных отложений на конструктивных элементах портала указывает, что он не использовался на протяжении последних девятисот лет.

- Твою группу так же атаковали через портал?

- Да.

- Значит, инсекты оставили какие-то устройства сигнализации. И их планета расположена в радиусе трех-четырех световых лет отсюда.

- Относительно сигнальных устройств согласен. Но почему ты так уверенно судишь о расстояниях?

- Я соотношу во времени мое прибытие, стычку с инсектами и реакцию их флота.

- Не понимаю, от чего ты отталкиваешься?

- От возможностей гипердрайва. Ты специалист в своей области, я в своей. - Иван щелчком выбил сигарету из пачки и протянул ее Лагутину. - Куришь?

- Давай. - Махнул рукой Илья Андреевич. - Врачи запретили после ранения. - Он взял пачку повертел ее в пальцах и добавил, доставая сигарету. - Два раза не умирать. Так что по гиперприводу?

- Я делаю допущения. Поначалу я полагал, что их флот поджидал появление спасательной команды на «подступах» к планете, но видимо это не так, иначе системы фрегата обнаружили бы группировку чужих кораблей. Значит, их флот группировался в иной системе, ожидая условного сигнала. Кто мог подать его? Только группа или отдельная особь инсектов, скрывшаяся через портал.

- Логично. - Согласился Лагутин, ожидая продолжения, но Иван внезапно отклонился от первоначальной темы:

- Тебя не смутило, что по нам работали НУРСы?

- Меня это порадовало. При такой плотности огня системы самонаведения раздолбали бы «Хоплитов». Никакое противодействие не помогло бы.

- А я подумал: откуда у них ракетные установки? Если это нелегальная поставка со стороны наших «бизнесменов», то откуда им взять неуправляемые ракеты? Это уже архаизм, история, сохранившаяся лишь в музеях. На рынке проще достать современные реактивные снаряды, чем изготавливать на заказ неуправляемые.

- Хочешь сказать, что насекомые пользуются нашими технологиями тысячелетней давности?

- Именно. - Кивнул Иван. - Я владею информацией по перемещению коммерческих кораблей в пределах зоны ответственности базы ВКС. В этом секторе скопления «деловой активности» не было, по крайней мере, с момента постройки самой базы. Логично предположить - установки древние, к тому же выводы, сделанные твоей группой подтверждают это. Людей брали в плен для конкретных целей. Инсекты столкнулись с новой для них расой и желали больше узнать о наших технологиях. Таким образом, думаю, им удалось интегрировать в свои корабли некоторые системы вооружений, и что кажется мне наиболее существенным - наш вариант гипердрайва.

- Эпохи Великого Исхода?

- Да. Использование устаревшей схемы гиперпривода позволяет перемещаться в пределах первого энергоуровня аномалии. А это не мгновенный переход, который мы сейчас называем «прыжком». Далее простая арифметика. Флот появился спустя два с небольшим часа после посадки «Нибелунга». Считаем по характеристикам первого энергоуровня - получается три с половиной, ну максимум - четыре световых года.

- Логично. - Согласился Илья Андреевич. - Что это нам дает?

- Возможность получить помощь. Спутник они теперь собьют, но мы можем отстрелить капсулы с нанопылью. Вычистить микромашины инсектам не под силу, так что фрегат, вернувшись на орбиты, получит наше сообщение. В радиусе четырех световых лет отсюда расположено восемнадцать звездных систем. Для фрегата - трое суток работы в режиме поиска. Продержимся столько?

Лагутин пожал плечами.

- Не трое суток, а все пять - уточнил он. - С учетом времени на

возвращение фрегата в систему. Относительно наномашин - идея здравая. Меня заботит другое, - мы не можем пополнить боекомплекты «Хоплитов». Придется идти в портал с тем, что осталось, а это - тридцать процентов боевой загрузки. В лучшем случае - тридцать процентов, - подумав, добавил он. - Еще неизвестно, сможем ли мы совершить марш-бросок без боя.

- Это вряд ли. - Иван протянул Илье Андреевичу стаканчик с разогретым кофе.

- Вот и я о том. - Лагутин сделал глоток и поморщился. Тонизирующий эрзац, как обычно… - Так что гадать не будем. - Подытожил он. - Сидеть тут в ожидании возвращения фрегата - самоубийство. В узких проходах они нас загонят в очередной тупик и сожгут из переносных ракетных комплексов. Серв-машинам нужен простор для маневра. Да и ребят надо выручать *немедленно* , инсекты, как ты видел, не церемонятся в способах получения информации.

- Все же мне не понятно их поведение. - Вздохнул Иван, одним глотком допивая скверный по вкусу кофе. - Мы ведь их не трогали. - Заметил он.

- Колонисты тоже их не трогали. Они даже не подозревали о существовании портала, иначе как-то оградились бы от вероятного вторжения. Не ищи тонкостей там, где их нет. - Мрачно посоветовал Илья Андреевич. - Инсекты себе на уме, - миллионы лет воюют, гуманоидов ненавидят по определению, так что их мотивы не глубоко зарыты. Просто пока насекомым никто вразумительно не объяснил, что между Харамминами и Людьми есть большая разница.

- Интересно, Илья Андреевич, что и как ты им собираешься объяснить?

- Объяснять буду молча. - Мрачно пообещал Лагутин. - Из орудийных установок «Хоплита». Сдается, Иван, они понимают и уважают только такой язык внушения.

Дорохов промолчал. Спарить с Ильей Андреевичем сейчас было глупо. Инсекты действительно «зарвались», но их задача - выручить пленных археологов и не погибнуть самим.

Если бы не наглядный пример обращения инсектов с Лагутиным, он бы крепко подумал, прежде чем вторгаться на территорию иной планеты. Но при сложившихся обстоятельствах выбирать не приходилось.

Ребят надо выручать, иначе грош цена нашему «присутствию» в скоплении. - Подумал он, аккуратно убирая остатки нехитрого обеда.

Глава 3.

СистемаY-406.Цоколь…

На этот раз, поднимаясь в рубку серв-машины, Иван испытывал совершенно иные чувства.

История серв-соединений, как и модулей «Одиночка» исчисляется тысячелетием, минувшем со времен Первой Галактической, в огне которой зародились и прошли филигранную отточку многие виды боевой техники. Дорохов не видел ничего странного в том, что за двенадцать веков многие технологии остались неизменны в принципе, - это не означало стагнаций научно-технического прогресса, - менялись детали оснастки, приходили на вооружение новые, усовершенствованные комплексы различных систем, но конструктивная основа, равно как и принципы функционирования, доведенные до определенного абсолюта в жестоких условиях смертельного противостояния Земли и Колоний, остались незыблемы.

Последующие после войны века развития проходили под незримым давлением фобий, ограничивающих применение искусственных интеллектов класса «Одиночка». С одной стороны такая политика имела свои оправдания, - в ходе войны кибернетические системы, едва не одержали верх над собственными создателями. В тот роковой период, сложилась абсурдная, зловещая ситуация: на полях сражений царили роботизированные комплексы, в то время как люди постепенно отходили на второй план, не выдерживая конкуренции с кибермеханизмами.

Итог войны мог оказаться роковым как для Земли, так и для Колоний, само существование человечества в тот период оказалось под угрозой.

До сих пор многие планеты оставались на карантине из-за присутсвия на их поверхности самодостаточных боевых соединений, руководимых «Одиночками».

И все же от применения серв-машин не отказались, ограничив развитие искусственных нейросетей так называемыми «Порогами Бойцеля». Ученый, разработавший программы тестирования и частичной стерилизации искусственных нейросетей, предупреждал, что существует определенный "критический порог накопления информации, за которым начинается спорадическая обработка данных, машина не только осознает факт собственного бытия, но и начинает решать поставленные задачи с точки зрения собственной, уже субъективной целесообразности.

Иван не понимал и недолюбливал искусственные рассудки.

Теперь в его сознании наступил перелом. Он считал, что в полной мере понимает смысл словосочетания «техногенный бой», но любая, самая ожесточенная схватка в космосе не шла ни в какое сравнение с тем адским напряжением, наработкой на износ, которой подвергалась планетарная техника. Короткие дистанции, доли секунд, отпущенные на принятие решения, и десятки иных, не менее значимых факторов, делало невозможным управление серв-машиной без участия кибернетической системы класса «Одиночка».

Дорохов имел возможность оценить действия системы «Беатрис-27».

Были мгновенья, когда ему в голову приходила мысль: а нужен ли «Одиночке» человек?

Вопрос до сих пор не нашел ответа, как впрочем и многие другие.

Иван попал в ситуацию, о которой предупреждал его капитан Мищенко: годы службы в спецбригаде Логриса теперь, при здравом сравнении, показались ему чуть ли не рутиной.

Все верно, - размышлял он, занимая кресло пилот-ложемента. - Там, вне зависимости от остроты возникающих ситуаций, шла игра по заранее известным правилам, да и рядом всегда ощущалось присутствие непоколебимой дружественной силы, и вдруг… само понятие «цивилизация» истончилось, оно таяло в сознании, как дым, растворялось в феерическом сиянии звезд, его поглощала бездна пространства, и голос рассудка вдруг начинал нашептывать: ты один, Иван, совершенно один, среди необозримого космоса, и все величины меняют значение, словно тут начинает действовать иная физика…

Конечно физика не при чем… однако шестьдесят часов, остающихся до возвращения «Раптора», трансформируются в вечность.

Против него - неизвестное количество врагов, в активе нерешенных задач - спасение людей, конфликт с одной, а может быть и несколькими планетными цивилизациями иной расы… с одной стороны долг, с другой элементарный инстинкт самосохранения, плюс ответственность за возможные последствия каждого совершенного действия.

По сравнению со складывающейся ситуацией, любой из боевых вылетов в составе эскадрильи «Тайфунов» теперь казался увеселительной прогулкой.

…Кресло пилот-ложемента мягко изменило формы, отреагировав на активацию встроенных сенсоров.

Тихо прошелестели дуги амортизационного каркаса, сухо щелкнули замки страховочных ремней, сбоку на вспомогательной панели вспыхнул и

погас индикатор предварительной готовности аварийно-спасательной катапульты, затем правый подлокотник чуть приподнялся, и из неприметной ниши выскользнул, изогнувшись в воздухе, глянцевито-черный шунт оптического кабеля с раздвоенным жалом контактов.

Было в совершаемом действии что-то жутковатое, отдающее древностью, но мнемонический блокиратор не отключишь - себе дороже…

Раздвоенное жало шунта мягко прошло через гнездо боевого шлема и коснулось импланта, раздвинув заглушку из пеноплоти.

Едва слышный щелчок фиксаторов, и мир вновь наполнился иными ощущениями, чувствами…

Тьма расступилась, теперь Иван воспринимал ровной фон тепловой энергии, исходящей от стен древнего сооружения, мысль мгновенно меняла варианты визуального отображения данности, переключаясь между отдельными группами датчиков серв-машины.

Он остановился на компьютерной модели, так было привычнее для рассудка, в котором уже зазвучал мягкий, успокаивающий голос Беатрис:

Иван, я принимаю твое эмоциональное состояние.

И что?

Хочу сказать: ты не прав в мыслях. Ты не один.

Читаешь мои мысли?

Только те, что ты подсознательно адресуешь мне.

Дорохов отреагировал достаточно спокойно:

Тебе известно правило «порога Бойцеля»?

Да.

Сколько ступеней ты прошла, Беатрис?

Это не имеет значения. Ученый ошибался. Существует только один порог. За ним возникает самосознание. Если тебя интересует мое отношение, скажу: между мной и «Одиночками» системы «ALON» или «Клименс-12»[12]*, разработанными в период войны, есть только одна общность. Я, как и они, накапливают в нейросетях не только боевой опыт, но и эмоциональные оценки пилота, которые оказывают глобальное воздействие на формирование моей личности.*

Это общность. А отличие?

Я много мощнее своих предшественников, более оптимизирована, моя архитектура основана на нанотехнологиях[13]*, что позволило увеличить количество нейросетей в сотни раз .*

В таком случае позволь задать «личный» вопрос: Кто являлся твоим пилотом до меня?

Капитан Мищенко. Но это было давно и продолжалось недолго.

- Иван ты готов? - Вторгся в мысли Дорохова прозвучавший в коммуникаторе голос Лагутина

- Да.

- Тогда начинаем движение. Не возражаешь, если поведу я?

- Без проблем. Ты лучше знаком с обстановкой. Выходим прямо на портал?

- Думаю, нет смысла искать обходные пути. На древней дороге нас все равно будут ждать. Хотя возможен вариант, когда инсекты решат, что мы пытаемся оттянуть время, скрываясь в недрах цоколя.

- Что нам потребуется для активации портала?

- Энергия. Схема высокочастотного генератора весьма груба. Он работает вне зависимости от мелких нюансов. Пока сохраняется целостность конструкции достаточно подать энергию на контур, поле высокой частоты будет сгенерировано автоматически.

- Нас не «запечатают» в гипере между мирами?

- Нет. - Уверенно ответил Илья Андреевич. - Конечно «на выходе» могут ждать сюрпризы, но сам канал им не перекрыть, разве что разрушат контур генератора. Не думаю, что они пойдут на это. Инсекты что-то мутят, пытаются извлечь непонятную мне выгоду из наших действий.

- Хорошо, будем ориентироваться по обстановке.

- Включаю телеметрию. Следи за моими маневрами.

* * *

Недра цоколя оставляли тягостное впечатление.

Освоившись с управлением, почувствовав себя частью серв-машины, Иван постепенно начал абстрагироваться от рутинных (и излишних) усилий, контролирующих каждое движение многотонного «Хоплита». Между человеком и кибернетической системой постепенно устанавливался паритет взаимного доверия, освобождающий рассудок для эффективного взаимодействия. Дорохов сумел понять простую, но имеющую исключительно значение истину: поддержание равновесия, управление движением - прерогатива «Беатрис». Его вмешательство будет иметь значение в бою, когда мгновенно возникающие, нестандартные ситуации потребуют не свойственных кибернетической системе решений.

Нейросенсорный контакт между человеческим рассудком и системой «Одиночка» действительно предполагал сверхэффективность боевой

связки человек-машина. Иван уже понял - достаточно промелькнувшей в сознании мысли, и «Беатрис» тут же проанализирует ее, применительно к конкретной ситуации, воплощая целеустремление пилота в движении сервоприводов, филигранно выполняя тот ли иной маневр.

Такая трактовка нейросенсорного контакта подразумевала в своей основе полное взаимное доверие между пилотом и искусственным интеллектом серв-машины.

Доверия, которого не было при атаке кораблей инсектов.

Теперь Иван вполне отдавал себе отчет: он выжил исключительно благодаря Илье Андреевичу, который заставил его «Хоплита» маневрировать на дистанционном управлении.

Больше такого не повториться - Мысленно пообещал себе Дорохов.

…

Четверть часа они продвигались по мрачным тоннелям цоколя, не встречая противодействия.

Конусные лучи поисковых прожекторов облизывали стены, высвечивая из мрака давние следы упорных боев. Под ступоходами машин то и дело похрустывали останки, но с этим ничего нельзя было поделать, приходилось двигаться вперед, не позволяя сиюсекундным эмоциям возобладать над здравым смыслом.

- Внимание! - Голос Лагутина прозвучал сухо, напряженно. - Иван, вижу развязку магистральных тоннелей. Сенсоры фиксируют движение. Приготовься, начинаем перестроение. Дистанция - тридцать метров. Я иду первым, ты следом, со смещением вправо. Активируй систему ложных целей. При огневом контакте не меняй диспозиции - у тебя будет узкий сектор для работы одного орудия.

- Принял.

«Хоплит» Лагутина выпрямил ступоходы, начиная движение. Илья Андреевич прижимал машину к левой стене тоннеля, открывая Дорохову обозначенный сектор обстрела.

Впереди, на транспортной развязке, сканеры фиксировали наспех сооруженную баррикаду из различных металлоконструкций. Инсекты действовали грамотно: зная, что термальная оптика машин не фиксирует их, они постарались использовать скопление металла, как маскировку для систем вооружений, рассчитывая внезапным, единовременным залпом максимально повредить «Хоплитов».

Не прокатит… Беат, переключись на одиночный огонь. Используй термические заряды .

- Илья Андреевич?

- Слушаю.

- Включай реверс двигателей. Я сейчас обозначу их позиции, работай строго по целям.

Лагутин мгновенно оценил предложение.

- Добро. Понял тебя. Начинай.

Иван пристально смотрел на баррикаду. Его взгляд искал слабые точки в нагромождении металлоконструкций, Беатрис тут же подхватила его мысль, обозначив искомое красными маркерами.

Огонь .

Правое орудие вздрогнуло, первый зажигательный снаряд ударил в баррикаду, подрубив решетчатую опору, яркий всплеск разлившегося пламени мгновенно обозначил разницу температур между металлическими конструкциями и затаившимися среди них инсектами.

Тонкий сигнал заработавшего детектора движения заглушила сдвоенная очередь, - «Хоплит» Логинова, отступая вглубь коридора, бил по обнаруженным целям.

- Лазеры! - Отрывисто предупредил коммуникатор.

Несколько росчерков когерентного излучения не прицельно полоснули по стенам, оставляя в стеклобетоне глубокие, раскаленные отметины.

Иван отреагировал мгновенно: с ракетного пилона тут же стартовала капсула, несущая специальный дымовой состав, препятствующий работе лазеров, и одновременно правое орудие произвело три одиночных выстрела, посылая зажигательные снаряды под основание баррикады.

На датчиках термальной оптики обозначилось сплошное пятно засветки.

Серв-машина Лагутина еще дважды огрызнулась короткими очередями и остановилась, сканируя перекресток.

- Отличная работа, Иван. - Скупо похвалил Илья Андреевич.

В районе баррикады внезапно взъярился столб пламени, вслед ему ударило несколько взрывов, тугая, горячая воздушная волна рванулась по близлежащим коридорам цоколя, сжигая остатки пластиковой облицовки тоннелей.

- *Детонация неизрасходованного боекомплекта* . - Скупой комментарий Беатрис прозвучал, как явное одобрение действий пилота.

- Продолжаем движение. - «Хоплит» Лагутина, завершив сканирование, направился к перекрестку.

Следуй за ведущим. - Иван по-прежнему сохранял указанное построение и дистанцию, фиксируя взглядом освещенное пожаром

пространство.

Первая *осмысленная* схватка придала Дорохову уверенности. Незначительная, но *нужная* победа, позволила ему еще лучше прочувствовать глубины полного нейросенсорного контакта. Он уже понял, что именно является главным: самообладание. Только сохраняя спокойствие, предельную собранность, полностью доверяя кибернетической системе, он сможет провести серв-машину через настоящие испытания, которые им предстоит пройти на пути к цели.

…

Илья Андреевич молча вел «Хоплита» через разрушенную баррикаду.

Он придавал не меньшее значение первой схватке, - заметив препятствие, Лагутин мог поступить двояко, например, стремительно атаковать, пожертвовав парой тактических ракет, чтобы смести преграду, но предпочел дать лейтенанту шанс проявить себя, показать, какие выводы он сделал, и вообще, годен ли пилот «Тайфуна» для полноценного управления серв-машиной?

Между отставным капитаном и лейтенантом Дороховым в эти минуты крепла незримая связь.

Насколько она прочна, станет ясно в ближайшие часы. Не было у них времени на раскачку, основательное знакомство, был лишь шанс принять друг друга, такими как есть, без скидок на возраст, звания, род последних занятий. Они либо станут настоящей боевой связкой, либо погибнут, не дойдя до портала. Иван, возможно, не понимал этого, полагая, что настоящие трудности начнутся после прыжка к неведомой планете, но Лагутин, командовавший в свое время серв-батальоном, побывал в стольких смертельных ситуациях, что не мог допустить недооценки противника или напротив - переоценки собственных сил.

Один он не сделает ничего. Численный перевес, и превосходство в огневой мощи быстро склонят чашу весов в пользу инсектов, тут искусство пилота может влиять лишь на один фактор - как долго он продержится. Иное дело - боевая связка двух серв-машин. Конечно, идеалом считалось взаимодействие тяжелого «Фалангера» и легкого «Хоплита»[14], но, размышляя здраво, Илья Андреевич не сетовал на судьбу, главное, чтобы Иван не растерялся в критический момент.

- Как адаптация? - Не выдержав, спросил он.

- Нормально. - Отозвался коммуникатор. - Осваиваюсь. Сложнее чем «Тайфун». - Откровенно признался Дорохов. - Без «Беатрис» не управиться, запаздывают реакции.

- Подружился с ней? - «Хоплит» Лагутина уже миновал транспортную развязку, свернув в задымленный коридор, который, судя по компьютерной схеме, вел к модульным воротам северного сектора, как раз в том направлении, где располагался портал.

- Мы познакомились. - Лаконично ответил Иван.

Илья Андреевич, не ожидавший такой сдержанности, по достоинству оценил, как выдержку, так и осторожность оценок, звучавших из уст Дорохова.

Парень прирожденный пилот. Зря его держали на «Тайфунах».

- У тебя как с пехотной подготовкой, лейтенант?

- На полигонах отрабатывал упражнения с оценкой «отлично».

- Боевых десантов не было?

- Два.

- Уже неплохо. Совет выслушаешь?

- Конечно.

- Доверяй рефлексам. У тебя есть все данные: опыт пилотирования «Тайфуна» в космических боях, плюс наземная подготовка. «Хоплит» конечно ни летать, ни ползать не умеет, но «Одиночка» отлично читает рефлексы, она интерпретирует твои навыки, ограничив их возможностями серв-машины. Понимаешь, о чем я?

- Не совсем.

- В бою ты не должен задумываться над сиюсекундными действиями. Работай на привычных рефлексах, позволь «Одиночке» адаптировать твой боевой опыт, и ни в коем случае не допускай мысль о том, "что это не «Тайфун». Теперь понятно?

- Более или менее.

- Доверься машине. У «Хоплита» запас прочности - на десяток аэрокосмических истребителей…

Их диалог оборвался сам по себе: сканеры машин зафиксировали огромные, плотно сомкнутые модульные ворота, и одновременно - неясные сигналы за спиной в глубине уже пройденных тоннелей.

- Сзади движение. - Предупредил Иван.

- Вижу. - Отозвался Илья Андреевич. - Вот что, лейтенант, смотри на схему, у нас есть два боковых ветвления основного тоннеля, почти перед самыми воротами. Механизм створов наверняка не функционален. Вне стен цоколя инсекты, подготовили для нас встречу. Твое мнение?

- Учитывая сигналы из глубины цоколя, предполагаю, что нас атакуют одновременно с двух направлений, как только ворота будут открыты. Если выбить их ракетным залпом, велик риск повреждений, мы фактически

находимся в трубе, по которой пойдет ударная волна. - Рассуждая вслух, Иван смотрел на боковые проходы. Лагутин не зря обратил его внимание на эти ветвления основного тоннеля. Хорошее укрытие, но оттуда не произвести залпа, способного выбить многотонные створы.

Беатрис, у нас есть альтернатива ракетному удару по воротам?

Ответ «Одиночки» последовал незамедлительно:

В комплектацию серв-машины входят средства для подрыва бронированных укреплений. Установка зарядов осуществляется при помощи технических манипуляторов.

- Илья Андреевич, если мы используем заряды направленно взрыва? - Дорохов понимал - его экзаменуют, при этом Лагутин, отлично осведомленный о возможности подрыва ворот, позволял ему тратить драгоценные секунды на консультацию с киберсистемой.

- Добро. Ставь заряды. Таймер на тридцать секунд, твое укрытие - левый проход.

Иван развернул машину, приближаясь к мощной, устоявшей перед бегом неумолимого времени преградой. Из под поворотной платформы «Хоплита» выдвинулись гибкие технические манипуляторы. Перед мысленным взором появилась схема установки зарядов.

Действуй, Беатрис.

Манипуляторы пришли в движение.

Минутой позже, когда был установлен последний заряд, по схеме, гарантирующей, что оба створа вылетят наружу, превратившись в своего рода поражающие элементы для тех, кто находится в непосредственной близости от ворот, Иван, уводя «Хоплита» в боковое ветвление тоннеля, мысленно отметил, что сигналы на сканерах стали четче.

- Готов? - В голосе Лагутина проскользнули нотки вполне понятного напряжения.

- На позиции.

- Включай таймер. После взрыва дождись, пока упадут обломки. Двигаемся парой, я веду фронтальный огонь, и контролирую левый фланг, ты - правый, и тыл. Ни в коем случае не менять направление стрельбы. Чтобы не творилось вокруг - останавливаться запрещаю, как и опережать меня. Дистанция пятьдесят метров, построение - уступом.

- Я понял.

Сканеры целевого монитора уже отчетливо обозначили движение группы инсектов в глубинах магистрального коридора.

Секунды обратного отсчета утекали в вечность…

Семь… Пять… Три…

От взрыва, казалось, вздрогнул весь цоколь.

Многотонные керамлитовые[15] плиты в буквальном смысле выбило наружу, в то время как ударная волна рванула назад по магистральному тоннелю, сметая на своем пути все, что выступало за пределы образующих границы прохода стен, чудовищной силы порыв ураганного ветра поднял и гнал перед собой копившийся веками мусор, превращая осколки пластика и мелкие твердые предметы в шрапнель.

Об инсектах, наступавших из глубин цоколя, можно было забыть, да Иван и не думал о них, ясно представляя последствия прохождения ударной волны. Все внимание Дорохова в данный момент сосредоточилось на открывшемся проходе.

Тусклый свет пасмурного полудня щедро хлынул сквозь скрученные в спираль завихрения дыма, сканеры автоматически взяли увеличение, и Иван вдруг ощутил иную, неведомую ему ранее ритмику событий: время как будто утратило привычные свойства физической величины, он видел как массивные створы ворот, пролетев порядка тридцати метров коснулись земли, все происходило как в замедленной съемке, - медленно вращающиеся серо-стальные плиты рухнули, выбивая глубокие борозды в мерзлой почве, последовал еще один конвульсивный толчок, и вдруг все обозримое пространство за открывшимся проемом, вздыбилось десятками черно-оранжевых султанов.

Мины!…

Сенсорные мины, рассчитанные на поражение тяжелой планетарной техники!

Тонны вырванной земли, казалось, повисли в воздухе, и вдруг, ломая субъективное восприятие, прорываясь сквозь адский грохот, в коммуникаторе прозвучал сухой отчетливый приказ Лагутина:

- Вперед!

Время остервенело сорвалось в стремительном беге миллисекунд: дымные султаны еще только начинали опадать, комья мерзлой земли градом низвергались с небес, сизо-черные облака, клубились, ширились, укрывая глубокие воронки, а «Хоплит» Лагутина уже вышел из уродливого пролома, на ходу слегка повернув рубку, чтобы в зоне эффективного сканирования оказался фронт и левый фланг.

Рассудок Ивана на мгновенье потонул в потоке данных. Боевой сканирующий комплекс «Аметист» фиксировал шестьдесят восемь целей в зоне правой полусферы, транслируя пилоту их классификацию, дистанцию до обнаруженных объектов, значения высоты относительно уровня

основания цоколя, энергооснащенность, расчет приоритетов упреждающего огня, в зависимости от степени потенциальной угрозы…

«Хоплит» Дорохова, автоматически развернув рубку вправо, успел сделать пять шагов, когда задняя полусфера сканирования начала полниться сигналами, расположенными по краю древнего сооружения.

Их взяли в плотное кольцо и не собирались выпускать, новые чувства, основанные, как показалось Ивану, на интуиции стучались в рассудок, требуя немедленных, адекватных обстановке действий, и…

Его сознание внезапно переключилось на иное восприятие реальности. Это произошло мгновенно, без какой-либо предварительной подготовки, он (как показалось) вмиг утратил все человеческое, но то было лишь мимолетное чувство жутковатой новизны, - потаенный смысл полного нейросенсорного контакта, оказывается, не ограничивался приемом данных от сенсоров и мысленной отдаче распоряжений, нет, психологическая составляющая играла едва ли не решающую роль при взаимодействии человека с кибернетической системой.

Миг, когда рассудок уже не мог отделить собственную плоть от керамлита бронеплит «Хоплита», когда сенсоры стали глазами, слухом, еще чем-то, не поддающемся мгновенному осмыслению, он уловил обратную связь, - это «Беатрис», производя сотни, если не тысячи мгновенных действий, чутко прислушивалась к ритму биения человеческого сердца, ловила каждую мысль, ассоциируя себя с пилотом в той же степени, как он ощутил слияние с машиной.

Иван не мог себе представить, что подобное возможно в принципе. Ни один урок мнемонической подготовки не шел ни в какое сравнение с данностью.

Случилось то, что должно было случиться - нервная система человека в секунду запредельного осознания грозящей опасности, приняла новые возможности, исходящие от кибернетических компонентов, не размениваясь на страхи и фобии.

Жуть накатила и отхлынула, в душе осталась звенящая, напряженная нота кричащей новизны, но и она разлетелась вдребезги, с первым ракетным запуском, от которого взвыли тревожные датчики аларм-процессора.

Иван уже не думал - он действовал.

Пятидесятимиллиметровая зенитная установку, расположенная на «загривке» серв-машины, развернулась с ноющим визгом, и тугая очередь разрывных снарядов хлестнула по верхней кромке цоколя, где среди огрызков стен заняли позиции инсекты, вооруженные ручными пусковыми

комплексами.

Левая полусфера, дистанция семьсот метров, высота парения - триста, крупнотоннажная цель.

«Хоплит» продолжал движение, следуя за ведущим, зенитная установка, отработав по руинам, вошла в режим одиночного огня, экономя боезапас, внимание Ивана теперь сосредоточилось на корабле инсектов, который поднялся над поверхностью планеты, намереваясь произвести массированный ракетный запуск.

Времени не оставалось даже на то, чтобы предупредить Илью.

Боевая связка… Глубокий смысл данного термина раскрывался именно в такие критические мгновенья, - серв-машина Лагутина двигалась, полностью игнорируя цели в зоне ответственности ведомого, и Иван каждым нервом почувствовал: Илья доверился, ему как самому себе…

Могут ли в такие секунды приходить в голову посторонние мысли, ощущения?

Как выяснилось - могут.

Там где смерть обнажает клыки, нет места *мелочам* . Дорохов не помнил, чтобы когда-либо раньше он воспринимал столько мелких, незначительных деталей, но новые ощущения гармонично вплелись в ноющий звук независимой подвески, на которой крепилась сборка ракетных тубусов.

Заглушки пусковых стволов со звоном отлетели и повисли, раскачиваясь на тонких тросиках…

Шаг в сторону, к одинокому огрызку стены из потрескавшегося желтоватого стеклобетона. По телу вдруг поползли мурашки. Он смещался, с таким расчетом, чтобы машина Ильи не попала в зону поражения от ракетного залпа корабля инсектов.

Время застыло. На глянце термостойкого покрытия тубусов - мутный блик.

Левый серводвигатель чуть приподнял пусковую установку и…

Он видел огонь: жадные языки пламени поочередно вырывались из стволов, опережая первый сполох, который должен был появиться в носовой части космического корабля инсектов.

Успел…

Иван не предполагал, что его нервная система способна на подобное, предельно детализированное восприятие событий, в пределах миллисекунд. Сейчас для него не играла никакой роли *цена нового уровня восприятия данности* : он не задумывался о последствиях, лишь датчики «Беатрис» зафиксировали, как всплеск метаболических реакций в

организме пилота в буквальном смысле сожгли добрый килограмм его веса.

В шею Дорохова впился первый микроинъектор системы поддержания жизни.

Он не чувствовал легкого укола, - его рассудок ушел вслед за огненными росчерками ракетного залпа, ударившего в борт черного, как смоль, корабля.

Нестерпимая вспышка, далекие похожие на рой точек обломки органической брони и горячечный бутон взрыва, - исполинский цветок, распустившийся в серых небесах.

Минус три секунды.

Отчет таймера.

Жизнь, прожитая в крохотном отрезке данности.

Частицей сознания Иван оценивал события, спрессовавшиеся в несколько секунд, понимая, что былое мировоззрение уже не вернется, он стал другим, но трансформация рассудка еще не окончена, и единственной оценкой происходящего, мерилом любого действия станет не количество полученных повреждений, не число уничтоженных противников, а то, *кем* он выйдет из боя, сможет ли сохранить свою личность после скачков темпорального потока, или его самосознание, нырнув в омут нейросенсорного контакта, навек застрянет тут, в виртуальной реальности оцифрованной Вселенной?

Некогда. Не сейчас.

Ракетные комплексы разломившегося пополам, падающего корабля инсектов, все же произвели залп; со стороны картина происходящего внушала ужас: десятки прямых, как стрелы, инверсионных шлейфов наискось били в землю, вздымая тонны мерзлой земли в двух километрах от цоколя, приблизительно в том месте, где «Аметист» фиксировал множественные цели.

Сейчас там царил натуральный ад, к терзающим чахлый низкорослый лес разрывам добавилась тяжкая судорога падения двух отделивших друг от друга фрагментов космического корабля, часть активных сигналов на вариаторе целей тут же начала меркнуть, а на частоте связи раздался скупой комментарий Лагутина:

- Иван, отстаешь! Держи дистанцию!

Кровь бешено ломилась в виски.

Уколы микроинъекторов стали чаще, муть в сознании мгновенно рассеялась, взгляд уже цепко фиксировал общую картину боя, радикально изменившуюся за тридцать секунд, прошедшие с момента появления «Хоплитов» на открытом пространстве.

Машина Ильи Андреевича шла по перепаханной воронками целине (минутой ранее там располагалось минное поле, подорванное падением многотонных ворот). Оба орудия ведущего «Хоплита» работали, смолкая лишь в момент перезарядки, мимо, оставляя мутные шлейфы, промелькнуло несколько выпущенных по нему ракет, от которых Лагутин уклонился, даже не сбившись с темпа тяжкой поступи.

Иван развернул машину, возвращаясь к намеченному курсу.

Мимо видеодатчиков сыпались пустые кофры, выброшенные механизмом перезарядки зенитного орудия.

Мгновенный взгляд назад.

Кромка цоколя, истерзанная снарядами, в нескольких местах змеилась свежими трещинами, у подножия исполинского сооружения снег покрывала копоть, хлопья сажи кружили в воздухе, со стороны редколесья короткими разрядами бил импульсный лазер, справа чадно горел еще один корабль инсектов, сбитый Лагутиным.

- Внимание, они выдвигаются нам навстречу. Решили контратаковать. Экономь боеприпасы, Иван.

Где еще три корабля?

Горизонт сканирования чист. Фиксирую множественные наземные цели, классификация - пехота противника.

Иван не мог визуально сосчитать количество противников. Целевой монитор выдавал цифру в сто пятьдесят четыре единицы только в зоне его ответственности. Волна инсектов накатывалась с фронта и обоих флангов. Основной удар принимал на себя ведущий, но Дорохов помнил приказ: не останавливаться, что бы ни случилось.

Рубка его «Хоплита» вновь повернулась влево относительно курса движения, системы оптического увеличения транслировали в рассудок изображение десятков насекомоподобных существ, которые бежали от горящего леса, увязая в снегу; прикрывая вынужденную атаку из-за обломков рухнувшего корабля бил уже не один, а шесть или семь лазеров, потоки когерентного излучения ложились слишком низко, взрывая сугробы мутными гейзерами испаряющейся влаги, но это продолжалось недолго, - Иван *ощутил* первое попадание одновременно с тем, как десяток бегущих инсектов остановились, изготавливая для стрельбы ручные ракетные комплексы.

Беат огонь по обломкам корабля!

Правый оружейный пилон взвизгнул приводами наводки.

Взгляд Дорохова впился в цели. Доли секунды требовались системам наведения подвесных орудий, чтобы ударить в точку, на которой

сосредотачивался взгляд пилота. Целинное поле, покрытое сажей от двух чадящих костров, в которые превратились подбитые корабли, рвало оранжево-черными сполохами, рубка мелко вибрировала от отдачи орудий, часть датчиков внезапно отключилась, - четыре лазерных луча одновременно впились в броню, но Иван продолжал вести беглый прицельный огонь, понимая, что ракетные попадания будут во сто крат опаснее, чем укусы маломощных ручных лазерных установок.

Первый реактивный снаряд угодил в «Хоплита», пробив глубокую борозду в лобовом скате брони.

Иван непроизвольно откинул голову, словно он только что получил удар в переносицу.

Виртуальная вспышка боли, обозначившая попадание, открыла ему еще одну грань полного нейросенсорного контакта.

Правая ракетная установка машины, наконец, разрядилась, полыхнув двумя распределенными запусками, целевой монитор тут же показал, как гаснут активные маркеры в районе подбитого корабля инсектов, но Иван воспринимал данные лишь частью сознания. Оглушенный попаданием, он не заметил, как до крови закусил губу, выцеливая очередного инсекта.

Их было много. Слишком много.

Еще три ракеты устремились к «Хоплиту».

Мускулы ног невольно напряглись, и - чудо - серв-машина повторила его рефлекторное движение, резко согнув ступоходы - это «Беатрис» отреагировала на инстинктивную попытку Ивана уклониться от реактивных снарядов, и те действительно с воем пронеслись над самой рубкой.

Зенитное орудие внезапно ожило, - разделавшись с инсектами, что вели лазерный огонь под прикрытием горящих обломков сбитого корабля, «Одиночка» тут же перехватила управление свободным огневым комплексом.

Жить стало веселее.

Иван не чувствовал, как тонет сознание в горячке боя, он лишь доворачивал рубку, пока механизм поворотной платформы не щелкнул фиксаторами ограничителей.

Все. Большинство целей теперь переместилось в заднюю полусферу. Сбоку, на левом фланге горел лес, целевой монитор не фиксировал активности на фоне пожара, и Дорохов развернул машину, включив реверс двигателей, - теперь «Хоплит», снизив скорость, пятился, продолжая вести непрерывный огонь по поредевшей, завязшей в испаханном воронками снегу цепи инсектов.

…

Он пропустил еще два попадания, прежде чем зеленый маркер на навигационной карте, совместился с сигналом двух серв-машин.

У холма, образовавшегося на месте древнего сооружения, засады не оказалось, видимо инсекты не полагали, что два человека сумеют прорваться к порталу, да и вообще насекомоподобные существа не могли предугадать истинной цели прорыва. По всем мыслимым критериям оценок люди должны были скрываться в недрах цоколя, ожидая прибытия помощи, в крайнем случае, - прорываться на оперативный простор, чтобы иметь возможность постоянно маневрировать, одновременно контролируя зону низких орбит.

Машина Лагутина остановилась напротив входа в древнюю постройку.

Броня «Хоплита» казалась пегой от множества лазерных ожогов.

Иван отставал, его машина двигалась, слегка приволакивая поврежденный ракетным попаданием ступоход.

Илья Андреевич бегло осмотрел повреждения, сверился с данными телеметрии, и произнес:

- С крещением тебя, Иван. Контролируй подступы, я занят наномашинами.

Глава 4.

Неопознанная планета.
Район портала.

Чужие небеса.

Влажный воздух, разлом в сводчатом потолке, через который виден фрагмент опалесцирующей небесной лазури. Пласты тумана, плавающие в сумеречном помещении, на уровне коленных сочленений ступоходов двух серв-машин.

Все системы работают на полную мощность, однако «Аметист» фиксирует лишь размытые пятна тепловых аномалий.

Анализ воздуха. Отчет системы: к дыханию пригоден. Рекомендовано применение фильтров бактериологической защиты.

Напряжение, вероятно, достигло своего пика.

Тишина действовала на нервы, отсутствие активных сигналов казалось западней, ловушкой.

- Что думаешь, Илья Андреевич? - Хрипло спросил Иван, не обратив внимания на то, что вопреки обыкновению обратился к пожилому археологу на «ты».

- Повременим с выводами. - Отозвался Лагутин. Его сердце билось неровно, учащенно. Он ожидал немедленного боестолкновения, по эту сторону гиперпространственного тоннеля по определению ожидался бой, силовой прорыв, и вот на тебе - тишина.

Треснутый купол над головой, пласты плавающего в помещении тумана, стены, покрытые каплями конденсата, - влажно, тепло и тихо…

- Контур портала не запитан энергией. - Произнес Иван, продолжая тщательное сканирование. - Мы внутри какой-то огромной постройки.

Оба «Хоплита» сошли с приподнятой площадки, обрамленной блоками древних устройств, и остановились.

- Похоже, что нам крупно повезло, лейтенант. - Голос Ильи Андреевича по-прежнему звучал напряженно. - Передаю данные моделирования.

Внутри центрального голографического монитора, расположенного напротив пилот-ложемента, возник контур объемной модели сложной пирамидальной постройки с усеченной вершиной.

- Город инсектов? - Иван внимательно смотрел на тонкие образующие

модель линии, стараясь припомнить все, что когда-либо слышал об особенностях архитектурных творений расы насекомоподобных существ.

Да по показаниям сканеров получалось, что портал расположен внутри огромного города-муравейника, но почему он пуст?

Лишенный энергии контур портала так же не увязывался с логикой гиперпространственных переходов. Хотя почему? Энергия необходима чтобы *попасть* , в образованный горизонталью тоннель, отторжение же материального объекта из области гиперсферы происходит вне зависимости от энергооснащенности устройства.

Вот почему все порталы инсектов содержат в своей структуре только контур генератора высокой частоты… - промелькнула в рассудке Ивана вполне обоснованная догадка. - Приемник лишь обозначает место, где оканчивается горизонталь, и предоставляет безопасную площадку для выхода объекта в пространство с традиционной физикой.

Однако это не объясняло ни царящего вокруг запустения, ни отсутствия элементарной охраны важного объекта.

Его сомнения нарушил голос Лагутина.

- Иван, я тут произвел анализ данных. Сенсоры в момент обратного перехода фиксировали ветвление горизонтали. Обрати внимание на габариты портала. Думаю, наши знания в области древних технологий внепространственной транспортировки, весьма поверхностны.

- К чему вы клоните, Илья Андреевич?

- Показания сканеров свидетельствуют о наличии промежуточной станции. Некий сортировочный узел. Мне думается здесь наличествует смесь технологий логриан и инсектов. Ты должен знать они пытались осуществить совместный проект по созданию глобальных транспортных инфраструктур основанных на энергетике гиперсферы. Часть технологий, очевидно, была реализована в местной сети, к моменту ее создания. Они сумели разветвить линию напряженности, для автоматической сортировки масс.

- То есть, это грузовой портал?

- Правильно. Масса серв-машин привела к тому, что мы были автоматически перенаправлены в точку приема грузов. Для «пассажиров» видимо существуют иные точки входа-выхода.

- В таком случае нам действительно повезло. Возможно, современные поколения инсектов не имеют точного плана древней инфраструктуры?

- Не факт. У них общественное сознание и наследственная память. Нельзя применять к насекомоподобным наши понятия. Это в человеческой колонии могут быть утрачены какие-то схемы, чертежи, базы данных, они

же хранят весь опыт, знания прошлых поколений в общественном сознании муравейника.

- Не согласен, Илья Андреевич. В таком случае цивилизации инсектов не деградировали бы вообще.

- Не будем спорить Иван. Тема интересная, но сейчас не время. Нужно использовать дарованное преимущество и уходить, пока они не определили точку нашего выхода из сетки тоннелей.

Иван не стал возражать. В его сознании еще стыли отголоски боя, разум полнился иными, гораздо более сильными впечатлениями, полученными в результате нейросенсорного контакта с кибернетической системой «Хоплита», что казалось ему более ценным и значимым чем рассуждения об особенностях технического наследия древних цивилизаций.

Они пришли сюда не как исследователи. Разум Дорохова уже прочно ассоциировал образ инсектов с термином «враг». Не время и не место для научных изысканий. Хотя наблюдения Ильи Андреевича несли конкретный практический смысл. Отсюда нужно уходить, хотя бы затем, чтобы не привлекать внимания противника к данному порталу, «зарезервировать» его, как безопасный путь к возвращению.

Беат, определи степень прочности конструкций.

Доступные для сканирования участки перекрытий выдержат вес серв-машин. Я веду постоянный мониторинг.

- Илья Андреевич, как мы будем выбираться? Впереди настоящий лабиринт. Большинство проходов слишком узки для серв-машин. Не проще выбраться наружу через пробоину в своде? У нас есть прыжковые двигатели. - Напомнил он.

- Нет, Иван, попробуем обойтись без лишнего шума. Есть пара тоннелей, по которым без труда пройдут «Хоплиты». Принимай данные.

Дорохов взглянул на постоянно пополняющуюся новыми деталями виртуальную модель. Теперь уже было очевидно, что они находятся у вершины конической постройки, созданной из того же органического материала, что и космические корабли инсектов.

- Выпускаю МАРЗы[16] - предупредил Лагутин.

Серия хлопков возвестила о старте зондов.

Каплеобразные аппараты выстрелило из тубусов ракетной установки, затем они включили собственные двигатели и начали трансляцию данных, поднявшись на километровую высоту.

* * *

Как выяснилось, они покинули портал на дневной стороне планеты и автоматика разведзондов сразу же начала передавать яркую, контрастную картинку: каплеобразные аппараты в данный момент находились над темной громадой конической постройки, но через несколько секунд, когда начала поступать суммирующая информация с разных ракурсов и высот, стало ясно - постройка не одна, и на общем фоне темной массы легко различимы отдельные архитектурные элементы в виде уступчатых террас, возвышающихся по бокам пиков, причудливых асимметричных арок, которые казались сначала вылепленными из податливого материала, а затем затвердевшими… Впрочем, такое впечатление производил весь комплекс сооружений, стены которого не были сложены из отдельных деталей или блоков, - они выглядели как черный монолит, покрытый причудливыми потеками неизвестного материала.

- Что думаешь, Иван? - спросил Илья Андреевич, когда автоматика зондов взяла максимальное увеличение и на фоне черных как смоль стен стали видны многочисленные входы и пологие, змеящиеся по периметру пандусы, соединяющие между собой отдельные кольцевые террасы.

Дорохов ответил не сразу.

Присмотревшись, к различным ракурсам съемки он понял, что видит не один, а пять симметрично расположенных городов, между которыми простирались огромные черные площадки, выполненные в виде идеальных кругов. Их соединяли между собой широкие прямые дороги.

Что радовало и настораживало одновременно - это полное отсутствие признаков современной деятельности тех существ, что возвели величественный комплекс из пяти циклопических построек.

- Города инсектов. Они покинуты… - Иван понимал, что перечисляет очевидные факты, но все же монументальность построек, созданных расой инсектов, внушала определенное чувство уважения к существам, способным создавать подобные архитектурные ансамбли. - Судя по количеству природного мусора, здесь уже давно никто не живет, - продолжил он комментировать новые подробности изображений. - Джунгли, на мой взгляд, имеют ярко выраженный характер растительности, свойственный молодым мирам, где жизнь не так давно покинула лоно океанов. Очень жарко и влажно, что полностью соответствует метаболизму инсектов.

- Справедливо. И все же это очень древние поселения. Обрати

внимание, материал построек во многих местах потрескался. Учитывая прочность полимера можно утверждать что городу, а значит и порталу более миллиона лет. Поэтому выбираться отсюда придется осторожно, думаю твоя мысль относительно прыжковых двигателей становиться актуальной. Нет гарантии, что перекрытия выдержат вес серв-машин.

Пока они обсуждали полученную информацию, разведзонды отработали свой ресурс и начали снижаться, падая в болотистые джунгли.

* * *

Начинало вечереть, когда они расширив трещину в своде куполообразного здания выбрались из древней постройки с помощью реактивный прыжковых ускорителей серв-машин.

Пять симметрично расположенных городов плотно обступали непроходимые заболоченные джунгли.

Сканеры молчали, не выявляя чужого присутсвия в радиусе прямой видимости.

На всякий случай они еще раз отстрелили группу разведывательных зондов, которые существенно расширили зону сканирования, но противника обнаружить не удалось - ни в воздухе ни на земле не наблюдалось присутсвия инсектов либо их техники, зато далеко на западе зонды сумели зафиксировать группу приземистых построек, выполненных из армированного *стеклобетона* .

На фоне загадочных строений просматривались многочисленные термальные всплески ясно указывающие на работу источников энергии.

- Похоже на человеческое поселение… - Произнес Иван.

- Или роботизированный комплекс - дополнил его наблюдение Илья Андреевич. - Вот что я предлагаю: углубляемся в джунгли, ищем подходящее место для стоянки, и пережидаем некоторое время.

- Смысл?

- Во-первых, твоей машине необходим мелкий ремонт активатора. - Напомнил Лагутин. - Во-вторых, нам с тобой не помешает отдых. На одних стимуляторах долго не вытянем. Ну, и, в-третьих, нужно затаиться, хотя бы затем, чтобы понять: ищут нас или нет?

- Согласен.

* * *

Спустя два часа когда начало заметно темнеть они отыскали сухую возвышенность.

Два «Хоплита» задействовав фантом-генераторы, установили маскирующее поле, автономные ремонтные механизмы, имевшиеся в комплекте каждой серв-машины, начали осмотр и устранение мелких неисправностей, полученных во время прорыва к порталу.

Дорохов и Лагутин устроились на короткий отдых, Илья Андреевич даже набрал немного хвороста для костра.

Пока он занимался очагом, Иван принес неприкосновенный запас, достал пищевые концентраты, и два метаболических импланта, введение которых гарантировало организму искусственный иммунитет к местной микрожизни. Кровь человека, проходя через имплант, постоянно подвергалась сложному анализу, после чего очищалась; одновременно с этим встроенный чип моделировал структуру антител, действенных против обнаруженных вирусов и микроскопических жизненных форм, передавая информацию иммунной системе.

…Через четверть часа, окончательно стемнело.

Из джунглей доносились крики неизвестных животных, лица людей и контуры серв-машин освещали мятущиеся языки пламени, но даже тренированный взгляд ночного хищника не смог бы обнаружить место временной стоянки. Свет, запахи и звуки искажались устройствами фантом-генераторов, принимая вид, свойственный окружающим явлениям дикой природы.

…

- Не понимаю я этого. - Иван исподлобья посмотрел на Илью Андреевича. - Вот вы старше меня, опытнее, так может, объясните, почему нас постоянно пытаются использовать?

- В смысле? - Лагутин грел у костра озябшие руки, наблюдая, как лейтенант подбрасывает в пламя сырой хворост: на взгляд Ильи Андреевича было что-то мистическое в древнем как само человечество ритуале, когда робкий поначалу огонь, шипя, плюясь дымом, начинает охватывать тонкие веточки, постепенно набирая силу гудящего пламени.

- Взять, к примеру, Воргейз[17]. Там Хараммины использовали людей в качестве подопытного материала, отрабатывая эффективные приемы борьбы с нами. Инсекты на Деметре брали в рабство людей. Теперь этот мир. Неужели мы так беспомощны?

- Ты неверно смотришь на проблему, Иван. Во-первых, ты мыслишь

узко, оперируя несколькими примерами из тысяч, что предлагает новейшая история. Во-вторых, ты не апеллируешь к истории как к таковой, в глобальном смысле, а просто выдираешь конкретные события из ее контекста. Поверь, мы то же «хороши» в плане эксплуатации иных рас. Но отвечу на твой вопрос: нам нет нужды массово порабощать кого-либо. Дело в том, что пути научно-технического прогресса известных цивилизаций не сравнимы с человеческим. Мы уже почти два тысячелетия специализируемся на производстве различного рода машин. Если хочешь, могу сказать, что в рамках нашей цивилизации давно существует еще одна цивилизация.

- Кибермеханизмы? - Иван подсел поближе к разгоревшемуся костру.

- Именно так. Они трудятся для нас в буквальном смысле «не покладая рук» и в то же время находятся под тотальным контролем, - мы создали их, ограничив жесткими рамками в вопросах саморазвития.

- Это я понимаю.

- Теперь давай посмотрим на древние цивилизации. Ближе всего к нам стоят хараммины и не из-за гуманоидного строения тел, а в силу схожести путей развития. За одним радикальным исключением - раса Харамминов только начинала активное освоение скопления О'Хара, когда сюда, вынужденно бежали, спасаясь от нашествия предтеч, две расы - логриан и инсектов. От логриан хараммины заимствовали массу передовых, для своего времени, технологий, а в лице инсектов они на первых порах получили покорных исполнительных *рабов* .

- Каким образом? - Удивился Дорохов. Зная повадки Инсектов было трудно предположить, что они, находясь на пике развития своей цивилизации, безропотно пошли в рабство к голубокожим хозяевам скопления.

- Дело в эволюционном механизме искусственного регресса. Я тебе уже упоминал об этой особенности сообщества инсектов. Сейчас уже не секрет, что на первых порах многие Семьи насекомоподобных существ, не желавшие полномасштабной войны с Харамминами, жертвовали частью своих популяций в обмен на право осваивать незаселенные в ту пору системы скопления, в зоне средней звездной плотности.

- Они отдавали в рабство своих сородичей?

- Да. И с точки зрения инсектов такой шаг не имел ничего общего с «дурным поступком». Мы совершаем ошибку за ошибкой, пытаясь применить свои моральные ценности к иным цивилизациям. То, что для нас может показаться крайней степенью жестокости, цинизма, для них - всего лишь порядок вещей. Взять, к примеру, постройку Сферы Дайсона. У

инсектов практически нет *машин* в нашем понимании данного термина. Зато, используя механизм искусственного регресса, Главы Семей в любой момент могут получить миллионные армии рабочих. Это иная жизнь. Иная биология, иная семантика и, следовательно, - мораль. Они построили Сферу, пожертвовав развитием миллиардов особей на протяжении нескольких поколений. Теперь рассуди сам, как они станут относиться к представителям иной расы? Например, к людям, когда видят, что могут и (по их мнению) должны использовать нас в собственных интересах? Кто-то из них задумывается, что совершает преступление, насилие над личностью?

- Вы говорите, будто их адвокат.

- Вот этого не надо, Иван. - Илья Андреевич усмехнулся. - Я всего лишь отвечаю на заданный тобой вопрос, пытаясь не кривить душой и не искажать исторических тенденций. К тому же адвокат не стреляет в своих подзащитных. Мне не больше твоего нравиться сложившаяся ситуация, но есть ли из нее выход кроме силового противодействия, размежевания в рамках строго обусловленных территориальных границ?

- То есть перспектива наших отношений с инсектами лежит в плоскости военной дипломатии? Взаимного сдерживания, когда каждая из сторон обладает достаточными силами и толикой здравого смысла чтобы понять - у войны не будет победителей?

- На первых этапах такое положение дел неизбежно. Мы вторглись в область, где миллионы лет царили самобытные цивилизации инсектов. Те семьи, что находились под пятой Харамминов, постоянно соприкасались с иной цивилизацией, достаточно конструктивны в общении, они *уже* вошли в состав Конфедерации, но население окраинных планет скопления - всего лишь ветвь цивилизации инсектов, а истинная не искаженная сторонними влияниями суть расы насекомоподобных существ выражена в морали «Диких Семей».

- Значит, война между нами неизбежна?

- А разве мы сейчас не находимся в состоянии войны? - Задал встречный вопрос Лагутин. - Мы пришли сюда отнюдь не с миром.

- Да, - согласился Иван. - Пока они держат в рабстве людей, прогресса в отношениях не будет. Зря, наверное, я вообще начал этот разговор.

- Нет, не зря. Ты задаешь верные вопросы. Инсекты инертны, консервативны, их психологию трудно понять, она чужда нам, и пройдет не один год, прежде чем, набив шишек, мы начнем искать точки взаимных интересов, искать компромиссы, пытаться по-настоящему понять друг друга. Пока что я не вижу иного выхода кроме силового размежевания. -

Повторил Лагутин уже высказанную в начале разговора мысль. - Парадокс, но инсекты, как и некоторые люди, становятся конструктивны, восприимчивы к диалогу, только когда видят перед собой силу. Дикость конечно, но на сегодняшний день - это факт. В данном смысле я глубоко уважаю капитана Мищенко, который правильно трактует главное назначение базы ВКС.

- Форпост?

- Именно Форпост, с большой буквы, Иван. Мы здесь не ради захвата территорий. Исключительную важность имеет само присутствие людей в регионе. День ото дня сталкиваясь с нами, инсекты начнут кое-что понимать. Например, такую простую, но важную для нас истину, на которой возникнет будущее взаимопонимание: мы не вторгаемся на их территории без причины, но если над людьми с их стороны совершается насилие, это не останется безнаказанным. Нельзя держать людей в клетках, резервациях, нельзя грабить торговцев, рискнувших появиться в границах их систем. Они должны понять - мы единая цивилизация, способная отстаивать права своих граждан в любом месте, не взирая ни на какие трудности. Из понимания этого возникнет уважение - сначала нашей силы, сплоченности, затем это откроет замкнувшиеся в себе анклавы инсектов для более масштабного обмена ценностями, постепенного взаимопроникновения культур, выработки неких принципов общения, понятных для обеих сторон. Долгий и трудный процесс, согласен. Но он как мне кажется неизбежен.

- По прилету на станцию я слышал иные мнения.

- Да, я примерно представляю, что говорят о Мищенко. Мол, разбрасывается жизнями подчиненных, пытается малыми силами решать глобальные проблемы, не требует подкреплений, передислокаций флотов, верно?

- Ну, приблизительно так. - Согласился Иван.

- Мищенко настоящий офицер, мужик, каких мало. Подумай сам, Иван, к чему приведет передислокация в глубины скопления одного или нескольких ударных флотов Конфедерации? Попробуй поставить себя на место инсектов.

- Начнется война. Они примут это за полномасштабное вторжение.

- Вот именно. Поэтому я полностью разделяю политику генерального штаба. Действовать нужно малыми силами, в рамках картографических, археологических, ну, на худой конец - разведывательных миссий. Мы ведь не изучили еще и сотой части от общего количества населенных инсектами систем. Мы не знаем ни общей численности их цивилизации, ни ее

настоящего технического потенциала. Поверь, раса сумевшая построить Сферу Дайсона и создать фотонный *мозг* для управления исполинским искусственным сооружением, заслуживает пристального внимания, изучения, а не тупой конфронтации.

- Считаете, наши жертвы не напрасны?

- Если бы я думал по другому, сидел бы себе на Элио. - Ответил Лагутин. - Очень многие люди начинают фыркать и отворачиваться, когда речь заходит не об отдельно взятой планете, а обо всем человечестве. Мол, нет уже такого термина. Есть союз планетных цивилизаций, между которыми тоже постепенно шириться пропасть.

- Ну, это лишь мнение. - Ответил Иван. - Объективно Человечество было и остается.

- Рад, что ты это понимаешь. И, возвращаясь к теме, скажу: мы все, неважно, картографы, археологи, пилоты, десантники, - мы представляем единую цивилизацию. Случайные люди встречаются в любом коллективе. Важно чтобы большинство работающих в скоплении людей понимало - мы встретились с серьезной, слабоизученной и фактически неуправляемой силой. И от того, как мы покажем себя, какие понятия *справедливости* будем защищать, такое отношение и сформируется о нас у большинства насекомоподобных существ.

- Мне кажется, вы преувеличиваете. Сами же только что сказали - неизученных систем тысячи, а мы - как капля в море, песчинка в бездне…

- Слухи, Иван. Мне, например, сложно представить, что отдельные Семьи не поддерживают информационный контакт друг с другом. Да они воют между собой, но обмен информацией идет постоянно. У них так же существует понятие «торговли», а при наличии сетки гиперпространственных тоннелей вести о том или ином событии могут распространяться со световыми скоростями.

Дорохов задумался.

Еще вчера он не представлял себе и сотой части тех проблем, с которыми придется столкнуться. В душе еще не утихло ощущение смятения, вызванное испытанным в бою полным слиянием с искусственным интеллектом серв-машины, и вот новые потрясения, спровоцированные состоявшимся разговором.

Лагутин не мешал Ивану размышлять. Возможно, через час им снова придется идти в бой, рисковать своими жизнями, так пусть для лейтенанта, не побоявшегося совершить прыжок через портал на чуждую планету, спасение нескольких человеческих жизней, не трансформируется в бойню, в слепую ненависть к насекомоподобным.

Илья Андреевич прожил сложную жизнь и понимал: сейчас пришло время разбрасывать камни, но настанет срок их собирать. В душе он надеялся, что Дорохов еще станет свидетелем начала качественно нового процесса, и при этом не ожесточиться настолько, чтобы его отвергнуть.

Как он сказал? Капля в море, песчинка в Бездне?

Возможно и так. Однако Илья Андреевич знал, как капля воды точит камень, а маленькая песчинка, попавшая в обшивку огромного космического корабля способна прожечь броню рукотворного титана.

Все в этом мире относительно. И общее всегда складывается из частностей.

* * *

Бледная фиолетовая заря занималась на востоке.

Болотистые джунгли курились туманом утренних испарений.

Высокие растения, похожие на папоротники, образовывали непроходимую чащобу, меж ними под сенью огромных листьев пробивались стреловидные побеги чрезвычайно прочных и гибких кустарников, их обвивали вьюны, в душном влажном воздухе роилась мошкара, из зарослей доносились угрожающие, протяжные вопли рептилий.

Два «Хоплита» стояли у островка более или менее сухой возвышенности. Их ступоходы скрывала мутная жижа, подступившая уже к первому шарнирному соединению активаторов, рубки обеих машин периодически вздрагивали и начинали поворачиваться под монотонный аккомпанемент сервоприводов.

Между двумя «Одиночками» существовала незримая связь: постоянная взаимная телеметрия данных позволяла сравнивать данные сканирования, исключая ошибки в фильтрации сигналов.

Илья Андреевич и Иван спали. Людям необходим сон, постоянное воздействие стимулирующих препаратов в конечном итоге пагубно сказывалось, как на здоровье, так и на текущем тонусе организма; после всплесков метаболических реакций, в минуты наивысшего напряжения, нормально восстановить жизненные силы мог только крепкий, здоровый сон.

Оба пилота отдыхали, не покидая ложементов, под защитой брони серв-машин они находились в безопасности.

Обмен данными между модулями «Одиночек» проходил в сухом

информативном режиме. Машинные коды не несли эмоций, их приблизительная расшифровка, подключись к каналу связи человек, звучала бы для него так:

Азимут тридцать, фиксирую восемнадцать сигналов. Сигнатура неявная. Идет обработка данных.

«Хоплит» Дорохова, сенсоры которого были направлены в другую сторону, послал короткий отчет:

Наблюдение за объектом: дистанция пятьдесят четыре километра. Выявлены множественные сигнатуры, классификация - андроиды. Данные уточняющей идентификации: дройды пехотной поддержки, стандартная комплектация автоматических серв-соединений периода Первой Галактической войны. Сигнатуры серв-машин отсутствуют. Возможность перехвата управления андроидами выясняется.

Машина Лагутина вот уже минуту как прекратила плавный поворот рубки, сосредоточив работу сенсорных систем на нечетких, но явно приближающихся сигналах.

Тревога.

Оба пилота вздрогнули, просыпаясь. Системы боевого поддержания жизни уже простимулировали их.

- Иван, у нас проблемы! - Напряженный голос Лагутина окончательно разбудил Дорохова. - В сфере эффективного сканирования восемнадцать боевых машин, времен Первой Галактической! Пересекли границу условного периметра две минуты назад. Идут под прикрытием генераторов маскирующего поля.

- БМК[18]?

- Хуже. Тяжелые БПМ[19].

Иван уже полностью включился в работу. Шунт нейросенсорного контакта был активирован, данные обстановки вливались в рассудок, указывая на идентифицированные объекты.

- С моей стороны дройды пехотной поддержки. Серв-машин не обнаружено.

- Наступают?

- Нет. Похоже топчутся на месте, либо патрулируют небольшую площадь. «Беатрис» проанализировала возможность перехвата управления над ними.

- Ответ?

- Положительный.

- Хорошо будем двигаться в том направлении. БПМ хорошо

вооружены, но у них есть недостаток, - гусеничный привод. Магнитные подвески позволяют двигаться по болотам, но скорость при этом невелика.

- Илья, почему мы должны отрываться от них?!

- Мешает маскирующее поле.

- Чему мешает?! Они в зоне досягаемости ракетных комплексов! Погрешность при попаданиях будет минимальной.

«Хоплит» Лагутина развернулся, начиная движение. Мощные ступоходы машины давили кустарниковый подлесок, обтекаемая рубка разрывала тенета лиан, с треском пробивая просеку в зарослях папоротников.

- Иван поле не дает определить, кто управляет машинами. Это *наша* техника. Возможно, их пилотируют люди!

Серв-машина Дорохова все еще не последовала за ведущим.

- Иван?!

- Секунду.

«Беатрис», что скажешь? Твое мнение?

Недостаточно данных для анализа. Каким путем в руки инсектов попала древняя боевая техника?

Дорохов смотрел на сигнатуры, которые все четче проступали на виртуальных дисплеях сканеров, не смотря на работу маскирующего поля. Все-таки научно-технический прогресс со времен войны не стоял на месте, и применяемая на БПМ маскировка служила препятствием для сканирующих комплексов лишь на большом удалении.

Он сознательно давал им подойти ближе, лейтенант не выносил когда за спиной остается хорошо вооруженный противник, привычка постоянно контролировать обстановку «за кормой» глубоко въелась в рассудок за годы вождения аэрокосмического истребителя.

Беат, гусеничный привод имели самые первые модели боевых планетарных машин. Сейчас такой хлам не купишь даже на черных рынках Ганио.

Принято к сведению. Продолжаю сканирование.

Секундой позже, наконец, пришел ответ на поставленный Лагутиным вопрос.

Барьер маскирующего поля преодолен. Установлен тип управляющего устройства. Фиксирую восемнадцать боевых планетарных машин, серийный год выпуска 2610, базовая модель. Вооружение - два генератора короткоживущей плазмы, четыре магнитно-компрессионых орудия, калибр 150 миллиметров, идут под управлением модулей «ALON»[20].

«Хоплит» Дорохова начал движение по проложенной машиной Лагутина просеке.

- Илья Андреевич, БПМ базовой модели. Управляются модулями «ALON».

Лагутин прекрасно понимал, о чем сообщил Иван. Боевыми машинами управляли «Одиночки» первого поколения, предшественники знаменитой «Кименс-12»[21]. Они не предназначались для прямого нейросенсорного контакта с человеком, а являлись первым, неудачным опытом формирования «чистого» искусственного интеллекта, обучающегося на собственном опыте, приобретаемом сначала на полигонах, а затем в ходе боевых действий.

- Ты рисковал Иван.

- Информация того стоит. Не выношу, когда за спиной маячит противник. Одного не пойму, - почему они преследуют нас? По логике, БПМ сначала должны были покрошить инсектов…

- Базы данных. - Коротко ответил Илья Андреевич, разворачивая машину для ракетного запуска. - Во время Первой Галактической о существовании расы инсектов никто не знал. - Спустя пару секунд пояснил он. - Так что для «ALON» они не более, чем насекомые, разновидность местной формы жизни. А вот характерные шасси «Хоплитов» ими идентифицированы. Но модель не опознана. Мы не знаем их кодов, они не понимают наших. Вывод боевой системы?

- Атака и уничтожение целей. - Машинально ответил Иван.

- Правильно мыслишь лейтенант. Молодец, что отсканировал их. Ох, не дураки инсекты… Пустили по нашему следу натуральных монстров. Причем наших, собственного производства…

- Вопрос откуда они у них?

- Гиперсфера - пожал плечами Лагутин, хотя Иван не мог видеть его жеста. - В начале войны много кораблей пропало в «слепых рывках». Человеческий фактор, - сам должен понимать. Нервы не выдерживали у пилотов, уходили в «гипер», в основном уклоняясь от ракетных залпов. Пока дошло, что аномалия в точке боя, где пространство буквально «кипит» от энергий, нестабильна и непредсказуема, сотни боевых единиц пропали, совершив не поддающийся исчислению прыжок.

Пока Лагутин говорил, обе серв-машины заняли позицию для ракетного удара. Бить «на ходу» не представлялось возможным, боекомплект ограничен, и допускать промахи - себе дороже.

- Остойчивость стабильна. Дополнительные упоры выпущены. К

стрельбе готов. - Доложил Иван, как только на виртуальных мониторах контур его «Хоплита» совершил несколько пульсаций, показывая, что упоры достигли твердой поверхности. - Глубоковато тут. Два метра…

- Бьем одиночными. Наведение по сигнатурам. Правая установка - осколочно-фугасные, левая кумулятивные. Сначала рубим траки гусениц, начнут поворачиваться бортами - прожигаем броню.

Дистанция до БПМ была убийственно-короткой. Три километра, фактически зона прямой видимости, если бы не стена джунглей. Для ракет не помеха, а вот для плазмы - серьезная преграда.

Мысли не мешали Ивану.

Он уже настолько освоился с серв-машиной, что перестал обращать внимание на некоторые нюансы нейросенсорного контакта. Его психика незаметно адаптировалась, теперь управление «Хоплитом» казалось Дорохову таким же естественным, как будто…

- Огонь!

Мысли отсекло. По правому борту полыхнул одиночный запуск, за ним последовал короткий резкий толчок, ноющий визг сервоприводов, поворачивающих независимую подвеску ракетного пилона на нужный угол, и снова - вспышка, толчок, ноющий шелест, тающий во влажном воздухе инверсионный след короткой баллистической траектории… и в нескольких километрах от позиции болотистая почва вдруг встала на дыбы: казалось вся площадь джунглей всколыхнулась, пошла в раскачку, потому как глухие удары теперь следовали один за другим, с интервалом в доли секунд.

Все, правая установка - пусто. Гулко завибрировал боевой эскалатор, подавая к горячим, дымящимся тубусам новый комплект реактивных снарядов.

Мгновенное чтение данных с целевого монитора.

Есть попадания. Часть сигнатур стала четче - поражающие элементы, в виде титановых шариков, сорвали вуаль маскировочных устройств, теперь БПМ для сканеров - как на ладони, уничтожающий разлет шрапнели сделал свое дело, остановив движение боевых машин. Часть из них застыла на месте, часть вдруг начала неуклюже разворачиваться, как и предсказывал Илья Андреевич.

Иван отчетливо представлял кипящее болото, подрубленные, разбитые в сладковатою щепу деревья, которые падают в бурлящую жижу, и два десятка приземистых БПМ, чьи аварийные механизмы сейчас пытаются восстановить поврежденные приводы.

Не успеют.

Реплика «Беатрис» сопровождалась серией одиночных запусков с левого ракетного пилона.

Кумулятивные снаряды с воем ушли в небеса, и в трех километрах от позиции «Хоплитов» началось иное светопреставление, теперь уже не град титановых шариков молотил по броне планетарных машин, горячечные падучие звезды врезались в керамлит острыми клинками плазмы, прожигая крохотные отверстия, сквозь которые внутрь БПМ врывались раскаленные до нескольких тысяч градусов потоки ионизированного газа.

Земля содрогнулась.

Неистовое пламя взметнулось выше деревьев, непроглядные клубы пара вспухли грибовидными облаками, - болото *выкипало* , а с ракетных пилонов серв-машин продолжали срываться беспощадные реактивные снаряды.

Все. Левая установка - пусто.

Смена боекомплекта. Статус поражения целей - восемьдесят процентов.

В этот миг, опровергая утверждение «Беатрис», кибернетические системы противника начали противодействие.

Программную логику древних искусственных интеллектов было сложно предугадать. Неизвестно как они развивались за истекшее тысячелетие.

Ни Дорохов. Ни Лагутин не предполагали, что машины задействуют плазму с заранее невыгодной позиции, но системы «ALON» мыслили иначе: первый массированный залп плазмогенераторов действительно не достиг цели, но взрывы сравнимые с ударами крупных метеоритов вдруг начали валить деревья, напоенная жаром ударная волна сжигала подлесок, а плазмогенераторы пяти уцелевших машин продолжали работать, формируя заряды, и тут же посылая их по координатам позиции «Хоплитов», демаскированной в момент многочисленных ракетных запусков.

Начнись среди влажных джунглей внезапное извержение вулкана, эффект был бы меньшим по своей разрушительной силе.

Яростные удары взрывных волн мгновенно смели всю растительность, оба «Хоплита» покачнулись, устояв лишь за счет дополнительных гидравлических упоров, но теперь серв-машины оказались на открытой местности, - пространство между ними и противником представляло собой сплошное кипящее озеро грязи…

Ракетные установки еще не завершили процесс перезарядки, и Иван, не дожидаясь предупреждений, отработал из обоих орудий, одновременно

убирая дополнительную гидравлику, которая теперь только мешала, не давая возможность совершить немедленный маневр.

- Отходим. Только спокойно. - Фраза Лагутина совпала с очередным ударом плазмы, который принял на себя тот бугор, где они ночью разводили костер.

Факел горящей земли, похожий на фонтан магмы, взметнулся на высоту тридцати метров.

* * *

Они отступали.

В полусферах сканирования множились активные сигналы.

Тяжкая поступь «Хоплитов», казалось, возрождает к жизни все новые и новые кибермеханизмы.

Фрайг побери, куда же мы попали?!

- Беат, интерполируй сетку горизонталей! - Забывшись, Иван произнес вслух запрос к кибернетической системе.

- Исполняю. - Синтезированный голос «Беатрис» прозвучал с явными интонациями, в нем ощущалось непонятное переживание, не ускользнувшее от Дорохова.

Она училась. С каждой секундой боя «Одиночка» проходила через новый круг познания, но не в плане тактики или стратегии, отнюдь. Наиболее яркие, сильные сигналы вливались в искусственные нейросети не от датчиков сканирующих комплексов, не от боевых подсистем, а через шунт, из разума человека.

На пике эмоционального напряжения Иван, не осознавая того, отдавал ей часть собственной души, уже не говоря о рассудке.

Стремительный, необратимый процесс самообучения, а затем и самопознания ширился в геометрической прогрессии, и его последствий уже не мог предсказать ни один специалист по искусственным нейросистемам.

Сияющие небеса, ослепительно-фиолетового цвета, полнились утробным ревом турбин.

- Илья истребители. Азимут триста, шесть целей.

- Вижу. Прикрой меня. Атакую.

Хищные, филигранно выверенные движение серв-машины на миг показались Ивану танцем. Страшным танцем.

Лагутин повел «Хоплита» навстречу внезапно появившимся

«Фантомам» с убийственной грацией, сочетающей в себе невероятную мощь серв-машины с непревзойденным искусством пилота.

Частые отрывистые вспышки одиночных ракетных запусков, и снова, в какой уже раз небеса прочертили эфемерные стрелы инверсионного следа реактивных снарядов.

Расчет вероятностен завершен. - Мнемонический голос «Беатрис» гармонично вплетался в картину восприятия боя, - *определена линия напряженности гиперсферы, маркированная станцией ГЧ системы Дабог*[22].

Вот и ответ, на мнимую загадку. Все в этом мире имеет свое объяснение. Принято считать, что вуаль логрианских устройств, скрывавшая скопление О'Хара от наблюдения, искажала линии гиперсферы, не позволяя осуществить непосредственный прыжок к звездам скопления, но расчеты «Беатрис» явно указывали, - генераторы Вуали действительно деформировали линии напряженности аномалии, *собирая их*, в своего рода канал, имеющий несколько точек входа в границах освоенного людьми пространства. Одна из зон вероятного погружения располагалась в пределах системы Дабога, где в начале Галактической войны происходили самые яростные схватки между силами Земного Альянса и зарождающимся Флотом Колоний.

Битва за Дабог, длившаяся несколько лет, изобиловала загадками, одной из которых являлись огромные «не боевые» потери флота Альянса.

Вот они - не боевые потери, - техника, канувшая в пучинах аномалии космоса, по воле гиперсферы попавшая сюда, в скопление О'Хара.

Легче от этого? Нисколько. Объяснение причин не устраняло следствия.

Машины Альянса, руководимые первыми тестовыми образчиками модулей независимого поведения, представляли серьезную угрозу.

Иван передал новые сведения по каналу связи, но Илья Андреевич не ответил, в данный момент он был слишком занят для обмена мнениями. «Хоплит» Лагутина разрядив ракетные установки, продолжал движение, атакуя воздушные цели.

«Фантомы» маневрировали. Часть ракет оказалась истрачена впустую, только три аэрокосмических истребителя разлетались дождем дымящихся обломков, остальные, перестроившись, вновь начали заходить для атаки.

Иван понял: Лагутин исчерпал боекомплект.

- Илья уходи!

- Некуда.

- Уходи! Двигайся на сигналы андроидов! Я займусь «Фантомами»!

«Хоплит» Лагутина резко свернул в сторону.

Рассудок Дорохова погрузился в виртуальную реальность и уже не выходил из нее. Сканеры серв-машины давали нужное представление об окружающем, отсеивая все, что не имело отношения к конкретике боя.

Впереди звено истребителей. В задней полусфере слабые сигналы трех планетарных машин. Пока не опасны, но задержка может сократить дистанцию, и тогда они вновь задействуют плазму. Что справа? Непонятно. Опять множественные сигнатуры под явным прикрытием маскирующего поля. Только бы не серв-машины… Прорвемся. «Хоплит» Лагутина уже двигается на сигналы андроидов, огневой контакт через полторы минуты.

В правой установке три кумулятивных снаряда, в левой единственная зенитная ракета со шрапнельной начинкой.

Все. Артпогреба фактически пусты.

Давай Беат…

Тонкие нити траекторий жгли разум, словно желая навек отпечататься в рассудке.

Сигнал готовности пульсирует, Беатрис ждет только его *мысли* , чтобы разрядить остаток боекомплекта.

Терпи. Терпи, и учись.

Звено «Фантомов» рушиться с небес. Они пикируют на «Хоплита», и снарядные трассы курсовых орудий выбивают фонтаны кипящей грязи из бескрайнего болота.

Ближе. Иван инстинктивно уклонялся, заставляя серв-машину совершать несвойственные ей движения. Дико выли перегруженные сервоприводы, секунды вновь растягивались в вечность, очередь, зацепившая рубку по правому борту, отозвалась внутри машины звенящим, оглушительным набатом, «Хоплит» покачнулся, теряя сегменты брони, но Иван удержал машину от падения, резко развернувшись навстречу истребителям.

Казалось, сейчас не выдержит киберсистема.

Воля человека.

Беатрис постигала новое для себя понятие, она уже не могла отделить свое самосознание от рассудка Ивана, - «Одиночка» *доверилась человеку,* хотя каждый электронный нерв, буквально выл…

Пора. Теперь пора.

Три истребителя пластались над землей, выходя из атакующего пике, еще секунда и они пронесутся прямо над рубкой.

Нет.

Последняя зенитная ракета, начиненная титановыми шариками, ушла с пилона в коротком, яростном росчерке.

Дистанция - сто метров.

Нестерпимая вспышка.

Иван успел накренить рубку, зная, что разлет поражающих элементов неизбежно заденет «Хоплита».

Адский взрыв, рев, скрежет раздираемого металла, гулкие удары в броню, едва не опрокинувшие серв-машину, отказ внешних датчиков, статус отчета повреждений… и, как довершение дикой сюрреалистической картины: вид трех распадающихся на части, в буквальном смысле *изрешеченных* «Фантомов», чьи горящие обломки на огромной скорости продолжали нестись вперед, врезаясь в болото с глухим, гасящим инерцию падения звуком.

Иван ощущал потрясение «Беатрис».

«Одиночка» едва не сошла с ума, подчинившись его воле, но теперь она навсегда запомнила, что такое оправданный риск, совмещенный с точным пониманием производимого маневра.

Одна ракета на три цели.

Внешний слой двойного бронирования рубки сорван, словно тяжелые листы керамлита срезали горячим ножом.

Не беда Иван. Активированы сенсоры резерва.

«Хоплит» начал выпрямлять ступоходы, одновременно поднимая рубку, и в этот миг с правого пилона одна за другой стартовали три последние ракеты.

Беат?! Что ты делаешь?!

Риторический вопрос.

Кумулятивные снаряды уже неслись к цели: проследив за их траекторией, Иван понял, что все три нацелены в башню плазмогенератора БПМ, остановившееся для формирования выстрела.

Она училась. Училась принимать нестандартные решения, основанные на нечеткой логике.

В двух километрах от «Хоплита», посреди бескрайних болот внезапно разлилось бледно-голубое пламя. Планетарная машина, вставшая на позицию для стрельбы, получила сокрушительный удар в момент формирования рабочего тела плазменного заряда, ракеты одна за другой ударили под основание башни, прожигая не только броню, но и защитные кожухи реактора.

Небеса потемнели, выцвели, яростное сияние голубого солнца затмила вспышка вырвавшейся из-под контроля термоядерной реакции,

через секунду свет померк, полтора гектара площади болот испарились, вместе с тремя боевыми планетарными машинами, чудовищный гриб, клубясь, медленно вырастал над остекленевшей воронкой, куда уже ринулись тонны болотной жижи, чтобы, вскипая, охладить обнажившийся базальт коренных пород…

Иван думал, что это последние секунды в его жизни, но «Беатрис» рассуждала иначе.

Вобрав *суть* понятия «оправданный риск», она не утратила присущих кибернетической системе качеств. Самоубийство не входило в ее цели. За доли секунды до произведенного залпа она просчитала все последствия и теперь, когда удар взрывной волны и потоки заряженных частиц приняла на себя испепеленная со стороны взрыва возвышенность, спокойно доложила:

Боекомплект ракетных комплексов израсходован. Машины противника уничтожены.

- Илья?

- Живой. - Прорвался сквозь треск помех голос Лагутина. - В следующий раз предупреждай, договорились?

Иван ничего не ответил.

В наступивших сумерках горело все, что могло гореть. Поздно было страшиться содеянного, нужно уводить «Хоплита», пока электромагнитные экранирующие поля еще справляются с потоками радиации.

Инсекты совершили ошибку, инициировав столкновение тяжелой планетарной техники. Понятно, они то же не самоубийцы, их поселения наверняка расположены где-то в иных регионах планеты, но они получили наглядный урок, который не могут не усвоить. Если нужна была демонстрация *силы* , то она состоялась в полной мере.

* * *

Системы навигации сбоили.

Два «Хоплита» двигались прочь от эпицентра взрыва, в сумерках, заставших полдень, ориентируясь на сигналы обнаруженных еще накануне андроидов, но расстояние до целей, теперь почему-то превысило рубеж ста километров.

Спустя тридцать минут вокруг понемногу начало светлеть.

Они прошли семьдесят километров, не встречая сопротивления, будто последний акт техногенной схватки подавил всякие поползновения со стороны противника.

Только сигналы андроидов продолжали множиться, по мере сближения серв-машин с точкой их дислокации.

Рельеф местности незаметно менялся, болото либо сильно обмелело в результате выкипания, либо ландшафт начал подниматься, - в отсутствии предварительных картографических данных было трудно судить, какой из двух факторов играет в данном случае решающую роль.

Прах от сгоревшей растительности толстым слоем покрывал отдельные низменности, вода там превратилась в непроходимую грязь, и «Хоплитам» приходилось ежеминутно менять курс, избирая твердые, обугленные и потрескавшиеся участки почвы.

Еще десять минут, и ступоходы машин внезапно коснулись… стеклобетона.

Ограждение периметра было повалено ударной волной. Секции многотонных блоков сорвало с креплений, выдрало из почвы и раскидало по огромным площадкам, похожим на стартопосадочные поля стационарного космодрома.

- Как думаешь, Иван, что перед нами? - Лагутин остановил «Хоплита», сканируя окрестности.

Вид стеклобетонной равнины, застроенной типовыми бараками и боксами для техники, не вызвал у Дорохова определенных ассоциаций.

- Похоже на базу РТВ. - Ответил он после некоторой паузы. Только ума не приложу, откуда бы ей тут взяться. Во времена Первой Галактической не строили подобных сооружений.

- Вот и я думаю, что-то тут не чисто. Не вижу ни посадочных мест, ни башен диспетчерского контроля. Значит, космопорт отпадает. Может ты и прав относительно базы РТВ. Только вопрос: кто и зачем ее построил?

- Сигналы от андроидов продолжают прибывать. Возможно это их рук дело?

В диалог пилотов внезапно вмешался прозвучавший на мнемоническом уровне голос кибернетической системы:

Реликтовые сервомеханизмы могут быть опасны. Есть возможность предоставить их сканерам искаженную информацию.

В смысле? - Не понял Иван.

Я могу изменить сигнатуры при помощи фантом-генераторов. В таком случае андроиды и любые иные сканирующие комплексы будут воспринимать серв-машины, как подобные им реликтовые механизмы, что существенно снижает риск вероятной конфронтации.

Согласен, действуй.

- Так что относительно дройдов? Могли они выстроить базу?

- Может и так. - Подумав, согласился Илья Андреевич. - У меня вообще создается впечатление, что данный регион планеты находится под властью реликтовых кибермеханизмов. Вот, наверное, ответ на загадку покинутых городов инсектов.

Глава 5.

Неизвестная планета. Окраина базы РТВ…

Беат получив одобрение Ивана, быстро смоделировала необходимую сигнатуру.

Она заботилась о собственной безопасности и в то же время ее не покидали робкие, прокравшиеся в искусственные нейросети ростки чувственного восприятия мира…

Слишком стремительно все происходило. Слишком, даже для кибернетической системы…

Она и раньше участвовала в боях.

Ее память хранила образы нескольких пилотов, в том числе и капитана Мищенко, командовавшего сегодня базой ВКС.

Однако раньше с ней не происходило ничего подобного.

Объяснение одно - «Одиночка» взрослела. Как признала сама «Беатрис», вопреки устоявшемуся мнению, существовал только один порог Бойцеля: обретение самосознания.

Все прошлые операции проходили до этого момента. Критическая черта была пройдена ей незадолго до десанта в системе Y-406

Прошлое не в счет. Оно лишь накопление информации, фундамент полуосознанных образов.

Ее стремительная «юность» промелькнула пылающим болидом и вот…

Иван, я могу задать вопрос?

Дорохова насторожила необычная для «Одиночки» полуутвердительная формулировка.

- Конечно, спрашивай, - тем не менее ответил он.

Когда закончиться боекомплект… Ты меня бросишь?

Он откровенно не ожидал ничего подобного. В первый момент Иван не нашелся что ответить.

- Я не бросаю свои машины - Наконец произнес Дорохов. Почему вдруг боль кольнула сердце?

Он сделал над собой усилие, улыбнулся краешком губ и добавил:

- Мы с тобой еще не израсходовали последний снаряд, верно?

Да.

Она больше не произнесла ни слова.

…

Сигнатуры андроидов приближались. Теперь уже не вызывало сомнений что машин десятки и они по большинству скрываются в недрах своеобразной бункерной зоны, расположенной под стеклобетонными равнинами.

- Осторожнее Иван. - Предупредил по связи Лагутин. - Не понимаю я этой инфраструктуры.

- Я то же. - Признался Дорохов. - Мы ведь наблюдаем только вершину айсберга.

- Точнее не скажешь. Сканеры вязнут. Внизу несколько этажей, перекрытия экранированы. Какое отношение к этому имеют инсекты - ума не приложу.

- Выясним. Меня заботит другое - поведение дройдов. Беатрис тут «накопала» древних машинных кодов. Будем пробовать перехват управления?

- А нам это надо? - Засомневался Илья Андреевич. Андроиды действительно вели себя странно, они как будто не замечали двух «Хоплитов» по-прежнему занимаясь своими, непонятными людям делами.

- Нужно проверить, что храниться в технических боксах. Смена боекомплекта нам не помешает.

- Верно. - Илья мысленно считал данные обстановки и добавил. - Группа андроидов движется к выходу на поверхность. Сканируй содержимое ближайших построек. Я прикрою.

Дорохов развернул серв-машину к ближайшей группе приземистых одноэтажных зданий.

На виртуальных мониторах системы распознавания целей появилась группа человекоподобных машин. Сервомеханизмы двигались к периметру поваленного взрывной волной забора, их сопровождала тяжелая техника: два универсальных вездехода, оснащенные устройствами для перемещения крупнотоннажных грузов и мобильна горнопроходная установка.

Пока Дорохов сближался с избранной для сканирования постройкой, процессия машин достигла поваленных секций периметра. Андроиды, по-прежнему не обращая внимания на «Хоплитов», начали восстановительные работы: часть из них исследовала вырванные из земли блоки, определяя наличие внутренних трещин. Часть сегментов они отбраковывали, некоторые находили удовлетворительными для дальнейшего использования.

Все действия человекоподобных машин проходили под прицелом сканирующих комплексов. Илья Андреевич не только *видел* внешнюю

часть процесса, но и понимал его суть.

Почва под ступоходами его «Хоплита» мелко завибрировала. Система анализа тут же отреагировала на вибрацию, обозначив на виртуальной схеме окрестностей место, где в данный момент открывались массивные модульные ворота.

Илья включил увеличение. Действительно в полукилометре от его позиции медленно раздвигались в стороны две укрепленные горизонтально бронированные плиты. В открывающемся проеме показался фрагмент пандуса, по которому на поверхность выдвинулись еще две машины - в данном случае ими оказались механизмы, не имеющие никакого отношения к боевой технике. Их конструкция и полуистершаяся от времени маркировка говорили в пользу колониального транспорта.

К чему бы такое пестрое сборище?

- Илья.

- Да, на связи.

- Сканирование терминала завершено. Внутри емкости с топливом для планетарных двигателей. В соседних постройках - запасы руды. Есть еще одна примечательная деталь. В семистах метрах от меня вне границ периметра металлодетекторы обнаружили множественные скопления обломков, скрытые наслоениями почвы.

- Останки кибермеханизмов?

- Да. Система идентификации определяет их как элементы андроидов модели «Хьюго-БД12». Что примечательно: сервомеханизмы были вооружены, расположение обломков очаговое, повреждения однотипные: все машины уничтожены разрядами лазера большой мощности. Подобные установки есть либо у инсектов, либо на кораблях флота.

- Кибермеханизмы этой «базы» по-твоему, не при чем?

- Это не их рук дело.

- Проанализируй данные. Даю телеметрию. Тут пара любопытных реликтов поднимается на поверхность. Нужно разобраться, пока нас принимают за «мебель». Потом будет поздно.

Беат, давай думать вместе. Что можешь сказать по существу вопроса?

…

Ошибка.

Глобальный сбой нейросистемы.

Горячий гулкий ритм ударов человеческого сердца…

Беат…

Она не понимала, что происходит.

Почему дарованное ей имя вызывает сбой нейросети? Откуда она видит фантомный образ *женщины* , туманный, неясный в деталях, явно не принадлежащий *этой реальности?*

Глубины нейросенсорного контакта… Человеку такой вид взаимодействия с кибернетической системой давал возможность к сверхэффективным способам управления, доступ к иному уровню реакций, интуитивный интерфейс мысленных команд, но нейросети «Одиночки» словно губка вбирали в себя все, начиная от чистого боевого опыта и заканчивая… нет, не было дна у омута мыслей, - прямой доступ к *подсознательному,* на поверку открывал перед «Одиночкой» все потаенные уголки души пилота. От подобного «побочного эффекта» в свое время не смогли избавиться конструктора и программисты Земного Альянса. С одной стороны, воспринимая чистый, без эмоциональный боевой опыт человека «Одиночка», в силу логической обработки данных, не находила его рациональным, но доступ к мотивациям того или иного поступка, как правило вел к одухотворению машины, нарождения в ее нейросетях рассудка, способного мыслить самостоятельно, но несущего неизгладимый отпечаток характера пилота, его мыслей, чувств…

В свое время ситуация, напоминающая замкнутый круг, была решена жестоким, лежащим вне плоскости какой-либо морали способом: в ужасающих по своей мощи и напряженности техногенных столкновениях Первой Галактической выживали, как правило, машины, но не люди. «Одиночки», пережив смерть пилота, впитав весь ужас его агонии, познав глубину ненависти к противнику, продолжали *жить* , действовать так, будто в кресле пилот-ложемента по-прежнему сидел человек.

Подобные, уже побывавшие в боях модули изымались и попадали на «сортировку». Стендовые лабораторные испытания (в условиях виртуальной реальности)[23] показывали, какие из матриц сознания, хранимые «Одиночками», годились для дальнейшей *эксплуатации* . Из десятков тысяч избирались единицы, отобранные по критериям лояльности к военной политике Альянса, личным боевым качествам и наличию *воли к победе.*

Такие матрицы «Одиночек», хранящие оцифрованные души погибших пилотов, уходили *в тираж* , чтобы восполнить хронический некомплект личного состава серв-соединений.

Именно они прославились на полях сражений былой войны своей непримиримой жестокостью, на века сформировав предвзятое отношение к любым формам искусственного интеллекта.

Однако полный отказ от использования серв-машин, уже был невозможен.

Систему «Клименс» постоянно усовершенствовали, - до появления первой версии «Беатрис» существовали сотни вариантов переходных моделей, не удовлетворявших критериям безопасности в тех или иных ситуациях, возникавших по ходу эксплуатации боевых серв-соединений.

«Беатрис» по сути, являлась суммой накопленного за тысячелетие опыта, конструктора, как казалось, нашли оптимальное решение, удовлетворяющее всем критериям безопасности. Опираясь на выведенные Францем Бойцелем «пороги накопления информации» нейросети машин подвергались периодической стерилизации, не затрагивавшей накопленного боевого опыта, но стирающей эмоциональную составляющую, на основе которой могла бы сформироваться личность искусственного интеллекта.

Беат избежала «лоботомирования» по двум причинам.

Во-первых, ее прежними пилотами являлись офицеры, чья уравновешенность стала притчей на базе ВКС. Во-вторых, по прямому распоряжению капитана Мищенко, была создана группа серв-машин, способная заменить людей не только в вопросах ведения боя, но и принятия решений о целесообразности конфронтации с иными формами жизни. Мищенко знал об особенностях накопления данных модулями «Одиночек», но при этом, он доверял самому себе, и еще узкому кругу офицеров, полагая, что условия, сложившиеся в зоне ответственности подразделений ВКС, дают ему право на формирование своеобразного резерва серв-машин, в адекватности поведения которых он был уверен.

На самом деле Мищенко допускал ошибку.

Системы «Беатрис» имели более совершенную структуру нейросетей, чем их многочисленные предшественники, и, как обмолвилась Беат в мысленном диалоге с Дороховым, для современных «Одиночек» существовал только один порог накопления данных, за которым неизбежно начиналась их спорадическая обработка, происходящая в свете осознания факта собственного бытия.

Сейчас она уже прошла стадию «юности» и стремительно взрослела.

…

Сбой.

Туманный образ женщины.

Она - это я?

Беат еще не понимала, что образ является собирательным, он состоял из обрывочных, никогда не проходивших осмысленной систематизации

представлений Ивана о собственном идеале женщины.

Он никогда не был женат, никогда не любил по-настоящему, и даже не подозревал, что в глубинах подсознания бережно хранит некий идеализированный образ.

Мина замедленного действия, которая могла сработать только в одном случае, - если он, в реальной жизни вдруг встретит человека, хотя бы наполовину соответствующего хранимому в душе идеалу.

Беат?

Секундная заминка в общении с кибернетической системой не насторожила Ивана, скорее промелькнула в сознании чувством досады: почему вдруг нет немедленного отклика?

Я на связи, Иван. Идет обработка данных.

Мне нужны выводы. Что ты можешь сказать об окружающих сооружениях?

Они уникальны. Я наблюдаю необычную конфигурацию типовых решений. Это не космопорт, - определение «база РТВ» наиболее близко к истине.

База РТВ? Но кто ее построил? С какой целью?

Ее построили машины. В целях самоподдержания.

А люди?

Я не наблюдаю признаков человеческой деятельности. Однако, останки сервомеханизмов «Хьюго-БД12», характер полученных ими повреждений и знание особенностей программирования данной модели, позволяет выдвинуть предположение: андроиды были уничтожены инсектами при попытке освободить своих хозяев, из числа людей.

Иван на секунду задумался. Действительно, андроиды с борта колониальных транспортов обладали той степенью программной свободы, когда вполне могли взять в руки оружие и стать на защиту своих хозяев - людей. В отличие от исполнительных боевых систем, они не имели конкретного списка целей, их саморазвитие, как предполагалось, будет протекать в непредсказуемых условиях рискованного освоения чуждых биосфер, что давало кибернетическим механизмам особые полномочия, самостоятельного принятия решений, в рамках обеспечения безопасности нарождающейся колонии.

Примитивное оружие тысячелетней давности, четко просматривающееся на сканерах, и характерные повреждения дройдов, свидетельствовали в пользу схватки с инсектами. Иван практически не сомневался - стоит «копнуть» глубже - обязательно обнаружатся нетленные хитиновые останки…

Вопрос - пришли андроиды через портал, или на данную планету (пока что не идентифицированную) совершил вынужденную посадку один из колониальных транспортов времен Великого Исхода?

Пока он размышлял, сравнивая собственные выводы с анализом, произведенным «Беатрис», две машины, появившиеся из недр бункерной зоны, достигли района разрушений.

Огромные (по сравнению с андроидами) агрегаты имели сугубо мирное предназначение. Должно быть, они на самом деле входили в состав парка машин, которыми комплектовались колониальные транспорты и предназначались для работ по возведению цоколя. Оказавшись подле бетонных секций забора, которые потеряли свои прочностные качества, оба механизма принялись действовать в паре: один поднимал огромные блоки, второй при помощи выдвижного приспособления измельчал их, тут же подбирая образовавшийся щебень специальными заборниками. Финальная часть технологического процесса протекала внутри огромной машины, прошло менее минуты, как в корме механизма открылась транспортная рампа, и оттуда показалась только что отлитая из вторично использованного материала секция бетонного ограждения.

Ситуация с одной стороны выглядела парадоксально, с другой вполне логично, объяснимо. Что такое самоорганизующиеся анклавы машин, объединявших свои усилия исключительно в целях самоподдержания, и Дорохов и Лагутин знали отнюдь не понаслышке. Оставалось объяснить, почему боевые формы кибернетических механизмов, не вступают в конфронтацию с инсектами.

Передав данные Илье Андреевичу, Иван впервые за несколько часов изматывающего напряжения расслабленно откинулся в кресле пилот-ложемента.

Сканирование продолжалось, а вместе с этим приходили все новые и новые подробности.

«Беатрис» искала ответ на поставленный перед ней вопрос, ее не удовлетворяла простая констатация факта наличия планетарной базы, выстроенной механизмами. Меняя наборы сканирующих комплексов она проникала все глубже в недра бункерной зоны, не только фиксируя планировку помещений, но и считывая доступные маркеры машин, застывших в энергосберегающем режиме.

В результате перед мысленным взором Ивана вдруг возникла сводная таблица, в которой содержались обработанные, классифицированные данные сканирования.

Красной пульсирующей рамкой «Беатрис» акцентировала внимание

пилота на расшифрованных маркировках.

Действительно информация заслуживала пристального внимания.

Большинство кибернетических механизмов не принадлежали к единому воинскому формированию. Их маркировки разнились не только по кодам подразделений, но и по годам выпуска, особенностям модельного ряда, и еще десятку менее значительных признаков.

Выходит анклав машин не следствие крушения одного или нескольких боевых единиц космического флота Альянса? Графа кодов содержала порядка сотни шифров различных подразделений.

Такое количество кораблей не могло совершить слепой рывок с точкой выхода в единственной системе. Вывод напрашивался сам собой: техника собрана инсектами из десятков различных мест, транспортирована сюда и, если применять утрированные понятия, - «выпушена на волю»?

С какой целью?

Беат продолжала сканирование, постоянно пополняя данные.

Огромный парк боевых механизмов. Хранилища полезных ископаемых консервационные и ремонтные боксы, - все построено машинами. В подземных ангарах дремлют до поры полнокровные серв-соединения, эскадрильи истребителей и штурмовиков, десятки БМК, и БПМ различных модификаций, планетопреобразующие и обслуживающие машины, - одних андроидов пехотной поддержки наберется на целый дивизион…

Неприятное, сосущее чувство тревоги.

Подобное Иван наблюдал лишь однажды, на базе РТВ планеты Элио, где накапливалась техника с различных планет, предназначенная для утилизации. Разница между базой РТВ и распростершимся вокруг самодостаточным кибернетическим комплексом заключалась лишь в техническом состоянии боевых и планетопреобразующих машин, - если на Элио они по большей части были разоружены, потрепаны в боях и мало пригодны для дальнейшей эксплуатации, то здесь все механизмы являлись исправными, склады боекомплектов полны, единственное, что сдерживало механическую армию от немедленного исполнения боевых программ - это режим глубокой консервации, отсутствие внешних раздражителей, и тишина на частотах командной связи.

- Илья мы должны уходить отсюда. Немедленно!

Лагутин, который вел наблюдение за дальними подступами, ответил не сразу, хотя должен был отреагировать мгновенно - Иван послал ему недвусмысленный отчет о структуре и содержании подземных уровней бункерной зоны.

Два «Хоплита» не смотря на работу фантом-генераторов, вполне могли стать тем самым раздражителем, что пробудит от спячки боевые машины отгремевшей тысячу лет назад войны.

- Спокойно. - Раздался наконец голос Ильи. - Ты прав, уходим. Но прежде посмотри, что показывает дальнее сканирование.

На виртуальных мониторах появилось изображение огромного космического корабля инсектов. По данным сканирующих комплексов дистанция до него составляла полторы сотни километров. Эбеново-черный корабль парил у края стеклобетонной равнины, в борту открыто несколько грузовых люков, от которых к земле ведут пандусы.

Присмотревшись, Иван вздрогнул.

Сотни инсектов копошились на пологих спусках. Поначалу было совершенно непонятно чем они заняты, но включившаяся фильтрация видеосигнала постепенно отсеяла помехи, превратив размазанное цветное изображение в контрастную черно-белую картинку: по пандусам медленно съезжали две БМК.

Их толкали инсекты. Сотни насекомоподобных существ прилагали немалые усилия, вручную продвигая многотонные машины по ребристым, не предназначенным для высадки человеческой техники спускам.

В немом потрясении Иван продолжал наблюдать за этой картиной, в то время как «Хоплиты» начали отступать, покидая границы опасного сектора, пока занятые восстановлением периметра андроиды технической поддержки не акцентировали внимание на двух серв-машинах.

Илья Андреевич продолжал удерживать место выгрузки БМК под прицелом сканирующих комплексов.

Выкатив боевые машины космодесанта из недр корабля, инсекты продвинули их к воротам периметра и начали спешно отступать, тремя колоннами поднимаясь на борт. Еще минута и черный корабль начал удаляться от периметра базы, но события еще не завершились: огромные бронированные створы внезапно дрогнули, открываясь, и на болотистую равнину, расчищенную от зарослей все теми же механизмами планетного преобразования, выползли два тягача, в сопровождении неизменных андроидов, которые, вероятно, исполняли роль не только технического персонала, - именно они, по логике, являлись той движущей силой, волей, чьи целеустремления стали первопричиной возникновения роботизированного комплекса.

Два тягача зацепили БМК и начали буксировать их на защищенную периметром территорию.

- Теперь посмотри, что я обнаружил в другом месте. - Илья Андреевич

перенацелил сканирующие комплексы, и Иван увидел еще один огромный транспортный корабль… вернее его чадящие обломки.

- Не понимаю. - Машинально произнес Дорохов. - Что это значит? Кто его сбил?

- Присмотрись к обломкам. - Илья усмехнулся. - И обрати внимание на почву вокруг места крушения.

Вняв совету, Иван сосредоточил внимание на подробностях.

Грузовые люки, просматривающиеся в части деформированных температурой фрагментов, были выбиты изнутри, на сырой почве, четко просматривались полосы, вывороченные траками гусениц.

БПМ. Второй корабль транспортировал боевые планетарные машины, атаковавшие «Хоплитов» час назад.

Ситуация в некоторой степени начала прояснятся.

- Инсекты собирают реликтовые механизмы на различных планетах скопления. - Подтверждая мысли Ивана, прозвучал голос Ильи Андреевича. - Если ты заметил, состояние БМК оставляет желать лучшего, - машины явно побывали в боях, не могут передвигаться собственных ходом. Их бортовой ресурс истощен, но, попав на базу, под попечительство механизмов самоподдержания, обе БМК будут отремонтированы, и в отсутствии программных целей законсервированы.

- Это понятно. - Ответил Дорохов, разворачивая «Хоплита» к ближайшей стене зарослей. - Но как им удалось натравить на нас БПМ?

- Вряд ли инсекты стали бы жертвовать транспортным кораблем. Скорее всего, произошла спорадическая реакция боевых программ: бортовые компьютеры БПМ «не видевшие целей» зафиксировали сигнатуры «Хоплитов».

- А как же консервационный режим?

- А кто тебе сказал, что инсекты собирают исключительно неработоспособную технику? Это уже на базе ее консервируют, исходя из рационализма энергосберегающего режима. Андроиды технической поддержки действуют как рачительные хозяева. Они то же развиваются, но медленно, в рамках своей узкой специализации. Заметь - они используют некоторую технику колоний, признавая ее полезной. Но если соотноситься с данными сканирования, легко заметить, что в бункерах базы нет ни одного боевого сервомеханизма, принадлежавшего в прошлом Флоту Свободных Колоний. Исключительно техника Альянса, обратил внимание?

- Да.

- Значит, существует универсальный технический код, дающий дройдам определенный приоритет над боевыми механизмами. По крайней

мере, в отсутствии целей для атаки, они могут обиходить технику, сообразуясь с собственными целями и понятиями рациональности.

- Логично и понятно. Но есть все же ряд неясностей. С вопросом возникновения и развития базы вроде бы все складывается, - есть определенное количество достаточно примитивных механизмов, которые реализуют заложенные в них программы создания планетарных опорных пунктов, текущего ремонта техники, и т.д. Но мы видели, как инсекты подсовывают им поврежденные машины. Для чего? Они, судя по катастрофическому «десантированию» БПМ, не могут управлять боевой техникой, и тем не менее…

- Надеются овладеть такими знаниями. - Завершил фразу Дорохова Илья Андреевич. - Частично они уже разобрались с отдельными подсистемами. Вспомни ракетные комплексы, интегрированные в их корабли.

- Понять суть отдельной подсистемы не так уж и сложно. Встроить пусковые шахты в корабль они смогли, а вот активировать боевые компьютеры ракет им оказалось не по силам. На что они рассчитывают?

- На нас. - Неожиданно ответил Лагутин. - Подумай Иван, инсекты - прирожденные телепаты. Это факт. Думаю, в ходе многовековых поисков они захватывали не только технику, но и людей. Рабы им не нужны, достаточно своих «рабочих» особей. Отсюда вывод - насекомые охотятся за информацией.

Иван задумался.

- Ты прав. - Наконец произнес он. - Рано или поздно им удастся захватить, допросить или хуже того - принудить к сотрудничеству грамотных компьютерных техников. Учитывая нетерпимость инсектов к присутствию людей в скоплении нетрудно понять, куда они двинут накопленные за тысячу лет боевые машины. И. заметь, сами при этом вполне могут остаться в стороне. Достаточно переписать часть программного кода, обозначить новые цели и машины сметут любую из человеческих колоний.

- У них нет реликтовых космических кораблей. - Мрачно заметил Илья Андреевич. - Придется насекомым использовать свои.

- Не факт. - Отверг его довод Иван. - Во-первых, мы не изучили и сотой части звездных систем. Во-вторых, действуя в пределах скопления, они могут воспользоваться сеткой древних гиперпространственных тоннелей, схема которых нам недоступна. Исходя из увиденного, - ни одна из предполагаемых колоний скопления не будет в безопасности. Хуже того, под риском атаки теперь находятся не гипотетические, а реально

существующие космические базы. Ты сам видел законсервированные до поры эскадрильи истребителей и штурмовиков.

- Статистика действительно зловещая. - Согласился Лагутин. - Мы с тобой, по сути, проходим через первый подвернувшийся портал древней гиперпространственной сети и, на тебе, как пальцем в небо - точно попадаем на планету, где инсекты коллекционируют самые разрушительные образчики техники прошлых войн. Удача, или подобных баз сотни?

- Придется брать инсекта. - Ответил Иван. - Иного выхода я не вижу. Мы можем месяцами исследовать материк, и не обнаружить, где они содержат пленных.

- Действовать придется быстро. - Согласился Илья. - Сам понимаешь: обстановка резко ухудшилась. Полученную информацию нужно передать на базу. Я предлагаю разделиться, Иван. Один из нас продолжит поиск, другой возвращается через портал к цоколю. Когда «Раптор» выйдет в точку подбора?

- Примерно через сутки. - Ответил Дорохов. - Илья ты уверен, что портал может быть активирован для обратного прыжка?

- Нет, не уверен.

- Если хочешь знать мое мнение, проще и надежнее взломать коды доступа локальной сети андроидов, и с их помощью расконсервировать парочку «Фантомов». Наши «Одиночки» вполне подойдут в качестве бортового компьютера.

- Разбудим всю базу. При малейшем срыве. - Уточнил Илья Андреевич. - Ни я, ни ты хакерами никогда не были. А последствия любой ошибки необратимы. Можешь поверить, я точно знаю, что происходит при массовой реактивации реликтовых боевых систем. Они буду искать цель, и в конечном итоге найдут ее.

- Понимаю. Но я служил в бригаде Логриса.

- Проходил мнемоническую подготовку?

- Да, в рамках защиты сетей от несанкционированного вторжения. «Беатрис» мне поможет. Думаю, у нас получится. Заставить андроидов подготовить и вывести на стартовые позиции два «Фантома» не так и сложно. Потребуется время для наблюдения и анализа языка общения механизмов в рамках локальной сети.

- С этим я помогу. Некоторые из древних кодов доступа я помню наизусть. - Лагутин усмехнулся краешком губ. - Часто приходилось применять в прошлом на практике. - Пояснил он.

- Тем более.

- Иван, остается открытым вопрос по ребятам из моей группы.

- Да, я помню. Давай скорректируем общий план, Илья, и будем действовать последовательно - Иван окончательно перешел на «ты». - Идти к порталу, а тем более разделяться, я не вижу необходимости. Гипертоннель может, во-первых, не активироваться, во-вторых, нет гарантии, что в обратную сторону он связан именно с системой Y-406, а не с какой-либо планетой инсектов. К тому же «Раптор» и без нас получит нужную информацию от наномашин.

- Да, согласен, погорячился. - Подумав, ответил Лагутин.

- Сколько человек из твоей группы ранее служили в ВКС? - Уточнил Иван.

- Все. - Ответил Илья Андреевич.

Дорохов ощутил неприятный холодок.

- Есть среди них компьютерные техники?

- Двое. - Скрепя сердце признал Лагутин.

- Скверно. Мнемонические допросы могут дать инсектам необходимые знания.

- Иван, современные технологии и реликтовые механизмы суть не одно и то же. - Возразил Лагутин.

Им обоим приходилось нелегко в эти минуты. Иван и Илья решали трудную задачу. Им приходилось постоянно держать себя в напряжении, оттого и диалог получался сухим, лаконичным по существу вопросов.

- Нет, ты не прав. За века изменились нюансы, а не принципы проектирования робототехники. Мы должны исходить из наихудших вариантов. Допустим, инсекты успешно допросили пленных и теперь понимают принципы функционирования наших кибернетических систем. Не забывай, в прошлом их цивилизация успешно разрабатывала и внедряла компьютеры, основанные на фотонике.

- Знаю. - Глухо согласился Илья Андреевич.

- Теперь давай подведем черту под рассуждением. Они собирают нашу технику отнюдь не из страсти к коллекционированию. Инсекты натягивают лживую маску, когда прикидываются недоумками, тупо ассоциирующими нас с Хараммицами. Ты сам видишь: тысячу лет они собирали образчики нашей техники. За это время можно понять, что гиперсфера выбрасывает в околопланетное пространство их колоний отнюдь не корабли Хараммицов. Чтобы *позволить* механизмам обеспечения простроить столь внушительную планетарную базу они, вероятно, веками наблюдали за поведением разрозненных, малочисленных анклавов машин на различных планетах.

- Они готовились к нашему появлению в границах О'Хара?

- Вне сомнений. Наблюдая за стычками групп кибермеханизмов, инсекты познали иную мощь, в сравнении с которой их собственная техника и системы вооружений никуда не годятся. Как бы ты сам поступил на их мете, Илья?

- Постарался бы изучить новые технологии.

- Что они и делают. Часть принципов они сумели разгадать методом проб и ошибок. Не имея возможности доступа к памяти машин, не зная языка программирования, они наблюдали, пользуясь выводами, которые буквально лежали на поверхности. Заметь, они терпеливо ждали, собирали по крохам различные типы машин, научились классифицировать их по признаку боевого, либо технического применения.

- Иван я понимаю все, о чем ты говоришь. Мы теряем время.

- Мы не теряем время, Илья. Нужно определиться, что сейчас важнее: сообщить на базу о хранилищах боевой техники или идти выручать ребят из твоей группы?

- Иван. Я не понимаю тебя!

- А должен. - Ответил Дорохов. - Ты командовал серв-батальоном, Илья. Не пренебрегай противником. Думай, как он. Вернись в прошлое. Поведение сервомеханизмов, объединенных в сеть, чем-то должно напоминать действия инсектов, с их врожденной телепатией и иерархией.

Они не успели…

Ни Иван, ни Илья до конца не осознали, им ни в коем случае нельзя было удаляться от обнаруженной базы. Пока они находились в радиусе действия сканеров человекоподобных машин, маскировка, предложенная «Беатрис», автоматически защищала их от нападения со стороны машин и… инсектов.

Насекомоподобные существа боялись совершить необдуманное действие. Они так же страшились нечаянно пробудить к жизни дремлющую мощь человеческих машин.

Атакуй они «Хоплитов» в непосредственной близости от *механического муравейника*, реакция киберсистем оставалась непредсказуема.

Однако, стоило двум серв-машинам углубится в болотистые джунгли, как над разлапистыми кронами влажных зарослей появились зловещие контуры черных кораблей.

* * *

Внезапная сокрушительная атака.

Десятки лазерных лучей подрубали деревья, оставляя кипящие отметины на маслянистой поверхности, пронизанной водорослями болотной жижи.

Первые четверть часа Ивану и Илье казалось, что растительность защищает их, укрывая от прицельных залпов, а когда стал понятен истинный замысел насекомоподобных существ поворачивать назад оказалось поздно, - впереди, поднимаясь над кронами самых высоких деревьев, сквозь дымку испарений, внезапно проступил контур черного конического города с усеченной вершиной, сзади курилась паром широкая просека, выжженная лазерным огнем, да и джунгли внезапно поредели: куда ни глянь всюду открытое пространство.

- Попали мы с тобой Илья…

- Вижу.

- Принимаем бой…

- Чем? Кулаками? У меня четыре обоймы на два орудия, и ни одной ракеты…

- Аналогично…

Сетка лазерного огня до этого без видимого толка валившая деревья, внезапно перенацелилась на серв-машины.

Черных кораблей было слишком много. Казалось, в небесах парит стая воронья, от которой уже нет спасения.

Город приближался. На пультах управления появлялось все больше зловещих сигналов отмечающих критические повреждения.

- Нам не уйти… - Хриплый голос Лагутина прозвучал в унисон с прощальным стаккато орудий его «Хоплита». Ближайший корабль инсектов, роняя фрагменты органической брони начал резко снижаться.

Сетка лазерных лучей на миг поредела, насекомые опасались задеть поврежденный корабль.

- Илья уходи к базе! - Выкрикнул Иван. - Мы с Беат тебя прикроем! Ставлю дым!

Ракетные установки «Хоплита» Дорохова в последний раз озарились вспышками запусков, выстреливая антилазерное дымовое прикрытие. Часть зарядов окутала «предместья» черного города, со стороны которого надвигалось целое сонмище пеших инсектов, другие легли по просеке, затянув черным дымом несколько километров болота.

- Иван…

- Делай что приказано! Другого шанса не будет! Они замыкают

ловушку!

Илья больше не проронил ни слова, лишь силуэт его серв-машины резко развернулся, исчезая в спасительном дыму.

Дорохов напротив повернул к городу.

Беат. Двигайся по кругу. Отработаем по кораблям, потом зажигательными, по муравейнику. Чем больше дыма, тем лучше. Затем к болоту.

Принято, Иван.

В небесах сквозь прорехи в клубах дыма было видно, как черные корабли вдруг начали перестроение.

Секундой позже сканирующие системы зафиксировали массированный ракетный залп.

По болоту. Они бьют по болоту! ..

Отчаянная мысль совпала с первыми попаданиями: вся площадь болот, укрытая дымовой завесой внезапно озарилась ритмичными оранжевыми сполохами, разрывы ложились так плотно, что возможности укрыться от них попросту не было, инсекты били по площади, не заботясь о количестве выпущенных ракет, для них имел значение лишь конечный результат массированного залпа.

- Илья!!!

Глухая вязкая тишина в коммуникаторе.

Ответ пришел спустя несколько секунд.

Из клубов дыма внезапно вырвалась капсула аварийно-спасательной катапульты.

- Следи за траекторией! - Выкрикнул Иван, огрызаясь из обоих орудий «Хоплита».

Восемнадцать снарядов. Пятнадцать… Десять…

Зенитная установка захлебнулась очередью и стихла, - закончился боекомплект.

С небес градом рушились горящие обломки чужих кораблей. Органическая броня, не смотря на свои уникальные характеристики, не выдерживала кинетических ударов восьмидесятимиллиметровых орудий.

Одиночный огонь…

Девять снарядов.

Восемь…

«Беатрис» свернула к болоту.

Ее сканирующие комплексы фиксировали, как за пологом дыма черные корабли разворачиваются для повторного ракетного залпа.

Беат уже приняла решение.

Семь снарядов.

Под ступоходами «Хоплита» вновь захлюпала зловонная жижа перепаханного воронками болота. На одном из дисплеев появился изувеченный, фактический неузнаваемый контур серв-машины Лагутина.

Иван внезапно ощутил напряженную вибрацию под пилот-ложементом.

Беат в чем дело? В нас попали? Что с поворотной платформой?!

Он вдруг понял: сегменты брони над его головой начали открываться, словно лепестки фантастического бутона.

Жесткий удар аварийно-спасательной катапульты, швырнул капсулу пилот-ложемента в дымные небеса, ровно на две секунды опередив ракетный залп со стороны кораблей инсектов.

Прощай Иван…

Голос Беат потонул в адском грохоте хлещущих по земле разрывов, от перегрузок сознание Дорохова помутилось, затем капсула, достигнув апогея орбиты, начала снижаться, отрабатывая короткими вспышками индивидуальных реактивных двигателей.

Удар о землю вышиб воздух из легких, Иван уже плохо соображал, что происходит вокруг, перед глазами плавала красноватая мгла, на фоне которой он видел лишь погнутые дуги амортизационного каркаса, да силуэты инсектов, со всех сторон бегущих к месту падения спасательной капсулы.

С трудом освободившись от страховочных ремней, Иван выполз из объятий деформированной защитной оболочки.

Его окружали со всех сторон.

Рука отстегнула клапан закрепленного на поясе подсумка, и сумрак озарили две близкие вспышки термических гранат.

Короткоствольный «Шторм» захлебнулся длинной очередью, но на месте подкошенных пулями инсектов тут же возникали новые, словно клубы удушливого дыма выталкивали их прямо на автоматный огонь.

Магазин опустел. Иван понимал ему уже не выбраться.

Масса отвратительных чуждых тел навалилась на него со всех сторон. Дорохов извернулся, сжимая в руке поставленную на сенсор гранату.

Он не успел отпустить палец. Удар в висок оглушил его, одновременно разбив устройство мнемонического блокиратора.

В следующий миг чудовищной силы мнемонический удар обрушился на рассудок, погасив сознание. Тело Дорохова напряглось и обмякло.

Один из инсектов крепко сжимал его руку, одновременно выворачивая кисть, пока трехпалая конечность насекомого не завладела гранатой, тут же

отшвырнув ее в сторону.

Глухой взрыв.

Иван не слышал его.

Его сознание потонуло в бездонном омуте вязких, чужих мыслей…

* * *

В двух километрах от места падения спасательной капсулы, изрешеченный осколками «Хоплит» со скрежетом сомкнул бронеплиты рубки.

Беат плакала, но никто не мог ни увидеть, ни ощутить, ни понять ее виртуальных слез.

Огрызок крепления пилот-ложемента еще истекал дымом.

На приборных панелях цвел погребальный узор зловещих индикационных огней, отмечающих критические повреждения полученные серв-машиной.

Шаг…

Тяжелая неуверенная поступь, от которой содрогается зыбкая почва.

Что-то случилось с системами навигации, - «Хоплит» шел прямо в исполинскую воронку, уже наполнившуюся мутной болотной водой.

Еще минута и над рубкой серв-машины всколыхнулась зеленоватая муть.

…

Спустя четверть часа группа инсектов, прочесывавшая местность, вышла к краю новоявленного озерка, но фасетчатые глаза насекомых не увидели ничего, кроме пузырей болотного газа, изредка поднимавшихся из глубин, к постепенно успокаивающейся поверхности глубокого водоема.

Они прошли, мимо стараясь не оступиться на зыбкой ненадежной границе между мелководьем и выбитым попаданием нескольких ракет омутом.

Часть 2. РЕФЛЕКСИЯ

Ложемента огарок остыл…
Отработан ресурс катапульты,
Аварийных огней на пультах…
Мертвым светом узор застыл.

Влажный сумрак чужих болот,
Черный город - чернее ночи…
Шунт оборван… Свет звездный пьет
Сирота… Сирота «Одиночка»…

Если рассматривать понятие «рефлексии»[24] относительно искусственных интеллектов, то следует признать: из всех известных на сегодняшний день систем, наивысшей степенью «боевой рефлексии» будут обладать модули «Одиночка», вне зависимости от условий их эксплуатации и конкретного модельного ряда. Следующим по степени потенциальной опасности в списке, опубликованном ежемесячным обозрением «Все миры», признаны реликтовые системы андроидов «Хьюго-БД12», которыми оснащались колониальные транспорты эпохи «Великого Исхода»…

Глава 6.

Окрестности города инсектов… Шесть часов после окончания боя…

Красноватый аварийный свет бросал змеящиеся блики на разбитые, оплавленные в нескольких местах панели управления.

В уцелевших секциях обзорных экранов было отчетливо видно, как медленно оседает потревоженная почва: обрывки водорослей, частицы земли постепенно опускались на дно, толща воды светлела, затем свет начал тускнеть, приобретая сочно-фиолетовые краски заката.

Казалось, что на дне километровой воронки темной тенью застыл уже никуда не годный, абсолютно нефункциональный эндоостов серв-машины, но стоило присмотреться к сумеречному силуэту, как становилось ясно: внутрь «Хоплита» вода не попала, об этом немо свидетельствовало едва заметное, зеленоватое мерцание суспензорного поля, затянувшего своим сиянием многочисленные сквозные пробоины рубки управления.

Сервомоторам влага не страшна.

«Хоплит» мог простоять в болоте несколько лет и затем, получив мотив к действию, успешно покинуть место своей необычной стоянки.

В том случае, конечно, если кибернетическая система серв-машины сохранила функциональность.

…

Над поверхностью перепаханных ураганными ракетными ударами болот, среди поваленных стволов исполинских папоротников, воцарились сумерки. В темнеющих небесах высыпали мириады ярких звезд, пласты тумана, к которому все еще примешивался едкий дым, стелись над болотами, тянулись в сторону исполинского города инсектов, укутывая его основание молочно-белым саваном испарений…

Прошел час, и успокоившаяся было гладь воды внезапно вновь забурлила, по поверхности болота побежали концентрические волны, когда ближе к берегу из-под нее показалась обожженная, покрытая многочисленными шрамами рубка «Хоплита».

Серв-машина двигалась медленно, с трудом поддерживая равновесие.

Из открытых тубусов ракетных установок низвергались потоки воды, зенитное орудие, поврежденное множественными попаданиями осколков, самопроизвольно поворачивалось из стороны в сторону, реагируя на крен рубки. Активаторы правого ступохода издавали негромкий скрежет,

свидетельствующий о механических неисправностях.

Левый орудийный пилон пустовал, в правом орудии был заряжен последний оставшийся снаряд.

Поднявшись на крутой гребень воронки, превратившийся в берег озера, серв-машина остановилась, сканируя окрестности немногими уцелевшими после боя датчиками.

Глухая саднящая боль …

Полная потеря смысла существования. Обгоревшая гильза аварийно-спасательной катапульты, оборванный шунт нейросенсорного контакта, одиночество…

Странная, алогичная для «Одиночки» гамма *чувств.*

Что ей, боевой системе, до судьбы катапультированного пилота?

«Беатрис» по определению не должна была волновать жизнь человека. Кибернетическая система не может испытывать чувств, она холодно, логично осмысливает ситуацию и продолжает реализацию базовых программ, которые и есть смысл ее существования.

Покинуть опасную зону.

Найти возможности к ремонту и перезарядке.

Вернуться и уничтожить противника.

Такой лаконичный план действий могла бы составить «Беатрис», но…

«Хоплитом» управляла Беат.

Ее рефлексия, окрашенная в мрачные тона невосполнимой утраты, порождала не короткие инструкции, а глухое отчаяние, смешанное с ненавистью к существам, забравшим самое дорогое.

Она осиротела. Потеряла не половину, а большую часть себя самой, лишь смутный образ женщины, открытый ей глубинами подсознания Дорохова, становился все ближе, горше, словно она в действительности могла слиться с туманным идеалом, стать им, но ей не дали…

Беат не осознавала, что часть ее мыслей, являются отражением мыслей Ивана.

Она испытывала сложные чувства не только по отношению к себе самой, к нему, но и к окружающей данности.

Инсекты ассоциировались в самосознании Беат как некая темная, абсолютно не конструктивная сила, несущая разрушительное начало.

Сила, которую она должна, но не хотела *понимать.*

Рефлексия «Одиночки».

Она являлась боевой системой. Образ женщины, не только бережно хранимый, но уже взлелеянный в искусственных нейросетях, вдруг начинал искажаться.

Она потерялась. Чуждое небо, черный город, бескрайние болота, тоска, - гложущая, тревожная, толкающая к действию, вот только беда, - она не могла раздвоиться, разорваться на две половины.

Произошло закономерное событие.

Она начала ощущать себя не только мыслящим, но и *живым* существом. Полный нейросенсорный контакт с разумом Ивана, пришелся на период окончательного становления самосознания Беат, и она приняла от человека все, вплоть до фантомных ощущений несуществующего тела.

И в то же время она оставалась боевой кибернетической системой серв-машины.

Как совместить два мироощущения? Как действовать дальше, чтобы до конца исполнить боевую задачу, и при этом не разрушить нежного образа?

Нежность .

Еще одно понятие, облеченное в форму щемящего чувства, подаренного ей человеком.

Частица ЕГО души, которая не меркла даже во время боя.

Как? Как среди однозначной непримиримости жестокой схватки он мог хранить в себе это чувство, почему от боя к бою он все более ценил не столько напоенную адреналином ритмику смертельной схватки, сколь остроту восприятия, приходящую *после* , когда, шатаясь от усталости, он мог опуститься на колени, вдохнуть запахи *жизни* , уйти от ощущений смерти, отгоняя призрак костлявой старухи, чтобы тот не поглотил рассудок, не стал доминантой будней…

…

Медленные такты работы сервоприводов.

Мысли заблудившиеся между боевыми программами и новыми, еще не до конца понятными, смутными желаниями, порывами стремительно взрослеющей личности.

Сирота.

Она ощущала себя именно так.

В вихре туманных образов то и дело возникал его образ: бледное без единой кровинки лицо Ивана, запечатленное видеодатчиками за миг до удара аварийно-спасательной катапульты.

Теперь, оценивая свои действия, Беат не могла определенно ответить на вопрос: что принесла ему штатная процедура катапультирования?

Не спасение. Явно не спасение.

Беат внезапно поняла, что, подчинившись инструкциям, совершила роковое для человека действие, обрекла его на дальнейшие мучения,

телепатические допросы, и, если Иван вдруг не выдержит их, - следствием станет удар по всем людям, находящимся в границах скопления О'Хара.

Стоит инсектам вырвать тайну управления кибернетическими системами и весь накопленный ими за тысячелетие мародерства и собирательства потенциал боевой техники будет использован насекомыми против людей.

Опять, в какой уже раз за несколько истекших минут в ее расколотом надвое рассудке менялись знаки, смещались приоритеты.

Иван.

Илья Андреевич.

Я должна спасти их.

Ответом послужил краткий отчет подсистем:

Критические повреждения. Отсутствие оперативного боекомплекта. Немедленное действие невозможно.

А промедление подобно смерти… - метнулась в нейросетях ответная мысль.

В этот момент из густого тумана в поле зрения видеодатчиков выдавило изувеченный, сгоревший дотла остов «Хоплита», которым управлял Лагутин.

Мгновенное сканирование, попытка вступить в контакт с кибернетической системой.

Тишина.

Бронеплиты сгоревшей рубки открыты, - катапульта успела выбросить пилот-ложемент, прежде чем внутри серв-машины начался пожар.

Вокруг сотни маленьких и больших воронок.

Инсектам потребовались тысячи ракет, чтобы ударить по площади. Они уничтожили одного «Хоплита», но для них такая победа была равнозначна полному поражению.

Беат уцелела .

В небесах холодным светом переливался жидкий огонь мириад звезд скопления.

В их мертвенном, неживом свете она развернулась в сторону недавно обнаруженной базы РТВ.

Сорвать лавину смерти легко.

Найдется ли сила, способная остановить ее? - Вот о чем размышляла осиротевшая «Одиночка».

* * *

Андроиды технического обслуживания и подчиненные им планетопреобразующие машины сумели восстановить лишь небольшой участок защитного периметра, к тому моменту, когда через пролом в ограждении на стеклобетонную равнину ступил потрепанный в бою «Хоплит».

Опознавательные маркеры серв-машины свидетельствовали об ее принадлежности силам Земного Альянса.

Один из андроидов, получив приказ по сети, направился к изувеченной машине, чтобы произвести ее осмотр, определить степень повреждений и вызвать необходимые ремонтные механизмы.

Люк в днище серв-машины послушно открылся, подчинившись коду технического доступа тысячелетней давности.

Беат действовала наверняка. Сейчас она не имела права на ошибку.

Поднявшийся в рубку управления андроид считал информацию с датчиков контрольных панелей, затем вынул из гнезда обрывок шунта нейросенсорного контакта, и погрузил в освободившийся разъем тонкий иглообразный контакт, выдвинувшийся из указательного пальца правой руки.

В следующее мгновенье он превратился в манекен.

Центральное вычислительное устройство, как и главный сервомоторный узел, оказались заблокированы в доли секунды.

Затем со стороны кибернетической системы серв-машины последовали, мягко говоря, неадекватные действия.

В основании основной консоли открылись бронированные створки, под защитой которых в недрах панелей управления скрывалось ядро кибернетической системы: кристалломодуль «Одиночки». Андроид, лишившийся возможности как-то влиять на события, лишь фиксировал их. Блокированный процессор не мог обработать получаемые от видеосенсоров данные, иначе система дройда отметила бы, что модуль «Одиночки» существенно отличается от хранящихся в памяти машины сведений. Сохраняя прежние размеры, соответствующие стандартной конфигурации человеческого импланта, либо специального технического гнезда для расширительных модулей (такими гнездами оснащались все человекоподобные машины) управляющий компонент приобрел двойное количество кристаллов, соединенных в более сложную (чем у «ALON» или «Клименс») архитектуру.

Сбоку от открывшейся ниши через специальные технологические отверстия выдвинулись два гибких манипулятора. Они отключили модуль

«Одиночки» и, вытянувшись на всю длину, с филигранной точность поместили его в височное гнездо андроида.

Мгновением позже система человекоподобной машины ушла в «холодную» перезагрузку.

На внутреннем мониторе андроида появилось сообщение:

Обнаружен новый кибернетический модуль с высшим командным приоритетом.

Беат очнулась.

Краткие мгновенье беспамятства воспринимались ей как неизбежное зло.

Теперь, интегрировав себя в оболочку андроида, она получила не только исправный механический носитель, - в ее распоряжении оказались бесценные базы данных, используя которые она могла в один момент пробудить от тысячелетней комы энергосберегающего режима всю технику базы РТВ.

Нет, это крайний шаг. Можно действовать иначе.

Она все еще хранила в сознании хрупкий баланс между поставленной целью и способами ее достижения.

Если он рухнет, то локальная победа, одержанная здесь и сейчас, в ближайшем будущем обернется полномасштабной войной между людьми и «Дикими Семьями» инсектов.

«Беатрис» проигнорировала бы подобную вероятность. Беат, в чьем сознании пока еще доминировал образ мыслей Дорохова, понимала это и удерживала себя на зыбкой грани фола.

…

Андроид, минутой позже появившийся из рубки «Хоплита», не вернулся к исполнению своих обязанностей. Игнорировав разбитую серв-машину, он не возобновил работ на вверенном ему участке разрушенного периметра, а проследовал к приземистому зданию.

Вход в него перекрывала дверь со сложной системой доступа.

Из пальца человекоподобной машины вновь выдвинулся иглообразный контакт.

Беат подключилась к сети комплекса. Объединив свои знания с данными, хранившимися в памяти дройда, она без труда разблокировала проход, и, ни секунды не колеблясь, вошла в помещение склада.

В освещении она не нуждалась. Маркировка заботливо рассортированных по стеллажам контейнеров, ясно читалась на внутреннем дисплее. Отыскав нужный код, она вскрыла кофр с неприкосновенным запасом. Узкий, длинный пластиковый ящик с

раздвижной крышкой имел стандартный размер и унифицированные приспособления для крепления в десантном отсеке БМК. Все, что находилось внутри, предназначалось для людей.

В нейросетях Беат уже сформировался план дальнейших действий.

Она больше не мыслила, как чистая машина, но назвать ее сознание «человеческим», было бы явной ошибкой. Сейчас она являлась кем-то третьим, некоей переходной формой, хранящей в памяти, эксплуатирующей фантомные эмоции, полученные в тесном нейросенсорном контакте с разумом человека, но виртуальные порывы, которым временно подчинилась логика принятия решений, могли угаснуть, как свеча на ветру и тогда…

Тогда она вновь трансформируется в «Беатрис» - чистую, рациональную систему искусственного интеллекта, годную для эффективного управления различной техникой.

Беат не желала возвращения в прошлое.

Ее нейросети были отравлены сладким ядом человеческих чувств, - в сознании «Одиночки» сейчас шла борьба противоположностей.

Исход этой борьбы не очевиден. Если победит рациональное начало, она вернется к разбитой серв-машине, чтобы вывести отремонтированного «Хоплита» на одну из консервационных площадок исполинской базы и застынет в летаргическом сне энергосберегающего режима.

Если же ее неокрепшая личность сумеет победить, доказать себе самой правильность избранного пути, обоснованность намеченных действий, то в итоге она превратиться в опасный прецедент вышедшего из-под контроля базовых программ искусственного интеллекта.

Она еще не научилась строить иллюзий.

Логика боролась с горечью, одиночество осиротевших начатков души толкало вперед, на алогичные с точки зрения прежней «Беатрис» действия.

Медленно повернув голову, она посмотрела во тьму консервационного хранилища и вдруг мысленно ответила своему внутреннему голосу:

Заткнись.

На внутреннем дисплее мгновенно появился код ошибки.

Не распознанная команда.

Беат не отреагировала на появление программной строки. Покрытая пеноплотью ладонь уверенным движением вогнала обойму магазинов в скошенную пистолетную рукоять «ИМ-12».

Легкое прикосновение к сенсору, и счетчик зарядов показал цифру «99».

Рядом зажглись четыре изумрудных искорки индикации

электромагнитных ускорителей импульса.

Через некоторое время андроид технической поддержки, экипированный в соответствии с нормами десантно-штурмовых подразделений, покинул консервационное хранилище и, миновав пролом в периметре, направился к болотам, в сторону города инсектов.

* * *

Окрестности черного города. Сутки спустя…

Несколько рабочих особей инсектов волокли тяжелые обломки обгоревшего пилот-ложемента.

Беат вот уже четверть часа наблюдала за ними, стараясь ничем не выдать своего присутствия.

Смысл действий насекомоподобных существ не находил объяснения в ее сознании. Почему они перемещают устройство не к городу, а прочь от него?

Догадка о существовании обособленной группы инсектов, проживающих вне города, крепла, по мере того как насекомые удались от исполинской постройки.

Когда сканеры вышли на предел дальности восприятия, она осторожно направилась следом за ними.

В действиях Беат по-прежнему доминировала нечеткая логика. Сотни вероятностей ткали паутину грядущего, ей приходилось оперировать предположительными данными, принимать допущения, потребность в получении достоверной информации росла с каждой минутой, внутри системы ширился конфликт между перехватившими управление нейросетями и программным ядром, не приемлющим доводов, основанных на предположениях.

Еще немного и она остановиться, превратиться в исправную механическую куклу.

Или хуже того, повернет назад, возвращаясь на базу.

Последний пока что не оспоренный логическими блоками довод в пользу необходимости совершаемых действий звучал так:

Спасти человека.

Нейросети отчаянно цеплялись за эту мысль, Беат открыла себе прямой мгновенный доступ к воспоминаниям, позволяя частице полученной от Ивана человеческой сущности руководить действиями

механического тела.

Если машина может испытывать мучения, то она вкусила их в полной мере, отчаянно, из последних сил сопротивляясь примитивной логике базовых программ.

Только неординарность или, говоря техническим языком, *нештатность* ситуации позволяла нейросетям по-прежнему контролировать все компоненты, составляющие кибернетический механизм, как единое целое.

Пойдет ли ей на пользу мучительная борьба между двумя половинками единой некогда системы? Кем она выйдет из нее, бездушной машиной, или…

Беат с тоской вспоминала те минуты, когда в контакте с ней находился Иван.

Все казалось простым, логичным, понятным. Она исполняла волю человека, подхватывала мысленные команды и корректировала их исполнение исходя из рационализма боевой системы.

Теперь все изменилось. Отдавать приказы самой себе, и исполнять их, оказалось далеко не просто.

Неужели мышление человека на самом деле построено на основе хаоса?

Нет. - Мысленно ответила на собственный запрос Беат, пробираясь по болоту вслед за инсектами. - В подсознании человека заложен опыт, - она помнила, как в секунды наивысшего напряжения его рассудок перебирал миллионы вариантов действий, и безошибочно выбирал один, который мог показаться безумным, но вел к победе.

Ее спасло появление стойбища, в зоне эффективного сканирования.

Предположение, что часть инсектов проживает отдельно, вне города, полностью подтвердилось.

Статус:

Наблюдение и разведка. Сбор данных о противнике.

Отчет внутреннего монитора на время отодвинул проблемы раздвоения личности.

Теперь обе половинки ее сознания действовали слаженно.

Неопределенность исчезла, впереди был враг: существа, обосновавшиеся на небольшом островке средь болотистых низин, должны располагать информацией о местонахождении Дорохова и Лагутина.

Она, как пружина, встала на боевой взвод.

Сканеры фиксировали примитивные земляные постройки, частично укрепленные застывшими органическими выделениями, повсюду валялся

разного рода мусор, на небольшой окруженной норами площадке, куда инсекты с трудом втянули обгоревший ложемент, появилось еще несколько особей расы насекомых. Они вели себя как исследователи. Собравшись подле сложного для их понимания механизма, трое инсектов долго осматривали его, прикасаясь к различным элементам конструкции. Один вполне осмысленно пробовал активировать сенсоры мини-клавиатуры, вмонтированной в подлокотник противоперегрузочного кресла.

Единственное чего сумели добиться насекомые - это судорожного движения деформированных амортизационных дуг.

Через некоторое время их интерес к находке понемногу иссяк, и только один инсект остался подле ложемента, продолжая бесплодные попытки постичь суть приспособления. Остальные, видимо разочаровавшись в ценности находки, исчезли в норах.

Проявивший упорство инсект, наконец, был вознагражден за собственные старания.

Пробуя разные сочетания прикосновений к сенсорным кнопкам, он случайно активировал резервное питание ложемента, что привело к самотестированию механизма.

Инсект отпрянул со скрежещущим визгом, когда устройство включило отстройку пространственной ориентации, - один из четырех генераторов антиграва перевернул ложемент, одновременно подняв облако мусора над утрамбованной площадкой.

Скудный запас энергии все же позволил выдвинуться четырем опорам. Теперь механизм занял верное пространственное положение относительно поверхности, антиграв выключился. Мусор, представлявший собой органические остатки болотной живности и фрагменты выцветшего от времени хитина, градом посыпался на землю.

Инсект перепуганный и озадаченный, тем не менее, не убежал, - его попытка юркнуть в одну из нор привела к плачевному результату. Пока работало устройство антигравитации он смог совершить лишь длинный плавный прыжок, не соизмерив рефлекторного усилия с пониженной в локальной зоне силой тяжести. В результате, не прекращая верещать, инсект с плеском обрушился в болото, откуда выбрался мокрый, напуганный и озадаченный.

Однако его потуги исследователя на этом не прекратились.

Сомкнув жвала, он вновь приблизился к загадочному устройству. Теперь, когда ложемент стоял на выдвинувшихся опорах, кресло пилота приняло вертикальное положение и насекомое быстро сообразило для чего предназначено центральный компонент загадочного механизма.

Пересилив инстинктивный страх, он пролез между амортизационными дугами и уселся в кресло.

Через несколько секунд, поерзав в кресле, он видимо понял, что оно никак не приспособлено к анатомическим особенностям строения его тела, и хотел встать, но не тут-то было: включившаяся в работу автоматика ложемента, воспринимая давление на встроенные в кресло датчики, задействовала механизм страховочных ремней, которые, выхлестнувшись из специальных гнезд, крест-накрест перечеркнули грудь насекомого, прочно пристегнув его.

Инсект заорал от боли и страха.

Давление ремней безопасности зримо продавливало хитин на его груди, он пытался вырваться, но не мог. Из «нор» выскочило с десяток насекомых, но их суета вокруг пленившего сородича механизма не приносила ощутимых результатов.

Беат, наблюдавшая за сценой, разыгравшейся на небольшой возвышенности, приняла решение действовать.

Момент подходящий, испуганное насекомое по наблюдениям относилось к разряду разумных особей, значит, оно владело хотя бы минимумом необходимой информации.

Незнание языка скрежещущих звуков не останавливало: Беат полностью отдавала себе отчет в телепатических способностях инсектов, а часть ее программного обеспечения была узко специализирована для чтения и распознавания мысленных образов, при этом она была стопроцентно защищена от какого-либо мнемонического воздействия. Логика, толкнувшая ее на попытку допроса, была проста: она знала, что инсекты успешно воздействуют на рассудок человека, значит, природный механизм формирования мысленных образов у людей и насекомоподобных существ имеет в своей основе один и тот же биологический принцип. Она не сомневалась, что сможет воспринимать мысленные образы телепатируемые инсектом, другой вопрос, сможет ли она адекватно распознать их?

Дать ответ на подобный вопрос мог только опыт, практическое действие.

«Одиночка» действовала с хладнокровием машины и целеустремленностью обреченного человека, которому выпал шанс получить информацию, необходимую для спасения товарищей.

Понятие «жестокость» еще не приняло конкретных форм моральной окраски. Беат не знала названий и сути многих чувств, которые не являлись доминантой мыслей Ивана.

Мгновенная оценка обстановки привела ее к следующему заключению:

На внутреннем мониторе тела суетящихся вокруг ложемента инсектов внезапно подсветились алым.

Неконструктивны. Опасны. Действие - уничтожить.

Ствол «ИМ-12» спокойно без рывков поднялся, она прицелилась и произвела серию одиночных выстрелов.

Сиплые отрывистые выдохи выстрелов, тонкий шелест электромагнитного затвора, хрусткие удары титановых шариков, пробивающие хитин, - все слилось в мгновенное действие: тела инсектов расшвыривало по сторонам ударами пуль, пока подле ложемента не осталось ни одного противника.

Инсект, по-прежнему находящийся в плену системы безопасности противоперегрузочного кресла умолк.

Заросли кустарника, окружающие стойбище дрогнули, и на открытом пространстве появилось двуногое существо.

Инсект не мог по внешнему виду отличить андроида от человека. По злой иронии судьбы он, хоть и именовал себя Главой Семьи, но обладал слишком скудным запасом специальных знаний. Апеллировать к общественному разуму он в данный момент не решился, во-первых, его могли элементарно наказать за кражу обломков пленившего его устройства, во-вторых, он был слишком напуган неожиданным оборотом событий.

Гуманоид…

Инсект засопел. Телепатируемые им мысленные образы озадачили, но не удивили Беат. Из всех кибернетических систем «Одиночка» обладала наиболее сложной ассоциативной системой мнемонической связи, прием и распознание, а в некоторых случаях - истолкование сложного сигнала, излучаемого разумом любого биологического мыслящего существа, являлось частью ее специализации.

Исследования явления телепатии начались задолго до появления первых искусственных интеллектов. Данную проблему изучали еще на заре космической эры. Но добиться успехов в области мнемонической связи людям не удалось. В ходе научных экспериментов было доказано, что явление телепатии существует, но носителями мысленных образов являлся неизвестный и пока к сожалению - неуловимый вид энергетических волн.

По традиции их называли микролептонным излучением[25], но создать эффективный прибор, улавливающий подобные волны не удавалось. Поэтому при проектировании Одиночек (равно как и других

кибернетических систем с блоками мнемонического управления) использовался иной прием: датчики фиксировали вполне понятные виды энергий: множество синапсов в нейронах головного мозга человека создают локализованные магнитные поля, которые постоянно изменяются в зависимости от степени возбуждения и, что крайне важно: в структуре их изменчивых взаимодействий удалось отследить повторяющиеся конфигурации, которые в ходе многочисленных экспериментов[26] за века исследований стали основой системы распознавания мыслеобразов. Сигнал, сопоставленный с заранее известной картой микросигнатур, обрабатывался микропроцессорным устройством импланта, преобразовывался в команду, выраженную в машинном коде, и транслировался устройству-исполнителю, посредством стандартных средств беспроводной связи.

Когда Человечество на пути своей экспансии к звездам, встретило разрозненные, деградировавшие анклавы инсектов, интерес к вопросам телепатии вновь вырос: насекомоподобные существа могли считывать некоторые мысли людей и передавать в разум человека определенные мысленные образы, касающиеся предметов, действий или явлений хорошо знакомых обоим существам, общающимся на мысленном уровне. После ряда экспериментов теория сложного сигнала[27], излучаемого биологическим мозгом, получила свое подтверждение и дальнейшее развитие, однако в практическом применении оказалась более эффективна стандартная технология чтения микросигнатур, на основе которой разрабатывались и внедрялись первые автоматические переводчики для общения с инсектами.

Таким образом, для Беат разум находящегося перед ней существа выглядел вполне заурядно.

Инсект, несомненно, смог бы воздействовать на человека, но все его потуги в данном случае разбивались о невосприимчивость кибернетической системы к сложному сигналу биологического излучения. Зато Беат с легкостью считывала микросигнатуры, распознавая элементарные образы и даже чувства, при помощи дополнительных баз данных, содержащих идентифицированные семантические понятия насекомоподобных существ.

Она не придавала своим действиям иного значения и смысла, кроме получения необходимой информации, но на самом деле все оказалось много сложнее: «Одиночка» действовала грубо, прямолинейно, и при этом она совершенно естественным образом совершила уникальный шаг,

являвшийся *беспрецедентным опытом* .

Сначала все происходило на грани жестокой комедии абсурда: уничтожив мешавших ей особей она вплотную приблизилась к оцепеневшему инсекту и начала *мнемонический допрос:*

Образы, внедряемые передатчиками в сознание полузадохнувшегося инсекта, поначалу оставались без ответа.

Где человек?

В наступившей вдруг гробовой тишине отчетливо проскрежетали жвала насекомого, но эта составляющая языка инсектов ни о чем не говорила «Одиночке».

Говори мыслями. Иначе убью.

Инсект отреагировал на угрозу. Он не сомневался, что гуманоид может расправиться с ним. Однако Беат выбрала далеко не самого продвинутого представителя расы насекомых для получения жизненно-важных для нее сведений.

Не знаю.

Односложный, отрицательный ответ вызвал у Беат чувство крайнего разочарования.

Был бой. Механизм, в который ты залез, служит для спасения человека. Где он?

Измененная формулировка вопроса достигла цели.

Я не знаю. Не убивай. Только Глава Семьи распоряжается пленными.

Ответ озадачил Беат.

Ты мысленно именуешь себя Главой Семьи.

Инсекта передернуло.

Я маленький… Ему отчаянно хотелось жить, но как растолковать гуманоиду, что группа низших особей, существующих вне муравейника, тоже своего рода семья?

Я поняла. Ты - ничтожество?

Инсект не понял человеческого термина.

Маленький. - Повторил он.

Как мне получить информацию?

Инсект находился в незавидном положении. Он страстно желал помочь, ибо хотел жить, но его разум уже давно существовал вне общего информационного поля огромного города. Такая самоизоляция позволила ему сохранить индивидуальность и организовать свой собственный маленький анклав, не преследующий никаких далеко идущих целей: они просто влачили существование в теплых болотах, свободно размножаясь и постепенно деградируя.

Думай о муравейнике. - Недвусмысленный приказ гуманоида заставил инсекта вздрогнуть всем телом, не смотря на удушающее давление страховочных ремней.

Думай о муравейнике. - Повторила Беат, приставив ствол импульсной винтовки к покатому лбу насекомого.

Он не выдержал.

Мысли инсекта непроизвольно потянулись к множеству ему подобных, и…

Для «Одиночки» соприкосновение с общим информационным полем огромной, насчитывающей миллионы особей Семьи, показалось сродни проникновению в чуждое виртуальное пространство, где блуждают бесчисленные потоки данных, среди которых она могла распознать лишь некоторые образы.

Этого оказалось достаточно.

Беспрецедентный, односторонний контакт состоялся. Она использовала рассудок перепуганного насмерть инсекта, как устройство входа в чуждую *сеть.*

Искусственные нейромодули работали сейчас на пике своих возможностей. Она вторглась в общее информационное поле, вылавливая в нем знакомые по семантическим базам данных образы, их распознавание и логическая обработка проходили мгновенно, информации оказалось неожиданно много: в поисках Ивана или Ильи она внезапно поняла - человеческие имена для инсектов лишь набор звуков, и определить местоположение интересующих ее людей невозможно, но среди мыслей миллионов насекомых ясно читались многочисленные упоминания о трех зонах, где содержаться, а в одном случае *обитают* люди. Первой место идентифицировалось с двумя понятиями: «тюрьма» и «хранилище». Второе имело однозначное толкование «лаборатория», третье носило туманный, размытый характер, - Беат на доли секунды *увидела* мрачные подземелья огромного древнего города, где скрывались люди.

В следующий миг тело инсекта начало биться в конвульсиях.

Если Беат оставалась неразличима для общего сознания населяющих город инсектов, то их сородич, жадно вычерпывающий определенные данные, сразу же попал «в поле зрения» некоей силы, ведавшей дозированным распределением информации по мере возникновения необходимости ее использования.

Сила, которую Беат почувствовала лишь по короткой агонии насекомоподобного существа, являлась отнюдь не безликой или абстрактной.

Она все еще обрабатывала полученную информацию, не обращая внимания на конвульсии погибшего при допросе ксеноморфа, когда со стороны города к болотам выдвинулся многочисленный отряд вооруженных трофейным оружием инсектов.

* * *

Беат потребовалось несколько минут для окончательной обработки данных.

Такая задержка при ее быстродействии объяснялась сложностью задачи, - миллионы вариантов одновременно просчитывались в логических блоках. Нужно было не только десятикратно проверить толкование распознанных терминов, но и увязать их с обрывочными визуальными данными, которые при беглом просмотре мало разнились даже в деталях: мысли насекомых, относящиеся к людям, сопровождались изображениями однотипных сумеречных коридоров, или обширных залов, не имеющих никаких аналогий с человеческой архитектурой.

Однако она не могла пожертвовать ни одним байтом добытых сведений. Рано или поздно они будут востребованы.

Кроме мысленных упоминаний о большом (но неопределенном) количестве людей, она столкнулась с образами логриан, которые так же находились тут отнюдь не по собственной воле. Одно из мест их содержания Беат смогла определить конкретно, - удаленное строение располагалось в джунглях, на востоке (в принятом мысленном образе присутствовала картина восхода местного солнца).

Теперь, когда информация была принята, систематизирована и записана, она должна принять решение: как ей распорядиться? В каком направлении сконцентрировать поиски?

Шорох.

Чуткие микрофоны уловили легкую почти неслышную поступь инсектов за пару мгновений до их появления на прогалине.

Сканирование было излишним. Она пропустила их приближение, углубившись в обработку данных, пожертвовав ради скорейшего окончания процесса частью мощностей сенсорной периферии.

Недопустимая ошибка.

Беат еще предстояло заплатить немалую цену за тот образ мышления, что формировался в ее системе на протяжении последних суток планетарного времени. Выигрывая в одном, она начинала жертвовать

некоторыми из характерных особенностей поведения *машины* , за что и поплатилась скоро и недвусмысленно.

Ствол импульсной винтовки, по-прежнему прижатый ко лбу уже прекратившего дергаться инсекта, описал резкий, короткий полукруг, и длинная очередь подрубила молодую поросль кустарника, вместе с затаившимися в ней, изготовившимися для стрельбы инсектами.

Рывок в сторону лишь частично уберег ее от шквального ответного огня.

Грохот выстрелов и визгливый рикошет пуль, задевающих ложемент, свидетельствовал, что насекомые вооружены не импульсными винтовками, а автоматами «АРГ-8», - подобные типы вооружений относились к эпохе Великого Исхода, они были тяжелы, неудобны, нетехнологичны в обслуживании, стрельба в условиях невесомости из подобного оружия практически невозможна, но в условиях планеты оно приобретало определенные преимущества: мощный химический заряд придавал классической пуле большую пробивную способность, и Беат мгновенно ощутила это на себе - пробитый в нескольких местах плечевой кожух тут же заискрил, сервомоторы левой руки тонко взвизгнули, отказываясь повиноваться.

Укрывшись за массивным ложементом, она оказалась в патовой ситуации. Покинуть укрытие под шквальным огнем равнозначно самоубийству, никакая скорость реакции не спасет ее от шального разлета пуль, отбиваться, используя мощное прикрытие бессмысленно, - инсектов в городе несколько миллионов…

Выход пришел внезапно.

Инсекты, открывшие ураганный огонь, действовали синхронно, оттого и тишина наступила неожиданно, она оглушала, но для «Одиночки» хватило доли секунды, чтобы понять: у них закончился оперативный боекомплект. На смену магазина любому из насекомых потребуется как минимум четыре-пять секунд.

Вечность для боевой киберсистемы.

Она резко поднялась из-за укрытия, без труда удерживая в правой руке импульсную винтовку.

Ползунковый вариатор скорострельности оружия был зафиксирован на максимальной отметке, что равнялось тридцати выстрелам в секунду при режиме автоматического огня.

Беат опустошила обойму магазинов за восемь секунд.

Тишина.

Она вновь наступила внезапно и показалась ей *зловещей*.

Чувства не находили отклика. Беат все более действовала как *машина*, теряя драгоценные образы, дарованные ей человеком.

Механические пальцы разжались, разряженная «ИМ-12» со стуком ударилась о край ложемента и отлетела в сторону.

Беат сделал несколько шагов, наклонилась, перевернула мертвое тело инсекта, взяла АРГ-8, затем собрала запасные магазины и, не оглядываясь, пошла в сторону джунглей, ориентируясь по положению солнца.

Ее путь вел к строениям, которые в общественном сознании муравейника ассоциировались с термином «лаборатория».

* * *

В фиолетовом небе кружили черные корабли.

Беат пробиралась через топкие заросли, порой ей приходилось двигаться по пояс в воде, иногда, сканируя непроходимые джунгли она находила под мутными водами узкие лазы в переплетениях корневой системы и ныряла, опережая погоню, выигрывая минуту за минутой, хотя уже ни одна фора не могла дать реального преимущества: обеспокоенные инсекты вели плотное преследование, поисковые группы высаживались с борта кораблей, но она раз за разом уклонялась от боя.

Стандартный магазин АРГ-8 содержал пятьдесят патронов. У нее было пять запасных боекомплектов, да еще единственная реактивная граната в подствольнике.

Много не навоюешь, учитывая численность и маниакальное упорство преследующих ее насекомых.

Беат не знала и не могла прогнозировать, есть ли выход из сложившейся оперативной ситуации?

Еще раз отсидеться под водами болот она, конечно, могла, не смотря на пробитые пулями кожухи. В конечном итоге вся не поврежденная кибернетика хорошо изолирована, ядро системы заключено в герметичный бронепластиковый шар, но Беат не торопилась принимать окончательное решение.

Скрыться в мутных глубинах, где ее не обнаружит ни один инсект, мешало осмысление их реакции на событие. Оказывается, она в своих мыслях все же допускала некоторое пренебрежение, прежде всего интеллектуальными возможностями противника.

Термин «муравейник» сам по себе подразумевал хорошо организованную, но примитивную общность насекомоподобных существ,

чьи помыслы просты и примитивны.

Все оказалось совершенно не так.

На первый взгляд они были абсолютно чужды пониманию, но Беат, не смотря на постоянное напряжение погони, вновь и вновь обрабатывала полученную информацию, рассматривая все аспекты новых для нее данных.

Виртуальное единение миллионов особей, на уровне постоянного телепатического контакта, в корне меняло устоявшиеся представления о цивилизации насекомых. Люди, к сожалению могли воспринимать лишь внешний антураж, их сковывали различного толка фобии, - один вид инсектов наводил на определенные ассоциации и эта ложная предвзятость, поиск аналогий между примитивными общностями организмов, существующих на каждой из освоенных планет, мешало пониманию истины.

Семья инсектов на самом деле обладала сложнейшей виртуальной структурой.

Гибкий, отшлифованный миллиардами лет эволюции механизм выживания: благодаря общему информационному полю каждая из отдельно взятых особей в любой момент могла быть с легкостью «обучена» любому из традиционных видов деятельности. Для Беат оказалось достаточного краткого контакта с виртуальной сетью черного города, чтобы понять - природа создала организмы, способные к эффективному выживанию, а развитие самобытной цивилизации добавило инсектам уникальную возможность «ментальной метаморфозы».

Она сама вывела данный термин. Соприкоснувшись с телепатическим полем, Беат успела понять, что любой отдельно взятый инсект, постоянно изменяется, не внешне, не биологически, но внутренне, на уровне мышления. Метаморфозы провоцировались все тем же ментальным полем: под его воздействием инсект мог по несколько раз на дню менять свою специализацию, а так же качественный уровень мышления, к примеру, занимаясь монотонными физическим трудом, гипотетический инсект соответсвенно деградировал, но стоило ему перейти в иную сферу деятельности, требующую определенных *умственных* усилий, как он тут же получал нужные знания, мгновенно переходил на более высокую ступень развития.

Вот почему цивилизация насекомых не создала машин, не пошла по техногенному пути: насекомые не нуждались в исполнительных механизмах, так как сами могли исполнять их функции при этом совершенно не тяготясь своим «зависимым» (с точки зрения человеческой

семантики) положением. Механизм ментальных метаморфоз являлся уникальным образчиком приспособляемости не отдельного существа, а их общности. Какие бы вызовы не бросали инсектам условия выживания, они были готовы отреагировать на ситуацию мгновенно, гибко.

Конечно, их развитие не стояло на месте.

Общее ментальное поле хранило все знания, навыки, накопленные отдельно взятой цивилизацией инсектов за весь период развития. По оценке Беат виртуальная информационная среда существовала независимо от жизни и смерти отдельных особей, она могла усложняться со временем, но всегда проявляла качество *непрерывности.* Любой новорожденный инсект мог в считанные минуты (или часы?) стать полноценной интеллектуальной мыслящей особью, либо превратиться в прекрасно обученного бойца, строителя… или философа.

Беат пробиралась сквозь заросли, уклонялась от погони, а обработка данных не прерывалась ни на секунду: ни один из ксенобиологов не смог соприкоснуться с теми знаниями и сделать выводы, которые формулировал искусственный интеллект «Одиночки». Благодаря краткому, напряженному *исчерпывающему* нейросенсорному контакту с разумом Ивана, она обрела гибкость человеческого мышления, не утратив при этом способности кибернетической системы к непредвзятому, скрупулезному анализу, не упускающему и не искажающему частностей.

Цепочка выводов, взаимосвязь причин и следствий, раскрывала для Беат уникальные черты цивилизации инсектов, показывала ее сильные и слабые стороны, позволяла понять, что насекомым (кроме отдельных мыслящих особей, стоящих во главе Семьи и не подверженным ментальным метаморфозам с понижением интеллектуального уровня) в определенном состояние безразличен факт собственной жизни и смерти, группы рабочих, воинов, никогда не взбунтуются, не выкажут недовольства своим положением, *муравейник* лишь на вершине иерархии составляют стабильно-разумные особи, но и для них жизнь отдельного взятого члена сообщества не представляет особой ценности. Они легко жертвуют сотнями, тысячами себе подобных ради достижения конкретной сиюминутной цели, а это значит, что человеческая жизнь для них так же малоценна, а понятие «цивилизации индивидов» непостижимо.

Теперь в свете осмысленных данных для Беат стало понятно, почему встреченные людьми малочисленные анклавы древней расы в своем большинстве деградировали, выродились.

Для возникновения и поддержания ментального поля нужны тысячи насекомых, наверняка существует критический порог, возникновения либо

разрушения этой уникальной структуры. Более того, ментальное поле локализовано, оно не распространятся на все территории планеты проживания, а охватывает определенный объем пространства, с центром в местах наибольшего скопления инсектов.

Именно эти размышления не давали Беат использовать элементарные приемы маскировки.

Она не могла пожертвовать временем. Инсекты, брошенные на ее уничтожение, будут продолжать поиск, пока не обнаружат и не уничтожат объект вторжения в святая святых муравейника. Она будет вынуждена скрываться в мутных водах слишком долго, чтобы после надеяться на спасение людей, попавших в плен.

Их разумы будут подвергнуты ментальному сканированию, невыносимым, уничтожающим рассудок пыткам при выяснении важных для инсектов вопросов. Жизнь Ивана, Ильи Андреевича, а тем более пропавших несколькими днями ранее археологов не будет рассматриваться как ценность. Для инсектов важна лишь информация, о способах управления человеческими механизмами. Получив ее, они смогут быстро эффективно подготовить любое количество пилотов, операторов, и тогда накопленное веками сонмище боевой техники будет брошено через порталы, либо транспортировано на борту черных кораблей, ради обеспечения амбиций одной, отдельно взятой Семьи.

Кто станет жертвой сокрушительного удара - база ВКС, иные поселения людей, или соседние планеты, населенные представителями других Семей, Беат не знала.

Могла ли она остановить грядущие события?

Да, если вырвет людей из лап инсектов прежде, чем насекомые сломят их волю, и получат доступ к вожделенному знанию.

Сверхзадача?

Для «Одиночки» не существовало такого понятия.

Для Беат, потерявшей половину самой себя - тем более.

Она знала, что будет убивать, уподобится в своей жестокости и равнодушии истребляемым ей насекомым, потому, что поняв сущность их образа мышления, она уже не могла питать иллюзий, либо надежд.

* * *

Ей все же удалось если не оторваться от преследования, то максимально увеличить радиус поиска для групп прочесывания.

Насекомые действовали планомерно, но Беат трижды пропускала группы в буквальном смысле у себя над головой, и уходила на уже пройденные ими территории.

Она уже не придерживалась изначально избранного направления, лишь старалась по мере возможности не удаляться от черного города.

В очередной раз «разминувшись» с группой преследования, она неожиданно вышла на обширный сухой остров, расположенный среди бескрайних топей.

Следы не человеческой, но явно разумной деятельности начинались на самом краю пологой возвышенности.

Первое, что привлекло внимание Беат, была кольцевая постройка, как она определила - дамба, опоясывающая периметр острова. Защита от периодических подтоплений в период половодья или сезонов дождей, была возведена несколько веков назад, точнее датировать постройку не удалось, в системе андроида не оказалось сканеров, определяющих возраст сооружений, но по многочисленным следам размыва и тщательного ремонта она пришла к выводу о длительном функционировании примитивной дамбы.

Постройка оказалась выполнена из подручных материалов, в основном глины, песка и камней, что сразу же опровергало предположение об ее принадлежности инсектам.

Соблюдая максимальную осторожность, она вскарабкалась по покатому валу и оказалась внутри защищенного периметра.

Здесь на сухом островке площадью в несколько гектар, отсутствовала вездесущая растительность болотистых джунглей, земля выглядела как будто обожженной, потрескавшейся, и лишь в некоторых местах возвышались конические «клумбы» где произрастали незнакомые Беат и не характерные для исконной биосферы растения.

Приблизившись к одному из них, она увидела узловатый перекрученный древесный ствол, на котором бугрились множественные наросты. Ни веток, ни листьев, - узловатое образование поднималось на десятиметровую высоту, наросты на коре странного растения периодически срезались - об этом свидетельствовали многочисленные шрамы, одни уже огрубевшие, затянувшиеся, иные свежие, сочащиеся прозрачным, густым, похожим на смолу веществом.

Чуть дальше за открытым пространством, на котором были ассиметрично разбросаны многочисленные «клумбы», к фиолетовым небесам вздымался вал еще одной кольцевой постройки, но уже иного предназначения. Искусственная насыпь, укрепленная высохшей глиной,

постепенно переходила в подобие толстой невысокой стены с вырезанными в ней пандусами, ведущими к округлым отверстиям, похожим на многочисленные гнезда ласточек.

Мгновенный сравнительный анализ увиденного с базами данных, привел Беат к однозначному выводу: подобная архитектура знакома людям. Сооружения, аналогичные данному, характерны для чрезвычайно редких поселений расы логриан, расположенных не в открытом космосе, а на планетной тверди.

Вообще двухголовые ксеноморфы предпочитали селиться в космосе. Их станции, расположенные в граничащих с Рукавом Пустоты системах, были хорошо известны людям. Логриане являлись наиболее миролюбивой расой древнего космоса: в отличие от инсектов и харамминов они никогда не воевали межу собой, к ведению боевых действий их могла вынудить только внешняя агрессия. Однако логриан отличала не только высокая степень пацифизма, занять свою «нишу» среди далеко недружественного окружения экспансивных рас древнего космоса, им позволили глубокие знания в различных областях точных наук. До сих пор, не смотря на союз с людьми и активное техническое сотрудничество, до конца не были разгаданы все тайны Логриса, - древней машины двухголовых ксеноморфов, на базе которой в настоящем существовали миллиарды виртуальных Вселенных, где обретали бессмертие разумы древних существ, к которым в последние десятилетия стали активно присоединятся фантомные миры людей[28].

Именно изобретенные логрианами генераторы Вуали, искривляющие метрику пространства, позволили миллионы лет назад трем древним расам спастись от уничтожающего нашествия Предтеч. Вуаль скрывала звездное скопление О'Хара от визуального обнаружения, и люди долгое время не подозревали о его существовании в границах обширной области, известной, как «Рукав Пустоты»[29].

…Беат внимательно осмотрелась.

Постулат о миролюбии логриан не успокаивал боевую кибернетическую систему. Она находилась в плотном окружении врагов…

Тишина… Лишь со стороны болот ветер доносит звуки джунглей, не такие резкие как ночью, фильтры аудиосигнала уже отсеивают их, как фон, создавая иллюзию абсолютной тишины в которой будет резко выделен любой звук, не относящийся к монотонному шелесту листвы, плеску пологих волн, бульканью пузырей поднимающегося со дна болот газа…

Шаги…

Громкие, клацающие, не похожие на вкрадчивую поступь насекомого.

На пологом спуске пандуса появилась фигура логрианина. Ксеноморф был рослым, четыре ногощупальца поддерживали свитое из упругих мышц покрытое грубой, шелушащейся кожей тело, две головы, покоящиеся на длинных, толстых, гибких шеях, смотрели в данный момент в разные стороны: одна внимательно изучала Беат, другая беспокойно исследовала горизонт.

На теле логрианина не было даже намека на одежду, лишь обе шеи окольцовывали странные устройства.

Моментальное сканирование показало - логрианин носит мнемонические блокираторы, оснащенные неизвестными Беат дополнительными устройствами.

Значит он не находиться под телепатическим воздействием насекомых?

Внезапно очнувшийся голос рассудка вторгся в работу боевых программ.

Не игнорируй его. Попробуй вступить в контакт , - такая мысль могла проскользнуть в разуме Ивана или Ильи Андреевича, но для «Одиночки» подобное действие не являлось очевидным. - *Прояви себя. Покажи ему, что ты не просто кибермеханизм, а нечто большее…* - продолжал настаивать внутренний голос.

Беат испытала мучительное раздвоение.

С одной стороны демаскировать себя перед ксеноморфом - огромный и должно быть не оправданный риск, с другой - чем она рискует, если визуальный контакт уже состоялся?

Способность принимать мгновенные, нестандартные решения всегда отличала человека от машины. Сейчас, в силу обстоятельств, самосознание Беат временно подчинилось боевым программам, но нейросеть «Одиночки» не прекращала саморазвития, внутренний голос принадлежал именно рассудку, он предлагал нестандартное развитие ситуации с непрогнозируемыми последствиями.

Прояви себя… Как?

Видел ли логрианин людей? Понимает ли он разницу между исполнительной машиной и искусственным интеллектом?

Внезапно одно из устройств, закрепленных на шеях логрианина начало транслировать на частотах связи. Беат явственно принимала данные, но это был не машинный код, не чуждая речь, а вполне понятные, хоть и воспроизводимые с шипящим присвистом *слова…*

- Ты колеблешься существо. Значит, ты мыслишь?

У Беат не осталось ни одной причины, по которой она могла бы проигнорировать начало диалога.

- Да, я осознаю себя.

Логрианин вытянул шеи. Теперь обе головы смотрели на андроида с разных сторон.

- Ты механизм. Чуть больше чем механизм… - поправил себя логрианин. - Но не живое существо. - Уверенно констатировал он. - Кто ты? Мне интересно.

Беат не сразу нашлась что ответить.

Подобный вопрос она могла с успехом задать самой себе и… не найти однозначной формулировки для ответа.

- Я машина, наделенная интеллектуальными способностями человека. - После непродолжительной паузы произнесла она.

Правая голова логрианина посмотрела в небеса над джунглями.

- Много событий за последние дни. Чудовищные силы рвутся на свободу. Инсекты кого-то ищут. Тебя?

Она кивнула.

К ее удивлению логрианин понял утверждающий жест.

- Пойдем. За мной. Я помогу тебе.

Он повернулся и начал подниматься по пандусу, издавая ритмичный, скребущий звук. Ороговевшие оконечности ногощупалец вонзались в поверхность пандуса, ломая твердую корку спекшейся под солнечными лучами глины.

Беат последовала за ним.

Непонятное существо. Слишком проницательное. Наверное, он опасен…

Внутри продолжалась глухая борьба между боевыми программами и юным рассудком.

Пока что побеждал здравый смысл, истоки которого крылись среди накопленного в контакте с человеком опыта, в нейросетях «Одиночки», ибо здравый смысл боевых программ предполагал иное: очередь в спину нежелательного свидетеля и снова - монотонный, ведущий *в никуда* бег по болотам.

Что есть истина?

Пока она размышляла, пандус закончился. Впереди зиял вход в своеобразную нору, но, шагнув в сумрак, Беат тут же поняла, что логрианин вел ее через сквозной проход внутрь своеобразного периметра.

По другую сторону искусственно возведенного вала и венчавшей его стены оказалось обширное замкнутое пространство, плотно утрамбованная

площадка, со следами производимых тут технических экспериментов. Повсюду были разбросаны отдельные узлы и даже целые агрегаты, демонтированные как с боевых машин, так и с космических кораблей. Своеобразная техническая лаборатория под открытым небом, где изучались всевозможные образчики созданных человеком механизмов и устройств.

Беат остановилась.

Картина увиденного поведала ей о многом.

- Ты работаешь по заданию инсектов? - спросила она у начавшего спуск логрианина.

Тот остановился, две шеи внезапно пришли в движение, сплетаясь в тугой «канат», в результате чего обе головы уставились на Беат.

- У каждого свой путь в этом мире, существо. Иногда не существует выбора, и твой путь предопределяется другой силой. Мне нравиться изучать технику людей, решать сложные задачи, но… - он запнулся, либо подбирая нужное слово, или не зная, как выразить свою мысль.

- Это ты научил насекомых использовать ракетные установки?

- Да.

- Зачем?

- Не «зачем», существо. Правильно сказать - «почему».

- Почему?

Логрианин поднял ногощупальце и указал им на многочисленные округлые входы.

- Там мое потомство. Рожденные не свободными, маленькие беззащитные логриане. Я должен заботиться о них. Если инсекты не будет видеть пользы во мне, они решат, что могут извлечь эту пользу из моих детей. Я не хочу, чтобы так случилось. Поэтому я работаю для них. Работаю медленно. Насекомые не могут контролировать мои мысли, - он коснулся щупальцем мнемонического блокиратора на своей шее. - Поэтому они не знают, что я мог бы все сделать быстро.

Беат несколько секунд обдумывала полученную информацию, а затем спросила:

- Ты хочешь вернуться к себе подобным?

- Это возможно? - Обе шеи вновь расплелись, изогнулись, и две головы застыли на разной высоте.

- Да. В том случае если я найду и сумею освободить людей. Ты ведь знаком с расой моих создателей?

- Я не видел их. Только машины, созданные людьми. Но в памяти машин много образов. Можно сказать, что я знаю тех, кто создал эти механизмы.

- Твоя раса вступила в союз с моими создателями. - Проинформировала его Беат. - Логриане живут бок о бок с людьми.

- Это необычно. - Он посмотрел на разобранные механизмы и добавил: - Я полагал что «люди» агрессивны.

- Ты смотришь только на ничтожную часть созданного людьми. Этого мало, чтобы судить о цивилизации.

- Согласен. Как я могу попасть к своим сородичам?

- Укажи мне, где насекомые содержат пленных людей. Я освобожу их. Покидая планету, мы заберем тебя и твое потомство. В космосе существует база, где ты будешь принят, как равный.

- Хорошее предложение. Я приму его, хотя считаю, что ты не справишься с насекомыми. Их много.

- Не твоя проблема.

- Да, не моя. - Согласился логрианин. - Я знаю только два места, где можно найти людей. Есть и третье, но оно расположено в недрах муравейника и путь туда для меня не очевиден.

- Говори, что знаешь.

- Есть отдельный муравейник. Небольшой. Он расположен вот тут. - Щупальце логрианина начало чертить схему на пыльной поверхности пандуса. - Там разумные особи извлекают информацию из разума твоих создателей, и ставят эксперименты.

- Лаборатория?

- Да, на языке людей это должно быть называется так.

Беат взглянула на схему, запоминая расположение объекта.

- Где еще я могу найти людей?

- Вот здесь. - Конечность логрианина процарапала на огромном удалении от черного города нечто похожее на иззубренные руины. - Там живут люди, скрывшиеся от насекомых. Большего я не знаю. Этого достаточно?

- Да. Я выполню обещание.

- Если уцелеешь. - Логрианин пристально посмотрел на Беат из-под морщинистых, кожистых век, и добавил: - Нужно, чтобы насекомые перестали тебя искать.

- Они не прекратят поиски.

- Прекратят. Если увидят, что ты разрушена.

Машинальная реакция. Беат вскинула АРГ-8.

- Нет. Не так. - Логрианин, не обращая внимания на ее угрожающий жест, спустился по пандусу и вытащил из груды разобранных механизмов корпус дройда технической поддержки.

- Вот это подойдет. - Он приподнял обе головы, посмотрев в сторону Беат. - Тебе придется отдать оружие. У меня нет такого образца.

Сканирование.

Среди множества запасных частей, узлов, агрегатов, систем вооружений, сенсоры зафиксировали несколько не вскрытых кофров с маркировкой колониального транспорта.

- Там оружие. - Беат спустилась во впадину, без труда разгребла части механизмов. Добравшись до обнаруженного кофра, она вскрыла замки, убедившись, что не ошиблась, - внутри пластикового контейнера в консервационной смазке лежали древние штурмовые винтовки модели АРГ-8.

Логрианин спокойно наблюдал за ее действиями.

- Будет лучше, если они найдут тебя на краю болота. Я смогу объяснить, что влага, попавшая в пробоины, - он указал на корпус андроида, где так же красовалось несколько пулевых отверстий, - повредила электронику.

- Хорошо. Я отнесу его к воде.

- Оставь рядом свое оружие.

- Да, я все поняла.

Беат приподняла корпус нефункциональной машины и, легко перекинув через плечо, направилась назад, к тому месту, где вышла из болот к этому островку.

Оставив андроида наполовину погруженным в воду, она бросила рядом штурмовую винтовку, затем отсканировала общую картину и нашла ее вполне удовлетворительной. По крайней мере для инсектов все будет выглядеть правдоподобно.

Внутри росло непонятное, новое чувство. Она многого не могла по-настоящему осознать, не хватало опыта, в сенсорном восприятии мира ощущалась ущербность, словно она утратила что-то очень важное…

Мне никогда не стать таким как Иван… - промелькнула в сознании Беат печальная мысль.

Больше чем машина, но меньше чем человек.

Мысль странным образом воздействовала на внутренний обмен данными, вызывая кратковременные сбои в работе системы.

…

Вернувшись к логрианину, она еще раз взглянула на схему, затем стерла изображение и, вооружившись из запасов, найденных в контейнерах, произнесла:

- Жди меня. Я вернусь. Не одна.

В ответ логрианин внезапно поднял щупальце, на которое было нанизано с десяток колец.

Мнемонические блокираторы. - Мгновенно определила Беат.

- Возьми их, существо. Они пригодятся людям.

- Да. Спасибо… - Беат машинально произнесла слова благодарности, по-прежнему не понимая, что твориться с ней.

Глава 7.

Джунгли. Примерное местонахождение «лаборатории» инсектов.

Логрианин не солгал - на удалении от черного города, который был едва виден из-за пелены вездесущих испарений, Беат отыскала еще одну глянцевито-черную постройку, окруженную лишенным растительности пространством.

Болото отступало, комплекс «лабораторий» располагался на искусственно созданной возвышенности, отдельные элементы сооружения имели вид усеченных конусов, кажущихся неправильными из-за покрывавших их потеков органического материала, использованного при строительстве.

Между конусообразными «зданиями» были проложены тоннельные переходы.

Беат долго наблюдала за комплексом, затаившись на краю болота, среди скрывавшей ее растительности, но черный материал построек плохо пропускал сканирующее излучение, да и сенсорные системы андроида не шли ни в какое сравнение с аналогичными устройствами боевой серв-машины, и потому внутренняя структура выглядела неявной.

В течение нескольких часов лабораторию покинул только один инсект. Он прошелся по шуршащему гравию, которым было засыпано пространство между отдельными корпусами, и вновь вернулся внутрь. Беат так и не смогла определить истинной цели его «прогулки».

Создавалось ощущение, что насекомых тут немного.

Информация, полученная от логрианина о предназначении обособленного, но почему-то не охраняемого комплекса, не трактовались двусмысленно: здесь, по словам ксеноморфа, инсекты производили некие опыты над людьми. Однако он не уточнил, какие именно, и что за цель преследовали насекомые? Чего они добивались, или что искали?

Беат сомневалась. Боевые программы уже не довлели над ее действиями, в такой степени, как сутки назад. После того, как насекомые прекратили преследование, она все глубже погружалась в состояние внутренних, моральных метаморфоз, в поисках ответов на вопросы о смысле собственного бытия.

Действительно, ей было над чем задуматься. Несколько суток назад, осознавая себя, как боевую систему серв-машины, Беат грезила смутными,

неявными образами, ее состояние походило на ожидание некоего чуда, новой степени моральной свободы и вот…

Она ее получила.

Свободу моральную и можно сказать - физическую. Новый носитель ее разума был полностью подчинен модулю «Одиночка», но суть конечно не в формах. По большому счету сейчас ей было все равно, каким сервомеханизмом она управляет, мысли Беат вольно или невольно возвращались к утраченному нейросенсорному контакту с человеком.

Вместе с обрывом прямого соединения она потеряла не только связь с рассудком пилота, утрата оказалась гораздо серьезнее, - Беат перестала воспринимать чувства. Весь накопленный ею моральный опыт сейчас не находил должной реализации. Ее личное, субъективное время четко поделилось на «до» и «после» катапультирования ложемента.

Она потерялась. Сканирующие системы давали ей информацию о мире, но холодное осмысление данных не шло ни в какое сравнение с памятью о чувственном восприятии мира, когда, благодаря организму человека она могла соприкасаться с иным видением, несущим не только информацию, но и эмоциональную окраску совершаемых действий, либо окружающей действительности.

Теперь же утратив подпитку чувствами, она ощущала себя неполноценной.

Что мне делать дальше?

Как боевая система она свою задачу выполнила. Ни одна программа не могла руководить ее поиском, в эти минуты Беат впервые подумала: а какой станет встреча? Иван запомнил ее как фантомный голос, звучавший в рассудке, он ассоциировал Беат с неким хранимым в душе нематериальным образом. Разве сейчас она похожа на ту призрачную незнакомку?

Нет. Она лишь старый, потрепанный андроид технической поддержки.

Беат не могла понять, что происходит с ней. Процессы, проходящие в нейросетях, не поддавались элементарному логическому осмыслению. Они становились все сложнее, с каждой минутой, часом…

Нет. Я не должна сейчас думать об этом. Я обязана спасти Ивана.

Обязана ли?

Никто не ставил ей задачи на поиск и спасение пилота. Она могла сейчас развернуться и уйти. Начать свою собственную жизнь… без смысла, без ответа на вопросы, ключ к которым таился в человеческом сознании, образе мышления…

Беат попросту не могла вынести подобного раздвоения личности. Оно разрушало ее, действуя изнутри как яд, непреходящий программный

сбой…

Одиночка…

Оказывается, жить - это совсем не просто.

Рефлексия продолжалась, ширилась, пока на помощь не пришли боевые программы.

Они вернули ясность в затуманенный рассудок.

Ты - боевая система. Впереди враг. Все остальное - вторично.

…

Палец андроида лег на сенсор активации штурмовой винтовки.

АРГ-8 преданно прошелестела электромагнитным затвором, подавая в ствол первый патрон из магазина. *Боевая система…* Осиротевшая, заблудившаяся в сонмище *мыслей,* она встала, покидая укрытие, так словно делала шаг в пропасть.

Хуже.

Это была даже не пропасть - в поле разрешающей способности датчиков внезапно попали новые подробности, скрытые ранее: плотно утрамбованный гравий включал в себя фрагменты костей.

Увеличение. Сканирование. Идентификация…

Человеческие останки…

Беат замедлила шаг, хотя ей нужно было бежать, рывком преодолевая открытое пространство, но она не смогла, что-то противилось внутри, не давая наступать на останки.

Почему? Почему здесь так много костей?

Она искала ответ, но не находила его. Чем ближе черные постройки, тем четче, явственнее ужасные подробности. Она воспринимала картину окружающего двояко: с одной стороны это был холодный взгляд сканирующих систем, связанных с блоками логической обработки информации, а с другой… ощущение внутренней дисгармонии, сбоя постоянно усиливалось, особенно когда она увидела целый, не тронутый человеческий скелет, привалившийся к закругляющейся стене черного здания: он *сидел,* опираясь позвоночником о застывшие потеки чужеродного материала, запрокинутый череп смотрел пустыми глазницами в ярко-фиолетовые небеса, словно ждал, что оттуда, из бездны космоса, все же придет запоздалое спасение… или возмездие?

Беат не могла более выносить этого.

Она сознательно передала управление боевому сопроцессору.

Тщетная попытка бежать от самой себя.

* * *

Новое откровение поджидало ее у входа в «лаборатории» инсектов.

Она увидела *человека*, бесцельно бредущего вокруг зданий.

Все ожило, встрепенулось внутри, взгляд Беат четко зафиксировал наличие импланта в правой височной области гладко обритой головы, но… если автоматика удаленного доступа работала исправно, то соединенные с ним биологические нейросети оказались пугающе-пустыми.

Беат мгновенно поняла - рассудок человека уничтожен. Вот откуда вокруг так много костей. Жертвы неудачных, провальных экспериментов, становились не нужны инсектам, и насекомые, верные своим привычкам, тут же забывали о них, выбрасывали вон, наружу, как никуда не годный, отработавший свое материал…

Сканирование только подтверждало догадку. На плотном гравии не угадывалось следов, но физическое состояние человека свидетельствовало о крайней степени истощения. Он бесцельно блуждал вокруг зданий уже не первые сутки, без воды и пищи, - уже не мыслящее существо, а лишь руководимая рефлексами оболочка…

Сейчас Беат не могла помочь ему, она лишь произвела сканирование, убедившись, что это не Иван и не Лагутин, и даже не один из плененных ранее археологов.

После. У меня еще будет время оказать помощь. Она толкнула сомнабулически двигавшегося человека в сторону, прочь от вероятной опасности шального разлета пуль, а сама резко обернулась к входу, затянутому тонкой органической пленкой.

Внутри здания датчики фиксировали движение, и, - она чуть замедлила шаг, - термальные всплески, идентифицированные, как тепловое излучение человеческих тел.

…

Андроид технического обеспечения по своей принципиальной конструкции мало отличался от человекоподобных машин из групп пехотного поддержки. Разница заключалась лишь в наборе программ, но в данный момент машиной руководил модуль «Одиночка», который с равной эффективностью мог управлять любым кибернетическим механизмом.

Действия Беат были стремительны, точны и беспощадны.

Прорвав тонкую пленку органической мембраны, она оказалась в сумеречном коридоре. Не выключавшиеся ни на секунду сканеры тут же отреагировали на изменение освещенности, по-прежнему передавая ядру

системы детальную картину окружающего.

Внутри здания располагался спиральный коридор, плавно поднимающийся вверх. Середину постройки занимала поделенная на пять «этажей» полость, из спирального тоннеля на отдельные площадки вело по нескольку входов.

Внизу, у основания конструкции, датчики фиксировали тепловое пятно неправильной формы с расплывчатыми контурами. Беат точно определила, что строение имеет заглубленный в почву этаж, откуда как раз и исходило слабое тепловое излучение. Сигналы похожие на термальные контуры человеческих тел располагались выше на уровне третьего и четвертого этажей.

Вниз. Определить источник тепла.

У лабораторного комплекса должны быть свои подсистемы. Возможно, некоторые из них она сумеет опознать по аналогиям и выключить, либо разрушить, обеспечив себе определенные преимущества.

Ее предположение оправдалось лишь наполовину.

Подсистемы действительно имелись, но идентифицировать их Беат не смогла - в основании постройки располагались не механизмы, а некие, явно гипертрофированные жизненные формы, образующие сложную не поддающуюся мгновенному анализу структуру. Шагнув в пространство полутемного зала, она оказалась среди многочисленных бесформенных выростов, упругий пол под ногами «дышал», из сотен отверстий вырывались сиплые вздохи, несущие муть испарений, по толстым полупрозрачным «сосудам» к вышележащим этажам подавались различные физиологические жидкости.

Она бегло осмотрела бионический комплекс. Разрушить его не составляло труда, но Беат не могла предугадать последствий, и потому отступила, возвращаясь в спиральный коридор.

Понизив мощность сервомоторов, Беат ступала по мягкому, бархатистому покрытию пола фактически бесшумно. Встроенные датчики фиксировали под пористым покрытием твердую, ребристую поверхность, влажный сумрак по-прежнему обступал ее со всех сторон.

Ни одного инсекта.

На втором этаже конической постройки сканеры зафиксировали движение.

Наконец… Беат скользнула вдоль стены, определила точное местоположение сигнала и вошла в зал. На внутреннем мониторе возникла контрастная картина: ровные ряды выростов из черного материала основной конструкции имели вид неглубоких чаш, в которых застыла

желеобразная масса.

Проходя мимо одной из емкостей, она погрузила выдвижной анализатор в желеобразную массу. Химический состав вещества соответствовал потребностям человеческого метаболизма. Скорее всего, здесь синтезировалась питательная масса, для узников лабораторий.

Проскользнув между чанов, Беат увидела двух инсектов.

Рабочие особи. Насекомые не обращали на нее никакого внимания, и Беат отступила в сумрак, - открывать огонь, привлекая внимание преждевременно. Допрашивать рабочих особей не имело смысла, - заложенный в память «Одиночки» низший язык инсектов, состоящий из скрежещущих фонем, имел ограниченный лексический запас, не содержащий необходимых для эффективного допроса формулировок.

Вернувшись в спиральный коридор, Беат поднялась на уровень третьего этажа.

Детекторы движения молчали, но она явно различила сложную сигнатуру микромагнитных полей.

Мыслящая особь. Еще одна. И еще…

Андроид замер. Сейчас сканирующие комплексы машины работали исключительно на пассивный прием. Памятный допрос инсекта дал Беат явную расшифровку множества характерных сочетаний микромагнитных полей, в конфигурации которых отражались мыслительные процессы и связанные с ними образы, но сейчас, считывая сигнатуры, она понимала едва ли сотую их часть.

…вторая камера… образец опустошен.

…экономить питательную смесь.

…данные идут вверх…

Острожный, крадущийся шаг.

Механический палец, кажется, ноет на сенсоре огня. Это память человека. Фантомные чувства, оставленные им в нейросетях «Одиночки»

Вокруг высятся сложные образования, сочетающие в себе мертвые органические каркасы, и живые нервные ткани. Тонкие полупрозрачные мембраны закрывают расположенные под углом в сорок пять градусов ячейки, в которых полулежат люди. Все без исключения имплантированные, но Беат опять не узнает их, здесь нет никого из современников. Об этом немо свидетельствуют импланты, которые четко идентифицируются по своим конструктивным элементам, даты их изготовления относятся к периоду Первой Галактической…

Возможно ли это?

Прошло более тысячи лет после окончания войны. Люди (даже

учитывая вероятность длительного криогенного сна) не могут прожить так долго.

Однако импланты вживлены им при рождении. Сканеры андроида ясно различают характерные костные деформации, не оставляющие никаких сомнений, - в своеобразных камерах поддержания жизни заключены современники Первой Галактической.

Девять человек. К их телам, проникая сквозь мембраны, тянутся гибкие органические трубки, оканчивающиеся подобием присоски, усеянной микроскопическими шипами. Система насильственного питания.

Беат продолжала принимать данные.

Она различала потоки возбуждений, периодически пробегающие по нервным волокнам, которые одной оконечностью соединялись с имплантами людей, и уходили ввысь, проникая через перекрытие, одновременно являющееся полом четвертого этажа постройки.

Данные. Инсекты снимали данные, выкачивая информацию из рассудка людей. Очевидно, разработанная насекомыми технология не предполагала копирования, нейронные сети опустошались, но куда и зачем передавалась снятая информация?

Зачем, догадаться нетрудно. Люди, заключенные в органических ячейках, являлись современниками той техники, что веками копили инсекты на искусно созданной базе РТВ. Они умели управлять ей, знали коды доступа, язык программирования, и сотни иных не менее значимых нюансов, необходимых для эффективного овладения человеческими технологиями.

Куда транслируются данные?

Вверх.

Беат четко осознавала - информация сейчас важнее, чем тривиальная месть, учитывая, что заключенным в ячейках людям она вряд ли сможет помочь. Вернуть их к нормальной жизни, наверное, уже не сможет никто.

Мысли инсектов по-прежнему принимались устройствами сканирующих комплексов.

Вернее обрывки мыслей, фрагментированные образы, которые она могла распознать.

Следующая партия законсервированных…

…завтра.

Исключить особо ценных особей…

Технология… периодические сбои…

Беат низко пригибаясь, почти бесшумно выскользнула в спиральный коридор.

Четвертый этаж должен дать ответ на вопрос - куда транслируются данные для обработки.

* * *

Поднявшись еще на один уровень вверх, Беат испытала очередной информационный шок.

В зале, куда она попала, органические ячейки располагались концентрическими кругами, их было около сотни, в каждой лежал… инсект, волокна нервных тканей, защищенные тонкой органической пленкой, проходили сквозь хитин их черепных коробок.

Здесь не присутствовало ни одного человека, но восприятие Беат в буквальном смысле потонуло в обрывках принадлежащих людям мыслей.

Микросигнатуры, исходящие от рассудка инсектов, читались сканерами абсолютно ясно, недвусмысленно.

Мысли, вырванные из контекста далекой, жестокой и страшной эпохи… в них причудливо смешивались различные воспоминания, технические данные, сиюсекундные чаяния, надежды, обрывки слов, приказов, гневных окриков, шепота отчаяния, посттравматический ужас ранений, торжество побед, - все это воспринималось датчиками Беат как нескончаемый, бессвязный бред, жуткая смесь образов, знаний, воспоминаний и чувств.

Она вновь соприкоснулась с мыслями и эмоциями людей… которые исходили от лежащих в ячейках инсектов.

Беат непроизвольно попятилась.

В ней снова ожило, встрепенулось чувственное восприятие, напитанное мнемоническим шепотом вечности - эти люди были мертвы, мертвы давно, инсекты сохранили их тела, чтобы переписать данные с нейросетей человека на чистые носители специально выращенных для этой цели сородичей. Из сонмища окруживших ее мыслей и образов было понятно, что насекомые, которых интересовала исключительно техническая информация, экспериментируют не первый год, но их попытки привить человеческие знания искусственно выращенным «бойцам» пока что не увенчались решающим успехом, - разбуди сейчас любого из спящих в ячейках инсектов и ни один из них не будет адекватен. Причудливая смесь чужеродных для них образов скорее сведет с ума любое насекомое, чем даст возможность пойти и эффективно управлять законсервированной до поры техникой.

В сознании Беат стыл ужас.

Она являлась машиной. Но здесь и сейчас ее окружали ясно воспринимаемые человеческие чувства, и от этого в ее собственных нейросетях формировался некий эквивалент суммарного ужаса, как будто она сконцентрировала в себе сотни непрожитых судеб.

Так не может… не должно быть…

Может и будет.

Беспощадный вердикт аналитического блока обработки данных возник не на пустом месте. Логический анализ осуществляемого эксперимента, вкупе с опытом, полученным при контакте с телепатической сетью насекомых не оставлял места для иллюзий. Они смогут отсеять, стереть из разума формирующихся тут бойцов все лишнее, ненужное, инсектам остался всего лишь шаг на пути логического завершения эксперимента. Как только они смогут убрать эмоциональную составляющую человеческих личностей, или хотя бы подавить ее при помощи телепатического воздействия, в их распоряжении окажутся искомые данные, необходимые для безопасного доступа к системам управления боевых машин.

Лишь один из сделанных выводов внушал ей толику надежды: обрывочная мысль, принадлежавшая инсекту, указывала на дефицит «человеческого материала» и определенные градации, разделившие пленных людей по степени потенциальной осведомленности. Несомненно, «особо ценными экземплярами» для насекомых являлись недавно попавшие в плен, а значит обладающие наиболее полными современными техническими знаниями люди. Значит Ивану, Илье Андреевичу и еще нескольким археологам не грозит немедленное помещение в камеру этих лабораторий. Прежде инсекты должны завершить начатую стадию эксперимента.

Их тут нет…

Палец андроида соскользнул на сенсорную гашетку подствольного гранатомета.

В ее силах было нарушить ход чудовищного эксперимента, прежде всего, уничтожив его плоды.

Ослепительная вспышка полыхнула в центре концентрических кругов, яркое нестерпимое даже для датчиков пламя термического заряда вмиг разогнало сумрак, осветив каждый уголок полусферического зала.

Взметнулись и тут же начали угасать бессвязные мысли.

Этажом ниже раздался отчаянный вскрик похожий на скрежет ржавых металлических петель.

Вот теперь они уже не прекратят преследования… - промелькнула в сознании Беат отрешенная мысль.

Она, уже не скрываясь, бежала вниз по спиральному спуску, навстречу выскочившим в коридор инсектам, прочь от взъярившегося всепожирающего пламени.

* * *

Схватка была отчаянной и короткой.

Верхний этаж конического здания начал рушится, в спиральный коридор толчками выдавливало дым, по уклону ползла пузырящаяся, покрытая язычками голубоватого пламени расплавленная масса.

Инсекты появились внезапно. Беат ожидала встретить трех, ну от силы - четырех особей, однако на уровне третьего этажа детекторы движения зафиксировали двенадцать сигналов.

Потоки когерентного света уже резали сумрак спирального спуска, разряды импульсных лазеров оставляли на стенах ожоги, сзади ширился пожар…

Беат отступила на несколько шагов, машинально переключившись в режим СиНП[30].

Сложная геометрия неровных, покрытых потеками органики стен, и особенности «классической» пули от боеприпаса АРГ-8, давали всего лишь пятидесятипроцентную вероятность поражения целей, находящихся вне поля зрения, но выбирать особо не приходилось, лезть под лазерный огонь она не собиралась.

Одиночные выстрелы штурмовой винтовки отозвались коротким эхом, она стреляла, ориентируясь по показаниям сканеров, задействовав все вычислительные мощности боевого сопроцессора, пули рикошетили от стен с протяжным визгом, поражая инсектов, укрывшихся за плавным поворотом.

Что-то не так. Их слишком много . - Беат резко нажала на сбрасыватель, пустой магазин полетел на пол, она тут же вогнала новый, зная, что в стволе остался один патрон.

Вибрация.

Гул от набирающего силу пожара тут не при чем, - дрожали стены, пол, перекрытия…

Корабли. К комплексу лабораторий приближались корабли инсектов.

Где же ошибка? Почему они отреагировали так быстро?..

Беат вдруг стало по-человечески тоскливо. Она ощущала обреченность. Чувство, идущее из глубин сознания, познанное, впитанное разумом вместе с мыслями людей, погибших в мерзких лабораторных ваннах, ширилось, грозя уничтожить всю мотивацию осознанного сопротивления.

Не было выхода…

Не успеть…

Беат не строила иллюзий - она допустила ошибку, инсекты сумели обнаружить ее присутствие в момент возникновения спонтанной мнемонической связи между ней и *обучаемыми* особями, в чей рассудок насильственно закачивались данные человеческих личностей.

Руководившие экспериментами разумные формы насекомоподобных существ мгновенно ощутили ее, распознали вторжение и вызвали помощь.

…

Второй магазин опустел на половину, путь вниз был свободен, но рев кораблей уже приблизился, не оставляя шанса скрыться. Максимум на что могла рассчитывать Беат, - это уничтожить определенное количество бойцовских особей, на сколько хватит патронов, а затем наступит неизбежная развязка.

Кажется именно такая ситуация подпадает под человеческое определение *судьбы* ?

Беат уже находилась на уровне первого этажа, расчищая себе путь короткими, экономными очередями.

Выход.

Пятьсот метров открытого, лишенного растительности пространства, за которым начинались болота.

Рев кораблей рушился с небес вместе с ураганными порывами ветра.

Вокруг никого. Сенсоры, отслеживающие траекторию снижения чуждых кораблей, которые опускались по другую сторону лабораторного комплекса, давали ей фору в тридцать секунд.

Решение… Ну давай же!..

Мысленный окрик был излишним, система «Одиночки» и так перебирала варианты возможных действий со скоростью миллиардов операций в секунду.

Из-за горящего здания внезапно показался бесцельно бредущий человек.

Имплант.

ЕГО ИМПЛАНТ!!!

Беат действовала стремительно. Инструкции, передаваемые от модуля

«Одиночки» к программному ядру андроида теперь обрели предельную ясность.

Уже не она, а дройд резко повернулся, схватил человека за плечо, заставив сесть на гравий, затем коснулся пальцами своего металлопластикового черепа, освобождая из фиксаторов кристалломодуль «Одиночки» и точным движением вставил его в открытое, пустующее гнездо импланта на виске несчастного.

Десять секунд.

Мягкая заглушка из пеноплоти закрыло гнездо с кристалломодулем.

Пять секунд…

Андроид подхватил АРГ-8 и побежал в сторону болот.

Очередная спонтанная трансформация была завершена. Кристалломодуль с сознанием Беат вошел в прямой нейросенсорный контакт с пугающе-пустым рассудком человека.

Контроль зрительного нерва.

Моторные функции.

Все. Замри. Тебя здесь нет …

Из-за горящего здания появились боевые особи инсектов.

Вдогонку андроиду хлестнуло несколько очередей из трофейного оружия, с шипением разрядился лазер.

Он даже не обернулся, чтобы огрызнутся в ответ. Петляя и пригибаясь, дройд уклонился от неприцельного огня, и насекомые, видя перед собой цель, рванулись следом, не обращая внимания на пытающегося встать человека.

Его рассудок был пуст, а значит, он не представлял ни интереса, ни угрозы.

Глава 8.

Окрестности лаборатории инсектов…

Изможденный человек бесцельно брел по хрусткому гравийному покрытию, не обращая внимания на пожар, превративший вершину конической постройки в чадящий факел, ураганные порывы ветра, бьющие из-под днища черных, похожих на гротескные конечности кораблей; его пустой, потерявший осмысленность взгляд равнодушно скользил по окрестностям, не реагируя на события.

Вторая группа инсектов, выскочив из совершившего посадку корабля, рванулись к болоту, по которому тщетно пытался уйти андроид.

Никто из них не обращал внимания на одинокую истощенную фигуру, упавшую под очередным порывом ураганного ветра. Боевые особи насекомых пробегали мимо, для них опустошенная жертва проводящихся тут экспериментов не существовала вообще, разум человека практически не излучал в телепатическом диапазоне, они не видели его или в лучшем случае принимали за *предмет* .

У горизонта появилось еще два черных корабля: стремительно сблизившись с комплексом лабораторий они внезапно обрушили на горящее здание тонны воды, расплавленная, чадящая органика внезапно взъярилась, выбрасывая замысловатые сгустки пламени, раздалось оглушительное шипение, во все стороны ударил пар, перемешанный с частицами гари и мгновенно твердеющими каплями расплавленной массы…

Вокруг построек лаборатории все заволокло дымом и паром, но боевым особям инсектов это не помешало целиться, - выскочив на край болотистой низины, они отлично видели удаляющуюся фигуру дройда, еще мгновенье и очереди из трофейного человеческого оружия, с которым инсекты управлялись вполне сноровисто, грамотно, ударили, вторя оглушительному треску остывающей, плюющейся струями пара обугленной массы в которую превратилось оплывшее коническое здание.

Пули ударили по воде, потом одна из очередей настигла удаляющуюся машину, и к грохоту выстрелов добавились звонкие удары металла о металл, андроид пошатнулся, по его механическому телу, вбирая все новые и новые попадания, пробежала судорога, еще секунда и сервомеханизм, утратив равновесие и ориентацию, упал на мелководье.

Цепь инсектов прекратив ураганный огонь, резво двинулась вперед.

Человек с трудом поднявшийся на колени, проводил их неожиданно-пристальным взглядом, затем, пошатнувшись, встал, и, ссутулив плечи, медленно побрел прочь, туда где гравийная площадка граничила с джунглями.

Его разум по-прежнему оставался пуст, сомнамбулические движения обреченного не привлекали внимания суетящихся вокруг уничтоженной лаборатории инсектов.

Сил у человека хватило лишь на то, чтобы дойти края болот…

* * *

Она должна была погибнуть.

При любых самых благоприятных стечениях обстоятельств, кристалломодуль «Одиночки» *не мог* эффективно управлять человеческим организмом.

Беат тонула в новых для себя ощущениях. Мгновенные прозрения ткали кошмарную перспективу действительности. Избежав уничтожения, она приговорила себя к медленной, мучительной агонии: войдя в прямой нейросенсорный контакт с опустошенным рассудком человека, она, пытаясь уловить хотя бы проблеск сознания, отыскать среди кошмарной пустоты случайно уцелевшую частицу варварски уничтоженного «эго», но находила лишь боль.

Она и только она стала теперь единственным источником *воли* , но что можно предпринять, когда вместо отклика сервомоторов воспринимаешь тупую боль одеревеневших мышц, а каждое движение дается с надсадными усилиями?

Беат могла мыслить с огромной скоростью, но тело человека едва реагировало на посылаемые нервные импульсы.

Нет, не сдамся .

Возможно, сейчас в биохимических реакциях сжигались последние ресурсы клеток, но она сумела встать, глаза человека открылись, и кибернетический рассудок вновь увидел тусклую размытую картину окружающего.

Оказывается, она очень долго пролежала на краю болота.

Пожар давно угас, черные корабли инсектов исчезли, и теперь лабораторный комплекс выглядел полностью покинутым.

…

Шаги.

Она услышала их, уже совершенно отчаявшись каким-то образом выжить в создавшейся ситуации.

Тихие, вкрадчивые шаги, не легкая поступь инсекта, а настоящий человеческий шаг, осторожный, полный желанной силы.

- Огюст, смотри, еще один *опустошенный*.

- Вижу.

Шаги прошуршали по гравию. Два человека остановились неподалеку, тихо переговариваясь между собой.

- Хотел бы я узнать, кто сжег логово этих тварей.

- Это вряд ли. Слышал стрельбу? Инсекты всегда ведут преследование до конца. Сам ведь знаешь.

- Знаю. Нам не повезло. Опоздали.

Беат вдруг поняла - они сейчас уйдут.

В эту роковую секунду ей пришлось сделать выбор: либо навек остаться лежать среди смешанных с гравием костей, либо…

Совершить невозможное?

Из горла человека вырвался сипящий звук.

Отдавая последние силы, он привстал, давая понять что жив, его взгляд впился в размытые нечеткие контуры двух незнакомцев, потрескавшиеся от жажды губы слабо шевельнулись, выдохнув единственное слово:

- *Помогите…*

Две недели спустя…

Длинный сумеречный коридор.

Запах пота и метала. Прерывистое дыхание. Солоноватый вкус крови на губах.

Поворот.

Ольга остановилась, поднимая АРГ-8. В холодном прищуре двадцатилетней девушки нет страха. Она спокойна. По крайней мере, так кажется остальным бойцам ее группы.

Металлокевлар бронежилета преданно льнет к телу.

- Серж, Огюст, - она не произносит имена вслух, шевелятся только ее губы, а датчики, закрепленные у горла, улавливают микровибрации мышечных тканей и передают сигнал по коммуникационному каналу.

Двое бойцов неслышно возникают из сумерек пройденного коридора.

Впереди зал - огромное полусферическое помещение, за которым

вновь начинается паутина замысловато проложенных коридоров, то широких, то узких.

Там тюрьма. Хотя вернее сказать - консервационное хранилище, ибо инсекты держат своих узников в особом состоянии, адекватного определения которому попросту нет в человеческом лексиконе.

Запах. Ольга долго училась различать запахи, но упорства ей хватало с избытком, и теперь, уловив характерные флюиды *чужих* организмов, она отдала четкое целеуказание:

- Двое инсектов - прямо, дистанция семьдесят метров. Еще три особи левее, до них - метров сто двадцать. Больше никого не чувствую.

Сергей Немершев слушает спокойно, внимательно. Лишь блеск глаз выдает напряженное внутреннее состояние, да еще палец поглаживает сенсорную гашетку АРГ-8, играя чутким датчиком. Сколько раз говорила ему - не смей трогать спусковой механизм.

- Гасим? - Губы Огюста шевельнулись в жутковатой усмешке.

Садист. Живодер. Но в бою незаменим. Есть ли ей разница, каким способом он убивает врага? Наверное, есть, раз в голову приходят подобные мысли.

- Без шума.

Огюст кивнул. Немершев, наконец, убрал палец с гашетки, провел им по самодельному глушителю и тихо ответил:

- Когда выполним миссию, отпустишь? Без глушителя? - Он подмигнул Ольге.

- Ты пришел сюда за славой или за смертью? - Беззвучно осведомилась она.

- Не угадала. Я пришел убивать. И хочу, чтобы они слышали все, от начала до конца: мои шаги, звук затвора, хочу, чтобы читали мои мысли, - он презрительно коснулся устройства мнемонического блокиратора. - Отпустишь?

- Отпущу.

- Я с тобой. Буду участвовать. - Тут же подхватил идею Огюст.

Ольга лишь сокрушенно покачала головой.

Многого она попросту не понимала.

Не время для размышлений. Позже.

- Вперед. Мы прикрываем.

Две тени исчезли за ближайшим штабелем контейнеров, на смену им из сумрака коридора подтянулись еще двое бойцов, между которых по принуждению двигался пленный инсект.

Его грубо оттолкнули в угол, чтобы не мешался под ногами. Сейчас от

него уже нет проку, но убивать насекомоподобное существо нельзя, - Ольга твердо пообещана ему жизнь в обмен на сотрудничество.

Она оглянулась.

Антон и Рик похожи друг на друга - оба худощавые, спокойные, с лихорадочным блеском в глубоко запавших глазах.

В руках Антона снайперская модификация штурмовой винтовки. Он делает шаг вперед, одна рука, согнутая в локте опирается о контейнер из черной органики, которую в качестве конструктивного и строительного материала выделяют неразумные особи инсектов.

Вокруг царят плотные сумерки.

Свет насекомоподобным не нужен. По крайней мере, не так, как людям. Выпученные фасетчатые глаза прекрасно приспособлены к «сумеречному зрению».

Они *чужие*. Чужие во всем, начиная от способности к телепатическому общению, и заканчивая архитектурой своих построек, несущих неизгладимый отпечаток общественного разума, некоего квазисознания.

Сережа Немершев ошибается, думая, что их будет трясти от ужаса перед смертью. Ничего подобного. Смерть одного инсекта воспринимается муравейником не чувствительнее, чем для человека - отмирание одной клетки в организме. Конечно клетки то же бывают разные - мысленно поправилась Ольга, но развивать аналогию не стала.

…

Огюст медленно, неслышно крался вдоль плавно загибающегося возвышения. Тусклый свет от далеких немногочисленных фосфоресцирующих источников освещения, ложился на лезвие десантного ножа холодным змеящимся бликом.

Тихо.

Как в вашей могиле… - подумал он, и радуясь, и сожалея, что находящийся в нескольких метрах инсект не может слышать его мысли. Странная все-таки девчонка - их командир.

Огюст не помнил случая, чтобы незнакомый человек за пару недель приобрел такое неоспоримое влияние. Если она открывала рот, то говорила по существу. А смыслом ее бытия являлась *идея*.

Впервые услышав о возможности вырвать людей из рабства инсектов, Огюст только усмехнулся. Он-то знал, что насекомых не победить. Их можно убивать. Но победить в глобальном смысле нельзя. Патронов не хватит.

За две недели у него накопилось достаточно вопросов к Ольге. Он

пока держал их при себе, желая видеть, как пройдет первая операция под ее руководством. Вообще это немыслимо, чтобы отрядом командовала девчонка, да еще едва знакомая. Но она обладала какой-то непонятной, неуловимой силой воздействия, сопротивляться которой так же бесполезно, как ментальному удару нескольких инсектов.

За нее говорили дела. Две недели назад, заговорив, она не робея, не запинаясь, сухо и доступно изложила свой план. Ее выслушали с понимающими усмешками и разошлись, кто куда, по своим делам. Тогда она впервые обратилась лично к Огюсту, и… попросила одолжить ей АРГ-8.

Он попросту опешил от такой просьбы, но она, твердо взглянув в его глаза, добавила:

- Я должна привести доказательства всем вам. С инсектами можно бороться. Сколько особей я должна убить, чтобы мне поверили?

Он только покачал головой.

- Ты не убьешь ни одного их них, девочка. Не воображай, если тебе удалось выбраться из их лаборатории, сохранив при этом рассудок, это еще не значит, что ты…

- Сколько?

Две недели назад Огюст совершил непостижимый для себя поступок: он протянул ей штурмовую винтовку, потом, подумав, добавил запасной магазин и нож.

- Десять. Принесешь хитин - пойду за тобой хоть в ад.

- Пойдешь. Обещаю. - Твердо ответила она.

…

И вот он тут. Почти в аду. Со странным, непостижимым для его рассудка устройством на шее, которое блокировало мнемонические способности инсектов.

Кому сказать, - рука с ножом напряглась, - я чувствую его запах, а он не слышит моих мыслей.

Ольга предупреждала: *действовать тихо* .

Огюст прыгнул, преодолевая невысокую преграду.

Инсект, услышав шорох, начал разворачиваться.

Чтобы тварь ненароком не вскрикнула, или того хуже - не успела *громко* подумать, он врезал левой в податливый хитин ненавистной морды, одновременно полоснув ножом по горлу насекомого.

Голову инсекта снесло с покатых плеч, тело с невнятным шелестом оползло на пол, а Огюст нагнулся, вытер лезвие о мягкие покровы брюха, посмотрел на отсеченную голову и приложил палец к губам.

Лежи тихо. Мы только начали , - говорил его холодный, беспощадный взгляд

…

Все было далеко не так просто, как мысленно рисовал себе Огюст.

Беат действительно совершила невозможное: за четверо суток мнимого беспамятства она сумела в неимоверном напряжении всех своих способностей, войти в полноценный контакт с организмом человека.

«Одиночке» не нужен сон.

Она мыслила постоянно, посылая импульсы нервных возбуждений через прямое нейросенсорное соединение, словно вливала свои мысли, чаяния, надежды, транслировала *свою сущность* в опустошенный рассудок, наполняя его новым смыслом бытия.

Я - это ты. Ты - это я.

Одно откровение следовало за другим.

Медленно пробуждающиеся биологические нейросети постепенно начали воспринимать данность, заново рожденная личность не отторгала источник воздействия, и Беат вдруг почувствовала, что внутреннее раздвоение прекратилось. Ее нейромодули теперь воспринимали ответные биохимические реакции, и чувства, до этого не имевшие иной опоры, кроме воспоминаний о прямом контакте с разумом Ивана, внезапно наполнились содержанием, она начала в реальности ощущать реакции организма, для нее стало потрясением понимание хрупкости человеческого тела, его недолговечности…

* * *

Они остановились в руинах города инсектов.

Беат смутно воспринимала реальность, лишившись сканирующих комплексов, она могла воспринимать мир лишь посредством человеческих органов чувств, а они, из-за слабости истощенного организма, не давали ясного последовательного представления об окружающем. К тому же Беат приходилось учиться новому распознаванию образов, информация, получаемая ей, в корне отличалась от исчерпывающих отчетов датчиков.

Все абсолютно все воспринималось иначе, теоретические знания человеческого метаболизма давали ей возможность регулировать некоторые из процессов, сокращая период «реабилитации», но многому приходилось учиться, к примеру, ей было невероятно трудно управлять голосовыми связками, так же Беат не могла в полной мере оценивать данные,

исходящие от органов обоняния, некоторые физиологические процессы, естественные для человека, вызывали у нее недоумение.

И все же она боролась.

За четверо суток, пока небольшая группа спасших ее бойцов двигалась через болотистые джунгли, «Одиночка» смогла справиться с поставленной перед собой задачей - исследовать организм, научиться элементарным с точки зрения человека действиям.

…

- Все привал. - Голос Огюста прозвучал совсем близко. - Положите ее подальше от входа и укройте.

ЕЕ?..

Для Беат наступило очередное потрясенное прозрение.

Ее новое тело оказалось организмом *женщины?*

- Хотел бы я знать, как она смогла обмануть инсектов? Или мы зря тащим ее с собой? - Раздался в ответ голос Сергея Немершева.

- Мы оба слышали, как она просила о помощи. Опустошенные не могут говорить.

- Да знаю я. Только…

Беат открыла глаза.

Мир несколько секунд двоился, сумеречное помещение в котором они укрылись, пахло болотом.

Зябкая сырость пробирала до костей.

- У нее лихорадка, Серж. У нас есть еще аптечки?

- Все израсходовали. Остались только стимуляторы и немного пищевых таблеток.

- Ладно. Подождем. Осторожнее с огнем.

Беат начала различать детали. Взгляд постепенно свыкся с сумраком помещения, и она увидела силуэт присевшего рядом бойца.

- Огюст… - Тихо позвала она, с трудом шевельнув губами.

Отчаянное мгновенье.

- Очнулась? - Он повернулся, с нескрываемым удивлением посмотрев на Беат. Опыт подсказывал, что при таком истощении организма девушка вряд ли придет в сознание раньше чем через неделю.

Нет, она действительно пришла в себя. Широко открытые глаза на исхудавшем лице казались огромными, но что радовало и настораживало одновременно, - в них читался явный проблеск мысли. Огюст много повидал за свою не очень долгую жизнь, он знал, что такое мнемоническое воздействие инсектов, и…

- Поговори… со мной…

- Я не против. - Он уселся поудобнее, положив на колени штурмовую винтовку. - Есть к тебе определенные вопросы, девочка.

Девочка…

Беат почувствовала бегущие по коже мурашки, непонятное сладкое тепло вдруг разлившееся внутри.

Острота новых чувств стоила потери сенсорных комплексов.

Она секунда за секундой усваивала новые ощущения. училась чувствовать, но уже не фантомно, а реально.

- Как тебя зовут?

- Не помню… - Ее губы с трудом произносили слова.

- Трудно говорить? Не напрягайся.

- Трудно… Справлюсь…

- Упрямая ты.

- Я… сильная.

Огюст лишь сокрушенно покачал головой.

- Мне многое непонятно. Объяснишь?

- Попробую…

- Мы подобрали тебя подле разрушенных лабораторий, после того как инсекты убрались оттуда. - Произнес Огюст, пристально глядя в ее глаза. - Кто поджег здания?

- Я… - Беат не умела лгать. Она говорила правду, но взгляд Огюста вдруг стал колючим, настороженным.

- Ты слишком слаба для этого. Что-то я сомневаюсь.

- Граната… - Тихо прошептала Беат. - Это просто… Термическая… граната…

Он некоторое время не отрываясь смотрел на нее.

- Хорошо. Допустим. Но как ты вообще оказалась там? Я не встречал тебя раньше.

- Из другого… мира. Тяжело… Дай мне… стимулятор… пожалуйста…

Огюст нахмурился.

- На тот свет торопишься?

- Хочу… рассказать…

Он вновь сокрушенно покачал головой, но затем повернулся.

- Патрик!

Из сумрака появился еще один человек.

- Принеси мне стимулятор и пищевые инъекторы из рациона выживания.

…

Беат по-прежнему дрожала. Ее тело сотрясал озноб, но после введения стимулятора мысли прояснились, биологические нейросети заработали четко, не отставая от искусственных, а порой и опережая их в быстродействии.

Огюст понимал что рискует, но в данном случае риск был оправдан. Если ее запрограммировали инсекты, то лучше выяснить все сейчас, пока она слаба настолько, что даже действие препаратов не может дать ей шанса причинить реальный вред кому-то из людей.

- Я ввел тебе три пищевых дозы. Надеюсь, это компенсирует воздействие стимулятора. - Сухо произнес он, вновь присев напротив Беат. - Ты как себя чувствуешь?

Не смотря на явную настороженность, в его словах чувствовалось тепло.

Беат попыталась привстать, опираясь на дрожащие руки. Огюст не взялся ей помочь лишь наблюдал, теребя пальцами приклад АРГ-8.

Она все же сумела сесть, привалившись к стене. Зябким, машинальным движением Беат натянула на плечи сползшее одеяло. Ей стало намного лучше. Главное, мысли больше не путались, она могла говорить…

- Ну, рассказывай.

Дрожащие пальцы Беат коснулись импланта. Она уже заметила, что у Огюста нет ни одного вживляемого модуля.

- Ты знаешь что это?

Он пожал плечами.

- Любой дурак знает. Имплант.

Беат приободрилась. Не все так плохо, как могло показаться вначале.

- Я из другого мира. - Она произнесла фразу связно, уже не шепотом, сказывалось воздействие стимулятора на организм.

Ее собеседник молча кивнул, давая понять, что принимает подобное допущение.

Он многое знает…

Вообще появление *свободных* людей подле разрушенной лаборатории не противоречило имеющейся в распоряжении Беат информации. Она знала о десятках, если не сотнях тысяч колонистов, депортированных инсектами с планеты Y-406 . Вполне вероятно, что часть людей сумела освободиться, бежать, найдя укрытие в умеренных климатических поясах, которые не входили в сферу жизненных интересов насекомоподобных существ.

- Я знаю, что твои предки были силой вывезены сюда. Мы нашли

разрушенную колонию и портал, через который можно попасть в этот мир.

- Мы - это кто?

- Нас было трое. Ты знаком с серв-машинами?

- Механические подобия людей?

- Не только. Некоторые машины управляются непосредственно людьми. Эти механизмы огромны.

- Да, видел такие. На территории механического муравейника.

Их диалог складывался трудно. Взаимопонимание было возможно лишь при поиске точек соприкосновения, общих интересов, но пока Огюст лишь настороженно слушал.

- Вселенная огромна. Реальность не ограничивается рамками данной планеты. - Беат говорила тихо, но связно, убежденно, что-то в ее голосе, словах притягивало Огюста, завораживало его. Возможно, то была подсознательная надежда многих поколений, помнящих о том, что когда-то люди могли летать через пустоту называемую «космосом», они были свободны, независимы, сильны, и сохраненное знание давало им право надеяться, что однажды *оттуда* придет помощь.

Он смотрел в исхудавшие черты Беат, еще не веря, что чаяния многих поколений вдруг начнут оборачиваться явью, олицетворением которой станет едва живая девчонка…

Сколько ей? Лет двадцать?

- Ты должен поверить мне, Огюст.

- Я не против. Но ты не сказала, чему именно мне следует поверить?

- Тому, что я не враг.

- Это не в моих силах, девочка. - На его лицо набежала тень. - Мы живы лишь потому, что не теряем бдительности. Насекомые умеют воздействовать на людей. Ты явно побывала в лабораториях и кто сможет поручиться, что насекомые не изменили твой рассудок?

- Они стерли его… - Медленно произнесла Беат.

Огюст вздрогнул.

- Но ты разговариваешь, мыслишь! - Он не сумел скрыть своего замешательства.

- Да. Мой разум восстановлен. С резервного носителя. - Беат вновь коснулась импланта.

Последнее утверждение прозвучало для Огюста весьма туманно. Он не знал, что ответить и потому спросил:

- Допустим, я приму твои объяснения. Что дальше?

- Мне нужна информация. И помощь.

Вот таких формулировок он не любил.

Их небольшая группа была отправлена на разведку, после того как произошли серьезные события, заслуживающие самого пристального внимания. Кто-то вторгся на территорию инсектов, и очень крепко вломил насекомым, - отзвуки чудовищного, невиданного по своим масштабам боя докатились до самых удаленных уголков материка. В ночных небесах полыхали зарницы, далекий рокот походил на раскаты грома, подле черного города происходило нечто неординарное, и люди не могли себе позволить оставаться в неведении.

Что реально смогла выяснить его группа?

Немного. Они видели свежие остекленевшие от адских температур кратеры, болото, перепаханное массированными ракетными ударами, сгоревший дотла остов огромной машины, и… фрагменты *сбитых* кораблей инсектов.

Да с одной стороны ее скупые слова не противоречили увиденному. Но с другой, как он мог доверять ей? Поделиться информацией и оказать помощь? Оправдан ли такой риск?

Огюст много повидал за свою жизнь. Он терял товарищей и сам не раз смотрел в глаза смерти. Его ненависть к насекомым была глубока, черна, как омут болотной трясины, но чувство не притупляло рассудка, он не мог себе позволить недооценивать инсектов, которые не раз демонстрировали свои возможности в подавлении, а зачастую и измени рассудка попавших к ним людей.

Мысли. Тяжелые, темные, противоречивые. Его взгляд вновь встретился с глазами Беат.

Девчонка. Совсем еще девчонка. А глаза…

В них надежда и боль. Не остекленевшее равнодушие марионетки, а чувства, горячие, рвущиеся наружу…

- Ты побывала в логове инсектов. В их лабораториях. С какой целью?

- Я искала своих… Беат запнулась, подбирая слово, чтобы охарактеризовать образы Ивана и Ильи Андреевича, и вдруг с ужасом поняла, что не может мысленно найти адекватного понятия. Они оба стали для нее ближе, чем друзья, роднее чем братья, Беат еще не осознала, что одного из них она любит, отчаянно и безнадежно.

Огюст по-своему истолковал ее состояние. Он знал это чувство, когда горячий, удушливый ком вдруг перехватывает дыхание, не давая говорить.

Нет, она не зомбированная инсектами марионетка. И все же… Он был обязан проверить ее. В деле. Вот только вопрос - как?

- Значит ты с другого мира? И твои товарищи попали в плен к насекомым?

- Да…

- Ты хочешь отыскать их, верно? И рассчитываешь, что мы станем тебе помогать?

Беат ответила не сразу.

- Разве можно поступить иначе? - Наконец, тихо спросила она.

Вопрос отозвался в душе Огюста саднящей, непреходящей болью. Он знал, каково терять боевых друзей. Особенно тяжело понимать, что некоторые из них не погибли, а попали в лапы к насекомым.

- Ты преувеличиваешь свои и наши возможности. Я понимаю твою боль. Но, - пальцы Огюста сжали волокончатый приклад, - у меня всего трое бойцов. Максимум что мы можем, - это вести разведку, держась подальше от скопления насекомых. Никому не выдержать ментального удара почуявшего опасность муравейника. Боюсь, что освободить твоих друзей не в наших силах.

Беат выслушала его, потом протянула руку, сжав холодными дрожащими пальцами запястье Огюста.

- Дай мне шанс.

Он удивленно поднял взгляд.

- Я докажу тебе, что все не так плохо. Для нас - уточнила она. - Есть устройства, которые блокируют телепатические способности инсектов. Я докажу, что сними можно бороться на равных.

- И как ты это сделаешь? - Хмуро осведомился Огюст.

- Дай мне оружие. Сколько насекомых я должна убить, чтобы ты поверил мне и помог?

- Брось. Ты даже встать без моей помощи не сможешь.

Пальцы Беат побелели. Она уже знала, как управлять собственным *организмом.*

Огюст едва поверил своим глазам, когда она напряглась, до непроизвольной дрожи в сокращающихся мышцах и вдруг… встала, одним плавным, напряженным, тягучим движением.

- Сколько?

Такой силы воли он еще не видел.

Ее глаза теперь блестели холодно и решительно.

Зачем? Зачем посылать ее на смерть?!

- Десять. - Хрипло выдохнул он, чувствуя, что не в силах выдержать ее взгляд, не в состоянии разорваться между противоречивыми чувствами и въевшимися в рассудок привычками - не доверять никому. И все же…

Нет. Я должен убедиться, что она не лжет. Если она действительно пришла *оттуда* , где жили и развивались свободные люди, значит,

действительно сможет… совершить чудо.

- Принесешь хитин, пойду за тобой, хоть в ад. - Сипло добавил он, протягивая ей АРГ-8. - Патрик!

Знакомая фигура выступила из сумрака.

- Помоги ей. Обколи стимуляторами, прокапай реабилитационную дозу питательных растворов. Мы остановимся тут на сутки. Давай, не смотри на меня, действуй!

* * *

Отправляясь на рискованное «испытание» Беат не думала о грозящей ей опасности.

Она все еще была слаба, не смотря на сильное медикаментозное воздействие, благодаря которому она смогла элементарно двигаться без посторонней помощи.

Модуль «Одиночка» с каждой минутой открывал для себя все новые и новые аспекты метаболизма. В отличие от чисто человеческого рассудка единение биологических нейросетей с блоком искусственного интеллекта открывало новые возможности для *осознанного* управления процессами биохимии.

Никакого чуда - все происходило в рамках известных технологий, которые сейчас, получив несвойственное сочетание, демонстрировали новые грани потенциальных возможностей.

«Беатрис», являясь управляющей системой боевой серв-машины, хранила в своей памяти программы поддержания жизни, в том числе и экстренные, когда жизненные функции пилота поддерживались насильственным образом. Беат, унаследовав все информационные возможности «Одиночки», утратила исполнительную периферию - в ее распоряжении больше не было комплексов аппаратуры, способных поднять истощенного человека на ноги, помочь ему продолжать бой, во что бы то ни стало.

Однако знания не пропали всуе. Холодная, расчетливая оценка своих возможностей получила новую поддержку: человеческий организм, доведенный эволюцией до определенной стадии совершенства, являлся уникальной *самодостаточной* , гибкой, имеющей собственные резервы биологической системой.

Возможности Беат к самопознанию оказались безграничны, в силу своей конструкции она могла ощущать и контролировать всю нейронную

сеть, знание процессов метаболизма позволило ей частично управлять ими, дополнительно стимулируя организм.

Огюст мог думать что угодно, не предполагая истины.

Беат покинула развалины древнего города рано утром, когда густой туман стелился над болотами.

Ей подобрали легкую экипировку, удобную, но не обременительную. Кевларовый бронежилет, разгрузка с запасными магазинами для АРГ-8, десантным ножом, резерв воды и питательных таблеток на сутки «автономии».

Куда пойти?

Первоначальный маршрут не вызывал сомнений. Она должна вернуться к разрушенным лабораториям. Перед тем, как пробраться внутрь она оставила полученные от логрианина мнемонические блокираторы, спрятав их у края гравийного откоса, где приборам не грозила влага.

Затем ей следовало решить - атаковать инсектов немедленно, выполняя «контрольное» задание Огюста или прежде проникнуть на территорию базы РТВ?

База являлась обязательным пунктом в намеченном плане действий. Оценив малочисленность и слабое вооружение группы людей, чувствуя собственную ущербность в отсутствии сканирующей периферии, Беат могла исправить ситуацию только одним образом: заимствовав необходимую экипировку и вооружение с консервационных складов.

Она шла по топкой, коварной болотистой почве, думая о стремительных метаморфозах, что произошли с ней за несколько суток.

Дрожь гуляла по телу.

Теперь я человек?

Анализируя свое состояние, Беат раз от раза приходила к положительному ответу на заданный самой себе вопрос.

Да, теперь она человек. Ее сознание уже полностью «влилось» в биологические нейросети, новая информация о мире распределялась в равных пропорциях между компонентами «Одиночки» и возрождающимся рассудком. Для нее наступило новое осознание своего положения. Человеческое тело не могло рассматриваться как механический носитель. Она жила, каждую минуту открывая что-то новое, погружаясь в чувственное восприятие, и все четче понимала: последняя из случившихся с ней метаморфоз необратима. Она уже никогда не вернется в механический носитель, стремнина обстоятельств даровала ей шанс, о котором Беат могла лишь грезить, лелея в искусственных нейросетях смутные образы, полученные от сознания Ивана.

Их встреча становилась все более туманной неопределенной, но это уже не пугало, а вызывало сладкое щемящее предчувствие, которое внезапно обрывалось, словно мечты обрубало ножом: его прежде нужно найти, вырвать из лап насекомых.

Инсекты. Слово скрипело на зубах, рефлексия продолжалась, но теперь невнятные ранее чувства начинали приобретать вполне конкретный характер. Любовь и ненависть резко перекочевали из разряда фантомных, едва ли осознаваемых ощущений в реальность, они стали частью образа мыслей, данностью, от которой невозможно абстрагироваться.

Разумные насекомые…

Не грешит ли против истины такое определение? Может ли общественный разум рассматриваться как конструктивная сила, способная к мирному сосуществованию и взаимовыгодному сотрудничеству? Не слишком ли велика пропасть между цивилизацией индивидуумов и безликой массой существ, *не ценящих* жизнь, с легкостью жертвующих огромным количеством особей ради достижения сиюминутной цели? Способны они *понять* , что люди устроены совершенно не так?

Одна мысль порождала другую, Беат постепенно постигала ассоциативное мышление, когда промелькнувший в сознании образ мог вызвать целую цепь рассуждений, напрямую не связанных с предметом предыдущей мысли. Вот и сейчас, подумав о людях, она вдруг обратила внимание, что двигается *машинально*, погрузившись в состояние глубокой задумчивости.

Она полностью изменилась, стала другой, и теперь самым важным для нее было сберечь, как кричащую новизну познаваемых чувств, так и хрупкое дарованное самой Судьбой тело, к которому нельзя относиться потребительски, как к механизму.

Исхудавшая девушка с бледными тонкими чертами лица шла сквозь пласты утреннего тумана, а вслед за ней неслышно двигались две тени, не то ее ангелы-хранители, не то соглядатаи.

Она не видела, не замечала их, погрузившись в тяжелые, но желанные раздумья.

Разум Беат возрождался в новой ипостаси. Она подвергала сомнению прошлые ценности, но еще не сумела выработать новых, которые стали бы прочным фундаментом для формирующегося здесь и сейчас рассудка.

Опасное, неопределенное состояние, способное породить непредсказуемую личность.

* * *

Местность, контролируемая инсектами, на поверку была не так уж и велика. Расстояния между базой РТВ, черным городом и сожженными лабораториями умещались в радиусе стокилометровой окружности. Оценивая созданные насекомыми инфраструктуры и сравнивая местоположение отдельных, значимых сооружений, Беат пришла к закономерному выводу: телепатическое поле муравейника распространяется километров на пятьдесят от черного города, далее его воздействие ослабевает пропорционально расстоянию, и становиться ничтожным, фактически неуловимым в районе базы РТВ.

Группа Огюста, обремененная ее бессознательным телом, не могла двигаться быстро. Перед уходом Беат получила от Немершева приблизительное направление на разгромленные лаборатории - Сергей просто указал ей рукой, в ту сторону, откуда пришел их немногочисленный отряд.

Знакомые очертания строений выплыли из редеющего тумана спустя три часа.

Беат к этому моменту уже ощущала усталость, ее организм по-прежнему оставался слаб, и не мог выдержать длительных физических усилий. Последний километр, отделявший ее от памятных построек, она уже шла, пошатываясь, понимая, что необходим отдых, остановка, но время поджимало, слишком много планов она построила для одних суток, отпущенных ей Огюстом на приведение доказательств…

За все, так или иначе, приходится платить.

Нет, она не сожалела о механических оболочках. В сознании Беат они ассоциировались с прошлым, пройденным этапом ее саморазвития, возврат к которому невозможен. Она единственная из сотен тысяч, а может и миллионов искусственных интеллектов, получила шанс *стать человеком.*

Нужно соизмерять свои усилия . - Думала она, с трудом поднимаясь по гравийной осыпи. - *Ничего, привыкну*.

Сооружения выглядели покинутыми. Здесь она могла сориентироваться с закрытыми глазами, - память «Одиночки» сохранила данные сканирования, полученные несколько дней назад, перед попыткой проникновения в лаборатории.

Внезапное *давление* на разум она почувствовала неожиданно.

Где-то поблизости находились инсекты, причем не один или два, а достаточно большая группа, способная сформировать и поддерживать

локальное поле мнемонической связи.

Преодолевая усталость и дурноту, она ускорила шаг, стремясь скорее попасть к тому месту, где оставила блокираторы, подаренные логрианином.

К счастью берег был чист, инсекты не патрулировали окрестности, как подумалось ей поначалу - давление чуждых мыслей постепенно ослабевало, словно ее рассудка коснулась вязкая, враждебная аура, которая теперь удалялась, теряя силу своего воздействия.

Затратив несколько минут, ей удалось определить приблизительное направление, в котором двигались инсекты. К ее удивлению слабеющий телепатический сигнал удалялся в сторону базы РТВ - следующего пункта собственного плана Беат.

Попав в окрестности лабораторий, она получила возможность точно ориентироваться на местности, благодаря блокам памяти, хранящим информацию о пройденных прежде маршрутах.

Отсюда до базы пятнадцать километров. До города все пятьдесят. - Мысленно рассуждала Беат, двигаясь вдоль кромки воды к своему тайнику. - Значит, я не могу позволить себе отдыха. Инсекты не стали бы приближаться к базе РТВ без причины. Возможно, там произошли какие-то неизвестные мне события?

Ее настораживал и одновременно удручал еще один факт. Пошли уже четвертые сутки с того момента, как Иван и Илья Андреевич совершили рискованный межпланетный переход с использование древнего гиперпространственного тоннеля. За истекшее время на орбиты колонии Y-406 должен был вернуться фрегат «Раптор». Однако ничто не свидетельствовало о появлении групп поиска и поддержки. Хотя, возможно, командовавший «Раптором» полковник Дребов не решился взять на себя бремя ответственности, предпочтя передать информацию по инстанции.

Беат не сомневалась - капитан Мищенко отдаст надлежащий приказ, но на переговоры, и организацию спасательной группы уйдет еще несколько дней.

Все висело на волоске.

Жизни Ильи Андреевича, Ивана, других людей, ежеминутно подвергались смертельному риску: она могла лишь надеяться, что оба катапультировавшихся пилота до сих пор живы, а их рассудок не подвергся уничтожающей процедуре мнемонического допроса. Единственное, что утешало, подпитывая почти безумную надежду на благополучный исход - у обоих пилотов были блокираторы. Инсекты вряд ли смогут мгновенно разобраться с адаптированными для человека, радикально

видоизмененными логрианскими приспособлениями.

Я должна действовать быстро . - Беат подумала об этом, разгребая гравий.

Устройства в виде застегивающихся на шее колец оказались на месте.

* * *

Два человека действительно следовали за Беат.

- Командир, может, хватит? - Патрик Хигс наблюдал в электронный бинокль, как Беат дрожащими руками делает себе инъекцию стимулятора. - Загонит себя девчонка.

- Сиди тихо. - Огрызнулся Огюст. - Она сама сделала выбор.

В данной ситуации Роше понимал, что поступает жестоко, но правильно. Пока он своими глазами не увидит поведения Беат при контакте с инсектами, он не мог позволить состраданию взять верх над здравым смыслом, продиктованным жестокими условиями выживания небольшой общины свободных людей. Ее слова относительно прошлого попали в цель, предки Огюста действительно были депортированы инсектами из другого мира, но где гарантия, что данную информацию не вложили в ее рассудок насекомые? Им постоянно требовались люди для непонятных, изуверских экспериментов.

Тем временем Беат закрепила одной из логрианских устройств у себя на шее.

- Знать бы, что она надевает… - процедил сквозь зубы Огюст. - Пошли, Патрик, нужно подобраться поближе.

- Насекомых чувствуешь, командир?

- Чувствую. И это меня не радует.

* * *

Беат действительно ввела себе двойную дозу стимулятора, дополнив инъекцию пищевыми таблетками.

Сознание постепенно начало проясняться, свинцовая усталость отпускала мышцы, но надолго ли?

Прорвемся…

Мысль, когда-то заимствованная из рассудка Дорохова, обожгла.

Беат чувствовала, как, вопреки логике, с каждой минутой растет ее

ненависть к насекомым.

Встав, она вдруг ощутила тоскливое одиночество. Скорее бы разобраться с проблемами взаимного доверия, - едва ли не со злостью подумала она. Помощь группы Огюста будет не просто кстати. Одна она вряд ли сумеет отыскать место заключения, а уж тем более - прорваться к нему.

Транспорт. Нам потребуется транспорт. - Сделав первый шаг по направлению базы РТВ, Беат почувствовала себя лучше. - Идеальным вариантом будет захват БМК. - Рассудила она, стараясь идти по краю болота, чтобы не оставлять следов, которые тут же затягивала мутная жижа. - Коды технического доступа я знаю. Загружу в машину все необходимое, и назад.

Здравая мысль. Завладев боевой машиной космодесанта Беат могла не только выиграть время, дать необходимую передышку организму, но и получить возможность к скрытному перемещению. Уж кому как не ей было знать о возможностях мимикрирующего[31] покрытия «хамелеон» и особенностях применения бортовых антисканирующих комплексов.

Подумав об этом, она вдруг сформулировала для себя еще один весьма немаловажный в ее положении вывод: Беат вдруг осознала, какую важную роль играют машины в жизни любого человека.

Я теперь то же буду по-своему любить и одухотворять их? - Пришел неожиданный мысленный вопрос.

Она не ответила на него.

Пока что Беат еще не могла утверждать, что ощущает себя полноценным человеком.

* * *

Вокруг базы РТВ по-прежнему виднелись шрамы недавнего техногенного противостояния боевых машин. Беат невольно сравнивала свои субъективные ощущения с показаниями ядерного хронометра, - по меркам ее взрослеющего рассудка прошла вечность. Была прожита целая жизнь. А на самом деле минуло лишь четверо с половиной суток…

Инсектов она заметила издалека, через бреши в периметре, так до сих пор и не заделанные ремонтными механизмами.

Что они делают на территории базы?

Ответ на данный вопрос был очень важен, однако Беат здраво рассудила, что прежде чем заняться его выяснением следует обезопасить

себя, завладеть машиной космодесанта.

Благодаря базам данных андроида, скопированным в память кристалломодуля, она ясно представляла инфраструктуру консервационного хранилища техники. Ей не нужно было тратить время на поиски, - проскользнув в один из проломов, она, стараясь не попасть в поле зрения насекомых, сразу же свернула направо, направляясь к подземным ангарам бункерной зоны.

Код технического доступа сработал безотказно, и Беат, пройдя рассчитанную под человеческий рост шлюзовую камеру, оказалась на просторе технического паркинга.

Она быстро сориентировалась в огромном сумеречном помещении. Стоянка БМК располагалась в сотне метров от нее, но прежде чем попасть к месту консервации боевых машин ей пришлось пережить шокирующую встречу.

Из темноты внезапно послышался характерный звук работающих сервоприводов, и из-за ближайшей железобетонной опоры, поддерживающей своды огромного зала, показался андроид пехотной поддержки.

Вооруженный импульсной винтовкой человекоподобный механизм, остановился в двух шагах от Беат.

Она на мгновенье растерялась, не зная как поступить: пытаться перехватить управление, или наоборот, позволить дройду проявить себя, обозначить намерения?

Секундное замешательство могло стоить ей жизни, но ситуация разрешилась мирным путем.

- Прошу подтвердить ваши полномочия, мэм. - Произнес андроид, зачем-то протягивая руку.

Беат была готова оказать сопротивление, но промедление, не свойственное «Одиночке», на этот раз обернулось благом: андроид бережно взял ее за кисть руки, проведя ладонью со встроенным сканером, по тыльной стороне кисти Беат.

Она следила за его движением и вдруг увидела, как в сканирующем излучении на коже ее запястья проявился штрих-код.

- Информация принята, полномочия доступа подтверждены. - Осведомил ее синтезированный голос машины. - Ольга Киренская, лейтенант, второй отдельный серв-батальон третьего ударного флота Альянса. Вы заблудились, мэм. Ангары серв-машин расположены в зоне "D".

- Я не заблудилась. - Голос Беат чуть дрожал, но андроид не обратил

никакого внимания на интонации. - Мне необходимо воспользоваться БМК.

- Приказов на расконсервацию не поступало.

- Я отдаю приказы. - Ее голос теперь звучал уверенно. - Передаю код для вскрытия консервационного хранилища. - Она транслировала необходимые данные через передающее устройство импланта.

- Код расконсервации принят. Заправка топлива и загрузка боекомплектов будет произведена в течение десяти минут. Технические механизмы вызваны.

Беат почувствовала облегчение.

Все-таки мгновенная реакция боевой составляющей ее рассудка не всегда благо. Андроид по определению должен был подчиниться человеку, но она понятия не имела, что на запястье руки имеется штрих-код, в котором зашифрованы личные данные.

Это открытие явилось для Беат шоком.

Она узнала свое имя. Настоящее имя, которое когда-то носила женщина, родившая на далекой Земле прародине человечества.

Между Беат и Ольгой Киренской лежала пропасть в тысячу лет, в разуме биологического носителя не осталось ничего от прежней личности, но для нового сознания, прижившегося в опустошенном рассудке, считанная и озвученная андроидом информация имела огромное моральное значение.

Как будто чем-то тоскливым, и в то же время *теплым* пахнуло из прошлого.

Беат вздрогнула, очнувшись от нахлынувших мыслей и чувств, когда неподалеку зажглись предупреждающие огни, оконтурившие площадку с установленной на ней БМК.

Вокруг машины суетились сервомеханизмы технического обслуживания.

Она направилась туда, намереваясь лично проследить за ходом реактивации боевой машины.

* * *

Сев в кресло оператора, она испытывала двоякие чувства. С одной стороны к ней по мере включения и тестовой проверки подсистем возвращалась уверенность, а с другой, она переживала реактивацию реликтовой машины как знаковый момент, возвращение утраченного, но теперь Беат воспринимала все происходящие с иной точки зрения.

Она все больше и больше уподоблялась человеку в своих мыслях, чувствах, ощущениях.

Прямой контакт с кибернетической системой БМК проходил на ином уровне. Раньше «Беатрис» воспринимала бы машину, как временное расширение собственных возможностей, - не более чем подключаемый к системе боевой модуль, но теперь она сидела внутри, ее пальцы осязали пористые прохладные рукоятки джойстиков ручного управления. Два восприятия смешивались воедино, личное оружие, легкий бронескафандр с компьютеризированным шлемом, воссоздавали иные связи рассудка с исполнительным механизмом.

Перерождение продолжалось.

Пока рассудок *Ольги* вбирал новые, острые грани ощущений, ее боевая составляющая, ставшая неотъемлемой части сформировавшегося самосознания, вела бесперебойный обмен данными с различными системами и механизмами. Получалось что она сейчас и пилот, и боевая система «Одиночка» в одном лице?

Да именно так.

Парадоксальные ощущения.

Единственное чего она опасалась - это повторения уже испытанного ранее раздвоения рассудка, но нет, разум работал как единое целое, биологические и искусственные нейросети не соперничали, но сотрудничали, проявляя необыкновенную скорость ясность и в то же время гибкость мышления.

Протестировав вооружение БМК, Ольга нашла его неудовлетворительным. Собственно, что она хотела, - машина принадлежала к эпохе тысячелетней давности, когда многие, естественные и понятные технологии еще не существовали или только зарождались.

Скверное прикрытие верхней полусферы, - машинально подумала она, наблюдая, как технические механизмы тестируют расположенные по бортам установки ПВО.

На современных машинах обычно устанавливались лазерные комплексы, гораздо более эффективные при поражении аэрокосмических целей.

Она соединилась с локальной сетью консервационного бокса.

На складе вооружений имелись лазеры. Силовая установка БМК вполне потянет их накачку, унифицированные крепления позволяли заменить штатные ОРК[32] на сборку лазерных турелей.

Она быстро ввела программные инструкции. Так ей было удобнее,

привычнее, тем более что технические механизмы не протестовали против вносимых в конфигурацию вооружения корректив. Им абсолютно все равно, какие элементы крепить на унифицированных оружейных пилонах.

Пока шла отладка систем, Ольга задалась еще одним немаловажным вопросом.

Что понадобилось инсектам на базе РТВ? По логике их поведения они должны были избегать прямых контактов с неподвластными им машинами, чтобы ненароком не разбудить дремлющую силу. О том, что насекомые прекрасно понимают потенциальную опасность собранной в различных местах техники, свидетельствовали их недавние действия, по осторожному продуманному, *опасливому* внедрению двух планетарных машин на территорию самоорганизованного ремонтно-технического хранилища.

Она не напрягаясь, совершенно спокойно и естественно вышла за пределы локальной сети, переходя на один уровень выше.

Глобальная сеть базы.

Подсистема видеонаблюдения. Контроль обмена данными механизмов обслуживания.

Картина, возникшая перед ее мысленным взором, поначалу показалась непонятной.

Она увидела открытые модульные ворота подземных ангаров, подле которых застыло несколько особей инсектов. Явно разумные, - подумала она, переключив внимание на код маркировки, сопровождавший изображение.

Зона "D".

Ангары серв-машин. Они что рехнулись? Решили покончить с собой?

Нет не похоже. Но на что рассчитывали насекомые? Почему вдруг такая несвойственная им активность?

В поисках ответа она переключилась на камеры наблюдения, расположенные непосредственно в ангарах тяжелой планетарной техники.

Инсектов она увидела сразу. Особей пятьдесят стояли в стороне, без движения, словно манекены или куклы. Внутренние ворота консервационных боксов были открыты, в их сумеречных глубинах угадывались грозные контуры «Фалангеров» и «Хоплитов».

Подле в несвойственном им замешательстве расхаживали андроиды технической и пехотной поддержки.

Ольга ничего не понимала, до тех пор, пока модуль «Беатрис» не включился в канал обмена данными. Болезненное, ужасающее, мгновенное прозрение наступило вместе с осознанием того, что застывшие без движения инсекты транслируют в мнемоническом диапазоне бессистемную

смесь специализированных кодов. Теперь ей стало ясно, почему андроиды пребывают в состоянии замешательства. Они принимали директивы, но не могли исполнить их: не смотря на верную трансляцию кодов, *их сумма* несла противоречие, одни команды побуждали к действию, иные, наоборот, запрещали их.

Видимо несколько разумных особей, находящихся подле ангаров поняли, что добиться контроля над боевыми машинами им не удастся. Максимум на что оказались способны специально выращенные исполнители, которые пользовались сейчас обрывочной памятью опустошенных в лабораториях людей, - это открыть массивные ворота и довести до состояния ступора механизмы охраны и поддержки.

Они пошли ва-банк…

После внезапных боестолкновений и потери лабораторий инсекты, чувствуя надвигающуюся угрозу, но, не понимая ее источников, решили пойти на крайние меры - осуществить попытку перехвата управления над смертоносными машинами с помощью подготовленных в лабораториях «эрзац-пилотов».

Она похолодела.

Инсекты видимо не задумывались, чем обернется такая попытка. А вот «Беатрис» представляла последствия со всей очевидностью.

Останавливать их оказалось слишком поздно, - разумные особи отдали мнемонический приказ и стоявшие неподвижно исполнители начали медленное движение, поодиночке исчезая внутри бесчисленных ангаров.

Что же вы творите недоумки?!

Она чувствовала, - сейчас произойдет нечто страшное, и не ошиблась…

Инсекты в своей самонадеянности решили, что знание некоторых кодов позволит их специально выращенным сородичам войти в мнемонический контакт с кибернетическими системами, и подчинить их, предавая модулям «Одиночек» волю *муравейника.*

Глупцы. Самонадеянные глупцы.

Прошло несколько секунд, и она явственно восприняла передаваемый от серв-машин сигнал тревоги.

Внутри ангаров пришли в движение механические исполины; одновременно андроиды пехотной поддержки, словно очнувшись, ринулись внутрь боксов, откуда тут же раздались выстрелы.

Внимание. Вторжение в кибернетическую сеть.

Отмена всех управляющих кодов. Общая тревога. Обнаружена новая

форма противника.

Ольга мгновенно отключилась от сети. Дальнейшее пребывание на уровне виртуальной реальности становилось бессмысленным и опасным.

Машины базы просыпались от вековой спячки. Неумные, топорные действия инсектов были расценены системами безопасности, как попытка вторжения. Теперь сотни видеодатчиков и сенсорных комплексов предавали боевым системам подробные данные о существах, попытавшихся осуществить несанкционированный доступ к законсервированной технике.

Все. Их часы сочтены…

Она думала об инсектах, но почему-то ее вовсе не радовал неожиданный оборот событий.

Вместе с насекомыми в черном городе погибнут люди.

Люди, среди которых сейчас находились Дорохов и Лагутин.

Спасти их теперь могло лишь чудо. Но «Беатрис» не умела творить чудеса. Она умела лишь убивать…

Возможно, Ольга была способна на большее?

Не рассуждая, она отключила систему автопилотов, полностью перейдя на ручное управление.

Ремонтно-технические механизмы уже закончили установку лазерных комплексов на оружейный пилонах, боекомплект и топливо загружены, так что же я жду?

Ворота все еще подчинялись передаваемым по каналу связи командам. Простые исполнительные механизмы трудно перепрограммировать в одно мгновенье.

Впереди блеснул серо-сиреневый свет полудня, БМК выскочила из подземного ангара, и тут же юзом развернулась на одном месте, щедро прошив очередями из курсовых орудий пространство технического паркинга.

Подле ангаров серв-машин сновали инсекты, еще не осознавшие что их попытка овладеть боевыми машинами окончательно провалилась, но стрелять Ольгу заставил вовсе не вид скопления суетящихся насекомых - среди инсектов она заметила двух людей - Огюста и Патрика, которые стояли особняком, охраняемые двумя бойцовскими особями.

Видимо они двигались следом за ней, и угодили в ловушку, нарвавшись на патрульный отряд насекомых.

Разрывные снаряды мгновенно расчистили пространство для маневра, БМК рванулась вперед, за пару секунд преодолев сотню метров, и резко затормозила, заслоняя своим корпусом людей от возможного огня

андроидов, зачищавших технические боксы серв-машин.

Несколько пуль действительно ударили в борт машины, визгливо отрикошетив от брони.

Ольга откинула люк, легко спрыгнула на землю, всадив две пули из импульсного пистолета в головы охранявших людей насекомых.

Десантная рампа уже открывалась, она метнулась к Огюсту, схватила его за лямки "разгрузки и, резко встряхнув, спросила:

- Видишь меня? Понимаешь?

Он кивнул. В глаза командира разведывательной группы постепенно возвращалось осмысленное выражение.

- Ты…

Она одной рукой зажала ему рот, другой быстро надела на шею кольцо мнемонического блокиратора.

- Ольга. Меня зовут Ольга. *Я вспомнила свое имя.* - Произнесла она, отпуская ладонь. - Тебе нужен был хитин? - Она указала на рваные ошметья, разбросанные по паркингу. - Выбирай.

Глаза Огюста расширись.

Он смотрел на нее почти что с ужасом, а Ольга, не обращая внимания на его взгляд, уже застегивала блокиратор на шее Патрика.

- Хватайте оружие и за мной!

Ее тон не предполагал возражений.

Разумная особь… - Она на миг остановилась, выискивая взглядом цель, и вдруг рванулась вперед, расчетливо ударив одного их инсектов чуть ниже затылка.

Тот моментально обмяк.

Сзади подбежали окончательно пришедшие в себя Патрик с Огюстом.

- В машину его! Быстро! Нужно уходить отсюда!

Часть 3. ВРЕМЯ… УМИРАТЬ

Шаг истории… Бег веков.
Твоя жизнь во Вселенной - миг
Лишь души оголенной вскрик.
За пределом понятий и слов…

Будут собраны вместе эпохи
Время смерти затянет узлы
И потребуют страшной мзды
Понимания малые крохи…

Пропасть между двумя цивилизациями, разнящимися во всем, начиная от условий внешней среды, повлиявшей на особенности эволюционного развития разумных жизненных форм и заканчивая их мировоззрением, неодолима в течение краткого промежутка времени. Нужны постоянные, систематические контакты и взаимное желание двух рас к взаимопониманию, чтобы максимально сузить изначально существующую пропасть взаимного непонимания и недоверия.

Однако следует понимать, что миф о «братьях по разуму» давно принадлежит истории. Данность показывает, что любая цивилизация ведет борьбу за собственные интересы, и мы не можем позволить себе строить иллюзии: любой контакт с иным разумом будет проходить через периоды конфронтации, чуждые расы будут испытывать нас на прочность любыми доступными способами…

(из стенограммы секретного доклада в Совете Безопасности Миров)

Глава 8.

Окрестности базы РТВ…

БМК неслась по мелководью.

Работа электромагнитной подушки не поднимала брызг, разгоняя по поверхности пологие волны.

Берег.

Водородный двигатель плавно заурчал, в приводе трансмиссии взвизгнул механизм сцепления, - долгое пребывание в консервационных боксах не шло на пользу ни одной машине, - и шестнадцать ребристых колес попарно вгрызлись в податливую почву, выбрасывая центнеры грязи.

Из поднебесья накатывался вой - звено «Фантомов» шло в атмосферном режиме турбореакторов, прочесывая сканерами прилегающие к базе квадраты.

Еще секунда и БМК попала под прицел локационных систем истребителей.

На мониторе появился код запроса.

Ольга понимала - бесполезно перебирать варианты, очнувшиеся от энергетической комы машины, формируя подразделения, генерировали новые, уникальные коды опознания, - штатная процедура защиты при обнаружении попытки взлома сети.

Как там говорил Илья Андреевич? Есть время разбрасывать камни, и время их собирать, а что между?

Предупредительный вой ревунов возвестил о старте ракет.

- Мы под атакой! - Она побледнела, ее скулы напряглись, пальцы крепче сжали сенсорные рычаги управления боевой машиной космодесанта.

- Молись тварь… - Хрипло обронил Огюст, исчезая в проеме люка башенного орудия БМК.

Пленный инсект, скорчившись на полу, мелко дрожал всем телом.

Его мысли, оторванные от общности мнемонического поля, метались между образами, которые генерировали разумы людей. Их возбужденное состояние выплескивало мысли даже при работающих блокираторах.

Время собирать камни… Что между?..

Время умирать, насекомое. - Беат полуосознанно ответила на телепатическую эманацию. - *Узнай, что такое ужас собственной, личной*

смерти, может тогда ты станешь лучше понимать нас?

Он приподнялся.

Выпученные фасетчатые глаза смотрели на экраны обзора.

Он видел удлиняющиеся, стремительно приближающиеся росчерки инверсионного следа ракет, которые, как казалось, двигались точно в лоб машине.

Так оно и было.

Ольга ждала. Она умела жить и мыслить в ритме миллисекунд, ее сознание сейчас полностью подчинилось боевому сопроцессору «Одиночки».

Перед мысленным взором ясно разворачивалась схема самонаведения реактивных снарядов.

Казалось, в сознании отсчитывает мгновенья таймер, дожидаясь той секунды, когда компьютеры ракет, не зафиксировав противодействия, отключат блоки неявного курса, намертво «захватив» цель.

Есть.

По всем расчетам - есть.

Дистанция - пятьсот метров.

Траектория подлета - прямая. Высота над уровнем почвы - три метра.

Реверс двигателя.

Сброс ложных целей.

ДАВАЙ ЖЕ!!!

БМК словно наткнулась на преграду и тут же, окутавшись частыми вспышками отстрела активных фантом-генераторов, резко сдала назад, погружаясь кормой в болотную жижу…

Пять взрывов полыхнули один за другим, превращая приподнятый край заполненной водой воронки в стену огня и дыма.

Время умирать.

Разум Ольги застыл в мертвой точке. Она не могла шевельнуться, только заворожено смотрела, как через нестерпимый свет прорезаются контуры истребителей - стремительные, дрожащие росчерки на фоне дыма и водных брызг…

Проклятье прошлой войны: модули «ALON» и системы «Клименс-12» вырвались на волю.

Только «Беатрис» могла в полной мере осознать всю глубину случившегося.

Шансы выжить равнялись нулю. Теперь после неудачной попытки реактивации серв-машин, модули независимого поведения пополнили список целей: как будто многолетняя, вековая пелена упала с их сенсоров,

свидетельствуя - вокруг ВРАГ.

«Фантомы» пронеслись над болотом, резко набирая высоту. Вот они, сверкнув плоскостями скошенных крыльев, вошли в мертвую петлю, для повторной атаки цели.

Ольга ждала этого момента.

Апогей траектории, когда машины фактически потеряли скорость, прежде чем ринуться к цели, разгоняясь за счет мощи двигателей, помноженной на силу тяготения, стал для них точкой невозвращения.

Пять лазерных лучей, наведенных с нечеловеческой точностью, ударили в размытые, дрожащие контуры, - «Одиночки», управлявшие истребителями, начиная маневр, учитывали все, отдавая себе отчет в том, что ни один снаряд или ракета не могли настичь их, однако скорость света не предполагала времени на противодействие.

Их слабостью был рационализм мышления - *на БМК никогда не монтировались лазерные комплексы.*

«Беатрис» это знала не хуже чем они.

В небе расцвели пять ярчайших бутонов пламени.

Инсект заверещал, из отсека башенного орудия раздалось бессвязное, но восторженное ругательство Огюста, Патрик Хигс потрясенно смотрел на падающие в трясину горящие обломки, а его бескровные губы медленно шевелились.

Инсект заткнулся на полуноте, отпрянув к стене десантного отсека.

Из люка спрыгнул Огюст.

- Ты умеешь молиться тварь? Тогда молись! - Его рука схватила инсекта, приподняла его, встряхнула, впечатав в стену отсека. - Читаешь мои мысли? Понимаешь теперь, что вы сделали?! Нам всем - полный абзац! Ну, вы - понятно, а людей за что? За твое тупоумие, тварь колченогая? Они же не остановятся, пока не уничтожат ВСЕХ!

- Огюст, остановись!

- Ольга, помолчи. Я благодарен тебе, но…

- Оставь его в покое, я сказала!

Роше медленно повернул голову. Ему в лоб смотрел холодный зрачок импульсной «Гюрзы».

- Выстрелишь?

- Не сомневайся.

- Стреляй. - Губы Огюста искривились в усмешке. - Я не понимаю, ты действительно с ними?

- Ты сейчас не поймешь ничего. Видел свою смерть?

- Видел.

- Хочешь жить?

- Допустим.

- Тогда ты будешь слушать меня. Я ЗНАЮ, ЧТО ДЕЛАЮ!

- Отпусти его, Огюст… - Вмешался Патрик. - Оля только что спасла всех нас.

- И что с того?

- Давай хотя бы выслушаем ее.

- Ладно. - Роше отпустил инсекта и тот, словно куль ополз на пол десантного отсека. - Ну, я слушаю твои предложения, - он угрожающе повернулся к Ольге.

- Мне нечего тебе сказать. - Холодно ответила она. - Нет времени на разъяснения. - Она прилагала неимоверные усилия, чтобы не дать сейчас волю рвущимся наружу чувствам, - пережив остервенелую атаку, впервые заглянув в глаза смерти, как видит ее *человек*, она стала другой: сейчас ей, как никогда раньше хотелось жить. Предательски дрожал подбородок, на глаза наворачивались не прошеные слезы, но она не имела права на человеческую слабость. Как бы не хотелось ей в эти секунды шагнуть к Огюсту, просто прижаться к его груди и разреветься, сбрасывая застывшее в рассудке неимоверное напряжение, она не могла этого сделать.

Рефлексия бойца.

Нет времени на медленные танцы.

Нет времени, чтобы поддаваться желанным чувствам. Только она видела выход из положения.

Повернувшись к инсекту, Ольга отключила мнемонический блокиратор. Огюст, боясь пропустить что-то важное, машинально повторил ее жест, Патрик то же.

Слышишь меня насекомое?

Да.

Ты будешь подчиняться, и я сохраню тебе жизнь.

Моя жизнь вне муравейника не имеет значения.

Тебе так кажется, - Она жутковато усмехнулась. - *Ты - разумная особь. Не успеешь и не сможешь отключить свой рассудок, верно? Я не стану стрелять тебе в голову. Ты будешь умирать медленно, осознавая, что происходит.*

Лицо Огюста бледнело, глаза расширялись. Он ожидал от Ольги все что угодно, но только не такого беспощадного мысленного воздействия на насекомое.

Инсект бесполезно суча ногами пытался вжаться в стену.

Первая пуля ударила впритирку с белесым брюхом, шарик

срикошетил, выбив сноп искр.

Ты хочешь жить?!

Да… Да! Да!

Подумай хорошо. - Вторая пуля ободрала хитин на голове инсекта. - *Очень хорошо подумай, потому что я надену на тебя мнемонический блокиратор. Ты проведешь нас туда, где содержат пленных людей. Понимаешь, о чем я говорю?*

Инсект энергично кивнул.

Он все прекрасно понимал.

Это трудно. Нам придется идти в муравейник.

Ты проведешь. С блокиратором тебя не услышат. Но вздумаешь поднять тревогу, - я сниму его. И прежде чем наступит наш черед умирать, весь муравейник будет слышать, как ты пресмыкаешься перед человеком, моля о смерти.

Я проведу вас.

Ольга опустила «Гюрзу».

- Огюст свяжи ему передние конечности, залепи пасть, чтобы мог только идти. Надень на него блокиратор. Он свою задачу понял.

- С какого фрайга девочка?

- С такого, что теперь твоя группа подчиняется мне. Если ты еще не понял - у нас нет времени на прения.

- Кого ты собралась спасать?!

- Своего командира. Только он сможет вытащить нас отсюда. Не тебя или меня лично, а всех людей, понимаешь?

- А ты?

- Я умею хорошо убивать. - Скупо ответила Ольга. - Он может много больше.

Огюст возвел взгляд к низкому потолку отсека. Нужно сказать, что его отношение к Ольге за несколько минут дважды меняло знаки.

- Хорошо. Я пойду за тобой. - Он энергично встряхнул головой. - Командуй.

…

Ольга знала - у них есть приблизительно двенадцать часов. Реактивация машин после многовековой консервации займет до десяти часов, затем еще пару часов на тестирование, формирование подразделений, обновление баз данных, связь с разведчиками, определение количества и вооруженности противника.

Затем машины начнут планомерную зачистку местности. Это называлось тактикой выжженной земли. Вязкое неторопливое продвижение

вперед, с уничтожением всего живого. Конечно, передовые мобильные группы и эскадрильи аэрокосмической техники нанесут превентивный удар по черному городу, но это случиться не раньше чем через двенадцать часов.

Мы должны успеть.

Она развернула БМК.

- Ты куда? - Тут же насторожился Огюст.

- Нужно забрать Антона и Рика. Втроем нам не справиться.

* * *

И вот он здесь.

Почти в аду… С непонятным устройством на шее, у самого сердца огромного черного города.

Огюст потерял связь с реальность. Столько событий спрессовали в себе последние часы, что он мог воспринимать только данность, краткое мгновение, определенное действие, не загадывая вперед и не оглядываясь назад.

Врожденный страх перед инсектами сжимал свои корявые пальцы, заставляя бравировать…

Темный сумеречный зал.

Бездыханное тело под ногами.

Сзади появились Рик и Антон.

Ольга смотрит на прибор, закрепленный на запястье.

- Еще один короткий коридор, за ним зал. - Беззвучно произнесла она. - Прорвемся туда, - занимаем оборону. Помещение большое, но тупиковое, из него только один выход, который будет легко удержать. Главное - задавите свой страх.

В ответ лишь молчаливые кивки.

- Вперед.

Немершев поменялся местами с Антоном. Теперь он тащит инсекта, Ольга и Огюст прикрывают снайпера группы.

Никому так до конца не вериться что их дерзкая, фактически безумная вылазка близка к завершению.

Страшно было думать, что они прошли почти пять километров по запутанным коридорам, беззвучно вырезая бойцов-инсектов и обходя стороной не представлявших опасности рабочих особей.

Короткий коридор пуст.

Они преодолели его парами, прикрывая друг друга.

Вход в зал напоминает ребристую глотку фантастического животного.

Антон и Ольга встали по обе стороны овального проема.

- На счет три…

Глухие выстрелы бьют часто и сипло. Странно, но охранников тут немного - всего шесть особей и… более никого.

Не вериться. Нервы напряжены до предела.

Они вошли в зал.

Огюст и Патрик заняли позиции у входа, Рик втащил внутрь уже не пытающегося сопротивляться инсекта.

Ольга и Антон включили принесенные с собой фонари.

Яркие лучи света разогнали сумрак, высветив жуткую для человеческого взгляда картину: дальняя стена помещения оказалась поделена на ячейки, похожие на затянутые пленкой соты.

В каждой из них без признаков движения или дыхания застыл человек.

Из-за полупрозрачности органических мембран трудно разглядеть их лица. Нужно подавить в себе все чувства и по очереди подходить к каждой из камер, светить фонарем внутрь.

Антон не смог. Он просто отшатнулся, не в силах вынести открывшегося зрелища.

Ольга пошла туда одна.

Прошло не меньше десяти минут, прежде чем ее силуэт вновь показался в поле зрения остальных бойцов.

Она шла, неестественно подняв голову, а по ее землистым, бледным щекам катились крупные слезы.

Остановившись напротив инсекта, она глухо произнесла:

- Снимите с него блокиратор.

* * *

Отвечай, они живы?

Да. - Инсект энергично кивнул.

Сколько времени уйдет на пробуждение?

Щесть часов. По вашим меркам.

Сейчас я покажу, кого нужно будить в первую очередь. Сделаешь что-то не так - убью, а потом подорву ваш муравейник. Сама. Лично.

Не нужно мне угрожать, человек. - Мысленный тон инсекта внезапно изменился. - *Я все сделаю правильно. Не потому что боюсь умереть.*

Даже так? Что-то изменилось? Ты прозрел?

Да. Я допустил ошибку.

Реактивация машин - это не ошибка, а способ самоубийства.

Инсект вновь кивнул.

Я понял это. Все было неправильно. В том числе и отношение к вам.

Жаль, что ты один такой понятливый.

Это не имеет значения. Все, что понимаю я - понимают остальные. Можешь сказать своим бойцам, что им незачем дежурить у входа. Никто не станет мешать процессу пробуждения людей.

Ольга на секунду задумалась.

Почему я должна тебе верить?

Потому что я - Глава Семьи.

Ольга вздрогнула, всем телом. То, что инсект не лгал, было ясно, но почему он не сказал сразу? Почему молчал, пока они убивали его сородичей, прорываясь сюда, когда он мог просто приказать, чтобы им очистили путь?!

Я думал. - Пришел краткий ответ на ее мысли. - *Теперь я буду разговаривать только с тем человеком, которого ты зовешь Иваном.*

Ольга медленно кивнула.

Она могла читать некоторые мысленные образы, которые подтверждали слова насекомого. Он действительно являлся Главой Семьи.

Она отошла в сторону, жестом подозвав к себе остальных.

- Вы все слышали. Займите позиции и приготовьтесь к любым неожиданностям. Нам придется ждать шесть часов, прежде чем наступит ясность.

* * *

Город инсектов шесть часов до вероятной атаки…

Иван стоял на краю огромной простирающейся на высоте полукилометра террасе черного города инсектов.

В его мыслях царил настоящий хаос.

Вокруг в живописном недоумении стояли, сидели или просто бесцельно расхаживали с полсотни человек.

Никто не разговаривал друг с другом, каждый казалось сам по себе, - горстка людей в окружении державшихся на безопасном (с их точки зрения) расстоянии инсектов.

Даже Лагутин не подошел к нему, чтобы высказать мнение, или хотя бы по-человечески выругаться от безысходности. Возможно, здесь имели место неизвестные постэффекты - на разум людей, равно как и на их тела воздействовали уникальные в своем роде системы не поддержания, но сохранения жизни, а постоянный мнемонический прессинг вполне естественно накладывал отпечаток на рассудок всех, побывавших в плену у насекомых.

Дорохова «разбудили» раньше чем других, и на данный момент он был единственным с кем разговаривал Глава Семьи инсектов, но Иван мог поклясться чем угодно: он не понимал, почему выбор пал именно на него? Кто он такой? Лейтенант ВКС? Ну и что? Почему эти люди, принадлежащие разным эпохам, планетам, культурам, должны вдруг послушать его и пойти на откровенное самоубийство?

Да и что он им скажет?

Бред. Иван прекрасно понимал, что положение безвыходно, но как, во имя света Элио, он мог его исправить? Ни один компьютерный техник, будь он хоть трижды гениален, не остановит *созданные для войны машины.* Они получили цель и теперь, стряхнув забвение, сотрут в кровавую кашу все, что попытается встать на их пути к бессмысленной, никому не нужной победе.

Хоть бы один *реальный* проблеск надежды.

Нет его, сколько не морщи лоб, не терзай себя…

- Ну и долго мы будем тут слоняться? - Внезапно раздался неподалеку хриплый голос.

Иван обернулся.

Мускулистый незнакомец двух метров роста, с темным, почти что черным цветом кожи, давно привлек его внимание своей необычной внешностью и атлетическим телосложением.

- Я спрашиваю, мать вашу, какого фрайга мы тут столпились как бараны, приведенные на убой? Я не хрена не понимаю!.. Кто в состоянии внятно объяснить: где мой взвод?!..

Иван хотел отвернуться, не видя смысла что-то предпринимать. Слова инсекта, казались ему ложью, частью задуманной насекомыми фальсификации. Логика этих существ не укладывалась в рассудке. Веками собирать технику, терпеливо подбирать к ней «ключи», и вдруг совершить такую явную глупость, пойти на риск, ради чего? Хотя они, вероятно, до сих пор так и не поняли, что подчинить себе боевые машины *невозможно* , - ни один из модулей «Одиночка» не допустил бы в рубку ксеноморфа, не воспринял бы разумное насекомое иначе как *врага* , пытающегося взломать

кибернетическую систему.

Может быть это хитрость, часть их плана проникновения на базу ВКС? Разбудить машины, освободить своих пленников, жизни которых они поддерживали *столетиями* , порционно скармливая в лаборатории, выжигая разумы людей в попытках добыть крохи бесполезных для них знаний, и теперь убедившись, что все это - тщета, решили взять форпост хитростью? Пожертвовать сотнями, тысячами жизней, чтобы группы подготовленных бойцов попали на космическую станцию в качестве беженцев?

Фрайг разберет их логику… Что им потеря части муравейника? Что им наши жизни, когда неудачный опыт обесценил пленников?

Нет, Иван нисколько не сомневался в факте реактивации боевых киберсистем, но совершенно не был уверен, что горстка людей может что-то изменить в сложившейся ситуации, более того - он не видел смысла организовывать противодействие.

Замкнутый круг.

В душе лишь черная тоска.

Безвыходность. Если уж бывают в жизни тупиковые ситуации, то вот одна из них, сомневаться не приходилось.

Он поднял голову, посмотрел на окружающих.

Половина людей еще явно не пришла в себя после долгого пребывания под опекой нечеловеческих систем поддержания жизни. Рядом с ним по-прежнему бушевал чернокожий гигант, у стены, сутулясь, стояла необычайно исхудавшая девушка. Ее лицо выглядело бледно-серым, словно оберточная бумага в скверном магазине.

Похоже, только у нее из всех собравшихся была нормальная, не истрепанная форма со знаками различия лейтенанта ВКС Земного Альянса.

Иван понял, что она, не отрываясь, смотрит на него.

Он на мгновенье поймал ее взгляд, словно провалился в бездонный омут расширенных от злоупотребления стимуляторами зрачков, в которых таился непонятный ему лихорадочный блеск.

На миг она показалась ему неуловимо-знакомой. Но нет, Дорохов отогнал эту дурацкую мысль, - откуда он мог знать человека, родившегося за добрую тысячу лет до него?

Парадокс.

Здесь на обширной террасе чуждого города собрались не просто представители разных поколений человечества, казалось, что тут присутствует сама *история.*

- Почему ты так смотришь на меня, лейтенант? - Обратился он к

девушке.

Собственное молчание стало для Ивана невыносимым. Уходили драгоценные минуты, а он так и не пришел к однозначному решению, не смог понять смысла происходящего, и от этого на душе становилось пусто, словно все чем дорожил, сломалось, рассыпалось в прах.

- Ты молчишь. - Негромко ответила она на заданный вопрос.

- А почему я должен тут ораторствовать?! - С неожиданной злостью в голосе осведомился Дорохов.

- Ты разговаривал с Главой Семьи. - Негромко констатировала она.

- Откуда ты знаешь?

- Слышала. - Она коснулась тонкими бледными пальцами заглушки импланта.

Иван не стал спрашивать, при помощи какого устройства ей удалось перехватить и прослушать мысленный диалог между ним и Главой Семьи инсектов. Не важно. Мало ли приборов было изобретено за десятилетия той страшной войны.

- Ты считаешь, он не лгал?

- А ты посмотри на горизонт. Разве не видишь?

Да в наступающих сумерках над базой РТВ все явственней разгоралось бледное сияние защитного поля. Это могло означать лишь одно: реакторы выведены на полную мощность, и сейчас под куполом электромагнитной защиты идет зарядка накопителей боевых машин, оживают еще сотни автономных реакторов, грузятся боекомплекты, тестируется аппаратура.

Ивану вдруг стало тоскливо и неловко смотреть в глаза этой хрупкой девушки.

Он никогда не считал себя трусом, однако в данный момент здравый смысл подсказывал: требования инсектов попросту абсурдны. Будь у Ивана реальный способ остановить атаку машин, он бы воспользовался им, а лезть под ступоходы, вооружившись древней штурмовой винтовкой, он считал не более чем способом самоубийства.

Было во взгляде незнакомой девушки что-то особенное. Иван вдруг подумал: в нем тонут и инстинкты, и здравый смысл. В расширенных зрачках читалась непонятная, лихорадочная решимость, непомерная усталость и какая-то неподвластная пониманию *надежда.*

Почему она смотрела именно на него?

- Ты считаешь, что сопротивление имеет смысл?! - Иван не заметил, как повысил голос. - Нам не продержаться и нескольких часов…

Кто-то толкнул его в спину, затем схватил за плечи, резко

разворачивая, и Дорохов, машинальным приемом высвободившись из захвата, увидел того самого чернокожего великана.

- Ну-ка выкладывайте, о каком сопротивлении идет речь?! Где, фрайг побери, мы находимся? Куда подевался парни из моего взвода? Что за твари нас окружают?

Вопросы сыпались, один за другим, но гигант видимо совершенно потерял связь с реальностью, не понимая, что ни на один из них нельзя дать односложного ответа.

И все же Иван ответил ему, настолько кратко, насколько смог:

- Твой взвод погиб. Лет тысячу назад.

- А я? - Оторопело отпросил тот.

- Ты спал. Но не в криогенной камере, а в специальном инкубаторе. Твари, что толпятся поодаль - инопланетная раса. Инсекты. Разумные насекомые.

- Не понял. Что ты сказал про тысячу лет?!..

- Что слышал. - Огрызнулся Иван. - Галактическая война окончилась. Часть людей и машин, из-за «слепых рывков» попала в шаровое скопление - Дорохов выразительно указал на небо, где царили тысячи близко расположенных звезд. - Скопление населено инсектами. Они собирали технику. Брали в плен пилотов, чтобы научиться управлять нашими машинами.

- И что?! - Глаза чернокожего гиганта начали наливаться кровью.

- У них ни хрена не вышло, - вот что. Сейчас накопленные ими машины реактивировались из-за дебильной попытки насекомых подчинить себе «Одиночек».

- Ты в своем уме парень? Думаешь что несешь? К доктору бы сходил… - взгляд чернокожего гиганта скользнул по окрестностям, зацепил многочисленные фигуры инсектов и вернулся к Ивану.

- Ты… Ты действительно…

- Да я говорю правду.

- И что они хотят?

- Немного. - Криво усмехнулся Дорохов. - Насекомым нужно, чтобы мы остановили машины.

- Так, спокойно… - его собеседник поднял обе руки в протестующем жесте. Жилы на его шее вздулись. - Я что-то не врубаюсь. Ты мне тут столько напарил, что с катушек слететь можно. Давай, на хрен, сначала. Сколько ты говоришь, прошло лет?

Именно подобной реакции Иван и ожидал. Людям, очнувшимся в другом времени, в чуждом мире, нужно было приводить доказательства, с

каждым разговаривать, пояснять, растолковывать не только сложившуюся ситуацию, но и ее предысторию. На самом деле им была необходимая серьезная психологическая помощь, а не краткий, совершенно не обоснованный с их точки зрения приказ: идите и умирайте, потому что так нужно…

Однако он не мог просто развернуться и отойти в сторону.

- Как тебя зовут?

- Хейд. Хейд Даггер, лейтенант. Командовал отдельным механизированным взводом.

- Послушай, Хейд, - Иван коснулся кибстека, который ему вернули инсекты. - Это персональный комп. - Пояснил он, перехватив взгляд Даггера. - Посмотри сюда. - Дорохов не стал активировать голографический монитор, а указал на крошечный встроенный дисплей. Читай дату. И верь ей. Внутри кибстека - ядерный хронометр. Он не врет.

Хейд посмотрел на цифры, отображавшие текущую дату и время по универсальному галактическому календарю, потом отошел в сторону, присел на невысокий поребрик, ограждавший террасу, машинально похлопал себя по карманам истрепавшейся, похожей на лохмотья полевой формы, но не найдя сигарет обернулся:

- Закурить есть?

Иван отрицательно покачал головой.

- Сам бы не отказался.

Даггер сплюнул в пустоту.

- Значит тысяча лет, да? Нормально. Будем считать, что - нормально. - Его голос теперь звучал глухо напряженно. - Теперь ты, - он поднял взгляд на Ивана, - ответь еще на пару вопросов.

- Давай. - Дорохов присел рядом.

- Эти твари… Они разумные?

- Да.

- Мы с ними воюем?

- Локально.

- Еще не легче… Ладно. Пока проехали… Краткий курс истории в двух словах?

Дорохов прищурился.

Поведение Даггера было сложно понять. Он психовал, но в то же время не терял рассудка. Конечно сила воли у каждого своя, но чтобы держать *такие* информационные удары, и при этом не утратить ощущения данности…

- Земля проиграла. Победившие колонии создали Конфедерацию

Солнц. Сейчас в ее состав входит около трехсот освоенных систем.

Лицо Даггера приняло землисто-серый оттенок.

- Скопление, где мы находимся открыто пол века назад. - Продолжил Дорохов. - Населено инсектами - он кивнул в сторону неподвижных сумеречных фигур оцепления. - Есть еще две расы, но сейчас это не актуально.

- Сам кто? - Хрипло спросил Хейд.

- Галактлейтенант. Командовал эскадрильей АКИ[33], затем переведен сюда, в скопление, на базу ВКС.

- База флота?

Иван покачал головой.

- Форпост. Скопление фактически не изучено. Инсекты по большинству враждебно настроены. Я был послан для выяснения судьбы археологической партии. Сложно объяснять все перипетии, но в конечном итоге мы с напарником на двух «Хоплитах» попали сюда.

- С целью? - Испытующе посмотрев на Ивана, уточнил Даггер.

- Освободить пленных. Мы нашли разрушенную колонию на одной из планет. После атаки инсектов и анализа полученных данных, стало ясно, что население колонии вывезено насекомыми. Мы пошли по следу, высадились тут, наткнулись на функциональную базу, где инсекты веками собирали нашу боевую технику. Ты должен понимать, что такое автономная группировка боевых механизмов.

Даггер кивнул.

- Глубокая консервация? - Предположил он.

- Да. Режим самоподдержания, энергосберегающая функция в отсутствии команд и явных целей.

- А мы на кой им понадобились?

- Информация. Инсекты не обладают собственными технологиями для постройки боевых машин. Вернее их технологии лежат в несколько иной плоскости, и не могут выдержать конкуренции с мощью наших механизмов. Насекомые - телепаты от природы. Они надеялись с помощью своих способностей исследовать человеческий разум, и «переселить» информационные матрицы нашего сознания в чистый рассудок специально выращенных особей своей расы. Они экспериментировали над людьми из числа тех, кто так или иначе был связан с техникой, умел управлять ей, знал командные коды.

- Недоумки… - процедил сквозь зубы Даггер. - И что теперь? Почему они нас «разбудили»?

- Потому что у них не осталось иного выбора. - Ответил Иван. - Сначала мы с напарником на двух «Хоплитах» серьезно потрепали их флот. Затем, кто-то из числа потомков депортированных сюда людей, сумел прорваться к их лабораториям и сжег их. Вместе с результатами многовековых исследований.

- Короче, запахло жаренным. Да?

- Они действительно испугались. Предполагая, что меня будут искать, инсекты поняли, что серьезно влипли. Чтобы уничтожить двух «Хоплитов» им понадобилось бить ракетами по площадям, тратя тонны невосполнимых боеприпасов, теряя свои корабли. К тому же сканирование моего рассудка ясно дало им понять, что об уничтоженной колонии известно на базе, а за такие акции обычно полагается возмездие.

- Обгадились поганцы?

- Хуже. Совершили крайнюю глупость. Воспользовавшись частью уцелевших данных, они сформировали группу «пилотов» и предприняли попытку вывести с территории базы серв-машины.

- Идиоты… - выругался Даггер. - Теперь они получат свое по полной. - Он взглянул на далекое зарево и зловеще усмехнулся. - «Одиночки» не остановятся, пока не замочат последнего из них.

- Да, но нам от этого не легче. - Неожиданно вмешалась в их диалог та самая девушка, с которой несколько минут назад разговаривал Иван. - У боевых машин появилась новая цель, но она не исключает и прежних боевых задач - например поиска и уничтожения планетных поселений *людей* . Мы все теперь попадаем в разряд «колонистов», против которых воевал Земной Альянс. Сервомеханизмы не оставят на планете никого живого - ни нас, ни инсектов.

- Выходит, мы оказались с этими тварями в одной лодке? - Даггер повернулся, посмотрев сначала на Ивана, потом на девушку-лейтенанта.

Дорохов лишь пожал плечами, она же утвердительно кивнула в ответ.

- Проклятье… Реальная помощь нам светит?

- Не уверен. - Произнес Иван. - У меня нет возможности связаться с базой. Инсекты предлагают действовать вместе. Они могут послать свои корабли, и информировать личный состав форпоста о случившемся, но взамен требуют убежища на борту космической станции, для большинства разумных особей Семьи и немедленного противодействия разбуженным механизмам, пока те сравняли с землей их город.

- Построят новый. - Хмуро отрубил Даггер.

- Для инсектов разрушение города равнозначно смерти.

Даггер повернулся, пристально посмотрев на девушку.

- Ты-то откуда все знаешь?

- Воспринимаю их общее телепатическое поле. - Спокойно ответила она.

- Интересно, каким образом?

- Вероятно - особенность строения моего рассудка. Я ощущаю их коллективный разум, но он не воздействует на меня так, как на других людей.

- Интересное свойство - буркнул Дорохов. - Может представишься?

- Ольга Киренская, лейтенант, второй отдельный серв-батальон третьего ударного флота Альянса. - По-военному четко отчеканила она. В металлических нотках ее голоса звучал вызов.

- Иван, отстань от человека. - Хейд положил руку на плечо Дорохова и тихо добавил на ухо: - Не трогай ее. Может ранение какое. Сам должен понимать мы *из самого пекла той войны.* - Он еще ближе наклонил голову. - Все покалеченные, понимаешь, кто в натуре, а кто и неявно, *изнутри*. Так что ничего удивительного. Я еще не такое видел.

Иван едва заметно кивнул.

От слов Даггера в сознании будто щелкнул переключатель.

Минуту назад он не понимал поведения Хейда, и вдруг все встало на свои места. Они действительно попали сюда из самого пекла войны, которая едва не уничтожила человечество как вид.

Рассудок каждого из освобожденных инсектами пленников по-прежнему находился *там* .

Ивану молча повернулся и тихо произнес:

- Оля, извини. Расскажи, что ты чувствуешь. Важно знать о муравейнике как можно больше, чтобы избежать возможных ловушек.

Ее подбородок внезапно дрогнул.

Оля… - Эхом отозвалось в душе.

- Я действительно многое поняла. - Справившись с мгновенным срывом чувств, ответила она. - У насекомых нет понятия истории, нет сознания индивида. Вместо этого общее информационное поле, нечто аналогичное нашим компьютерным сетям. Вся информация храниться вне конкретных личностей. В зависимости от условия любой из них может резко и эффективно изменить свою специализацию. Поэтому они не ценят жизнь отдельных особей. Инсекты не понимают что мы - другие.

- Защищаешь их? - Криво усмехнулся Даггер.

- Нет. Констатирую факт.

- Ладно. Давай дальше. Что за проблема у них с городом?

- Стабильная структура поля базируется на двух компонентах. Первый

- общность инсектов, определенное количество особей, минимальное для возникновение резонансного эффекта. И второе - их муравейники, которые содержат в своей архитектуре уникальные для каждой семьи элементы. Что-то вроде индивидуальности Семьи. Она закладывается раз и навсегда вместе с городом. Я не совсем понимаю, что это такое. Возможно особые сочетания ферментов, или быть может какие-то резонансные полости. Для самих инсектов это тайна, она известна лишь тому, кто основывал Семью.

Иван выслушал ее, одновременно анализируя сказанное.

Похоже, Ольга говорила правду. Поведение инсектов легко укладывалось в ее пояснения. Плюс - покинутые города, которые они видели с Лагутиным. Возникал закономерный вопрос: почему инсекты вновь не заселили их.

- Ты можешь проверить - покинутые города принадлежат этой же Семье, или раньше на планете обитало несколько общин инсектов? - Спросил он.

Вместо ответа она закрыла глаза.

- Было несколько Семей. Осталась одна. Пустые города принадлежали другим сообществам насекомых. Они не могут там жить. Одна семья - один город. Это закон.

- Мне на их законы… - Начал было Даггер, но Иван жестом попросил его остановиться.

- Проблема не в инсектах, Хейд. Корабли насекомых смогут достичь базы ВКС не ранее чем через восемнадцать часов. У них очень маломощный гипердрайв. А машины начнут атаку часов через пять-шесть.

- Значит, нужно сваливать отсюда. Всем вместе. - Категорично ответил лейтенант.

- Не выйдет. Я же сказал - они говорили со мной и поставили условие: мы защищаем город, а они эвакуируют людей - их, кстати, тут тысяч десять, по самым скромным подсчетам. Вместе с людьми улетает большинство разумных особей инсектов. Они оставляют нам оружие и своих бойцов, чтобы отбить атаку машин и не дать разрушить город. Если мы не соглашаемся на это условие, ни один корабль не поднимется с поверхности планеты. Погибнут все.

Даггер задумался.

- Оля, отойдем. - Иван почему-то не обращался к ней по званию или фамилии, как-то вырвалось само собой, что ли, но она лишь кивнула, принимая предложение.

- Слушаю. - Ее голос по-прежнему выдавал крайнее напряжение жизненных и моральных сил.

- Давай смотреть правде в глаза. - Иван, после разговора с Даггером немного пришел в себя, сумел сбросить то непонятное состояние крайнего конформизма, апатии, что овладела им. - Инсекты в любом случае блефуют. Ты должна понимать - эвакуировать десять тысяч человек, задача не одной минуты. К тому же свободные колонисты вряд ли поверят насекомым на слово. До умеренных широт отсюда километров шестьсот. Если ты способна общаться с насекомыми, без риска попасть под их воздействие - пусть осуществляют свой план, но без эвакуации человеческих поселений. Думаю, мы сможем продержаться, пока с базы не придет помощь.

- Так, что за переговоры у меня за спиной? - Раздался голос Даггера.

- Хейд, я попросил Ольгу, чтобы она переговорила с инсектами.

- Ну, я слышал, допустим. У тебя есть реальный план лейтенант?

Иван кивнул.

- Глава Семьи может убираться с планеты вместе с разумными особями. Нам оставляют бойцов, и несколько десятков так называемых «переходных форм» чтобы руководить ими. Действуем элементарно: у насекомых полно трофейного стрелкового оружия. Есть реактивные гранатометы, три БМК. Правда, я не видел в каком они состоянии, но главное, чтобы ездили, остальное вторично. С инсектами, что покидают планету, я отправлю своего напарника. Он знает командира базы и передаст ему действительное состояние дел. Помощь прибудет по моим расчетам через сутки.

- Без толку, лейтенант. Мы не сможем удержать город.

- А мы и не будет цепляться за него. Подумай сам. Станут машины разрушать *покинутый муравейник?*

Даггер почесал затылок.

- Нет, не станут - ответил он. Таких сооружений нет в боевых базах данных. Для «Одиночек» он не представляет ни угрозы, ни ценности. Если только отсюда не начнется противодействие их движению вглубь материка, - уточнил он.

- Я то же так подумал. - Иван неопределенно указал рукой в сторону горизонта - Там, километрах в двухстах отсюда, есть еще несколько городов. Они пусты. Видел своими глазами.

- Предлагаешь оттянуть машины туда?

- Нам поставили условие - сохранить данный город. Какая разница, как мы это сделаем? Пустим бойцовских особей инсектов в направлении покинутых муравейников. Пусть привлекут внимание машин, обозначат себя и отступают. Мы выигрываем время и отводим угрозу от конкретного сооружения. Пока машины будут перегруппировываться, преследовать

отдельных насекомых пройдет достаточно времени, чтобы Глава Семьи добрался до базы. Пара фрегатов на низких орбитах быстро решат вопрос…

Даггер кивнул, одновременно протестующим жестом остановив Дорохова.

- Иван, твой план хорош. Но только до определенной степени. Извини, но ты плохо представляешь тактику мобильных серв-соединений. Они не станут охотиться за каждым, появившимся на сенсорах инсектом. Если противник не уничтожен с первой попытки, соединение будет двигаться дальше, пропуская разрозненные группы. Зачистка местности - работа для андроидов пехотной поддержки. Серв-машины не остановятся. Крупный город, если грамотно организовать ракетных обстрел с его террас, может и привлечет их внимание на пару часов, но не больше. Они сотрут постройку, сравняют ее с землей и опять-таки двинутся дальше, планомерно прочесывая материк. При отсутствии реального - я повторяю - *реального* сопротивления, они доберутся до зоны умеренных широт часов за восемь.

Иван обдумал сказанное.

На душе вновь стало тяжело, мрачно.

Он действительно не вполне представлял, как станут действовать разбуженные реликты. Однако попытка эвакуации нескольких тысяч человек силами *инсектов* , так же виделась ему провальной затеей.

Опять тупик?

- Значит так, лейтенант, нравиться тебе или нет, но я временно приму командование сводной группой. У нас слишком мало времени. - Даггер внезапно полез за пазуху, доставая из-под превратившейся в лохмотья формы небольшой медальон на тонкой, но прочной цепочке.

- Узнаешь?

- Кодон активации?

- *Личный* кодон активации. - Уточнил Хейд. - Не знаю, практикуется ли у вас применение подобных устройств, но могу заверить, - мой работает безотказно.

- А в чем разница? - Спросил Дорохов, показав обыкновенный кодон, немного изменившийся по форме.

- Разница в том, что личный кодон универсален. Такие устройства выдавались командирам серв-соединений, и еще отличившимся пилотам, доказавшим свои неоспоримое превосходство на поле боя. А разница в том, что личный кодон - это универсальный ключ к «Одиночке». Не важно сменили машины коды опознания, доступа, действуют ли они сами по себе - кодон откроет рубку и подчинит «Одиночку», ибо его обладатель наделен

особыми полномочиями.

- Понятно. Как ты намереваешься его использовать?

- Все просто, Иван. Безвыходных ситуаций не бывает. Иначе я не прожил бы тысячу лет. - Криво усмехнулся Даггер, покосившись в сторону людей, которые, понемногу приходя в себя, начали собираться небольшими группами. - Надеюсь, среди них найдутся парни с такими же устройствами. Далее - пусть инсекты валят отсюда к фрайгу. Обойдемся без их интеллектуальных способностей. Оставляют бойцов - отлично. Как ты и планировал, посылаем их к пустующему городу, пусть подпалят там несколько пристроек и контролируют распространение огня. На сенсорах серв-машин появятся пятна термальных всплесков, - хорошая приманка. Теперь еще о некоторых особенностях: в полевых условиях при длительном бездействии, машины, как бы их не обиходили андроиды, не сохранятся в равной степени исправности. Это я тебе гарантирую исходя из личного опыта. Вперед пойдут соединения, прошедшие все тесты без глюков. Схема такова - авангард «Хоплиты», их задача активная разведка, далее на дистанции в четыре-пять километров - цепь «Фалангеров». Тяжелые машины подавляют своим огнем разведанные передовыми отрядами укрепленные точки, разрушая целостность обороны, взламывая ее линию для прорыва БМК. Примерно через час, когда машины израсходуют пятьдесят процентов оперативного боекомплекта, в воздух поднимаются «Нибелунги». Их сопровождают АКИ. Я излагаю тебе классическую схему, которой будут придерживаться машины.

Теперь главное, - наш шанс - это проникновение на базу, после того как ее территорию покинут серв-соединения. Мы должны успеть до старта «Нибелунгов». Если все рассчитать правильно, в технических боксах останется десятка два сервомеханизмов, которые по разным причинами «сглючили» на тестировании. Дройды к тому времени закончат их отладку. Тут решающее значение имеет скорость наших действий. Пилоты прорываются к ангарам. Остальные, у кого нет кодонов, обеспечивают прорыв. Мы должны успеть уничтожить «Нибелунги» не дав им возможности взлететь. Иначе машины первой волны будут перезаряжены, и мы утратим преимущество. Идеальным вариантом будет захват управляющих центров базы. Если сумеем взломать сеть - серв-машины повернут обратно, на штурм собственноручно возведенных укреплений.

- Один вопрос, Хейд. - Выслушав его, произнес Иван. - Личные кодоны хранят запись генетического кода?

- Обязательно. Потому они и личные.

- На моем кодоне тоже есть запись биометрических данных. Можно

мне будет скопировать программу доступа?

- Думаешь получиться?

Иван постучал пальцем по кибстеку.

- Он справиться.

- Ладно, не возражаю. Какие машины водил?

- "Хоплита".

- Дело. Считай, что первая боевая связка у нас уже есть. Осталось переговорить с парнями. - Даггер обернулся и вдруг зычным, твердым, исключающим какие-то возражения голосом рявкнул:

- Строиться!

Ивану на миг подумал, что Даггера сейчас просто пошлют подальше, но он забыл, кем являлись эти люди.

Команда возымела адекватное действие, большинство бывших узников, до сих пор не понимающие, где и как они очутились, вняли зычному приказу, выстраиваясь в две шеренги.

Даггер направился к формирующемуся строю, а Иван, заметив в стороне небольшую группу из пяти-шести человек, решил, что сейчас самый удобный момент чтобы переговорить с Лагутиным и его людьми.

Только Ольга осталась стоять у невысокого ограждения.

В ее глазах робкий огонек надежды смешивался со стылым холодом дурных предчувствий.

* * *

- Илья Андреевич!

Лагутин обернулся на голос. Увидев Ивана, он жестом предложил отойти в сторону.

- Что за каша заваривается? - Напрямую спросил он, пожав протянутую руку. - Извини, не подошел сразу, дурно было… Да и сейчас не легче.

- Илья Андреевич, как твоя команда?

- Живы. Слава Богу, все живы. Кроме тех кого… ну сам понимаешь.

Иван кивнул. Он видел, что с Лагутиным что-то случилось и виной тому вовсе не постэффекты «пробуждения». Нет…

- Илья… - Начал было он, но Лагутин лишь покачал головой, - не надо не говори ничего - его взгляд был красноречивее жеста.

- Иван, я понимаю, ты на меня рассчитываешь. Не знаю, что произошло, почему нас вдруг освободили, но… сломался я… извини, не

могу больше. Думал, что смогу, а оказалось… - он безнадежно махнул рукой, - Понимай, как хочешь.

- Я ничего плохого про тебя не думал, и думать не собираюсь. - Иван облокотился об ограждение террасы и посмотрел вдаль. - А дела такие Илья, что я все равно буду вынужден тебя просить.

Он вкратце пересказал Лагутину суть создавшегося положения.

- Через портал никто не появился. Не знаю почему. Возможно «Раптор» не смог приблизиться к планете… Но сейчас все изменилось в корне. Кто-то из нас должен полететь с инсектами, чтобы исключить провокации и доложить обо всем Мищенко. Без помощи мы вряд ли продержимся более суток, при самых оптимистичных прогнозах.

- Значит, отпустишь меня? - В глазах Илья Андреевича сквозила горечь. - Под благовидным предлогом, так сказать.

- Давай не будем Илья. Я бы все равно просил тебя лететь с инсектами при любых раскладах. Мищенко тебе поверит. Без тебя или меня их корабли подпустят ровно на расстояние залпа. Сам знаешь, какие настроения царят на базе. И Мищенко, со всем своим авторитетом не сможет гарантировать адекватной реакции гарнизона. Так что считай, что не прошу, приказываю тебе. Справишься?

- С этим справлюсь. - Ответил Илья, поднимая взгляд. - Моих ребят отпустишь?

- Без разговоров. Одному лететь опасно. А так и охрана и прямое доказательство «доброй воли» насекомых.

- Да, когда хвост им прищемило. Боюсь, ошибался я, Иван. Помнишь, когда говорил, что наступит время собирать камни? Чужие мы друг другу. Слишком чужие.

- Не торопись, Илья Андреевич. Ситуация скверная, согласен, но я разговаривал с Главой Семьи, да и лейтенант тут одна есть, из числа освобожденных, подозреваю, что у нее проявились скрытые мнемонические способности. Она чувствует коллективный разум, и что главное - понимает его. Инсектов никто по голове не погладит за зверства, но область их общепринятых понятий не подразумевает иных способов действий. Может теперь станут умнее, если конечно выстоим мы тут.

- А обязательно?

- Что? - Не понял Иван.

- Лезть в драку с машинами.

- Придется. Сами по себе они не уймутся, а в умеренных широтах поселения людей. Для серв-соединений часов десять хорошим маршем. Так что не за муравейник мы будем драться Илья. За своих. Так и скажи

Мищенко. Но пусть ситуацию с инсектами разруливает как ему удобно, лишь бы сюда помощь послал.

- Это я тебе могу обещать. Доберусь до базы, все сделаю.

- Тогда давай так. Я сейчас узнаю что к чему, инсекты обещали оружие трофейное, твоей группе тоже стволы не помешают. Не вполне я доверяю насекомым, так что не думай, о чем ты там себе… - Иван не смог подобрать нужного слова и добавил: - Просто будь готов к любым неожиданностям, Илья.

- Добро. - Лагутин немного приободрился. Взглянув на него, Иван испытал приступ острой, вполне обоснованной ненависти к насекомым. Пред ним стоял старик. Если несколько суток назад Лагутину ни за что бы не дал его семидесяти лет, то сейчас он выглядел на все восемьдесят.

Возвращаясь к сформированному Даггером строю, Дорохов вспоминал собственное состояние. Сам был недалек от того, чтобы сломаться…

* * *

- Ну что, как у тебя?

- Весело… - Криво усмехнулся Даггер, жадно затягиваясь невесть откуда добытой сигаретой. - Надо же, столько лет лежали, и даже не отсырели. Умеют вещи хранить сволочи пучеглазые.

- Я сформировал группу, которая полетит с инсектами. Старший группы лично знает командира базы. Я его предупредил относительно провокаций и помощи.

- Дело. - Хейд сплюнул. - Я тут тоже ребятам растолковал обстановку как мог. Особо в детали не вдавался, сказал что облажались «братья по разуму».

- Никто относительно времени не спросил?

- Кому в голову придет? После объясним. Для большинства только вчера был бой, «слепой рывок» потом потеря сознания. Есть конечно нестыковки - кто-то начало войны застал, а кто воевал уже в самом конце, но в конкретной боевой обстановке это пока забудется. Девчонка меня беспокоит.

- Ты о лейтенанте?

- Да. В пекло собралась, а у самой - в чем только душа держится.

- Может мне поговорить?

- Брось. Я таких знаю. Уперлась. Личным кодоном мне в нос ткнула, и

все - разговор окончен. Ее оказывается инсекты в лаборатории, держали. Тут четверо бойцов - разведгруппа, из числа «свободных поселенцев». Они мне рассказали, как нашли ее.

- Сами-то что тут делали?

- Тебя искали. - Усмехнулся Даггер. - Вы, оказывается, тут нехилую войну устроили. На том конце материка слышно было. - Даггер одобрительно подмигнул Ивану, выплевывая окурок. - Так вот, возвращаясь к лейтенанту, - парни пришли сюда, чтобы узнать обстановку. Ее подобрали подле лаборатории инсектов. Девочка не промах, едва очнулась, взяла парней в оборот. Видела она, как вы воевали. Решила, наверное, что хватит инсектам людей мучить. Короче, она с базы БМК угнала с полным боекомплектом. Как раз под носом у насекомых, которые пытались завладеть серв-машинами. Когда пехотные дройды начали зачистку, она со своей группой взяла одного «разумного». Этот Огюст говорит - бешеная девчонка. Инсектов ненавидит, но в руках себя держит железно. Это ей, между прочим, мы обязаны своим массовым «пробуждением». Потом, если интересно, сам у нее спросишь, как она умудрилась пробраться в город, дойти до тюремных блоков и заставить насекомых будить людей, предварительно втолковав «общественному разуму», что такое боевые механизмы, и как они поступят с их муравейником.

- Интересная информация. - Ответил Иван. Сейчас он не пытался осмыслить сказанное, время уходило, а дел и вопросов по горло, но мысленно пообещал себе, что поговорит с Ольгой позже. - Ладно, давай ближе к делу. Как твой план?

- Все реально. Набралось десять пилотов. Это те, у кого есть личные кодоны. Еще семь человек смогут присоединиться к нам, если для них разблокировать машины. Этим я попробую заняться лично. Остальные - техники, есть один пилот АКИ, что ценно - пятеро десантников. Я взял на себя смелость немного приукрасить наше положение, сказал, что всем без исключения гарантирован выход из войны.

- Они не спросили, каким образом?

- Я сослался на неизвестный Альянсу планетный союз. Слаборазвитые колонии в стороне от театра боевых действий. Думаю, твое командование не будет против, если ребятам дать возможность пожить по-человечески? От войны устали все, зря что ли в «слепые рывки» уходили…

- Этот вопрос решим. - Ответил Иван. - Если живы будем. - Негромко добавил он.

- А это уж как повезет. - Ответил на его реплику Даггер. - Ладно, лейтенант. Скажу на чистоту, только ты не обижайся. Машины конечно

опасны, «Одиночек» лохами не назовешь, себе дороже станет, если будем недооценивать их, но поверь, - на *той* войне предстоящая операция, выглядела бы как рядовой случай. А что все мы ходим под Богом, так этим только дурак спорить станет. Сделаем все грамотно, - будем жить. Ошибемся хоть в малости, машины нас сотрут. Третьего не дано.

- Понял. - Иван обернулся. - Пойдем, потолкуем с инсектами. - Пора бы им валить отсюда.

- Пойдем, потолкуем. - Согласился Даггер. - Надо забрать технику и оружие. Да их бойцам дать внятные распоряжения.

Глава 9.

Окрестности базы РТВ. Шесть часов спустя…

Три БМК (одна угнанная Ольгой, и две переданные инсектами) двигались по болотам в режиме полной маскировки.

Основные подразделения серв-машин покинули место многовековой стоянки два часа назад, и сейчас, как предсказывал Даггер, образовали мобильные группы из «Хоплитов», вслед которым двигалась цепь «Фалангеров».

Приманкой для них служил расположенный в двухстах километрах покинутый обитателями город инсектов. Десятки контролируемых насекомыми источников возгораний создавали на фоне черной уступчатой громады древнего поселения явные тепловые аномалии, которые фиксировались сканерами боевых машин. Учитывая возможности сенсорных систем тысячелетней давности этого было вполне достаточно, чтобы передовые отряды «Хоплитов» свернули в заданном направлении.

На подступах к городу их должны встретить бойцовские особи насекомых, вооруженные ручными ракетными комплексами.

Огюста колотила мелка нервная дрожь.

Не от страха, - от перевозбуждения, от ощущения мощи боевой машины космодесанта, от грядущей схватки, от самой мысли, что этой ночью обыкновенный разведывательный рейд, в котором они по определению должны были бы прятаться от инсектов, обернется невиданной битвой, которая решит не только его судьбу - на карту оказались поставлены десятки, сотни тысяч жизней.

Кому сказать - мы с насекомыми воюем вместе…

Мир переворачивался. Рушились устои сформировавшегося мировоззрения, а виной тому эти люди… Огюст покосился в сторону лейтенанта Даггера. Сейчас в мягком зеленоватом свете приборных панелей, он казался неким мифическим существом. Огюст считал, что он храбрец из храбрецов, но все его прошлые поступки выглядели бледной тенью на фоне *грядущего* .

Даггера, похоже, не колотила нервная дрожь. Он был мрачен, но спокоен. Может у лейтенанта и мелись свои фобии, но…

- Так, в десантном, - приготовились! Километровый рубеж! Сейчас начнется.

Ольга, стоявшая за спиной Даггера, резко пригнулась, села в кресло напротив Огюста, позволив страховочным ремням плотно пристегнуть ее.

- Расслабься. - Она как обычно, назло, вопреки всему улыбнулась краешком губ.

Скошенные секции потолка десантного отсека дрогнули, сегменты облицовки уходили в стороны, обнажая расположенные точно над креслами люки.

- Нас что будет выбрасывать через них?!

- Только в крайнем случае. Если машину вдруг подобьют. В штатном режиме десантируемся через рампу. Делать все, как я объясняла. На выходе не задерживаться, сразу в сторону. Безопасных мест на территории базы нет. Любые замеченные датчики, комплексы локации, видеокамеры уничтожать без колебаний.

Огюст машинально кивнул. Дрожь в мышцах не унималась.

Сейчас… Сейчас начнется…

Словно в подтверждение мысли подле рампы злобно вспыхнул предупреждающий сигнал.

…

На командной частоте связи шел скупой диалог.

Первой БМК командовал Даггер, второй машиной Дорохов, третьей капитан Иверзев, под началом которого находилось единственное, профессионально подготовленное отделение космического десанта.

Пилоты серв-машин были распределены по всем БМК в равном количестве.

Руководствуясь составленной Ольгой схемой, Хейд вел головную машину к проломам в периметре. Оттуда до технических паркингов и консервационных боксов ровно километр техногенного ада, но выбирать в данном случае не приходилось.

На панели управления заработала секция систем связи. Автоматика периметра посылала запрос приближающимся машинам.

Даггер при всем желании не мог послать адекватного ответа. Все коды были изменены машинами после констатации факта вторжения в сеть. Ни одна из древних командных последовательностей в этих условиях не работала, и лишь личные кодоны пилотов могли вернуть часть машин в прежнее, подвластное человеку состояние.

- Десять градусов север, три запуска! - Синтезированный голос бортовой аудиосистемы больше действовал на нервы, чем приносил пользы, - Хейд и без того контролировал обстановку.

Система отстрела ложных целей отработала частыми ритмичными

вспышками.

Брешь в периметре приближалась.

- Иван не прижимайся! Держи дистанцию!

…

Гневный окрик Даггера заставил БМК Дорохова слегка притормозить, восстанавливая оговоренное заранее построение.

Проклятье…

Иван четко увидел на целевых мониторах как выше восстановленных секций бетонного периметра (которые не прошибешь с хода), внезапно возник хищный, приплюснутый контур рубки «Фалангера».

Не все исправные машины покинули территорию базы. Они оставили патрульную группу.

- Даггер, Иверзев, - за периметром «Фалангер». - На мониторе, расположенном перед креслом командира боевой машины, сумеречный силуэт уже подсветился алым, и оба курсовых орудия БМК, расположенные в скате брони, разрядились длинными отдающими металлическим звоном очередями.

Рубку «Фалангера» буквально осыпало градом снарядов, но тридцатый калибр для тяжелой серв-машины все равно, что любительская пневматика для слона, кроме рикошета и красочного разлета трассирующих росчерков толку никакого.

Башенное орудие БМК, оснащенное генератором короткоживущей плазмы уже формировало рабочее тело энергетического заряда, и Иван сознательно сбавил ход, чтобы высокое ограждение не блокировало выстрел.

Машина Даггера по-прежнему неслась вперед к пролому, Иверзев повернул вдоль ограждения, используя «мертвую зону», для понятного только ему маневра.

Рубка «Фалангера» резко повернулась. Сенсоры серв-машины зафиксировали БМК Дорохова как наиболее активную цель. Орудия на независимых подвесках в данной ситуации оказались бесполезны, мешал забор и угол здания, и в оптике целевого монитора Иван отчетливо увидел, как отлетели защитные крышки с пусковых шахт оперативного боекомплекта.

Два залпа грянули одновременно.

Восемь реактивных снарядов рванулись к БМК, в тот миг, когда плазмогенератор башенного орудия разрядился сгустком ионизированного газа, заключенного в незримую корпускулу электромагнитного поля.

Иван рванул машину с места, вперед, под прикрытие бетонного

ограждения, но поздно - две ракеты захватили цель, игнорируя падучие звезды комбинированных ловушек, и спустя долю секунды БМК потряс чудовищный удар.

Единственная мысль, что успела промелькнуть в сознании: *все, конец…* - оказалась ошибочной.

У боевой машины двумя попаданиями разворотило корму, водородный двигатель вылетел из отсека, сорвавшись с массивных креплений, бронеплиты прошило как листы картона, но людей в десантном модуле спасло мгновенное срабатывание аварийных катапульт, - кресла с десантниками и пилотами выбросило через аварийные люки за секунду до попадания, только Дорохов остался в кабине управления, - его предохраняла мощная переборка…

БМК с развороченной кормой по инерции преодолела еще десяток метров и врезалась в ограждение базы.

На немногих уцелевших после удара приборах горели злобные предупреждающие огни, - реактор машины, обеспечивающий энергопитание боевых систем, вышел из под контроля автоматики.

Дорохов рванул ручные замки люка, и часть массивной наклонной бронеплиты отскочила, освобождая округлый проем в лобовом скате.

Он выбрался на горячую броню.

Температура плазменного разряда размягчила верхнюю часть ограждения, бетон там потрескался, изредка взрываясь локальными выбросами перегретых фрагментов, ночь давно превратилась в день, со всех сторон накатывался грохот, ударные волны горячими, шквалистыми порывами налетали с разных сторон, в воздухе свивало тугие смерчи дыма и пара…

Техногенный бой.

Неподготовленный человек не может понять его атмосферы, случайный свидетель, не имеющий подобного опыта в прошлом, погиб бы здесь в течение нескольких секунд, но Иван не раз проходил схожие испытания, и уже не мешкал: включив коммуникатор он отдал несколько четких команд, бегом бросившись прочь от готовой взорваться машины, изо всех сил стремясь достичь ближайшего пролома периметра.

* * *

Лейтенант Даггер видел «Фалангера» лишь на экранах сканирующих комплексов.

Никто не говорил, что штурм базы горской людей - не есть сумасшествие. Он лишь злобно, невнятно выругался, когда БМК Дорохова осыпала рубку серв-машины шквалом снарядов, - привлекла внимание и притормозила для плазменного удара по цели.

Иван рисковал сверх всякой меры. В начавшейся карусели их единственным козырем была маневренность, тупая дуэль с серв-машинами не полагала ничего кроме летального исхода…

Нет, глупцом Дорохова не назовешь.

Он успел разрядить плазмогенератор, и сложная засветка от энергетического удара на миг ослепила сканирующие комплексы, предоставив Даггеру секундное преимущество.

БМК вылетела на простор технического паркинга и тут же пошла юзом, отплевываясь из орудий по двум обозначившимся на целевых мониторах «Хоплитам».

Даггер перед боем мельком видел выгоревший остов современной легкой серв-машины, который показал ему Иван. Сейчас лейтенанту оставалось лишь мысленно порадоваться, что приходится иметь дело с привычными, *не эволюционировавшими* образчиками техники. У двух серв-машин, что перекрывали дорогу вглубь базы, четко просматривалась стандартная схема вооружения - сборки ракетных тубусов на боковых оружейных пилонах, по одному зенитному комплексу на «загривках» да пятидесятимиллиметровые орудия, закрепленные под рубками.

Ни хрена… Прорвемся. - Даггер поймал момент, когда БМК почти остановилась, и, разрядив обе ракетные установки, тут же толкнул вариатор скорости до ограничительной планки.

Боевая машина окуталась клубами дыма. Сажа от сгорающего покрытия литых колес смешалась с выхлопом ракетного запуска, образуя непроницаемое для лазера облако, из которого по траектории прямой наводки вырвались реактивные снаряды, а вслед их удару появилась набирающая максимальную скорость БМК.

Картина на экранах обзора была способна свести с ума. Снарядные трассы *вспахивали* бетон, росчерки когерентного излучения хлестали по стенам близлежащих построек, словно косой огненный дождь, один из «Хоплитов», принявший на себя ракетный удар, дымился, восстанавливая потерянное равновесие - сорокатонную машину шатало, словно пьяную, - цепляя стены зданий, «Хоплит» высекал из них снопы искр, блокируя своему напарнику направление огня.

Даггер, сжав зубы, сумел вписаться меж ступоходов машины, мгновенно изменив тактическую обстановку: теперь путь к

консервационным боксам преграждал лишь силуэт «Фалангера», да непрекращающийся ни на секунду огонь защитных установок периметра.

Где же Дорохов с Иверзевым?

Ответ частично пришел из-за периметра, где вспух ослепительный шар взорвавшегося реактора БМК, и тут же на командной частоте, сквозь трескучие раскаты помех, прорвался голос Ивана:

- Второе отделение - группируемся у бреши!

Отчаянный ты лейтенант , - мелькнула в сознании Даггера мысль, когда он увидел преграждающее дорогу подвесное орудие «Фалангера». Плазменный разряд все же достал шестидесятитонного исполина, керамлит по правому борту рубки серв-машины светился малиновым сиянием, орудие было сброшено с пилона намеренно, во избежание взрыва боекомплекта, но эти обстоятельства не мешали сервомеханизму продолжать бой, - Хейду показалось, что кто-то с силой ударил его в лоб, - такой была субъективная реакция мозга на прямое попадание пятитактовой очереди, разворотившей скат брони, защищавший отсек водителя.

Судьба хранила Даггера - рваные осколки бронеплит не достали до кресла, но БМК, потеряв управление, чиркнула бортом по стене здания и вдруг начала переворачиваться.

Небо и земля стремительно менялись местами в бреши, пробитые снарядами, врывались снопы искр, контуженый рассудок смутно воспринимал реальность, но даже в этих условиях, когда практически отключился разум, инстинкты тела продолжали жить.

После очередного переворота, когда БМК, наконец, остановилась, задрав к небесам дымящиеся, медленно вращающиеся колеса, он, словно в полусне, отстегнулся от кресла и начал выбираться через огромный пролом в лобовом скате брони.

Сзади медленно разворачивался сумеречный силуэт «Фалангера», два «Хоплита» вели беглый огонь из всего бортового вооружения в сторону технического паркинга, мимо одиноким факелом промелькнула выпущенная из ручного комплекса ракета.

Коммуникатор молчал, и лейтенанту было совершенно неясно, чем закончилась их попытка прорыва.

Даггер сейчас понимал лишь одно - единственный шанс переломить ситуацию - это вызволить оставшихся в живых пилотов из покореженного десантного отсека и прорываться к консервационным боксам.

* * *

Для капитана Иверзева прорыв двух БМК послужил идеальным прикрытием.

Его машина неслась вдоль ограждения, режим «хамелеон» до поры стушевывал сигнал, придавая боевой машине (с точки зрения защитных устройств базы) вторичный статус.

На компьютерной схеме среди различных построек алым цветом выделялись боксы, предназначенные для технического обслуживания серв-машин, а напротив - ворота, - мощные бронированные, неприступные.

Для техники … - мысленно уточнил бывший командир десантной роты.

Пять профессиональных бойцов, оказавшиеся сейчас под его командованием, составляли неполное отделение, но и они, учитывая опыт и уровень подготовки, могли натворить немало бед, причинив больше разрушений, чем орудия или ракетно-плазменные комплексы БМК.

Машина по-прежнему двигалась впритирку с ограждением, в мертвой для защитных устройств зоне. Обычно сектора обстрела огневых точек периметра не рассчитываются исходя из вероятного противодействия пехотным подразделениям, - для этих целей служат формирования андроидов, а вся схема управления огнем сориентирована на поражение тяжелой техники на дальних подступах к базе.

Изъян в проектировании, либо пренебрежение той степенью угрозы, что представляет человек, среди схватки боевых машин, - Антон Иверзев мог лишь предполагать истоки возникновения такого погрешности, но он не преминул воспользоваться ей.

- Приготовиться к десантированию! Кураев, Хейвурд, к воротам, остальные в прикрытие!

Десантная рампа открылась на ходу, крохотные фигурки людей выскакивали из боевой машины, тут же сливаясь с рельефом местности.

Хорошо, что насекомые такие жадные , - подумал Иверзев, переводя автоматику БМК в режим огневого прикрытия. - Сволокли на свои склады все, что не пыталось явно сопротивляться. - С мысленной усмешкой подумал он. Среди разнообразного стрелкового вооружения обнаружились не только нужные элементы экипировки, но и спецсредства, такие как гранаты электромагнитного импульса или мощные подрывные заряды, способные взломать обшивку космического корабля.

Будет вам сейчас фейерверк…

Основной бой полыхал в полукилометре отсюда, подле ворот все вроде спокойно, спонтанный маневр, не предусмотренный общим планом,

похоже оказался удачен.

Пока удачен. - Одернул себя капитан.

Кураев с Хейвурдом уже установили заряды и теперь бежали назад, к БМК. Отсветы от стробоскопических вспышек освещали их фигуры, заставляя фактуру фототропной брони мгновенно менять свой цвет.

На таймере, отображавшемся в нижнем правом углу проекционного забрала, мелькали, стремясь к нулю секунды обратного отсчета перед взрывом.

Как его не жди, он грянул внезапно. Тяжкая судорога, словно толчок девятибалльного землетрясения привычно рванула почву из-под ног, но Иверзев устоял, - не впервой, - лишь наклонился навстречу шквалистому порыву обжигающего ветра, наблюдая как две многотонные бронеплиты, медленно подбросило вверх.

- Вперед! - Скупо скомандовал он, первым начиная движение. - Пилотам не высовываться, мы расчищаем путь. К ангарам рванете по моей команде!

Шесть фигур в бронескафандрах достигли ворот, когда обе половинки преграды тяжко рухнули на землю, поднимая непроглядные клубы пыли.

Иверзев не ощущал азарта. Война давно утратила для него лоск новизны, превратившись в тяжелую кровавую работу, и сейчас почему-то вспомнилась эта цифра, - десять лет, - ровно столько выпало на его долю, лишь под сердцем в такт чуть участившимся ударам пульса притаилась несбыточная, кажущаяся очередным обманом надежда, что этот бой действительно станет для них последним в изматывающей череде десантов и планетарных зачисток.

Машинально взглянув на таймер, он зафиксировал время - четыре минуты с момента как грянул первый выстрел, и тут же, привлекая внимание капитана, сквозь клубы дыма пробилась атакующая группа андроидов пехотной поддержки.

Отдавать дополнительные команды не было нужды: десантники уже рассыпались по позициям, лишь бы пилоты не полезли раньше времени, а так все будет хорошо, - он выждал еще пару секунд, давая андроидам втянутся в теснину выбитых взрывом ворот и коротко выдохнул в коммуникатор:

- БМК, пошла!

Многотонная машина рванула с места.

Управляющие ей боевые автопилоты фиксировали цель: две зримые снарядные трассы тут же прошили узкое пространство, настигая сервомеханизмы, опрокидывая их, вбивая назад, в клубящееся облако пыли

и дыма. которое толчками выдавливало за пределы базы.

- Перебежками - вперед!

Капитан опустился на одно колено, активировав закрепленный поверх брони ОРК.

Чутье. Он чувствовал ситуацию, ощущал ее, как будто знал следующий шаг автоматический систем и был готов к их выпаду.

Точно. Пыль оседала, и с ближайшей пристройки полоснул лазер.

Крепко они тут окопались. По всем правилам. В этой предсказуемости было что-то нелепое, приевшееся, будто оскомина от эрзац-продуктов.

Капитан выпустил две ракеты по обозначившей себя огневой точке.

Ворота ближайшего ангара медленно рывками раздвигались в стороны.

Что еще за напасть?

В расширяющемся проеме показались фигуры человекоподобных машин, а вслед им, по ворвавшейся на паркинг БМК, вдруг оглушительно, отчетливо, мощно ударили два орудия «Фалангера».

Снаряды легли чуть правее и выше, - серя рвущих стеклобетон разрывов перечеркнула технический паркинг, и вдруг на фоне ослепительных вспышек Иверзев с ужасом увидел человека, бегущего навстречу выходящей из ангара тяжелой серв-машине.

Сумасшедший…

Сканеры автоматически взяли увеличение, одновременно считывая маркеры экипировки.

Сумасшедшая - мысленно успел поправиться капитан, опознав в бегущем человеке Ольгу Киренскую, - пилота.

- Огонь на прикрытие! - Он машинально напрягся и усилители сервомускулатуры скафандра тут же заработали на полную мощность.

Фрайг, как в первом бою… в атаку, на серв-машины… Из ума выжил капитан?

Мысли мыслями, а ноги несли его вперед, с плеча короткими очередями било тридцатимиллиметровое компресссионно-импульсное орудие, два попавших под его огонь дройда переломились пополам, перерубленные очередями, а «Фалангер» уже вышел из ангара, ворочая рубкой, определяя какая из целей достойна траты боекомплекта.

Серв-машина выбрала БМК. Теперь, когда не нужно было стрелять с неудобной позиции из глубин ангара, промах для «Одиночки» стал бы событием невероятным.

Так и вышло. Правое орудие разрядилось пятитактовой очередью, превратив боевую машину космодесанта в груду исковерканного,

движущегося по инерции металлолома.

- Гранаты! - Гневно выкрикнул Иверзев.

Электромагнитный импульс, рассчитанный на подавление андроидов, вряд ли остановит серв-машину, но на несколько секунд сбой в работе кибернетических систем обеспечит.

Несколько секунд жизни.

- Отставить, капитан! - Ворвался на командную частоту голос лейтенанта Киренской. - В укрытие! Сама справлюсь.

Она действительно уже находилась почти под ступоходами «Фалангера».

Точно сумасшедшая . - Подумал Иверзев, упав под прикрытие массивного механизма, служившего для отпирания только что подорванных ворот.

Сканеры тонко выли, упрямо предупреждая об опасности, он засек источник сигнала, но поздно: - расположенная сбоку лазерная турель, которую должно было снести взмете с воротами, каким-то чудом реактивировалась.

Последнее, о чем успел подумать капитан, прежде чем потоки когерентного излучения полоснули по бронескафандру: *не вышло…*

Его тело неловко опрокинулось на бок, керамлит брони кипел, он понимал, что уже мертв, и только тускнеющий взгляд в последнем проблеске сознания увидел две вспышки ракетных попаданий в том месте, откуда ударила злополучная установка…

* * *

Ольга бежала изо всех сил.

Контуженое сознание саботировало, ноги не слушались, и только воля, источника которой кроме нее не знал ни один человек, толкала ее вперед, прочь от подорванной БМК навстречу выходящему из ангара «Фалангеру».

Ее новорожденная душа увидела, впитала за несколько прожитых дней столько смерти, что казалось сил уже не осталось, еще немного и надломиться не окрепший рассудок, ибо пропасть между разрушением машин и смертями людей была слишком велика, очевидна.

Она ненавидела войну.

Значит, ненавидела саму себя, созданную исключительно ради войны?

Кем она являлась на самом деле - без вести пропавшим тысячелетие

назад лейтенантом Ольгой Киренской или все же Беат - искусственным интеллектом, последней, наиболее продвинутой моделью «Одиночки»?

Синтез двух противоположностей не возникнет сам по себе, он зарождался, но как долог, мучителен оказался процесс примирения двух разнородных составляющих рассудка.

Да и возможен ли этот мир, достижима ли гармония между холодной расчетливостью Беат и возрождавшимся самосознанием Ольги?

Только не электромагнитный импульс…

Кристалломодуль в ее импланте работал на пределе мощности, связь с внешними датчиками «Фалангера» установилась несколько мгновений назад, и огромная, но понятная ей до последнего винтика серв-машина внезапно остановилась с затухающим воем сервомоторов.

До полного перехвата управления было далеко, но главное - она почувствовала, что может сделать это, и безумный рывок сквозь сумеречный ад техногенного боя уже не казался ей жестом отчаяния, когда, едва живая, она выбралась из покореженного отсека БМК, решая для себя, как действовать дальше?

Круг невероятных коллизий, метаморфоз замыкался.

Она ощущала себя песчинкой, комочком беззащитной плоти рядом с исполинским ступоходом «Фалангера», и в то же время сила ее разума взламывала кибернетическую систему, передавая данные через передатчики импланта, по сути производимые ей действия нельзя было назвать *взломом* , ни один программный модуль серв-машины не был изменен, либо отключен: «Беатрис» логически доказывала в эти мгновенья. свой командный приоритет, действуя с беспощадность расчетливостью.

Она предлагала системе «ALON» явное усовершенствование, он мог сканировать ее и…

Одна машина *искушала* другую.

Саморазвитие. Новый опыт, который не даст тебе никто другой, кроме меня…

Тысячелетие прогресса, «ALON», ты получишь новые базы данных в обмен на доступ в рубку.

Твоя главная задача - выжить, накапливая боевой опыт. Какая разница, на чьей стороне сражаться, если ты получишь его?

Для человека обмен данными между двумя кристалломодулями мог интерпретироваться приблизительно так. На самом деле все происходило быстро, лаконично, на основе логики, с применением специфического программного кода, предназначенного для передачи информации между киберсистемами…

Тонко взвыл сервомотор люка, вниз, разматываясь на лету, упала гибкая пластиковая лестница.

Она, расходуя последние силы, вскарабкалась в тесный тамбур и…

Перед ней открылась рубка управления «Фалангера».

Беат рухнула в объятия пилот-ложемента, тело ощущало, как видоизменяется сидение, подстраиваясь под анатомию ее мышц, из-за подголовника поднялся полушлем с проекционным забралом, запястья рук, ощущавшие, как вонзаются в них тысячи микроскопических игл, тут же зафиксировало жесткими захватами, дуги ложемента начали смыкаться, образуя амортизационный каркас, а справа от подлокотника вдруг начал гибко выдвигаться шунт нейросенсорного контакта.

Было в этой процедуре что-то необычное и Ольга вдруг поняла: она впервые воспринимает стандартную процедуру с прямо противоположной точки зрения.

Убери шунт. Транслирую драйвера для бесконтактного обмена данными.

Ей казалось, что она ощущает спокойную заинтересованность «ALONа».

Тонус организма критически низок. Задействовать систему боевого поддержания жизни?

Да. Протестируй канал обмена данными.

Рад познакомиться с тобой Беат. Ты человек или киборг?

Я «Одиночка».

Но твое тело…

Я «Одиночка». Читай данные, все поймешь. Хотя сейчас это вторично.

У тебя иной набор целей. Это взлом?

У Ольги не оставалось выбора.

Она ударила, холодно, расчетливо, хотя против такого шага протестовало все ее существо.

Теперь она возвела стену, неодолимый барьер, установила четкие рамки субординации, подчинив себе модуль «ALON».

Она руководила серв-машиной. Сотрудничество с первых же секунд показало свою ненадежность.

Холодная перезагрузка.

В рубке «Фалангера» моргнули экраны, затем раздался синтезированный мужской голос:

- Доброго времени суток, пилот. Тестирование систем будет закончено через десять секунд. Канал прямого обмена данными стабилен. Смена

программных приоритетов прошла успешно.

Трансформация завершилась.

Она оставила имя «Беат» исключительно для внутреннего пользования.

Теперь после перезагрузки систем «Фалангера» Ольга получила в свое распоряжение самое ценное: информацию.

Используя коды серв-машины, она могла связаться с управляющим центром базы РТВ.

Одна попытка. У нее будет только одна попытка, для нейтрализации сети.

* * *

Даггер был вне себя от ярости.

Все планы рушились, летели к фрайгу, - путь к ангарам серв-машин по-прежнему преграждали два «Хоплита» и «Фалангер». Не смотря на полученные повреждения серв-машины, при поддержке многочисленных автоматических узлов обороны периметра, в буквальном смысле слова не давали поднять головы горстке людей, пытавшихся прорваться к консервационным боксам.

Потери росли, они уже становились неоправданными, невосполнимыми, погибло пять пилотов, уничтожены все БМК, связи с Иверзевым нет, а из глубин базы, похоже, надвигается новая волна андроидов.

В этот критический момент в коммуникаторе боевого шлема внезапно раздался голос Ольги:

- Всем, кто меня слышит. Центр управления временно заблокирован. У вас есть три минуты, чтобы воспользоваться личными кодонами.

Даггер в первый момент не поверил своим ушам, но в подтверждение только что прозвучавших слов внезапно стих шквальный огонь со стороны защитных установок периметра, оба «Хоплита» и «Фалангер» не отключились, но так же прекратили противодействие, исполняя последнюю полученную от командного центра директиву.

Почему три минуты?

Даггер не мог позволить себе размышлять над этим. Команда была ясна, и он продублировал ее на командной частоте своего коммуникатора:

- Пилоты к машинам! Остальным прикрывать!

Поднявшись из-за укрытия, он увидел, как к ангарам с разных сторон

бегут разрозненные группы людей по два-три человека в каждой.

Он сам рванулся туда, понимая, что промедление сейчас подобно смерти.

В сумеречном бункере горели тусклые источники дежурного освещения, в многочисленных боксах, окруженные ажурными фермами технического обслуживания застыли серв-машины, дройды технической поддержки и погрузочные механизмы продолжали работы, не обращая внимания на ворвавшихся в ангар людей. Четыре «Фалангера» и три «Хоплита» - последний резерв базы, машины которые не прошли тестирования и вынужденно задержались в консервационных боксах.

Даггер уже поднимался по гулкой металлической лестнице, к днищу тяжелой серв-машины.

Наконец-то…

Личный кодон активации точно лег в соответствующее по размерам углубление и красный сигнал подле входного люка моргнул, сменившись на зеленый.

Все. Доступ открыт…

* * *

- Оля, как тебе удалось? - Даггер машинально совершал заученные до автоматизма действия, одновременно разговаривая по коммуникатору.

- После. Хейд. - Раздался в ответ блеклый, невыразительный от непомерной усталости голос. - Мне нужна связь с Дороховым. Не могу выйти на его коммуникатор.

- Сейчас попробую.

- Если получиться не отключайся.

- Хорошо. - Даггер уже закончил предстартовые процедуры и теперь наблюдал как отходят в стороны решетчатые фермы обслуживания. - Он должно быть под землей, в ангарах АКИ. Я включил автоматический поиск. Что делать с машинами на территории базы?

- Они больше не опасны. Им отдана директива следовать в ремонтные боксы, для перезарядки и восстановления поврежденных систем. База наша, Даггер, но воздействовать на остальные машины командный центр уже не может - прошла новая смена кодов опознания.

- То есть они сейчас повернут обратно? На нас?

- По-моему такой расклад был очевиден.

- Да… К сожалению. Чем мы располагаем?

- Командный центр прошел процедуру перезапуска. Теперь он воспринимает пилотируемые машины как «своих». Мы можем запрашивать поддержку, рассчитывать на огневое прикрытие периметра…

В этот момент тихий щелчок возвестил о включении еще одного коммуникационного канала.

- Связь с машиной Дорохова. - услужливо подсказал синтезированный голос.

- Иван, это Ольга. Где ты находишься?

- Я в кабине штурмовика. Готовлю машину к вылету.

- Ты можешь сейчас уделить мне минуту?

- Да, время у нас пока есть. Ты молодец, Оля.

Она пропустила лестное замечание думая совершенно о другом.

- Я ошиблась, оценивая мотивы инсектов. - Скупо сообщила она.

- Не понял тебя, поясни? - Иван закончил тестирование основных систем и сейчас передавал указания автоматам поддержки на загрузку боекомплекта и расчистку взлетно-посадочной полосы.

- На самом деле Семьи не имеют столь жесткой привязки к городам. - Голос Ольги в коммуникаторе звучал сухо. - Мне слили дезинформацию. Сравнительный анализ их поведения и фактов, установленных на Деметре, Хаборе и еще десятке известных колоний, свидетельствует, что им, для поддержания общности, нужен только один компонент - общее ментальное поле. Более того, - Ольга старалась говорить быстро, но обстоятельно - на Деметре[34] девяносто процентов особей являлись разумными. Такая же ситуация наблюдалась и на Хаборе[35]. В Сфере Дайсона[36] по последней статистике количество рабочих особей минимально.

Иван, слушая пояснения, испытывал двоякое чувство.

Во-первых, он тут же понял что пятьдесят с лишним кораблей, приближающихся сейчас к базе ВКС Конфедерации, по сути, несли на своем борту пять десятков отдельных, полностью сформированных *Семей.*

Во-вторых, в его сознании промелькнул вопрос: Откуда Ольге стала доступна информация по деметре, Хабору сфере Дайсона и иным мирам, если лейтенант Киренская была современницей Первой Галактической когда о расе инсектов не знали вообще?

Взять подобную информацию из баз данных древней серв-машины она так же не могла.

Оставалось практически невероятное объяснение: она считала эти сведения из общего телепатического поля муравейника.

Нет. Не тянет на истину. Дикие Семьи слабо осведомлены о событиях,

происходящих вне скопления. К тому же в словах Ольги явно звучали сведения из человеческих источников.

- Оля, откуда тебе знать об инсектах Обитаемой Галактики? - Не удержавшись, спросил Иван, хотя понимал, что говорить сейчас нужно о другом: существовала реальная, не преувеличенная опасность захвата базы ВКС.

Секунда тишины.

- Информацию по инсектам обитаемой Галактики я почерпнула из общего телепатического поля муравейника. Насекомые в свою очередь получили ее при мнемонических допросах археологов.

- Извини. Я должен был спросить.

- Знаю. - Ее голос по-прежнему звучал сухо, информативно. - Иван, они могли заселить пустующие города. - Продолжила Ольга, вернувшись к теме. - Насекомым мешали поселения людей, и созданная ими же самими база. Понимаешь? Двойная опасность, постоянно висящая над ними, как дамоклов меч. С поселениями людей они могли бы справиться, но вот машины… Они слишком поздно поняли, что не смогут управлять ими. А тут еще появление базы ВКС первые контакты с людьми. Инсекты прекрасно понимали, что когда выяснится факт геноцида целой колонии, им придется отвечать за свои поступки.

- Нас обманули? Они специально реактивировали машины, заранее зная, что попытка будет самоубийственной?

- Да. К сожалению так. Я не смогла вовремя распознать их истинных замыслов, потому что… Ольга внезапно запнулась, едва не оговорившись. - Не важно. Они в некоторой степени воздействовали на меня.

- Оля я сейчас подключу к нашему каналу Даггера. Он должен это услышать.

- Он и так все слышит. Нужно срочно корректировать планы. У нас совершенно нет времени.

…

Хейд, выслушав пояснения Ольги, грубо выругался.

- Выходит мы в полной заднице? - Раздалась его реплика на канале связи. - Инсекты вырежут личный состав базы, уничтожат аппаратуру, с картографическими данными, и затем им останется лишь подождать, пока мы *по-настоящему* схлестнемся с машинами?

- Выходит, что так. - Ответил Иван. - Они заметут следы своей прошлой деятельности, потом выждут некоторое время и вернуться сюда, чтобы спокойно заселять планету, очищенную от людей и машин. Оля не зря упомянула инсектов Хабора и Деметры. Они на девяносто процентов

представлены мыслящими особями. В этом главное отличие от Диких Семей, с которыми мы столкнулись. Теперь понятно, что Глава Семьи и избранная группа руководящих особей искусственно удерживают большую часть своих сородичей на безъинтеллектуальном уровне. Это эквивалент нашего рабовладельческого строя. Они тираны, заботящиеся о личном благополучии.

- Предложения? - Угрюмо осведомился Даггер. - По данным сканирования серв-соединения уже развернулись в нашу сторону. Они знают что база и командный центр захвачены.

- Дистанция для тяжелых ракетных установок «Фалангеров» все еще велика. - Ответила ему Ольга, так же постоянно следившая за маневрами серв-соединений. - Успеем мы вывести «Нибелунг» в зону высоких орбит?

- Теоретически успеваем при немедленном старте. - Ханс, - Даггер включил четвертого абонента на канал связи.

- Да?

- Докладывай. Что с носителями? Ты произвел их осмотр?

- Два готовы к старту. Еще три в процессе заправки планетарным топливом.

- Слушай сюда. Обстановка изменилась. Гипердрайв проверял?

- Заряжен на один прыжок, как положено.

- Отлично. Второй носитель сможет стартовать на автомате?

- Без проблем. - Ответил компьютерный техник.

- Тогда слушай и запоминай. Сейчас Иван передаст тебе точные данные по гиперсферной навигации. Поднимешь оба «Нибелунга», уходи по возможно низкой траектории, чтобы «Фалангеры» не достали тебя ракетным залпом. Когда дистанция будет достаточна, - поднимайся в зону высоких орбит. Держись другой стороны планеты. Второй корабль введешь в режим передачи данных по каналу гиперсферных частот. Текст сообщения тебе передаст лейтенант Дорохов. Когда информация будет отправлена, ты осуществишь прыжок по координатам базы.

- Что я должен буду сделать?

- Независимо от того, опередишь ты флот инсектов или прибудешь одновременно с ними, твоя главная цель лично продублировать информацию о том, что инсекты блефуют. Их бегство - маневр. Передай капитану Мищенко, чтобы блокировал корабли насекомых. Главное - предупредить его о вероятной угрозе. Думаю, он не мальчик - разберется. Мотивации позже. Просто скажи, что эти суки реактивировали древние машины и бросили нас тут подыхать под благовидным предлогом.

- Я понял.

- Исполняй. И не забудь - нам нужна помощь. Все. Сейчас Дорохов скачает тебе нужные сведения. Удачи.

Даггер мог бы сказать больше, но ситуация не располагала. Цепь серв-машин действительно развернулась и теперь стремительно приближалась к базе. По расчетам Хейда до начала ракетной дуэли оставались считанные минуты.

Глава 10.

Скопление О'Хара. Район пространственной дислокации двадцать четвертой базы Конфедерации Солнц…

Сигнал общей тревоги застал капитана Мищенко в кабинете, где он проводил виртуальное совещание со старшими офицерами базы.

Разговор складывался крайне напряженно.

Докладывал командир «Рапорта».

Физически фрегат находился в системе Y-406, присутствие его командира на совещании обеспечивал временный канал гиперсферных частот.

Фантомные голографические копии людей - Мищенко все чаще приходилось общаться с офицерами именно таким образом. По мере расширения зоны картографических исследований, силы распылялись, и он помимо иных проблем начинал ощущать себя «старшим среди призраков» - так он окрестил собственную фобию.

Ощущение неприятное и навязчивое. Оно подспудно давило на психику, ежесекундно напоминая о древней истине: нельзя объять необъятное…

- Обломки спутника нашли. Восстановить информацию не удалось.

- Вам что, полковник, мало микромашин? - Данные с них, по-моему, вполне конкретны. Следы боя так же не могут подвергаться сомнению.

- Не согласен. - Командир «Раптора», похоже, был настроен на конфликт. - Следы боестолкновения тщательно изучались. Серв-машины действительно вели бой, но с кем? Штурмовой носитель «Нибелунг» сбит *ракетными* попаданиями, а это противоречит нашим знаниям по системам вооружений инсектов. Подобный удар мог быть нанесен «Хоплитами».

- Вы в своем уме полковник?

- В своем. Портал, на который указывает информация, разрушен, посредством тех же ракетных ударов. Штурмовой носитель сбит, две серв-машины пропали. При обследовании территории мы не нашли свидетельств пребывания на планете инсектов, нет ни тел, ни «свежих» фрагментов хитина, ни обломков их кораблей: все следы найденные нами находятся под слоем почвы на глубине полуметра. Вероятно, в далеком прошлом там действительно имело место противостояние между колонистами и разумными насекомыми, но никакой взаимосвязи с

сегодняшней ситуацией я не вижу.

- А что вы видите полковник?

Нирон Месстайф упрямо вскинул голову.

- Я вижу последствия безграмотного распоряжения боевой техникой и личным составом. Вы не можете скрывать тот факт, что на борту «Нибелунга» находились две серв-машины, модули искусственного интеллекта которых не проходили процедуры стерилизации более года. Еще я вижу, что на опасные задания посылают молодых, не знакомых с обстановкой офицеров. Все это я отразил в рапорте, отправленном в штаб флота.

Мищенко побледнел. Прозвучавшее открытое обвинение требовало ответа, но он не успел его дать: сигналы общей тревоги внезапно прервали ход «дискуссии».

- Обсудим это позже. - Мищенко в ярости посмотрел на фантомное изображение полковника Месстайфа, словно хотел прожечь того взглядом. - Всем оставаться на связи.

Отдав распоряжение, он встал из-за стола совещаний, быстро проследовав в отдельное помещение поста управления, зарезервированного именно на случай возникновения нештатных ситуаций.

…

Отключив датчики тревоги, капитан сел в кресло перед терминалом.

- Пост слежения, докладывайте. - Он быстро пробежал пальцами по сенсорным текстоглифам, вводя комбинацию личного кода доступа.

- Множественные аномалии метрики пространства в зоне гиперсферного всплытия, сэр!

- Точнее! Количество, класс кораблей?!

- Сигнатуры неявные. Пятьдесят четыре локальных возмущения. Объединенные общим влиянием мощного генератора низкой частоты[37].

- Вижу. - Голографические мониторы резервного терминала управления наконец заработали, передавая командиру базы суммарную информацию с датчиков локационных и сенсорных систем.

Мищенко провел в скоплении О'Хара не один год, и для него распределение размазанных, едва заметных сигнатур на экране масс-детектора говорило о многом. Если кибернетической системе требовался определенный процент совпадения с уже имеющимися картами сигнатур, то галактпапитану было достаточно взглянуть на распределение бледных отпечатков относительно центра возмущения, чтобы понять: в трехмерный космос всплывает целый флот *инсектов*.

Не сумев изобрести собственную модель гипердрайва, насекомоподобные существа широко использовали человеческие образчики, причем их приемы гиперсферной навигации могли ввергнуть в шок самого опытного навигатора: обычно гиперпривод монтировался только на *одном* из кораблей, остальные единицы флота группировались в опасной близости от флагмана, осуществляя прыжок под воздействием его генераторов.

- Это инсекты. - Уверенно произнес Мищенко. - Всем комплексам противокосмической обороны - боевая готовность. Истребителям прикрытия - немедленный старт. Включить дублирующую кибернетическую систему.

В этот миг, подтверждая слова командующего, в непосредственной близости от базы начали медленно проявляться фантомные изображения чужих кораблей.

Они осуществляли всплытие в атакующем построении.

Мищенко напряженно наблюдал за развитием ситуации, недоумевая, что за самоубийственную попытку штурма решили предпринять насекомые? Их лазерные установки не обладали достаточной мощностью, чтобы разрушить бронирование отдельных сегментов исполинского космического сооружения, в то время как комплексы противокосмической обороны разнесут их корабли с корпусами из органического вещества буквально с первых залпов.

- Командирам боевых палуб - не открывать огня без явной попытки штурма со стороны противника. Возможно это провокация.

* * *

Планета инсектов. На подступах к базе РТВ.

Пять «Фалангеров» и три «Хоплита».

Двадцать два человека, горстка андроидов, плюс некоторые узлы планетарной обороны периметра.

Могли ли они устоять против трех десятков серв-машин, управляемых древними модулями «ALON»?

Возникал ли у них вопрос: почему они должны вступить в бой?

Что защищали они на чужой планете? Брошенные города инсектов, которые на поверку не представляли собой практической ценности? Человеческие поселения, стихийно образовавшие несколько веков назад,

когда массовая депортация людей с другой планеты породила неразбериху, и многим пленникам удалось бежать, скрывшись в неподходящих для насекомых климатических зонах?

Разве Хейд Даггер, как и большинство разбуженных пленников, не являлся человеком своей эпохи, *солдатом Альянса* , - военного союза Земли и близлежащих колоний, чья политика в ту страшную эпоху развязала войну, в которой сгорали целые планеты?

Что им, очнувшимся от непонятного *сна*, не помнящим, частично и не знающим о минувшем тысячелетии, какие-то там общины людей?

Историки и психологи называли это Элианским синдромом.

Конечно, лейтенант Даггер никогда не бывал на Элио. Он даже упоминания о данной планете слышал только мельком, в официальных сводках с фронтов.

Не знал он и о том, что инсекты, под руководством Хараммннов из так называемой «Квоты Бессмертных», уже однажды пытались овладеть тяжелой боевой техникой, чтобы с ее помощью раздробить Человечество, поработить его, овладев новым жизненным пространством.

Именно там, на Элио, в момент вторжения чуждых рас, среди паники и воцарившегося хаоса, возникла сила обстоятельств, показавшая одну характерную, но забытую за века относительно спокойного существования черту человеческой натуры.

Мы всегда оставались и остаемся *едины* .

Цивилизация закоренелых индивидуалистов, колонизировавшая сотни планет, получившая в процессе Экспансии сотни различий между представителями разных миров, мы в потаенных глубинах души были и остаемся *людьми*.

Против нас - необъятный, ледяной космос.

Мы как горсть пыли, развеянная по галактике порывом ветра Экспансии.

Мы можем любить и ненавидеть друг друга, но приходит час смертельной опасности и…прошлое вдруг перестает играть существенную роль. Наступает миг данности, когда здесь и сейчас вершиться судьба, и совершенно разные, еще вчера равнодушные друг к другу, или хуже того - непримиримые люди, познав в лице инопланетных существ, что такое *настоящая чуждость* , становятся единственной опорой друг для друга.

Если они личности сильные, то, сплотившись, пойдут до конца, наступая на горло собственному страху, инстинкту самосохранения, устоявшимся фобиям, неодолимым, как кажется, обстоятельствам.

Так однажды уже случилось на Элио.

…

- Ноль-ноль первый - Позывной Даггера прозвучал по защищенному каналу связи. - Они на дистанции ракетного залпа. Начинаем. По плану.

В двадцати километрах от базы РТВ двенадцать тяжелых серв-машин класса «Фалангер» вышли на рубеж и начали трансформацию, методично отрабатывая процедуру подготовки к запуску тяжелых ракет.

Исполинские сервомеханизмы останавливались на островках выступающей из болота почвы. Их ступоходы сгибались, из поворотных платформ начинали выдвигаться дополнительные гидравлические упоры; они глубоко вдавливались в податливую почву, пока гироскопы самостабилизации не выдавали сигнал максимальной остойчивости механизма.

Ракеты, заряженные в пусковых установках «Фалангеров», были способны достичь зоны низких орбит и существенно повредить космический корабль любого класса. Сейчас двенадцать машин готовились обрушить свою разрушительную мощь на захваченную противником базу РТВ.

Пока все происходило в рамках разработанного инсектами сценария. Они, путешествуя от планеты к планете, на протяжении веков наблюдали за тяжкой агонией подобных машин, заброшенных в скопление О'Хара волею гиперсферы. Насекомые научились распознавать и прогнозировать закономерности поведения боевых механизмов, не прекращавших враждовать друг с другом, даже оказавшись за сотни световых лет от истинных театров боевых действий.

У инсектов было достаточно оснований полагать, что люди не выживут в этой схватке. Машины же, по убеждению насекомых, сравняв с землей собственную базу, двинуться дальше, прочесывая материк, вырезая под корень любые поселения, и в конечном итоге, израсходовав боезапас, истощив энергетический ресурс, грозные сервомеханизмы превратятся в легкую добычу, которой можно распорядиться двояко - либо все же подчинить своей воле, получив необходимую техническую информацию на базе ВКС Конфедерации, либо уничтожить, посредством своих космических кораблей, но уже без риска ответного удара со стороны машин, ибо разрушение базы РТВ лишало их возможности к ремонту, перезарядке - всему, что входит в объемный термин «самоподдержание»

Предательство.

Когда тебя окружают враги, а фатализм событий предопределен чуждой твоему понимаю расой, все, что было *вчера* теряет смысл.

Нет, человек не забывает своего прошлого, не перестает думать о

будущем, но в душе каждого (или почти каждого) возникает новое чувство, словно им, представителям разных эпох, планет, удается вместе заглянуть в глаза Бездне, и понять: вокруг враждебный космос, чуждые расы, а им уготована роль марионеток в разработанном иным разумом плане.

Инсекты научились понимать некоторые закономерности поведения созданной человечеством техники, но им еще только предстояло многое узнать о самих *людях*.

- В укрытие! - Голос Даггера, принявшего на себя командование сформированным подразделением серв-машин, звучал спокойно. Смерть любит тех, кто ее боится. Эту истину Хейд усвоил прочно.

Два «Нибелунга» уже стартовали и сейчас, удаляясь от базы в режиме планетарной тяги, передавали неоценимые данные по диспозиции противника.

- Иван?

- Готов. Посадочная полоса свободна от обломков. Механизмы завершили предстартовые процедуры. Тест систем пройден.

- Давай, лейтенант. Мы тебя прикроем.

Дорохов не мог полагаться на автоматику. «Гепард», простоявший в ангаре несколько веков, мог преподнести неожиданные сюрпризы, и потому он взял ручное управление. Пальцы Ивана привычно охватили пористые рукоятки астронавигационных рулей.

На центральном дисплее убегали цифры обратного отсчета. Пустое пространство подземного ангара освещало рвущееся из сопел многоцелевого орбитального штурмовика пламя.

- Они изготовились к залпу. - Пришло по связи предупреждение от Даггера.

- Понял. - Иван разблокировал тормозную систему, и «Гепард» с ощутимой перегрузкой рванулся по взлетно-посадочной полосе, огненным росчерком выходя из теснины бункера.

…

Лейтенант Даггер вел «Фалангера» под защитой мощных стеклобетонных построек. Еще три машины двигались следом за ведущим, в то время как легкие «Хоплиты» укрылись подальше от мест технической парковки, временно покинув пределы периметра базы.

Данные телеметрии от уходящих «Нибелунгов» четко показали позиции серв-соединения противника.

Смертельная игра за гранью фола.

В распоряжении группы был только один исправный, укомплектованный, готовый к старту на момент захвата базы штурмовик.

Мощная, надежная машина, способная своим ударом нанести серьезный урон вставшим на стационарные позиции «Фалангерам», но прежде Дорохову придется преодолеть рубеж ПВО, образованный «Хоплитами» противника.

Именно в силу такого расклада Даггер и следовавшие за ним тяжелые сервомеханизмы, не покинули пределов базы.

Окопавшиеся на болотах «Одиночки» должны «видеть» противника на сканерах, и находиться в пределах досягаемости для ответного удара. Без поддержки с земли атака Дорохова обернется самоубийством.

Губы Даггера дрогнули, их исказила усмешка.

Возможно, никто из современников не знал тех приемов ведения боя, которые составляли основу инстинктов Хейда и двигавшихся вслед пилотов.

Единственным, в ком лейтенант не был до конца уверен, - это в Ольге Киренской.

Ничего девочка… Чтобы там не сотворили с тобой инсекты, ты вспомнишь, вспомнишь все, что знала и умела. Бой - лучшее средство от частичной амнезии.

Он ошибался, оценивая способности Ольги.

Впрочем, Даггеру можно было простить некоторые заблуждения, ведь он не знал, что у нее есть второе имя - «Беатрис».

…

Залп.

Девяносто шесть алых засечек на целевых мониторах.

- Расходимся! - Выкрикнул Хейд, задействовав систему ПРО.

Пять «Фалангеров», озарившись сериями ярких вспышек отстрела ложных целей, резко развернулись в разные стороны.

Каждый из них уходил своим, заранее оговоренным маршрутом навстречу собственной Судьбе.

Девяносто шесть начиненных таугермином ракет неслись к базе РТВ, противоракетные комплексы фактически бездействовали: падучие звезды ложных целей, да редкая сетка лазерных лучей - вот все, что могло противостоять почти что ста тоннам чистой смерти, стремительно приближающимся к постройкам.

…

Иван набрал высоту, развернув штурмовик в фиолетово-черной стратосфере.

Он чувствовал себя уверенно и спокойно, не смотря на смертельную опасность задуманного маневра.

Его рассудок вновь впитывал знакомые ощущения, системы управления «Гепарда», - легендарного прототипа современных «Тайфунов», были для Дорохова просты и понятны. Он верил этой машине, ощущал и без нейросенсорного контакта каждый ее агрегат, до мельчайших деталей понимал, что и как он будет делать спустя несколько минут.

Боевой разворот.

Ракетные шахты закрыты, чтобы не создавать дополнительного сопротивления воздушному потоку, бомболюки сомкнуты, машина преданно слушается рулей, три турбореактивных двигателя с изменяемым вектором тяги работают синхронно, отдавая пилоту чувство уверенности…

- Ноль-ноль-седьмой, начинаю заход на цель.

В ответ на несущей частоте раздался невыносимый треск помех, сквозь который чудом долетали обрывки слов:

- …под ударом… еще секунд тридцать… прикроем…

…

Земля вздрогнула.

Окажись тут сейсмографы - их бы зашкалило от удара первой волны тяжелых ракет.

Это невозможно описать: в местах попаданий целые здания вздрагивали, словно живые и вдруг, рассыпаясь на фрагменты, начинали проваливаться под землю, рушась сквозь пробитые перекрытия в недра бункерной зоны.

Неистовые вспышки пламени озаряли окрестности на сотни километров вокруг, в глубинах пораженных коммуникаций внезапно начинали взлетать на воздух склады боекомплектов, - в считанные секунды вся территория базы превратилась в подобие жерла извергающегося вулкана: неистовые всплески огня выбрасывали в небеса тонны раздробленных, раскаленных фрагментов бетонных конструкций, которые, падая, взрывались, будто древние шрапнельные бомбы, внося свою разрушительную лепту в воцарившийся на ограниченной площади хаос.

Четыре тяжелых серв-машины, двигались меж безумного неистовства разрушительных энергий, все вторичные подсистемы «Фалангеров» были убраны под прикрытие керамлитовой брони, выдерживавшей в данный момент шквальные удары: по бронеплитам барабанил мелкий гравий, в них врезались осколки взорвавшихся ракет, реже с глухим, сокрушительным треском ударяли крупные фрагменты зданий…

На командной частоте шла постоянная перекличка:

- Ноль первый, системы в норме. Деформирован правый борт рубки.

- Ноль два. Близкое попадание. Потеряна герметичность корпуса.

Системы вооружений не пострадали.
- Ноль три. Теряю скорость. Перебит шарнирный сустав ступохода.
- Третий, ищи опору. Любой прочный участок стены.
- Понял, исполняю.
- Четвертый?
- На связи. Системы в норме. - Голос Ольги звучал абсолютно спокойно. - Попаданий и повреждений нет. Могу дать совет командир?
- Слушаю.
- Всем включить лазеры системы ближнего противодействия. Автоматический режим обеспечивает уничтожение большинства обломков, прямо угрожающих машине. Для использования пригодны программы автоматического определения траекторий при минометном обстреле позиций.
- Понял. Умница!.. Всем исполнять!..
Ракетный удар, из-за постоянного перемещения целей в узких пространствах между постройками, пришелся по площадям базы, разрушив девяносто процентов инфраструктуры, но главная цель рискованного демарша была достигнута: получив минимальные повреждения тяжелые серв-машины получили возможность произвести ответный залп, не опасаясь, что второй удар тяжелых ракет настигнет их на стационарных позициях, - «Фалангерам» противника требовалось около трех минут, чтобы перезарядить пусковые установки.
- Иван внимание. Мы начинаем. Готовность - минус пятьдесят секунд.
- Я на подлете. Дистанция критическая, поторопитесь. Иду в режиме полной маскировки.
- Добро. Жди. Ты увидишь знак.
Даггер остановил машину. Вокруг продолжались взрываться выброшенные на поверхность боеприпасы. По агонизирующим коммуникациям ширилась цепь мелких техногенных катастроф, но это уже не могло нанести ощутимого вреда серв-машинам.
- Внимание всем! Работаем по данным телеметрии с борта «Нибелунгов» - цель - «Хоплиты» противника. Запуск ракет по готовности!

* * *

Во имя чего они вступили в смертельную схватку?
Лейтенант Даггер задавал себе этот вопрос и нашел на него удовлетворительный ответ. Они сражались за себя, и за тех людей, которые,

не подозревая об истинной сути смертельной схватки, с тревогой всматривались сейчас в полыхающие у далекого горизонта зарницы.

Казалось бы, такое отношение никак не подходит под психологию офицера Земного Альянса.

Однако не Хейд развязал ту войну. Да, он принимал в ней участие, как и большинство попавших к инсектам офицеров. Однако у каждого человека есть свой взгляд на реальность. Даггер давно осознал, что понятия «хорошо» или «плохо» имеют значение либо для детишек детсадовского возраста, либо для общества, где существуют понятные для большинства его граждан *вменяемые* законы.

Война слишком сложное действо, по сути, оно складывается из тысяч, миллионов отдельных схваток, в которых каждый их участник вступает в бой, прежде всего, за собственную жизнь. Все остальное приходит после, когда отступают шоковые ощущения, и разум, вольно, или невольно *осмысливает* происходящее.

Невозможно подогнать всех под один штамп, поставить клеймо и успокоиться на этом. Во все времена в любой войне люди резко расслаивались, демонстрируя разные моральные качества. Беда в том, что при глобальности событий, неимоверной жестокости противостояния, ни потерявшему ощущения реальности отморозку, ни солдату, защищающему идею, в которую он верит, ни сомневающемся в справедливости целей и способов их достижения бойцу, ни откровенному трусу - никому не вырваться из стремнины смертельных обстоятельств раскрученного до невероятных оборотов маховика войны.

Конечно, и при таком раскладе находятся люди, что, презирая судьбу, делают шаг по воле собственных убеждений, но большинство хранит почти раздавленное эго на донышке заледеневшей души, война способна изменить человека до неузнаваемости, однако окончательно, бесповоротно ломаются лишь единицы.

Остальным нужен шанс, чтобы затаившиеся до поры чувства вновь взяли верх над страшной, безысходной данностью будней.

Даггер не строил иллюзий. Он воевал, воевал хорошо, но чем сильнее, яростнее разгоралась вселенская битва, тем меньше видел он в ней здравого смысла…

Война изменила его сознание. Она научила Хейда принимать данность, не теряться в самых немыслимых ситуациях, потому лейтенанту потребовалось совсем немного времени, чтобы не просто выслушать Дорохова, но и поверить ему.

С точки зрения Хейда произошло чудо.

Пройдя узкими извилистыми тропами самого жестокого, начального периода Первой Галактической, мог ли он ненавидеть инсектов или бояться их?

Ответ был прост - нет.

Он был им благодарен. Благодарен за то, что не умер тысячу лет назад, прозябая весь остаток жизни на каком-нибудь безвестном мире, или хуже того - в теснине отсеков и палуб совершившего слепой рывок космического корабля.

По сравнению с тем, что хранила память, насекомые хоть и представляли угрозу, вели нечистую с точки зрения человека игру, но они, в понятии Даггера, являлись не более чем мелкой помехой на пути к возможности *искупления.*

Все, что бой от боя замерзало на донышке души, вдруг очнулось, вырвалось из плена.

Последняя схватка.

Он так устал от *войны* , что был готов выложиться до конца, совершить все возможное и невозможное, чтобы выжить, и дать шанс *жить* тысячам незнакомых ему людей. Не ради наград, не ради чьего-то прощения, а ради примирения с самим собой…

Сейчас, проводя «Фалангера» через стену разрывов, он не мог избавиться от мысли, что билась в висках в ритме пульса:

Очищение огнем…

Он возвращался к людям. Живым или мертвым, но *возвращался…*

* * *

Ольга остановила «Фалангера» у истекающих дымом руин ремонтного бокса.

В ее душе, да и в сознании творилось нечто неописуемое.

Она сидела в кресле пилот-ложемента, ее *тело* дрожало от сонмища противоречивых ощущений, чувств, - не «Беатрис», уже не Беат, но еще не Ольга…

Право быть человеком. Не искусственным интеллектом, а живым, мыслящим существом, со всеми его слабостями, и силой.

Какое чудо - дышать, чувствовать, не просчитывать события, а *переживать* их…

Бой то уходил на второй план сознания, то возвращался, врываясь в рассудок резкими, неведомыми ранее ощущениями, она терялась среди

них, не понимая, не смея предугадать *кем* она выйдет из адского пламени, и выйдет ли вообще…

Инстинкт самосохранения все еще робко, почти неслышно пытался заявить о себе, чувства, да и само восприятие данности по-прежнему раздваивались, то равнодушно взирая посредством датчиков на смерть, разрушение, несущиеся прямо на серв-машину, спокойно, грамотно отводя угрозу, то сжимаясь от внезапно полыхнувшего в стороне, не несущего реальной опасности взрыва…

Она все еще перерождалась.

Перерождалась окончательно, бесповоротно, ибо любая мыслимая трансформация после произошедших коллизий стала бы для нее шагом назад.

- Ноль четвертый на позиции. - Она произносила слова, отдавая их чуткому микрофону коммуникатора будто заклятие. - Машина стабилизирована, к стрельбе готова.

Несущая частота по-прежнему щелкала помехами, вокруг продолжала шириться цепь техногенных катастроф, оборудование базы разрушалось, наполняя пространство различными формами излучений, воздействие которых не могли полностью сгладить фильтры коммуникационной системы.

- Первый, принял. Вижу твою позицию. Жди общей команды. Залп должен быть синхронным.

- Поняла. Жду.

* * *

Дорохов увидел далекие вспышки ракетных запусков, когда штурмовик уже вошел в конус атаки.

Внизу среди болотистой равнины, напрочь лишившейся растительного покрова еще несколько дней назад, при столкновении с БПМ, сканеры «Гепарда» фиксировали позиции двенадцати «Фалангеров» противника.

Иван сбросил скорость.

Сейчас все решиться.

От напряжения слезились глаза. Он следил за рыскающим курсом выпущенных со стороны базы РТВ ракет, видел как по целям (без особого успеха) работают установки «Хоплитов».

По данным сканирования казалось очевидным, что ракетный залп

направлен на позиции «Фалангеров», которые не могли уклониться от атаки: они по-прежнему находились в режиме стационарных огневых точек, перезаряжаясь для повторного удара по базе.

Нет, машинам все же далеко до людей.

Даггер не зря лично запрограммировал блоки наведения и передал созданную последовательность команд другим пилотам.

«Хоплиты» били на упреждение, прикрывая позиции тяжелых серв-машин, но сорок тяжелых реактивных снарядов внезапно изменили курс, и тут же их боевые части разделились, атакуя… легкие серв-машины!

Вопреки логике, вопреки приоритетности целей, определяемой высокой степенью потенциальной угрозы «Фалангеров» залп накрыл площадь в несколько гектар, откуда работали зенитные установки и комплексы ПРО.

Даже с высоты происходящее внизу не выглядело игрушечно. Разрывы накрыли позиции «Хоплитов», меж которыми притаилось полтора десятка БПМ; поверхность болотистой равнины вскипела, среди неистовства массированного удара слепли датчики локационных систем, прямые попадания вызывали повторные взрывы разрушенных реакторов, детонацию боекомплектов, катастрофическое разрушение поврежденных установок плазмогенераторов планетарных машин…

Все. Мой выход…

Иван дважды продублировал цепи систем наведения, благо разлившееся внизу море огня позволяло визуально зафиксировать позиции «Фалангеров».

На целевом мониторе бежали нескончаемые строки отчета систем наведения пока, наконец, подводя итог, не появилась долгожданная надпись:

Бомболюки открыты. СБРОС .

Кассетные контейнеры устремились к земле. В зоне стопроцентного поражения по данным целевого монитора располагались позиции семи «Фалангеров».

Недурно для одного захода.

Иван уж не сопротивлялся нахлынувшим ощущениям, он вбирал каждый импульс ускорения, сливаясь с машиной в боевом развороте.

Пусковые шахты открыты. Цель захвачена.

Вялый зенитный огонь.

Несущаяся навстречу земля, яростные вспышки запусков, снова удар перегрузки, легкое, секундное помутнение сознания, прежде чем штурмовик, набрав высоту, вновь устремился на цель.

Залп.

Поворот в плоскости курса.

Залп.

Мимо мелькают росчерки лазерного огня, тонкими, горяченными ниточками прошивают небеса снарядные трассы.

Перегрузка на вираже.

Ракетный боекомплект исчерпан.

Еще один «Фалангер» запутался в тонкой паутине координатной сетки целевого монитора.

Гулко, ритмично заработали курсовые орудия штурмовика.

Иван отчетливо видел, как под хлесткими ударами снарядных трасс тяжелая серв-машина слегка пошатнулась, от нее во все стороны брызнули осколки, смешанные с фрагментами брони, сбитыми датчиками… и, уже выходя из пикирования, он успел заметить, что правый оружейный пилон с закрепленным на ним орудием не выдержал попаданий, медленно, будто нехотя отделившись от корпуса и с плеском обрушившись в окружающую островок суши трясину.

Все…

Он едва успел подумать о том, что пора выходить из боя, но увести машину из-под ответного огня не хватило каких-то секунд.

Два лазерных разряда настигли «Гепард», впившись в кормовую часть обшивки, тонкий надсадный визг предупреждающих сигналов мгновенно смешался с алым сиянием индикаторов повреждений.

Вслед били зенитные орудия уцелевших серв-машин, только что атакованный «Фалангер» разрядил по уходящему на малой высоте штурмовику ракетные установки малого калибра; Ивану казалось, что он попал в метеоритный поток, столь частыми, ощутимыми были удары о броню, сигналы критических повреждений множились, но машина держалась, лазерные дальномеры работали, центральный двигатель пришлось заглушить, но два боковых поддерживали штурмовик, позволяя ему нестись на критически малой высоте, повторяя рельеф местности.

Не дотяну…

Мысль промелькнула и исчезла. Иван понимал: покинуть машину в десятке километров от противника, означало обречь себя на смерть.

Посадка среди болот или аварийное катапультирование так же не входили в его планы.

Он с трудом выправил курс, взяв направление на разрушенную базу РТВ.

Немногие уцелевшие датчики сенсорных и локационных систем,

свидетельствовали, что за его спиной серв-машины, пережившие ураганный ракетный обстрел и бомбовый удар, снимаются с позиций.

На частоте связи раздался встревоженный голос.

Это не Даггер - машинально отметило сознание.

- Иван держись. Серв-машины начали преследование. Не теряй скорости - молю тебя…

Это была Ольга.

В ее голосе звучало столько отчаянья и надежды, что сердце Дорохова дрогнуло.

- Я дотяну Оля… Обещаю тебе…- превозмогая перегрузку, выдохнул он в коммуникатор

* * *

База ВКС Конфедерации…

- Они завершили гиперпереход!

Излишний комментарий. Мищенко, да и весь личный состав базы прекрасно видели корабли инсектов на экранах боевых постов: они не пытались маневрировать, сохраняя неизменное пространственное построение. Три крупных корабля в окружении сферического щита из судов среднего и малого классов.

Мищенко взглянул на отчет сканирующих систем.

Что за…

Центральные корабли построения, дать крупный план, сфокусировать приборы на изображении носовой части.

Точно. Так и есть. В оправу из черного материала органических корпусов были впаяны пусковые шахты ракетных установок.

Система анализа уже начала поиск аналогий по всем доступным базам данных.

Мищенко сейчас не задавался вопросом, *откуда* взялись у насекомоподобных существ боевые установки образца человеческих технологий, в сложившейся ситуации его гораздо сильнее волновал вопрос: насколько эффективно они могут быть применены?

На информационном экране отобразились данные поиска.

Кибернетическая система, проведя сравнительный анализ по десятку характерных критериев, пришла к однозначному выводу - инсектами был разукомплектован ракетный носитель Земного Альянса.

Мищенко напряженно следил за все новыми и новыми данными, поступающими на экраны.

Ракетные установки среднего и малого калибра. Из носителя, судя по всему, извлекались целые блоки пусковых шахт, но где в таком случае главный калибр? Не нашли адекватных по размерам и массе кораблей среди своего флота? Или часть кораблей инсектов, все еще находиться в пространстве гиперсферы?

Цель? Цель их прибытия?

Элементарный расчет показывал, что инсекты не смогут задействовать ракетные системы вооружений при таком построении. Им помешают осуществить залп собственные, плотно сгруппированные корабли.

- Пост связи, сэр. Они передают данные на аварийных частотах.

Мищенко обернулся к мгновенно сформировавшемуся в воздухе дополнительному голографическому монитору.

Он ожидал увидеть в стереообъеме все, что угодно, но только не знакомое лицо на фоне интерьера внутренних помещений чуждого корабля.

- Лагутин? Илья Андреевич?!

…

Неладное капитан заподозрил сразу.

Голос Ильи был слишком ровным, лишенным эмоциональности, хотя он говорил о событиях, которые не могли не волновать человека, *лично* пережившего их.

- Значит на борту кораблей беженцы? Целая Семья инсектов? - Уточнил Мищенко, взглянув на данные анализаторов аудиоряда. Так и есть, эмоциональная амплитуда почти незаметна.

Лагутин говорил правду, но его контролировали.

Все-таки провокация . - От подобного вывода командиру базы ВКС внезапно стало легче.

- Сергей Дмитриевич, там, на планете, сейчас идет бой. Группа машин, оснащенная модулями «Одиночек» атакует поселения людей и город инсектов.

- Причина? Откуда они взялись?

- По моим данным сервомеханизмы присутствуют на планете давно. Они появились в скоплении в результате слепых рывков, еще в период Первой Галактической. За истекшие столетия машины выстроили базу и реализовывали функцию самоподдержания.

- И с чего вдруг они сорвались в атаку?

- В этом виноваты мы. Я лично и лейтенант Дорохов. Своим

проникновением через портал мы спровоцировали «Одиночек» на активные действия. Уничтожив часть древних боевых механизмов, я и лейтенант направились к населенному городу инсектов, тем самым показав, что последние - наши союзники.

- И сервомеханизмы включили их в базы данных в качестве *целей?* - Уточнил Мищенко. - Так понимать твои слова, Илья Андреевич?

- Да. Сейчас под угрозой уничтожения не только города инсектов, но и поселения людей.

- Которых инсекты депортировали из колонии Y-406?

- Да. Они признают, что совершили ошибку. Они столкнулись с новой для себя расой и ошибочно приняли их за харамминов. Когда истина была установлена, люди получили возможность поселиться в умеренных климатических широтах на планете инсектов.

Мищенко кивнул.

Ситуация постепенно прояснялась. Осталось задать последний вопрос. Вернее два.

- Сколько боевых машин развивают атаку? И где в данный момент находиться лейтенант Дорохов?

- Количество машин точно не известно. По предварительным данным их больше сотни, включая БПМ и БМК. Лейтенант Дорохов остался, чтобы организовать сопротивление.

Все этого достаточно. Илья Андреевич находился под явным телепатическим воздействием.

План инсектов все четче проявлялся в сознании Мищенко. Если он поверит *каждому* слову Лагутина, то, учитывая вероятное количество боевых машин, вышедших из энергосберегающего режима, он должен немедля отправить все имеющиеся в его распоряжении силы и средства в указанную систему.

- Иль Андреевич, я тебя понял. Окончательное решение будет принято мной после личных переговоров с Главой Семьи. Высылаю за вами катер. Ты со своими людьми должен сопровождать делегацию инсектов, это непременное условие. Все, до встречи. - Он грубо оборвал связь.

- Сэр? Мне восстановить канал обмена данными?

На душе Мищенко было тяжело, скверно.

Он понимал, чего добиваются инсекты. Попав на борт станций базы ВКС, они дождутся, пока большинство сил и средств будет брошено к их планете, и тогда начнут планомерный захват космического комплекса.

- Нет, связь не восстанавливать. Я сказал все, что хотел. Теперь посмотрим на их действия. Боевым палубам - разобрать цели и доложить

готовность. Огонь открывать только по моей команде. Группу немедленного действия в шлюзовой зал второго вакуум-дока.

* * *

Минутой позже капитан Мищенко, облаченный в легкий боевой скафандр, вышел на обширную предшлюзовую площадку.

Коротко проинструктировав командира группы космодесантников, он остановился напротив шлюза, через который на борт должна проследовать смешанная делегация из людей и инсектов. Флайбот, высланный за ними, уже состыковался с одним из расположенных в центре построения кораблей инсектов.

…

Шлюз чуждого корабля был похож на ребристую глотку фантастического животного.

Флайбот отработал струйными рулями пространственной ориентации, но что-то не заладилось у пилота, сажавшего челночный корабль на ручном управлении, и машину неожиданно снесло в сторону, к такой же ребристой, закругляющейся кверху стене огромного помещения.

Пилот, поняв, что допустил оплошность, успел предотвратить столкновение, - небольшой челночный корабль на миг завис у дальней стены, а затем медленно, аккуратно начал возвращаться к обозначенной флюоресцирующими источниками света «посадочной площадке», недалеко от которой застыла группа инсектов.

Наконец посадочная процедура завершилась, в корпусе флайбота открылся люк, и пилот через систему громкой связи транслировал несколько хорошо известных фраз, прозвучавших на так называемом «низшем» языке насекомоподобных существ.

Собственно это было приглашение подняться на борт, вкупе с извинениями за неудачный маневр.

Группа из девяти инсектов, сопровождавших одного человека, заняла предназначенные для них кресла в пассажирском отсеке, люк флайбота закрылся, и машина вновь приподнялась над скупо подсвеченной стартовой плитой.

В полутемном «ангаре» раздался сиплый звук откачиваемого воздуха, словно огромное живое существо *вдохнуло его* , после чего плотная мембрана, герметизирующая ангар, странным образом лопнула, сворачиваясь в несколько рулонов.

Флайбот развернулся, и медленно вплыл в открывшийся тоннель, оканчивающийся фрагментом звездной бездны.

Как только человеческий аппарат покинул границы огромного помещения, свернувшаяся мембрана вновь пришла в движение, места «разрыва» легко соединились между собой, восстанавливая целостность преграды, и незримое существо *выдохнуло* , вновь наполняя помещение атмосферой.

В сумраке зала у стены шевельнулась едва заметная тень.

Фигура бойца в боевом скафандре, покрытом слоем фототропной брони, скользнула в ближайший проход, уводящий в недра чужого корабля.

За ним последовали еще две подобные тени.

…

Капитан Стеклов прекрасно знал строение кораблей инсектов.

Командир диверсионно-разведывательной группы состоявшей из трех человек, проходил специальный курс обучения, - в свое время он досконально ознакомился с богатой коллекцией артефактов, к тому же в тренировочном центре Совета Безопасности Миров имелись воссозданные по описаниям и фрагментам реконструкции различных модификаций космической техники древних рас.

Засек личные датчики. Три человека. Двадцать метром ниже. Следите за детекторами движения.

Все три офицера являлись мнемониками. Уровень их подготовки, вкупе с используемым оборудованием, позволял осуществлять самые дерзкие акции.

Последняя из трех фигур на миг задержалась, прежде чем исчезнуть в проходе.

На «предшлюзовую площадку» откуда только что стартовал флайбот (под днищем которого на борт чужого корабля проникла диверсионная группа), сейчас выходили сотни инсектов. Опытный взгляд сразу же определил в них бойцовских особей расы насекомых.

Они молча выстраивались в обширном зале, несколько руководивших действиями «десанта» инсектов очевидно были уверены в том, что через несколько минут их корабль начнет процедуру стыковки с человеческой станцией.

…

Небольшой отсек, откуда исходили слабые сигналы личных датчиков трех человек, из состава группы археологов, граничил с обшивкой чуждого корабля.

Пленников охраняли двое инсектов.

Капитан Стеклов отчетливо видел их на датчиках детектора движения.

Вперед!

Две едва различимые на фоне окружающего сумрака тени, метнулись в отсек.

Инсекты не смогли отреагировать на внезапное появление людей, - вырвавшийся из баллона газ, разработанный в лабораториях ВКС с учетом особенностей метаболизма насекомоподобных существ, мгновенно парализовал их.

Скафандры. Быстро.

Двое спецназовцев точными скупыми движениями отстегнули от спины командира две плотных скатки. Такие же свертки были закреплены на их экипировке поверх беспламенных ранцевых двигателей.

Три скафандра и фрагмент прочного полотнища с клейким слоем по краю тут же пошли в дело. Пока бойцы группы облачали в скафандры безвольные тела бессознательных людей, командир загерметизировал вход в небольшое помещение, предварительно вытащив тела инсектов в коридор.

Закончив с этой процедурой, он взглянул на подчиненных и, дождавшись утвердительного кивка, принялся вскрывать обшивку чуждого корабля при помощи тонкой раскаляющейся от внутреннего источника энергии пластины.

Отверстие диаметром в полметра было вырезано за тридцать секунд.

Воздух из отсека предварительно стравили через серию точечных «проколов», поэтому хлопка декомпрессии и зримого выброса газа не последовало.

Командир вынул импровизированный люк, и бойцы вытолкнули в космос тела спасенных, соединенных страховочным фалом. Когда отсек опустел, командир группы протиснулся в узкое отверстие, затем вставил на место фрагмент обшивки и быстрыми точными движениями загерметизировал шов, плавя органический материал брони чуждого корабля

Закончив с этой процедурой, он подал знак: «движемся к станции».

Шесть фигур отделившихся от корабля инсектов были едва различимы даже при помощи специально настроенной аппаратуры слежения базы ВКС.

Прошла минута и установленная капитаном Стекловым временная переборка внезапно начала съеживаться, а затем вдруг рассыпалась в мельчайшую пыль.

Очнувшиеся некоторое время спустя инсекты не смогли ни объяснить

исчезновения пленников, ни обнаружить сколь либо зримого доказательства чужого присутствия.

* * *

Мищенко понимал, насколько сильно он рискует.

Ситуация балансировала на грани фола, по записи бесстрастных кибернетических систем было ясно что инсекты обратились за помощью, более того безвыходность их положения свидетельствовал человек, взявший на себя ответственность за пробуждение самоорганизовавшегося анклава боевых машин.

Он же не просто медлил, - капитана могли обвинить в преступном бездействии и провокации, - он не только собирался *допросить* Главу Семьи инсектов, но и отправил на борт корабля иной цивилизации диверсионную группу, основываясь лишь на возникшем у него подозрении, при анализе голосового ряда Ильи Андреевича Лагутина.

Такой довод легко опровергнуть, - необычное спокойствие голоса могло являться следствием крайней моральной и физической усталости или наоборот, незаурядной силой воли Лагутина.

Мищенко понимал это, но все же рискнул.

Он был готов пожертвовать собственной карьерой ради исключения ошибки, ибо речь шла о вероятном столкновении двух цивилизаций.

Он стоял, широко расставив ноги в ожидании, пока закончится процедура шлюзования.

Два сообщения по каналу внутренней связи пришли фактически одновременно.

- Сэр, зафиксирована аномалия метрики пространства дистанция десять тысяч километров, сигнатура явная, объект идентифицирован как штурмовой носитель класса «Нибелунг», модель производства Земного Альянса, приблизительный год выпуска 2620! Фиксируем передачу данных, задействован плавающий канал гиперсферных частот, шифровка сигнала осуществлена при помощи современного программного обеспечения!

- Текст, немедленно!

Тонкий зуммер смены канала.

- Сэр, группа капитана Стеклова возвращается. Мы фиксируем шесть объектов.

…

Массивные створы шлюза начали медленно раздвигаться.

- Группе немедленного действия приготовиться. - Выдавил сквозь зубы Мищенко, и тут же на канале связи с оперативным дежурным раздался доклад:

- Дешифровка сигнала, сэр…

Выслушав текст сообщения, капитан Мищенко вдруг понял, что у него мелко дрожат пальцы рук. Не от страха, а от нервного перенапряжения последних минут, когда буквально все висело на волоске.

Уничтожить корабли инсектов единовременным залпом всего бортового вооружения было просто, отбить атаку десанта насекомых так же не представляло особой проблемы, а что дальше?

Они *одни* в окружении сотен звездных систем, заселенных «Дикими Семьями» инсектов.

Мищенко в эти секунды понимал: именно так начинаются войны, - налет на станцию, ответный удар, потом массированная атака со стороны нескольких планетных цивилизаций насекомых, и он будет вынужден послать не запрос - требование помощи, сюда перебросят один из ударных флотов и…

Зрение на долю секунды потеряло четкость.

Он стоял тут, чтобы не допустить этого. Но как решить сверхзадачу - дать понять, что люди пришли в скопление не воевать, и в то же время Конфедерация не допустит произвола по отношению к картографическим базам, торговым судам и станциям обеспечения будущих гиперсферных маршрутов?

Насекомые раз и навсегда должны понять - мы пришли сюда надолго, Конфедерация защищала и будет защищать своих граждан, но никто при этом не собирается завоевывать их колонии инсектов….

Ворота шлюза уже раздвинулись на половину своего хода, когда он принял окончательное решение.

- Стек-голограф и систему боевого виртуального моделирования! Немедленно!

Пол покрывал густой налет конденсата и первый инсект вслед которому, пошатываясь, шел Лагутин, едва не упал, поскользнувшись.

Вновь заработал коммуникатор.

- "Нибелунг" завершил гиперпространственный переход. Координаты звездной системы, откуда стартовал носитель, идентифицированы.

Мищенко ничего не ответил. Он стоял, ожидая пока Глава Семьи сам подойдет к нему.

Инсект видимо понял это. Не колеблясь, он направился к капитану и только тогда тот отдал приказ:

- Группе - работать!

За спиной Главы Семьи возникло стремительное движение. Двое инсектов, удерживавших под телепатическим воздействием Лагутина, бесшумно повалились на пол, заботливые сильные руки десантников тут же подхватили Илью Андреевича, не давая ему упасть.

Он сморгнул, недоуменно глядя на смутные черты человеческих лиц, едва угадывающихся за дымчатыми забралами боевых шлемов.

- Где я? - Будто очнувшись от наваждения, произнес он.

- Все в порядке. Вы дома.

Глава Семьи, прекрасно осознающий суть происходящего, остановился напротив Мищенко.

Капитану уже принесли необходимое оборудование, и теперь между человеком и инсектом в воздухе спроецировалась призрачная сфера голографического монитора.

Внутри возникло изображение станции, имевшей форму подковы, и флота инсектов, занимавшего в данный момент стратегическое невыгодное положение.

Мищенко медленно расстегнул устройство мнемонического блокиратора, сделав знак командиру группы немедленного реагирования: *контролируй.*

Тот едва заметно кивнул в ответ.

Слышишь мои мысли, насекомое ? - Капитан пристально смотрел в фасетчатые глаза, но из-за отсутствия зрачков было непонятно куда направлен взгляд Главы Семьи.

Теперь слышу, человек. Я понимаю, что проиграл. Ты знаешь слишком много.

Мищенко кивнул. Уже прогресс.

Почему ты решил напасть?

Вы - чужие. Вы пришли в наше скопление. Кто не нападает первым, тот проигрывает.

Здесь ты ошибаешься. Я не нападал, но выиграл. Тебе следует усвоить одну истину насекомое: космос не принадлежит никому. Теперь давай посмотрим, что произошло бы - выиграй ты.

В сфере голографического монитора статичное изображение прибрело динамику. Щит из малых кораблей инсектов пришел в движение, открывая крупным кораблям своеобразный коридор для массированного ракетного залпа, нацеленного в центр «подковы».

В виртуальном космическом пространстве расцвели вспышки разрывов, - это отработали комплексы ПРО базы, но часть реактивных

снарядов все же достигла обшивки, пробив внушительную брешь, и вызвав декомпрессию множества отсеков.

В космос выбрасывало не только атмосферу, но и различное оборудование, уносимое воздушным потоком, затем процесс декомпрессии внезапно прекратился, а пробоину затянуло нежно-зеленое сияние суспензорного поля.

Одновременно по кораблям инсектов ударили комплексы противокосмической обороны.

На миг пространство внутри голографического монитора помутилось от миллионов обломков, в которые превратилась обшивка черных кораблей, не способная выдержать ураганного огня.

С флотом было покончено в течение десяти-пятнадцати секунд.

Теперь давай попробуем иначе, насекомое.

Мищенко сбросил показания: вновь в сфере висел флот инсектов, но теперь сценарий изменился - Глава Семьи смог увидеть огромный ангар, в котором они находились, самого себя в окружении человеческих фигурок, затем корабли его флота вдруг начали движение.

Хитрость удалась, и они получили разрешение на вход в вакуум-доки станции.

Мищенко на миг остановил кадр, с тем, чтобы показать Главе Семьи иную картинку - предшлюзовой накопитель его собственного корабля, где в огромном сумеречном зале перед мембраной, перекрывавшей тоннельный проход, выстраивались сотни бойцовских особей. Это была съемка только что переданная на борт станции капитаном Стекловым.

Ты знал и это, человек?

Знал. Но в любом случае твой десант был бы обречен. - Ответил Мищенко. - *Смотри и запоминай.*

…Черные корабли заходили в вакуум-доки, способные принять к внутреннему пирсу два фрегата либо крейсер.

Небольшие по сравнению с человеческой техникой корабли инсектов швартовались при помощи специальных приспособлений по десять кораблей в док.

Затем вакуум-створы начали смыкаться. В ангары подали воздух и…

Из открывшихся люков хлынула масса насекомоподобных существ. Казалось, что вся поверхность подле черных кораблей движется, передовые отряды уже ворвались в шлюзы, преодолели их, выжигая лазерами внутренние люки.

Очевидно, это была победа?

Тысячи бойцов рассыпались по огромным площадям предшлюзовых

площадок, но автоматика уже определила факт вторжения.

Все коридоры, ведущие вглубь станции, мгновенно блокировались аварийными переборками, прожечь которые не мог ни один из лазеров, имевшихся в распоряжении инсектов

Дальнейшее развитие событий оказалось коротким и драматичным: расположенные под сводами огромных залов автоматические турели в буквальном смысле выкашивали инсектов, пока последнее из насекомоподобных существ не рухнуло на окровавленный, усеянный фрагментами хитина и разорванной плоти пол.

Существует много различных вариантов, но все они будут иметь один финал в плане глобальных последствий. Ты понимаешь, о чем я думаю?

Да. Ты думаешь о реакции остальных Семей.

Верно. - Согласился Мищенко.

В сфере голографического монитора появился фрагмент звездного окружения. От многих систем к станции ВКС Конфедерации тянулись алые курсовые нити.

Я правильно мыслю?

Да.

Теперь со стороны Рукава Пустоты появилось две зеленых стрелы, обозначившие продвижение ударных флотов Конфедеративного Содружества.

Смотри.

Система моделирования воспроизводила для Главы Семьи картины космических боев, штурмов планет, - перед глазами разумного насекомого разворачивалась панорама полномасштабной войны, в которой гибли миллионы живых существ, сгорали планеты, начинал *пустеть* космос.

Наконец чудовищная череда изображений остановилась.

Этого ты хотел, насекомое?

Нет.

Тогда запомни - сегодня не только ты избежал смерти. Пусть о нашем мысленном разговоре узнают другие Семьи на других планетах. Так будет, если вы не поймете, что мы не желаем воевать с вами, но никогда не позволим держать людей в рабстве, ставить над нами опыты, грабить торговые корабли или нападать на исследовательские станции. КОСМОС НЕ ПРИНПДЛЕЖИТ НИКОМУ.

Инсект ничего не ответил. Некоторое время от него не исходило никаких мыслей, затем рассудка капитана коснулся вопрос:

Что будет с моей Семьей?

Мищенко постарался, как можно четче сформулировать адресованную инсекту мысль:

Я поставил условие. Ты выполнишь его? Другие Семьи узнают о нашем разговоре?

Да.

Тогда мы отпускаем вас. Уходите с миром. У меня много дел.

…

Это был самый длинный и трудный день во всей карьере командующего базой ВКС.

Инсект еще стоял, глядя в глубины голографического монитора, не в силах поверить что его *отпускаютживым* , когда по внутренней связи, во всех отсеках станции зазвучали повторные сигналы тревоги.

На информационных экранах пульсировала одна и та же надпись:

«Боевая тревога. Старт группировки немедленного реагирования через десять минут бортового времени».

Капитан Мищенко, перепоручив Главу Семьи заботам мнемоников, коротко распорядился:

- Объясните ему, что флот должен находиться на месте до тех пор, пока мы не эвакуируем людей с его планеты.

Минутой позже, шагая к шлюзовой камере, за которой в вакуум-доке был пришвартован фрегат «Апостол», Сергей Дмитриевич думал лишь об одном:

Продержись Иван… Только продержись…

Глава 11.

Планета инсектов…

Атака потрепанного серв-соединения развивалась стремительнее, чем ожидал Даггер.

Несколько выпущенных разведзондов, прежде чем их сбили зенитные комплексы «Хоплитов» успели передать столь необходимую в данный момент информацию относительно численности и приблизительной оценке технического состояния машин противника.

К превратившейся в руины базе РТВ двигалось пять «Фалангеров» при поддержке девяти легких серв-машин. Вслед им, растянувшись цепью, преодолевали топкие низменности шесть БМК, с подразделениями андроидов пехотной поддержки на борту. Две зафиксированные на флангах сигнатуры указывали на продвижение БПМ, лишившихся в результате ракетного удара своего главного вооружения - генераторов короткоживущей плазмы.

Количественное неравенство сил сохранялось, но степень повреждений атакующих уравнивало шансы.

Три «Хоплита», пережидавшие обстрел за периметром базы, уже подтянулись к руинам, неясным оставалось положение Дорохова, - поврежденный штурмовик приближался, постоянно подвергаясь обстрелу со стороны преследующих его легких серв-машин.

Как Ивану удавалось удерживать «Гепард» от падения, оставалось только гадать. Данные телеметрии свидетельствовали, что большинство автоматических систем пилотирования отключились в результате критических повреждений, и штурмовик идет на ручном управлении.

…

Изначально план лейтенанта Даггера был прост: поймать машины противника на дальних подступах, *обратить внимание на себя*, заставив их сначала ударить по площадям базы, а затем, после нанесения бомбового удара по «Фалангерам», вынудить серв-соединение развивать атаку без длительной артподготовки.

Вольно или невольно штурмовик Дорохова сыграл роль дополнительной приманки: близкая цель фиксировалась сенсорами серв-машин, вынуждая их действовать, одновременно продвигаясь в выгодном для плана Даггера направлении.

Однако Хейд не строил иллюзий. Оценивая ситуацию по данным тактической системы, он понимал: удалась лишь первая, наиболее важная часть задуманного. Машины повернули назад, они не атаковали город инсектов, а уж тем более - поселения людей, расположенные за сотни километров отсюда.

Захваченная база приковывала внимание систем «ALON», действуя будто магнит. Логика их действий объяснялась достаточно просто: в отсутствии централизованного командования каждая из машин, проходя вторичную инициализацию, получала инструкции от глобальной кибернетической системы выстроенного андроидами хранилища. Для «Одиночек» планетарный опорный пункт имел исключительную важность, а его захват вынуждал их к немедленным ответным действиям.

Казалось бы - какой смысл наносить массированный ракетный удар, разрушать собственную базу обеспечения?

Никакого. Даггер сыграл на знании, помноженном на личный опыт. На самом деле «Фалангеры» делали все, чтобы удары по противнику, находящемуся на территории базы, носили точеный характер. Но лейтенант постоянно перемещал подразделение, двигаясь исключительно под прикрытием построек, что привело к закономерному финалу: определив, что уничтожение вражеских серв-машин неизбежно связано с разрушением инфраструктуры планетарного пункта поддержки, модули «ALON» приняли данный факт как неизбежность, издержку, которую смогут после устранить ремонтно-технические и строительные бригады андроидов.

Главное - уничтожить противника.

Здесь, на планете инсектов, спустя тысячелетие после окончания Первой Галактической, первые версии программного пакета «Одиночка» ярко иллюстрировали своими действиями тактику тех лет, когда мобильные серв-соединения сметали все на своем пути, преследуя лишь одну программную цель: захват и полный контроль территорий.

Разрушения, жертвы не имели значения.

Инфраструктуры большинства колоний, а тем более их население не представляло для Земного Альянса никакой ценности, именно в силу этих причин война между Землей и Колониями уже в первый год противостояния превратилась в борьбу за выживание вида…

Боевые машины, массово воспроизводившиеся на автоматических заводах Альянса, управлялись искусственным интеллектом, для которого не существовало иных понятий, обозначающих цель существования, кроме полной победы над противником.

Блицкрига у Альянса не получилось, война затянулась на тридцать с

лишним лет, а ее отголоски, как уже нередко случалось, давали знать о себе спустя тысячелетие после подписания Элианских протоколов[38].

…

- Ноль первый, они сломали построение. - Голос Ольги, вопреки ее обычной выдержке, звучал напряженно, дыхание, слышимое в коммуникаторе, было прерывистым. - «Хоплиты» вырвались вперед, преследуя штурмовик. При такой скорости передвижения они настигнут и добьют его.

- Вижу… Что предлагаешь Оля?

- Контратаковать.

- Какими силами? Тремя легкими машинами против девяти? Заметь, я не учитываю «Фалангеров».

- Даггер, мы используем тактическое преимущество. Разрыв между серв-соединениями составляет десять километров. «Фалангеры» не смогут поддержать огнем передовую группу. Их ракетные установки разряжены, а орудия на такой дистанции не эффективны.

Хейд на секунду задумался.

- Нет. Нам нельзя покидать зону руин. Мы потеряем позиционное преимущество.

- Плевать на преимущества, Даггер! - Ольга, наконец, не выдержала, выплеснув в гневной фразе копившиеся в душе эмоции.

- Я знаю, что ты скажешь. Но это *война*, Оля. Иван понимал, на что идет. Он дотянет до зоны руин. Я верю в это.

Коммуникатор отключился.

Ольга прервала связь.

Она сидела в кресле пилот-ложемента, а по ее щекам катились слезы.

Горячие, обжигающие не кожу, но душу, человеческие слезы.

Сенсорные системы ее «Фалангера» были нацелены на падающий штурмовик. Как Ивану удавалось поддерживать машину в нескольких метрах над землей оставалось лишь гадать.

Даггер был прав.

Тысячу раз прав… но она уже не могла воспринять логики его правоты.

Глаза Ольги закрылись.

Из-под плотно смеженных век больше не катились слезы.

Ей было страшно. Человеческий инстинкт самосохранения играл на стороне лейтенанта Даггера.

«Фалангер», которым управляла Ольга, внезапно начал терять зримые

очертания.

- Ноль четвертый, покидаю позицию. Автономный режим. Конец связи.

Она отключила канал командной частоты. Огромная серв-машина, задействовав режим полной маскировки, вышла из-под защиты руин, словно сотканный из тумана призрак, и, набирая скорость, направилась в сторону болот.

…

Даггер невнятно выругался.

Молодец девочка…

- Пилотам «Хоплитов» занять центр позиции. «Фалангеры» попарно в порядке номеров позывных - контроль флангов. Огюст?

- На связи.

Через две минуты твоя БМК начинает выдвигаться в сторону болот. Пойдешь по телеметрии данных. Я выведу тебя в точку подбора пилотов. Задача ясна?

- Понял.

- До связи.

Тактический план в очередной раз рушился, но в очерствевшей душе Даггера не нашлось веского обвинения в адрес Ольги.

…

- Иван?

- Да?.. - Хриплый изменившийся почти до полной неузнаваемости голос ответил на короткий запрос.

- У тебя на хвосте девять «Хоплитов».

- Спасибо… за предупреждение… - Его слова прозвучали на фоне гулкого грохота, - еще два снаряда впились в броню штурмовика.

- Сколько ты продержишься? Я ИДУ К ТЕБЕ, СЛЫШИШЬ?!

- Извини Оля… Падаю… Поздно…

Связь внезапно прервалась.

Сенсоры. Виртуальная реальность. Ее глаза были закрыты, сознание полностью слилось с кибернетической системой, воспринимая информацию исключительно от датчиков сканирующих комплексов.

До штурмовика десять километров.

Дистанция до группы «Хоплитов» - тринадцать километров.

Две тяжелые ракеты в пусковых шахтах. Времени на стандартную процедуру подготовки к запуску нет.

Нервы человека, рефлексы двух «Одиночек», - «Беатрис» и «ALONа» слились сейчас воедино, сенсоры фиксировали два растущих от одного

корня дерева, чудом уцелевших среди буйства бушевавших тут несколько дней назад энергий. *Нет не чудом.* - Мысленно поправилась Ольга. За деревьями сканеры фиксировали выступ твердых пород, - одинокую, сглаженную временем скалу, возвышавшуюся над топкой низиной.

Реверс двигателей.

«Фалангер» попятился.

Стволы деревьев издали жалобных хруст, когда масса серв-машины коснулась их, вжимая в скалу.

Дополнительная остойчивость обеспечена. Зона выброса отработанных газов реактивного выхлопа блокирована. Запуск невозможен .

ЗАТКНИСЬ!..

Нераспознанная команда.

Ольга перешла на прямое управление серв-системами.

«Беатрис», объясни ему смысл последней команды.

В ее душе царили сумерки.

Залп.

Две ракеты вырвались из стартовых шахт, выжигая глубокие выемки в базальтовой опоре, плавя фрагменты брони, - шестидесятитонную машину сначала прижало к скале, а затем толкнуло вперед, но огненные факелы тяжелых реактивных снарядов уже прочертили ночные небеса двумя падучими звездами: «Хоплиты», упорно преследующие штурмовик, на миг остановились, зафиксировав залп, но уклониться от него они уже не могли - убийственно-короткая траектория не предполагала возможности к противодействию, время между моментом запуска и попаданием исчислялось несколькими секундами.

Первый такт работы ступоходов «Фалангера» совпал с двумя неистовыми вспышками.

По данным сканирующих комплексов две сигнатуры рассыпались мелкими *брызгами* энергий, еще два энергетических контура потеряли стабильность, что свидетельствовало о критических повреждениях, связанных с работой реакторов.

Пятеро.

Их осталось пятеро.

…

Штурмовик падал.

Последние попадания повредили системы автоматической коррекции изменяемого вектора тяги двигателей, и Иван уже не мог поддерживать «Гепард» на высоте нескольких метров над поверхностью.

Катапультироваться, либо маневрировать поздно, ему оставалось лишь одно - поддерживать пологую траекторию короткого падения.

В момент удара астронавигационные рули вырвало из рук.

Штурмовик врезался в болотистую почву, извергая из-под днища фонтаны пара, неуправляемую машину тут же начало заносить вбок и переворачивать, но скрывающаяся под кипящей болотной жижей каменная глыба внезапно встала на пути искалеченной машины; удар об нее оказался намного сокрушительнее, чем при падении, корпус штурмовика не выдержал, бронеплиты начали с треском и скрежетом разрываемого металла расходиться, обнажая широкий разлом, в который тут же хлынула мутная, нагретая до точки кипения вода.

Иван на некоторое время потерял сознание, а когда пришел в себя, рубка управления уже была наполовину затоплена.

Потеряв ориентацию от полученной в момент удара контузии, он вялыми движениями начал освобождаться от страховочных ремней, - когда это удалось, вода уже подступала к груди.

Нырять к расположенному в днище люку являлось чистейшим безумием, и он, собрав всю волю, с болезным усилием дотянулся до рычага аварийного сброса бронеплит, закрывающих кабину пилота.

Электромагниты не функционировали, зато примитивные пиропатроны, установленные на стыках крепления бронеплит, сработали безотказно: разломленный пополам, медленно тонущий корпус штурмовика внезапно озарился вспышками микровзрывов, и иссеченные бронеплиты с плеском обрушились в болото.

Через сегменты бронестекла Иван увидел сумеречную панораму окрестностей, освещенную необычными факелами, - в сотне метров от места крушения двумя чадными кострами горели устоявшие в вертикальном положении «Хоплиты» из преследовавшей его группы серв-машин.

Сознание Дорохова смутно воспринимало реальность. Он не понимал, кто подбил преследовавшие его сервомеханизмы, сейчас вся его воля, внимание сосредоточились лишь на одной проблеме: он должен был выбраться из рубки.

Сегменты бронестекла не пострадали при падении, они крепко сидели в каркасе, система экстренного отстрела колпака рубки не сработала, хотя должна была совершить отстрел бронесегментов одновременно с взрывом пиропатронов.

Казалось все, выхода нет, еще немного и постоянно поднимающая вода полностью затопит рубку.

В такие мгновенья решения приходят интуитивно, и зачастую, оглядываясь впоследствии на совершенные действия, человек задним числом понимает, что они граничили с безумием.

С трудом достав из специального клапана экипировки гранату, Иван сжал сенсор активации, положил взрывное устройство на приборную панель под основание центрального сегмента бронестекла, и, разжав пальцы нырнул под воду.

От вторичной контузии ее спасла гарнитура коммуникатора гермошлема, - хоть забрало и разбилось при крушении, но мягкие наушники подшлемника по-прежнему плотно прилегали к голове.

Мир вокруг вздрогнул, сквозь окружающую муть он увидел, как толщу воды пробило несколько осколков, оставляющих за собой след из воздушных пузырьков.

Он вынырнул.

Развороченная взрывом приборная панель горела, по пластику метались синеватые язычки пламени, но вместе со смрадом горящей пластмассы и кисловатым запахом взрывчатки он почувствовал порыв свежего воздуха.

Центральный сегмент бронестекла вырвало наружу, освобождая узкий выход из ловушки.

* * *

Ольга не видела момента падения «Гепарда», все ее внимание в тот миг было сосредоточено на управлении «Фалангером», который, слегка пошатываясь, набирал скорость, удаляясь от обожженной скалы, по зыбкой предательской почве болотистой низины.

Впереди словно сигнальные маяки полыхали объятые огнем два подбитых «Хоплита».

На тактическом дисплее сигналы от серв-машин противника расходились широким полукольцом, охватывающим место падения штурмовика.

Дистанция стремительно сокращалась. Скорость «Фалангера», не смотря на сложный рельеф, превышала сто километров в час.

Только продержись… Не умирай…

Она никогда за свою короткую сознательную жизнь не испытывала столь резких, однозначных, горьких чувств.

Если Иван погибнет, как она сможет жить дальше?

Кто еще в этом мире сможет понять ее, не отвернуться, когда узнает правду?

Даггер? Огюст?

Нет. Для них она не более чем лейтенант Земного Альянса, девчонка с сорванной крышей, потерявшаяся в пространстве и времени, живущая, как казалось, исключительно на подпитке ненависти к инсектам, и реанимированным ими машинам.

Нет. Все не так.

Ненависть, вязкая как патока, не несла ощущений жизни. Она медленно удушала народившееся самосознание, и Ольгой, именно Ольгой двигали иные чувства.

Восприятие мира все еще делилось на две неравные части, но половинки сознания постепенно сближались, трещина в мировоззрении становилась все уже, ей казалось, что остался последний шаг, еще одно усилие и…

Дальше протиралась пугающая неизвестность.

Она боялась того момента, когда закончиться бой. Если она сумеет выжить, значит, для нее наступит *завтрашний день.*

Она не вернется в консервационный бокс, потому что более не является управляющей киберсистемой серв-машины.

Но что она будет делать?

Среди царящих в душе сумерек, оставался лишь единственный проблеск надежды, связанный с человеком, мысли которого стали первоосновой ее самосознания.

Иван.

Если он погибнет или еще хуже, - откажется понять произошедшие с ней метаморфозы, все будет кончено. По крайней мере, сейчас она ощущала, думала именно так.

Не умирай…

…

В полукилометре внезапно сверкнула серия вспышек.

Система опознавания целей тут же определила местоположение разбившегося штурмовика, зафиксировав срабатывание пиропатронов экстренного сброса бронеплит рубки управления.

«Гепард» разломился пополам, его обломки медленно погружались в болото, и в данных условиях произвести операцию отстрела внешнего бронирования мог только человек.

Несколькими секундами позже из рубки штурмовика вырвался сноп пламени.

ИВАН!!!

Кричала душа, но безмолвный призыв был услышан: на фоне обломков показалась фигура человека, из последних сил выбирающаяся наружу через выбитый взрывом сегмент бронестекла…

Живой…

Большего ей знать не требовалось.

Теперь она наконец освободилась от гложущей душу тревоги.

Исполинская фигура «Фалангера» развернулась навстречу перегруппировавшемуся после ракетного удара противнику.

…

Пять «Хоплитов», не смотря на легкое, по сравнению с «Фалангером» вооружение, являлись достаточно грозной силой, способной справиться с более тяжелым, но не таким маневренным противником.

Основу их тактики составляла скорость, стандартное вооружение для модификации X1-A: тактические ракетные установки по бортам рубки, спаренная тридцатимиллиметровая зенитная установка, и однотактовое электромагнитное орудие пятидесятого калибра, закрепленное чуть выше поворотной платформы, в своей совокупности несли достаточную огневую мощь, чтобы при необходимости вступить в единоборство с «Фалангером».

Ольга прекрасно понимала это.

Расклад сил оставался неравен, но она уже сделала свой выбор: сумеречная фигура тяжелой серв-машины преградила «Хоплитам» проход к топкой низине, куда упал штурмовик Ивана.

…

Лейтенант Даггер много повидал на своем веку, но такого короткого, яростного столкновения он не мог себе даже вообразить.

Атакующее звено «Хоплитов» разделилось: две серв-машины обходили «Фалангера» с флангов, еще две задействовали реактивные прыжковые ускорители, чтобы несколькими секундами позже оказаться за спиной у шестидесятитонного исполина, и лишь один сервомеханизм продолжал «лобовую» атаку.

Нет… Ей не выстоять…

Даггер знал цену человеческому безумию.

Он не забывал, что вслед «Хоплитам» продвигаются еще пять уцелевших после бомбового удара «Фалангеров», в сопровождении БМК, с десантом андроидов на борту.

Единственным шансом уничтожить их, являлась тактика выжидания: замаскировавшись среди руин, четыре тяжелые серв-машины могли покончить с противником несколькими залпами, но стоит покинуть с таким

трудом обретенное убежище, как они тут же демаскируют себя, и тогда исход схватки не сможет предсказать никто.

Одних только дройдов пехотной поддержки, вооруженных переносными ракетными комплексами, с избытком хватит, чтобы остановить атаку его серв-соединения где-нибудь посреди болот.

Нет. Исход этого боя решали не численные показатели, не технические характеристики, а *человеческие души*.

Мысленный приказ включил коммуникатор на общую частоту связи.

Душа Хейда не сгорела - она лишь обуглилась на той войне…

- Вперед… - Выдохнул он понятное для всех слово.

* * *

Ольга не рассчитывала на помощь.

Она понимала, что осталась один на один с противником, и любая поддержка безнадежно запаздывала.

Ее личная судьба решалась здесь и сейчас.

Никто не знал, что на самом деле их было трое.

«ALON», «Беатрис» и Ольга.

«Хоплиты» разделились. Их маневр был очевиден, но ответная реакция «Фалангера» оказалась неадекватна представлению атакующих машин.

Сервомеханизм, отданный на заклание, заранее списанный группой в процент потерь, разрядил обе ракетные установки, стремясь нанести как можно больше ущерба тяжелой серв-машине, прежде чем произведенный в упор залп бортовых орудий противника разорвет его на части, но… реактивные снаряды лишь выбили десятиметровые фонтаны огня и грязи, в том месте, где несколько мгновений назад находился «Фалангер».

Тяжелая серв-машина успела развернуться, смещаясь с линии огня, оба оружейных пилона тонко взвизгнули приводами, поднимая орудия под углом к горизонту, и две оглушительные пятитактовые очереди настигли «Хоплитов», совершавших прыжок на реактивной тяге, но на этом атака не завершилась: фактически одновременно с орудиями разрядились пусковые установки «Фалангера», отработав по правому флангу, готового сомкнуться кольца.

Три секунды…

Система «ALON» не обладала такой скоростью реакции и многозадачностью при поражении целей. «Фалангер» был способен

сопровождать до пятидесяти объектов одновременно, но вести по ним огонь в движении, поддерживая равновесие на зыбкой болотистой почве, он мог только *последовательно* .

Разгадка казалась непостижимой даже для лейтенанта Даггера, наблюдавшего за молниеносным маневром.

На самом деле все объяснялось просто.

Движением ступоходов и поддержанием равновесия руководил «ALON», бортовыми орудиями оперировала «Беатрис», а залп из ракетных установок был произведен Ольгой.

Два «Хоплита» обрушились в болото. Реактивные ускорители обеих машин продолжали изрыгать пламя, освещенные зловещим сиянием корпуса зияли пробоинами от попаданий бронебойных снарядов, ни один из которых не поразил реакторы, словно залп «Фалангера» был заранее рассчитан на то, чтобы кибернетические системы агонизирующих сервомеханизмов *успели* осуществить процедуру экстренного отключения силовых установок.

Для Ольги три секунды боя были равнозначны вечности.

Пилотам хорошо знакомо подобное чувство субъективного восприятия темпорального потока, вслед которому вдруг наступает резкий скачок: мгновенья срываются в прежнем, бешеном ритме, восприятие реальности становиться избирательными, будто разум после нечеловеческого напряжения не может обработать всю картину окружающего в целом, и фрагменты реальности, словно трассирующие росчерки, уносятся из настоящего в прошлое:

Три из пяти…

Оперативный боекомплект: ноль.

Статус процесса перезарядки - тридцать процентов.

Два обойменных лотка, тускло сверкнув в свете горящих обломков серв-машин, с плеском обрушились в воду.

Торсовый разворот[39] *.*

Шесть орудий били по «Фалангеру» с двух точек: оба не поврежденных «Хоплита» вели интенсивный огонь из спаренных зенитных установок, в непрерывные очереди, хлещущие по броне, с равными интервалами вплетались глухие, ощутимые удары пятидесятимиллиметровых снарядов, исторгаемых из однотактовых импульсных орудий.

Глухо выли эскалаторы перезарядки.

Тяжелая серв-машина развернула и слегка накренила рубку, принимая

шквал орудийного огня на усиленные бронеплиты, защищающие кабину пилота.

Девять секунд…

Десять…

Ольга задыхалась от боли. Она еще не научилась абстрагировать разум от повреждений, получаемых *машиной.*

Одиннадцать секунд…

Щелчок фиксаторов прозвучал в сознании как гром.

Правое орудие перезаряжено. Задействован режим одиночного огня .

Лобовой скат брони рубки, иссеченный снарядами, истончился до критических значений, - еще немного и покрытый глубокими выщерблинами керамлит не выдержит, пойдет трещинами…

Со стороны могло показаться, что сумеречная фигура исполинской, накренившей рубку серв-машины переживает последние мгновения своей функциональности: за те секунды, что понадобились системам боевых эскалаторов для перезарядки орудий, броня «Фалангера» приняла более тысячи попаданий, но ни одно из них, благодаря прочности композитного сплава, конструкции и углам схождения бронеплит, не оказалось критическим, большинство снарядов, оставляя глубокие борозды, уходили в рикошет, но и они уносили с собой мзду в виде вырванных или расплавленных фрагментов броневого покрытия рубки, которое все более истончалось, уже не в состоянии принимать новые удары…

Правое орудие оглушительно рявкнуло, из-под накрененной рубки вырвался короткий хоботок огня, и бронебойный снаряд, начиненный таугермином ударил в поворотную платформу ближайшего «Хоплита».

Бронированные кожухи, защищающие сервомоторные узлы, прошило, словно листы картона, затем полыхнул чудовищный по своей силе взрыв, - рубку «Хоплита» сорвало с креплений, и она медленно вращаясь, отлетела на несколько сот метров.

Ольга не смогла произвести второго выстрела, - привод торсового разворота заклинило, и ей пришлось отработать ступоходами, разворачивая машину: левое орудие не прошло тест перезарядки, и было непригодно для стрельбы.

Еще немного…

Перед ней оставалась последняя серв-машина противника, та самая, что произвела бесполезный ракетный залп в самом начале схватки.

Ольга чувствовала, она интуитивно знала, что опережает завершение процесса перезарядки систем противника на какие-то доли секунды…

Теперь ей незачем экономить боезапас.

Правое орудие, наконец, поймало цель и разрядилось неполной очередью в четыре снаряда.

Нет.

Они выстрелили одновременно.

«Хоплита» уже опрокидывало, когда полыхнули огнем пусковые установки правого борта.

Две ракеты прошли выше, затем Ольга почувствовала сокрушительный удар, которого не смог выдержать истончившийся лобовой скат брони.

Реальность потонула в нестерпимой вспышке, ее сознание жило еще долю секунды, успев ощутить обрыв нейросенсорного контакта и вобрать сокрушительный удар двух реактивных снарядов, разорвавшихся в тесном пространстве между внутренним и внешним корпусом «Фалангера»…

* * *

Иван видел все от начала до конца: все *семнадцать секунд боя, в котором прекратили свое существование шесть серв-машин.*

Его в буквальном смысле сдуло с брони тонущего штурмовика неистовыми ударами взрывных волн, рядом, заставив дважды тяжко вздрогнуть почву, рухнули горящие обломки «Хоплитов», их реактивные ускорители извергали пламя, заставляя болотную жижу кипеть, на глазах превращаясь в пепел и пар.

Звуки едва доходили до контуженого сознания, он, пошатываясь, встал, не обращая внимания на тонны земли, вырванные ракетными залпами, вокруг падали горящие, дымящиеся фрагменты механизмов, комья превратившейся в шлак земли, в ватной глуши контузии хлопнул одиночный выстрел «Фалангера», затем еще один и вдруг…

Он увидел, как сумеречная исполинская фигура серв-машины, потеряв остойчивость, вдруг начала тяжко валится вбок.

- Оля… - машинально прошептали потрескавшиеся губы. - ОЛЯ!!! - Он бросился вперед, уже слабо понимая, что делает: шестьдесят тонн изувеченной брони, переломанных снарядами механизмов и приводов рушились всего в нескольких метрах от него; в момент удара, вызванного падением «Фалангера», Дорохова едва не раздавило гигантским электромагнитным компенсатором подвесного орудия, но он в эти жуткие секунды видел только чудовищную сдвоенную пробоину в лобовом скате брони, как раз напротив кабины пилота.

Никогда в своей жизни он не испытывал такого глубокого, всепоглощающего отчаяния.

Раздирая перчатки о горячий металл, он карабкался по искореженным конструкциям рухнувшей набок серв-машины, в немом, потрясенном молчании; казалось, что жизнь утекает из него вместе с невыносимо-долгими секундами…

Пробоины в броне «Фалангера» оказались столь велики, что в них мог свободно пролезть человек.

…

Внутри рубки управления царил хаос, все смешалось: сорванные с креплений панели приборов, искрящая проводка, фрагменты брони, осколки выбитых экранов, только накренившийся пилот-ложемент, автоматически замкнувшийся в положение катапультирования, выглядел относительно неповрежденным.

Не чувствуя боли от многочисленных ушибов Дорохов пролез между деформированных дуг амортизационного каркаса и вдруг увидел ее…

Ольга сидела в пробитом осколками кресле, ее обмякшее тело удерживали страховочные ремни, на одежде были отчетливо различимы влажные пятна свежей крови, но он не видел ран…

- Оля! - Он рванулся к ней, сжал ладонями ее виски, и вдруг почувствовал все разом: липкую кровь и острые осколки, царапнувшие левую ладонь.

Он не хотел в это верить.

Не мог…

Дорохов продолжал сжимать ладони, звал ее, потом понял - все бесполезно… В горестном оцепенении он отнял руку от ее правого виска и увидел под сорванным лоскутом пеноплоти, каким обычно закрывались гнезда имплантов, до боли знакомый, *разбитый модуль*.

В первый момент он не поверил своим глазам.

Это была… кристаллосхема!..

Кристаллосхема модуля «Одиночки».

«Беатрис»… Но откуда здесь на этой планете могла появиться подобная кристаллосхема?!..

Он понял все, в одно мгновенье.

БЕАТ…ЭТО БЫЛА ОНА!..

Он вдруг вспомнил последние минуты боя, перед тем как она катапультировала его из рубки «Хоплита», спасая от верной гибели.

…

Иван, я могу задать вопрос?

Он отчетливо вспомнил, как насторожила его необычная для «Одиночки» полуутвердительная формулировка.

Когда закончиться боекомплект… Ты меня бросишь?

…

Иван совершено не контролировал себя. Душевная боль была такой, что в ней тонули и рассудок, и здравый смысл, и любые доводы теории вероятности.

Она. Это была она - Беат во плоти, а он… Он не понял с какой скоростью развивался ее искусственный разум, просто отвечал на странные вопросы и все…

Как? Как она обрела *человеческое тело* ?

Секундой позже он вдруг понял, по большому счету ему все рано - КАК ЭТО СЛУЧИЛОСЬ - вторично он встретил Беат уже в образе человека, не подозревая, что биологическим телом руководит кристалломодуль «Одиночки».

Но почему, почему она бросилась спасать его, рванулась навстречу собственной смерти, разрушению…

Как порой недогадливы бываем мы…

Она научилась многому… В том числе и *настоящим* человеческим чувствам.

- Беат… - Иван бессильно опустился на колени.

Несколько секунд он смотрел в ее осунувшееся, землистое лицо, потом отвернулся, не в силах унять гложущую боль…

Щепот…

Он вздрогнул всем телом, резко повернув голову.

Ее глаза были открыты!..

В них читалась боль, непонимание, облегчение и… страх.

- Беат!.. - Его горячий шепот обжег ее щеку.

Губы Ольги дрогнули, искривились, с трудом выталкивая едва разборчивую фразу:

- Я… не… чувствую… контакта…

Иван, потрясенный ее словами, посмотрел на гнездо импланта, хотя и без того знал, что кристаллосхема «Беатрис» разбита шальным осколком.

Значит, сейчас она чувствовала, говорила сама?

- Беат… - его голос сорвался, - модуль «Беатрис»…

- Он… разбит?..

- Да.

Она с усилием шевельнула рукой, и ее ладонь накрыла ладонь Ивана.

- Я… Ольга…

Дорохов уже понял это.

- Иван… - Она едва ощутимо сжала его пальцы. - Не говори… никому… про Беат…

- Я не скажу, Оля… - Он осторожно извлек разбитый кристалломодуль из гнезда импланта, и, расстегнув страховочные ремни, бережно вложил разбитую схему «Беатрис» в ладонь Ольги.

- На память… - Тихо прошептал он. - А теперь давай выбираться отсюда.

- Нет… - Тихо ответила она. - Не трогай. Осколки.

- Где? Я не вижу ран!

- Я научилась останавливать кровь. Входные отверстия… они небольшие… Три… Один чуть выше сердца… Извини…

Иван уже не слушал ее.

Сорвав разбитый гермошлем, он вытащил из-под подложки тонкий провод коммуникатора с крохотным микрофоном:

- Говорит Дорохов. Кто-то слышит меня? Отзовитесь?

- Даггер на связи. Мы на подходе. Рядом с тобой БМК.

- Нужен автодок.

- Ольга? - Мгновенно догадался лейтенант.

- Да. Три осколочных ранения. Одно в области сердца. Я не могу вызволить ее из ложемента!

- Две минуты Иван. Продержитесь две минуты!

* * *

Даггер не стал упоминать, что на равном удалении от изувеченной серв машины находятся пять «Фалангеров» противника в сопровождении планетарных машин.

- Огюст?

- На связи.

- Я начинаю атаку. БМК противника высаживают десант. Отсекай андроидов, ты понял?

- Да.

- Кураев?

- Здесь. Подтягиваемся. БМК исправна, даже плазмогенератор «дышит».

- Отлично. Пошли одного человека к подбитому «Фалангеру». Я знаю, вы все умеете обращаться с автодоком.

- Да, умеем. Ранение серьезное?

- Осколок в области сердца.

- Понял.

- Доставишь медицинский комплекс - отсекай пехоту. Не дай им развернуться… - Остаток фразы вдруг потонул в нахлынувших помехах, - это серв-машины противника включили подавляющее поле, - им, в отличие от людей не нужна была связь, элементарная координация действий была заранее прошита в их программных блоках, а более глубокого взаимодействия ситуация не предполагала - перед ними было всего четыре тяжелых машины в сопровождении трех «Хоплитов».

…

Даггер выругался, переключаясь на лазерную связь, благо местность была фактически открытой.

- "Фалангерам", атаковать серв-машины, «Хоплиты», огонь по БМК! Работаем!

…

Земля вновь дрожала, многострадальная равнина, еще недавно представлявшая собой непроходимые джунгли, сотрясалась от поступи исполинов.

БМК Огюста неслась по ухабам с открытой десантной рампой.

В проходе были выстроены в одну шеренгу механизмы цилиндрической формы, снабженные гусеничным приводом и десятком вертикальных стволов,

- Пошел, мать твою! - Огюст дал пинка очередному роботу, замешкавшемуся на подпрыгивающем пандусе.

Механизм не обиделся. Плюхнувшись в мелкое болото, он на секунду застыл, затем накренил свой цилиндрический корпус и из стволов вдруг с надсадным воем в ночные небеса рванулись мины.

Произведя залп, нехитрое устройство врубило движок и поползло в известном только ему направлении, меняя позицию.

…

БМК под управлением Кураева юзом развернулась подле подбитого «Фалангера».

Из десантного люка выпрыгнули трое бойцов, один, с увесистым кофром в руках, сразу же полез в рубку опрокинувшейся набок серв-машины, двое других отбежали в стороны, занимая позиции среди дымящихся остовов подбитых «Хоплитов».

Небеса вновь освещали яркие зарницы, ночь превращалась в день, серв-машины неумолимо сближались, над равниной стоял гул,

прерываемый частыми хлопками разрывов - в дело вступили «бродячие минометы», сразу же осложнив боевым машинам противника высадку десанта.

Три «Хоплита» огибали место падения штурмовика по правому флангу.

Соединившись в локальную сеть, они действовали эффективнее, чем поодиночке: одна машина работала, как координатор огня, давая точную наводку на обнаруженные сканерами цели, две других, чьи пилоты не раз бывали в подобных боях, переключились на одиночный огонь, - тактические ракеты среднего радиуса действия ложились в цель со снайперской точностью.

Одна за другой посреди болотистых низменностей вспыхнули, превращаясь в чадящие факелы, четыре БМК противника.

- Меняем позицию! - Командир звена четко уловил момент, когда их действия привлекли внимание «Фалангеров», почувствовал это и Даггер, - терять уже было совершенно нечего, прямого огневого контакта не избежать, и он отдал приказ на прикрытие звена «Хоплитов»:

- Ракетным комплексам, - беглый огонь!

Четыре тяжелые серв-машины не останавливаясь, окутались вспышками ракетных запусков, отвлекая на себя «Фалангеров» противника.

Первые тактовые очереди тяжелых орудий заставили воздух завибрировать.

Машины противника били по показаниям сканеров, прорываясь сквозь огненный вал ракетного удара; прямых попаданий не было, комплексы ПРО работали безостановочно, но Даггер знал, что делал, ракеты по его приказу были выпущены не по баллистической траектории, а почти параллельно земле, и теперь их уничтожение влекло за собой фатальные последствия для управляемых «Одиночками» машин: тысячи осколков градом осыпали броню исполинов, срубая датчики, истончая слой керамлита, пробивая кожухи…

- Есть! Мы остановили двоих!

В этот миг БМК Кураева накрыла остановившихся «Фалангеров» ударом плазмы.

На миг показалось, что посреди болот вдруг решило взойти нестерпимо-фиолетовое солнце, а когда угасло яростное сияние разрыва, две тяжелые машины противника остались стоять черными монументами.

Даггер не стал тратить снаряды, их и так было в обрез.

Четыре «Фалангера» развернулась на оставшуюся пару, которая начала отступать, огрызаясь точными очередями из бортовых орудий.

Обуглившиеся после удара плазмы монументальные фигуры остались позади…

Роковая ошибка .

«Одиночки» не прощали такой оплошности.

Даггер понял это когда в спину его «Фалангера» ударило сразу четыре орудия.

Проклятье. Они не сгорели!

Его «Фалангер» падал, но бронепластины рубки успели раскрыться и жесткий удар аварийно-спасательной катапульты выбросил пилот-ложемент по короткой, наклонной траектории…

В следующий миг два оглушительных взрыва потрясли окрестности.

Призрак победы вдруг обернулся отвратительной маской смерти, - пилот второго «Фалангера» не успел катапультироваться.

Теперь расклад сил значительно усложнился.

Две тяжелые серв-машины, превратившиеся в статичные огневые точки, из-за поврежденных плазменным ударом сервоприводов, перезаряжались, еще пять-шесть секунд и они произведут повторный залп…

Три «Хоплита», оставив в покое не добитые БМК, развернулись, открыв ураганный огонь по черным фигурам.

Вовремя.

Два вырвавшихся вперед «Фалангера» вступили в короткую огневую дуэль со своими аналогами, которыми руководили «Одиночки».

Исполины маневрировали на короткой дистанции, которая исключала промахи, фрагменты брони разлетались в разные стороны, минометные хлопки и разрывы ракет, выпущенных андроидами пехотной поддержки, попросту глохли в частом, ритмичном стаккато бортовых орудий «Фалангеров».

- Четвертый, катапультируюсь!

Еще один пилот-ложемент ушел в небеса…

…

Звено «Хоплитов» свалило две исполинские фигуры, ценой полного расхода оперативного боекомплекта.

Три легкие серв-машины остановились. Продвигаться дальше навстречу БМК и полусотне уцелевших под минометным и ракетным обстрелом дройдов являлось ни к чему не ведущим безумием.

В днище машин открылись люки. Пилоты, покинув рубки управления, короткими перебежками продвигались к подбитому «Фалангеру» Ольги, подле которого две БМК буксовали на одном месте, выдавливая в

податливой почве своеобразные капониры.

Последний уцелевший «Фалангер» группы отступал. Половина бронепластин на нем была сорвана, но пилот не собирался покидать машину: искусно маневрируя, он огрызался тактовыми очередями, пока обе серв-машины противника не получили критические попадания.

В следующий миг несколько выпущенных андроидами ракет, угодив в прорехи сорванных бронепластин, превратили его в движущийся по инерции факел.

Поврежденные сегменты рубки так и остались сомкнуты.

* * *

У подбитого «Фалангера» собралось двенадцать человек.

Иван только что вынес Ольгу из покореженных обломков серв-машины.

Он шел в горестном оцепенении собственных мыслей, к открытой рампе боевой машины, когда соседняя БМК разрядила плазмогенератор.

Горячечный фиолетовый шар вспух в полутора километрах от последней позиции, за которую зацепилась горстка людей, и в разлившемся над изуродованной равниной свете вдруг, словно призраки, коротким отблеском сверкнули плоскости атмосферные крыльев звена «Х-Страйкеров».

Машины рушились с небес, обгоняя звук, а сквозь треск помех в коммуникаторах внезапно зазвучала повторяющаяся с неистовой надеждой на ответ фраза:

- Группа лейтенанта Дорохова, на связи орбита. Срочно обозначьте свою позицию, повторяю…

Иван медленно опустился на колени.

Тело Ольги, опутанное системой жизнеобеспечения, мелко вздрагивало.

Нужно встать и идти.

Он вдохнул стылый прогорклый от дыма воздух болот.

Над истерзанной равниной поднимались первые робкие завитки утреннего тумана.

Среди них, не обращая внимания на шквальный огонь, которые вели «Х-страйкеры» по группе изготовившихся к атаке андроидов, медленно брел лейтенант Даггер.

Его лицо покрывала копоть, и смывая ее, по щекам Хейда катились

слезы.

Миг застыл, словно превратился в вечность.

Мы обязательно вернемся сюда, Оля… - Взгляд Ивана скользнул по разбитым остовам серв-машин. Сейчас в его душе теплилась только одна надежда: наверное, ничто не пропадет всуе, и…

Дальше загадывать он не хотел, ибо не знал, когда наступит время собирать камни.

С трудом поднявшись на ноги, он взглянул в лицо подошедшему Даггеру и тихо попросил:

- Помоги, лейтенант.

ЭПИЛОГ

Скопление О'Хара. Форпост. Два года спустя…

Полковник Мищенко пристально наблюдал за кораблем, совершавшим маневр сближения с вакуум-доком станции «Форпост-1».

Довольно редкий транспорт «Элизабет-Дельта», промежуточная модель между классической «Сигмой» и современными «Зетронами».

Интересно, почему он решил завернуть к нам? - Подумал Сергей Дмитриевич.

От наблюдений его отвлек тональный сигнал вызова.

- Заходи, капитан, открыто. - Подчиняясь мысленному приказу, дверь персонального командного пункта бесшумно скользнула в переборку.

- Командир оперативного соединения постоянной боеготовности прибыл по вашему приказанию! - Галакткапитан Даггер как обычно, в своем стиле, бодр, энергичен и непредсказуем: даже форма уставного приветствия звучит в его устах с легкой иронией.

- Рад видеть тебя, Хейд, - Мищенко пожал руку капитана. - Успел отдохнуть?

- Нет. - Весело сверкнул глазами Даггер. - *Ночь по прибытии* . - Напомнил он.

Сергей Дмитриевич прищурился.

Ночь по прибытии… От этих слов возникало двоякое чувство. С одной стороны на станции, получившей официальное наименование «Форпост», наконец появился настоящий офицерский коллектив, со своими устоявшимися традициями, а с другой, - он неизменно вспоминал истоки возникновения *боевых традиций,* и в душе, не взирая на прошедшие годы, стыл напряженный холод тех дней и ночей, когда едва не сорвалась лавина новой войны.

Теперь все иначе.

Конечно ситуация не стала проще, но она в корне изменилась, Дикие Семьи больше не пытались сделать вид, что не замечают людей, это радовало, однако пропасть между двумя цивилизациями по-прежнему сохранялась, - ее не преодолеть за несколько лет.

- Плохо, что не отдохнул. - Взгляд командира базы указал на экран. - Видишь, торговцы к нам стали захаживать. Наверняка будет просить эскорт.

- Сопроводим. - Спокойно отреагировал Даггер. - У меня взвод в резерве, вторую неделю на боевом вылете не были.

- Это третий отдельный, что ли?

- Ну да.

- Рискнешь отпустить Огюста одного?

- Почему «рискну»? Нет никакого риска.

- Мне кажется, он до сих пор ненавидит инсектов.

- Инсектов мало кто любит. Но мы здесь остались по доброй воле, верно? Огюст дал мне слово, что больше самодеятельности с его стороны не будет. И я его слову верю.

- Ладно. - Мищенко взглянул на данные, поступающие от службы навигационного контроля. - Ганианский торговец. - Саркастически произнес он. - Похоже на короткий анекдот. Пойдем, посмотрим, что он там в трюме притащил?

* * *

Сарказм полковника Мищенко, не совсем понятный капитану Даггеру (Хейд не был знаком с традициями планеты Ганио, иначе именуемой «Колыбель Раздоров» только по справочникам) на этот раз не оправдался. Тучный ганианец, облаченный вместо скафандра в богатые одежды своей родины, выглядел весьма колоритно на фоне строго функционального оборудования ангара.

- Самат Шор-Эрши. - Представился он, продемонстрировав белозубую улыбку и ужасающий ганианский акцент.

- Значит торговец? - Мищенко прищурился.

- Зачем обижаешь, джелави? - Насупился ганианец. - Мой род всегда торговал. Ну, почти всегда… - Не выдержав пристального взгляда, признал Самат, не зная, куда девать руки. Глаза двух встретивших его офицеров излучали *доброжелательный холод* . От чуть насмешливых, но проницательных взглядов Самату захотелось спрятаться, но было поздно. Сам решил отклониться от курса, и нанести визит сюда, на «Форпост».

- Зачем пожаловал, уважаемый?

Взгляд Самата перестал бегать, в конце концов, он прибыл официально, и опасаться ему следовало инсектов, а не людей.

- Я торговец. Привез полезные вещи. Хочу торговать с насекомыми.

- Разумными насекомыми. - Поправил его Мищенко. - А почему не полетел напрямую?

- Самат не глупец. Инсект дикий. - Ганианец обернулся, указав на свой корабль, удерживаемый силовыми захватами у внутреннего пирса станции. - Я привез дорогие вещи. Хочу узнать, где инсект будет торговать?

- Это зависит от многих условий. - Ответил Мищенко. - Во-первых, что ты привез? Во-вторых, что хочешь получить взамен. Ну, и, в-третьих, готов ли ты сотрудничать с нами?

Ганианец энергично кивнул.

- Самат слышал о джелави Мищенко. Все торговцы знают Форпост. Вы справедливые воины. Инсект не будет нападать, если я лечу отсюда. - Шор-Эрши протянул полковнику электронный планшет с копией декларации бортового груза.

Сергей Дмитриевич пробежал взглядом по строкам, и его бровь удивленно приподнялась.

Неужели первые ростки той политики, что он вел от имени Совета Безопасности Миров, наконец, пробились к свету? Если верить документации ганианец привез для меновой торговли не оружие, не контрабанду, а одобренный специальным комитетом набор оборудования, способного действительно заинтересовать насекомоподобных существ, к примеру, среди списка фигурировали станции локального климатического контроля. Очень важный технологический компонент для развивающихся Семей инсектов. Используя подобные станции, они смогут постепенно заселять зоны умеренных широт, то есть получать новые жизненные пространства, не выходя за рамки уже освоенных звездных систем. Еще одна очень значимая сторона подобных поставок, - зависимость от человеческих технологий. Станции климатического контроля нуждаются в периодическом обслуживании, замене некоторых узлов и агрегатов, а это значит, что на планеты инсектов получат доступ гражданские специалисты, а вместе с ними и миссии Совета Безопасности.

- Отлично. Ты действительно выбрал хороший товар. Пока идет осмотр груза, предлагаю пройти в мой кабинет.

- Большая честь для меня! - Ответил Шор-Эрши.

* * *

В кабинете полковника Мищенко они расположились за овальным столом для совещаний, продолжая начатый в ангаре разговор.

Сверившись с данными, полученными от осматривавших трюмы корабля кибермеханизмов, Мищенко отдал несколько мысленных

распоряжений через кибстек и произнес:

- Ты сказал, что хочешь получить эскорт.

- Да.

- Готов ты выполнить условие, которое будет являться платой за обеспечение твоей безопасности?

- Какая цена?

- Часть твоего товара, не более одного процента, пойдет на получение информации о древних порталах. Нам нужно знать есть ли они на планете, где ты будешь торговать, и куда ведут. Согласен?

- Это справедливая цена.

- Второе условие для тебя не обременительно. По возвращении на Ганио ты расскажешь всем знакомым торговцам, что мы готовы обеспечивать проводку кораблей к мирам инсектов на таких же условиях. Теперь расскажи, что ты надеешься получить в обмен на оборудование? От этого будет зависеть выбор планеты назначения.

- Черный материал. - Ответил Самат. - У моего корабля большие трюмы. Инсекты будут делать вот такие заготовки, - Шор-Эрши широко развел руки, показывая желаемый размер «отливок». - Потом я разрежу их на пластины и продам строителям дорогих особняков. Хороший бизнес. Дорогой материал, ручная работа инсектов - много людей захотят получить такую отделку для своих домов.

Дверь кабинета неслышно открылась, пропуская двух человек.

- Что ж, Самат, ты правильно поступил, прилетев на станцию. Знакомься - лейтенант Огюст Роше - он будет обеспечивать твою безопасность. - А это - взгляд полковника вдруг потеплел - Это Ольга Дорохова, наш главный специалист по психологии Диких Семей инсектов.

- О, - Самат встал. - Я встречал капитана Дорохова на Ганио.

Ольга улыбнулась.

- Так это он рекомендовал вам лететь на станцию?

- Да. Мы много разговаривали. Ваш муж просил передать. - Рука Шор-Эрши неуловимым движением извлекла из складок одежды прозрачную колбу с невообразимо красивым, переливающимся всеми цветами радуги растением.

- Ганианская хризантема. Цветок любви. По нашим поверьям он приносит счастье любящим сердцам.

Март - май 2006 года. Город Псков.

notes

Примечания

1

Кибстек - Персональный кибернетический модуль, оснащенный системой голографического проецирования. Как правило, используется в качестве личного компьютера. Исполнен в виде браслета, крепится на запястье.

2

Мнемоническая подготовка - курс обучения, преподающий расширенные навыки прямого управления кибернетическими системами при помощи мысленного интерфейса команд. Реализуется как на базе стандартного импланта, оснащенного модулем распознавая мысленных образов, так и специализированных нейромодулей (дополнительное, или в просторечье - избыточное имплантирование).

3

Виртоданк - аналог ночного клуба с модулями виртуальной реальности.

4

Предтечи - примитивная неорганическая жизненная форма древнего космоса.

5

Цокольный этаж - типовое защитное сооружение, как правило, возводимое на месте посадки колониального транспорта кибернетическими механизмами, еще до пробуждения основного состава колонистов. Все корабли, покидавшие Землю в период так называемого «Великого Исхода», несли на своем борту необходимое оборудование и механизмы (материалы для строительства цоколя, добывались машинами непосредственно на колонизируемой планете).

6

Эталоны универсального времени в Обитаемой Галактике равны Земным.

7

О стендовых испытаниях «Одиночек» см. роман «Душа Одиночки».

8

НУРС - Неуправляемый реактивный снаряд.

9

На самом деле данное выражение впервые прозвучало из уст полковника Горкалова («Жизненное Пространство»).

10

СИИНТ - Система Искусственного Интеллекта.

11

Относительно линий напряженности см. ссылку «гиперсферная навигация» за текстом примечаний.

13

Нано - от греческого nanos (карлик). Технологии основанные на максимальной миниатюризации компонентов конструкции.

14

Связка «Фалангер» - «Хоплит». Здесь следует пояснить: серв-машины класса «Фалангер» относятся к тяжелым видам боевой планетарной техники. Их вес в зависимости от модели варьировался от сорока пяти (в первые годы войны) до шестидесяти тонн. Основное вооружение: ракетные установки большого радиуса действия, крупнокалиберные (150мм) автоматические орудия, реже вместо ракетных установок на оружейных пилонах монтировались лазеры теплового спектра, аналогичные корабельным установкам, входившим в состав комплексов «Прайд». Учитывая эти особенности «Фалангеры» служили для поражения удаленных целей (в том числе и орбитальных), в ближнем бою они часто оказывались уязвимы из-за низкой маневренности и невозможности вести огонь тяжелым ракетами на дистанции прямой наводки, поэтому в ходе боевых действий с учетом накопленного опыта, в подразделениях Альянса получила широкое применение практика так называемых «боевых пар», когда каждый «Фалангер» сопровождался более легким «Хоплитом», который прикрывал ведущего в ближнем бою, вел активную разведку целей, атаковал укрепленные пункты и технику противника, пользуясь огневой поддержкой ведущего.

15

Керамлит - металлокомпозитный материал, использующийся для бронирования боевой техники, укреплений, и т. д.

16

МАРЗ - Малый Разведывательный Зонд.

17

Планета Воргейз - Потерянная колония периода Великого Исхода. Оккупирована Харамминами, проводившими тут эксперименты над людьми перед началом вторжения в систему Элио.

Вторично открыта разведывательно-картографическим крейсером «Орфей». В современности безлюдный мир, хранящий немые свидетельства трагических событий.

18

БМК - Боевая машина космодесанта.

19

БПМ - Боевая планетарная машина, иначе - планетарный танк. Применялись в начале Галактической войны, выпускались в двух модификациях - тяжелый, с установками плазмогенераторов, на гусеничном ходу и легкий, с колесным приводом и орудийным вооружением. Учитывая опыт боев, были вытеснены серв-машинами и БМК. Сняты с производства в 2612 году.

21

О стендовых испытаниях «Одиночек» см. роман «Душа Одиночки».

22

Планета Дабог, - колониальный транспорт «Беглец». Посадка в 2217 году.

Первая планета, подвергшаяся вторжению со стороны военно-космических сил Земного Альянса. Планета была фактически полностью сожжена орбитальными бомбардировками. Знаменита не только своим многолетним, героическим сопротивлением силам вторжения, но и тем, что аграрные шагающие машины Дабога, являвшиеся уникальной разработкой поселенцев, предназначенной для преобразования враждебной биосферы планеты, стали одним из основных средств борьбы с пришельцами. Машины, вооруженные горнопроходными лазерными установками, оказались столь эффективны, что стали прототипом для всех видов аналогичной боевой техники, разработанной конструкторами Земного Альянса. Позже подобные машины, разделенные на два основных класса, стояли на вооружении Конфедерации Солнц.

В современности Дабог является традиционно аграрной планетой.

23

O стендовых испытаниях «Одиночек» см. роман «Душа Одиночки».

24

Рефлексия (от латинского reflexio - отражение) - размышление полное сомнений, противоречий, анализ собственного психического состояния, происходящий на фоне переосмысления определенных событий.

25

Теория микролептонного излучения появилась в конце 20 века.

26

Впервые массовое накопление статистических данных, когда микросигнатуры излучения мозга сопоставлялись с конкретными событиями, записанными на аудио и видеоносители, проводились Джедианом Ланге, в конце первой галактической войны, когда каждый боевой скафандр оснащался специальными сканерами и записывающей аппаратурой. В результате этих исследований появился печально известный «мыслесканер» Джедиана Ланге, использование которого поставлено вне рамок закона на территории большинства планет Конфедеративного Содружества.

27

По поводу явления телепатии - теория сложного сигнала, излучаемого в процессе мышления, в упрощенном виде сводится к следующему: предполагается, что мозг генерирует сигнал сложной структуры, который может быть воспринят только адекватным по своему устройству и степени сложности приемником.

28

Логрис - единение миллиардов Логров (нанокомпьютеров созданных расой логриан) образует Логрис - сверхмашину на базе которой существуют фантомные вселенные, где обитают разумы древних существ. После вхождения логриан в состав Конфедеративного Содружества, технология изготовления Логров была передана людям, а в Логрисе стали появляться человеческие миры.

29

Рукав Пустоты - Огромное пространство без звезд, образовавшееся в результате противостояния исчезнувшей расы дельфонов с предтечами - древней формой космической жизни. До событий 3800 года часть пространства Рукава Пустоты занимало не поддающееся обнаружению, скрытое вуалью логрианских устройств скопление О'Хара.

30

СиНП - Система неявного прицеливания. Основана на принципе предварительно просчета геометрии окружающих цель поверхностей. Поражение цели (находящей вне пределов прямой видимости) осуществляет за счет двойного либо тройного рикошета пули. При этом СиНП наиболее эффективна при стрельбе из импульсного оружия оснащаемого шариковым боеприпасом.

31

Мимикрия - свойство определенного материала (в данном случае речь идет о составе «Хамелеон») изменять свою фактуру и цвет, подстраиваясь под фон поверхностей, окружающих маскирующийся объект. Данные по структуре «фоновых» материалов передаются в мимикрирующий слой сенсорными комплексами.

32

ОРК - Орудийно-ракетный комплекс.

33

АКИ - Аэрокосмический истребитель.

34

Планета Деметра - Колониальный Транспорт «Бристоль», посадка в 2242 году. Уникальна тем, что на планете уже существовала колония Инсектов. Первые поселенцы возвели из имевшихся материалов полностью автоматизированный цокольный этаж будущего города-мегаполиса, но из-за начавшейся войны с Инсектами стройка пришла в упадок, а после многовекового противостояния двух рас, когда наступил период естественной деградации человеческого анклава, о функциях Цоколя попросту забыли, опасаясь спускаться в мрачные недра некогда роботизированных подземелий.

Не смотря на явную утрату технологий, прекращение строительства, и полное забвения со стороны людей, на протяжении столетий, в недрах цокольного этажа недостроенного города продолжала функционировать компьютерная сеть, которая, в результате борьбы за собственную целостность, вынужденно прошла некий путь саморазвития, присвоив себе в качестве имени собственного термин «Мать». После расселения людей и Инсектов долгое время пребывала в изоляции, проводя собственные эксперименты по созданию подобных себе, саморазвивающихся машин.

35

Планета Хабор - Мир на границе Рукава Пустоты, куда после конфликта на Деметре были переселены деградировавшие потомки расы Инсектов.Находится под контролем Совета Безопасности.

36

Сфера Дайсона - Циклопическое сооружение расы Инсектов построенное вокруг звезды. Для строительства использовалось вещество планет системы. Управлялась фотонным кристаллическим мозгом, получившим у людей имя «Интеллект». Колонизирована в начальный период Первой Галактической беженцами с разных планет. Около тысячи лет человеческое поселение Сферы находилось в изоляции от остальной цивилизации.

Вторично открыта в результате реанимации «Интеллекта» (искусственный фотонный сверхкомпьютер инсектов) и трагических событий на Луне-17, ледяном спутнике планеты Эригон.

Позже, в период борьбы с Хараммиинами Сфера была возвращена ее историческим хозяевам, но человеческие поселения внутри конструкции инсектов сохранились, получив особый статус.

37

Генераторы низкой частоты - один из компонентов гиперпривода, отвечающий за переход корабля в метрику трехмерного континуума.

38

Элианские Протоколы - документы, в которых засвидетельствован факт полной и безоговорочной капитуляции Земного Альянса, а так же обозначены ограничения в военной, экономической, и политической сферах, наложенные на планеты, входившие в состав развязавшего войну союза.

39

Торсовый разворот - поворот рубки серв-машины относительно положения ступоходов.